

**Чекистом может быть лишь человек
с холодной головой, горячим сердцем
и чистыми руками.**

Феликс Дзержинский

Прочитал книгу с большим интересом. Поражает историческая точность событий из жизни Управления КГБ СССР по Хабаровскому краю и Управления ФСБ по Еврейской автономной области на фоне происходящих событий в мире, стране и регионе.

Автор правдиво рассказывает о том непростом времени, которое выпало на долю сотрудников органов безопасности. Они по воле судьбы стали активными участниками и свидетелями противоречивых и неоднозначных, а порой и трагических событий того времени.

В последние годы идут споры о роли и месте органов безопасности в жизни нашей страны. Даются различные оценки, иной раз восторженные, а порой нелюбимые, но большинство из них основано на поверхностном восприятии событий, так как эти люди знают о предмете понаслышке. Именно поэтому важны воспоминания непосредственных участников тех событий, людей, которые не только решали конкретные оперативные задачи, но и тех, кто обеспечивал их реализацию во взаимодействии с органами власти различных уровней нашей страны.

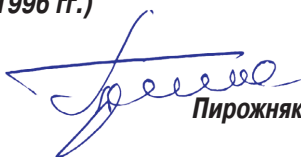
Своим автобиографическим экскурсом в прошлое автор показал, как пришел в профессию, которая стала делом и смыслом его жизни. Он убедительно представил особенности профессии контрразведчика заключающиеся в том, что ежедневно приходится пребывать в реальном противостоянии спецслужб иностранных государств, а также внешним и внутренним недругам, нести тяжелые умственные и физические нагрузки и в некоторых случаях даже рисковать здоровьем и жизнью. На плечах контрразведчика лежит ответственность, несоизмеримая с ответственностью любой другой профессии. Автор веско изобразил роль и место руководителя в контрразведывательном чекистском коллективе.

Конкретные примеры проведенных чекистами контрразведывательных операций по борьбе с подрывной деятельностью спецслужб иностранных государств, по борьбе с терроризмом и другими преступными посягательствами, по обеспечению экономической безопасности, стабильной международной обстановки, надежного оперативного обеспечения охраны российско-китайской госграницы убедительно свидетельствуют о реальности и серьезности угроз безопасности России в Дальневосточном регионе. За этим стоял самоотверженный труд сотрудников управления. Ими вписаны славные, героические страницы в летопись Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Еврейской автономной области.

Автор проделал большую и важную научно-историческую работу, отобразил большой объем фактического материала о происходивших событиях и информации о конкретных людях, участниках описываемых событий, что имеет большое значение для понимания и оценки современной истории Еврейской автономной области и органов безопасности.

Книга будет полезна как широкому читателю, так и нынешнему поколению чекистов. Найдут для себя интересные страницы и ветераны органов безопасности. Особенно важно прочитать это произведение молодым людям, стоящим перед выбором профессии.

***Начальник Управления КГБ - ФСБ России
по Хабаровскому краю (1988-1996 гг.)
генерал-лейтенант***

Пирожняк В.В.

Есть такая профессия... (Записки контрразведчика)

*Посвящается светлой памяти моей
супруги - Светлане Владимировне;
моим учителям и наставникам,
товарищам и соратникам по
службе в органах КГБ - ФСБ*

От автора

В жизни каждого человека наступает пора, когда хочется как бы остановиться, оглянуться назад, проанализировать прожитые годы. Время бежит неумолимо, стирая из памяти людей, события прошедших лет. Уходят из жизни мои старшие товарищи и соратники по службе в органах КГБ - ФСБ, ставшие свидетелями крутых поворотов в истории нашего государства и спецслужб. Настало время и мне задуматься о том, что я сделал в своей жизни, что после меня останется, когда придет время уйти из этого мира. Более тридцати лет службы в органах госбезопасности позволяют мне видеть и оценивать прошедшие и настоящие события нашей истории во всем их многообразии.

Желаем мы того или нет, но проходит время, и только мы - ветераны можем с достаточной степенью объективности рассказать о том непростом времени, которое выпало на нашу долю. Мы были активными участниками и свидетелями противоречивых и неоднозначных, а порой и трагических событий того времени, честно и беззаветно выполняя свой профессиональный долг.

Освежая в памяти события и факты, вспоминая людей, с кем шел по жизни, анализируя свои заметки, фотографии и архивные материалы, невольно приходит мысль, что многие события моего бытия наложились на эпоху и исторические события того времени, тесно переплелись с жизнью, которой жили мои сограждане. Невольно я соизмеряю оценки настоящего и прошлого. Конечно, не я определял жизнь страны и регионов, где приходилось нести службу, но я оказался лично причастен ко многим событиям, мне также довелось общаться и работать со многими выдающимися людьми, теми, кто действительно олицетворял и творил историю нашей страны.

Мемуары ветеранов по своему смыслу в той или иной степени субъективны. Но именно наши воспоминания участников того исторического перио-

да, позволят проникнуть «за кулисы», «вовнутрь» исторических событий, узнать много нового и ценного, не претендуя на истину в последней инстанции.

Своим автобиографическим экскурсом в прошлое хочу показать, как я пришел в профессию, которая стала делом и смыслом жизни и которой посвятил тридцать два года своего бытия. Безусловно, всего рассказать я не могу, исходя из принципов конспирации. Специфика работы спецслужб не допускает огласки, особенно, что касается проводимых острых контрразведывательных и разведывательных операций, в которых я принимал непосредственное участие или осуществлял руководство ими. Пока не настало время, ряд из них ведутся до сих пор. Но обещаю о том, что можно рассказать, опишу предельно честно и откровенно, без увязки тех событий с современными политическими оценками, что важно для понимания сути происходящего. Читателя, ожидающего от этой книги детективного сюжета с захватывающей интригой, наверно ждет разочарование, так как повседневная работа контрразведчика весьма трудоемка и однообразна, ее сложные и хитроумные операции очень похожи на шахматное сражение, полем для которого служит окружающий нас мир.

На свете много разных профессий, но профессия контрразведчика это даже не профессия это призвание. Если человек решил посвятить свою жизнь ей, он должен понимать, что его жизнь будет принадлежать не ему, а всему обществу и государству. Особенность нашей профессии заключается в том, что мы находимся в постоянном противостоянии с внешними и внутренними угрозами государству и для их устранения необходимо выполнять значительные умственные и физические нагрузки, а иногда даже рисковать жизнью. Но главное, необходимо быть патриотом своей Родины. Мы - чекисты - бойцы невидимого фронта. За нами - страна. Мы ежедневно, ежедневно принимаем на себя первый удар. На наших плечах лежит ответственность несоизмеримая с ответственностью любой другой профессии. В случаях крайней опасности сотрудники спецслужб первыми идут на риск, не щадя жизни.

В культовом для нас кинофильме «Офицеры», вышедшем в 1971 г., комэска, бывший царский офицер, ставший командиром Красной армии и начальником погранзаставы, сказал в разговоре с одним из героев фильма, командиром взвода Алексеем Трофимовым:

«- ...Другие богатством гордились или знатностью. А мы - своей профес-

сией.

- А что это за профессия такая?

- **Родину защищать. Есть такая профессия, взводный».**

С высоты прожитых лет могу уверенно повторить его слова применительно к профессии сотрудника органов безопасности: **да, есть такая профессия - Родину защищать!**

Хочу дать посыл нынешним молодым сотрудникам органов безопасности, поколению, пришедшему нам на смену. Вы также лично причастны к истории нашего государства и органов ФСБ России и являетесь её творцами. Пройдет совсем немного времени, и то, что вы делаете сегодня, станет историей, и от каждого из вас зависит как она будет оцениваться потомками.

Обращаюсь и к молодым людям, которых тянет к романтической профессии, к подвигу. Поиски увлекательного пути в жизни - все это закономерные, оправданные желания. Главное, каким бы делом в жизни ты ни занимался - стремись быть полезным человеком для общества, Родины. Уверенно могу сказать, что есть такая профессия - сотрудник органов безопасности, в которой молодой человек может воплотить в жизнь свои благородные помыслы и самореализоваться. В поэме «Хорошо!» Владимира Владимировича Маяковского есть такие слова:

«Юноше, обдумывающему жизнь,
решающему - сделать бы жизнь с кого,
скажу не задумываясь:
- Делай её с товарища Дзержинского...»

Феликс Эдмундович Дзержинский - высокий пример служения Отечеству для любого.

Для меня основная тема книги происходит из желания показать, как мы жили в различные периоды развития нашего государства, что делали для защиты наших ценностей, чем руководствовались при принятии решений, в сложные периоды жизни. Уверен, мой взгляд расходится с мифом, созданным нашими недругами, теми, кто разрушал в лихие девяностые годы мощь и величие нашего общего дома, который назывался СССР. Но я считаю, что имею на это право. Я долгие годы руководил тремя территориальными органами безопасности России, стал участником и свидетелем роли органов КГБ в сложных, противоречивых, а порой и драматических событиях, происшедших в жизни нашей страны.

Важно для меня отразить и то, как мы пережили крушение нашей великой Родины - Советского Союза, после известных событий 1991 года и когда все то, чему мы верно служили, перестало существовать. Поколениям, рожденным после 1991 года, это понять трудно, ибо им не пришлось на собственной шкуре пережить утрату Родины, а потом жить с осознанием этого факта.

Но жизнь не стоит на месте, и в этом её великая сила. Сотрудники спецслужб, являясь частью общества, вместе со всеми гражданами нашей страны переживали все трудности и невзгоды развития государства.

За прошедшие годы неоднократно менялось название органов безопасности, но неизменно оставалось одно: мы всегда честно, надежно и преданно выполняли свой служебный долг по защите интересов нашей Родины от враждебных посягательств.

Планирую, что трилогия под общим названием «Есть такая профессия... (Записки контрразведчика)» будет включать в себя три книги. Первая «Дальневосточный марафон» - охватывает период по декабрь 1996 года. Вторая - «О чем поет курай» - с января 1997 года по февраль 2002 года, и третья - «Волжский вариант» - с марта 2002 года по настоящее время. В них найдут отражение периоды моей жизни и службы в различных регионах нашей великой страны.

Эти строки - ещё один знак моего глубокого уважения коллегам, которым я благодарен за совместную службу, и людям, знакомством и дружбой с которыми я горжусь и дорожу!

В создании первой книги мне оказали большую поддержку мои товарищи, с которыми я делил все успехи и трудности нашей непростой профессии. Считаю своим долгом особо поблагодарить за помощь в подготовке этой книги ветеранов органов госбезопасности В.И. Баранова, Н.Н. Фигуру, В.Л. Декина, В.А. Плечева, Ю.П. Маслака, А.А. Баценина, А.Т. Даньшина, В.Н. Журавлева, А.В. Лебедева.

Книга первая

Дальневосточный марафон

Часть первая

Глава 1

Семья

Я родился 16 сентября 1950 г. в городе Актюбинске Казахской ССР, там проживали родители отца, и мама ездила туда меня рожать. Детство прошло на ст. Ружино (административно входит в г. Лесозаводск Приморского края), где окончил среднюю общеобразовательную трудовую политехническую с производственным обучением школу № 34, ст. Ружино ДВЖД (так она тогда называлась).

Город Лесозаводск расположен на месте пересечения Транссибирской магистрали с рекой Уссури и являлся центром деревообрабатывающей промышленности всего Приморского края и крупным железнодорожным узлом (ст. Ружино). Образован город в 1889 году прибывшими на эту землю забайкальскими казаками и переселенцами из украинских губерний. Места здесь удивительные. Притягивают лаконичной красотой, покоем и простором. Человек, впервые попавший сюда, проникается чувством размеренности и обстоятельности жизни, которой горожане живут на этих землях уже почти полтора века.

Время было непростое, жили трудно, шло восстановление народного хозяйства после войны. Страна перестраивала свою жизнь на новый лад. Но голенастому мальчишке, вместе с братьями и сверстниками все было нипочем. Мы, дети послевоенной поры, жили своей жизнью. Улицы и окрестности были нашей обителью. Родители заняты на работе, и мы были предоставлены сами себе. Сами делали уроки. Помогали по хозяйству. В начале 60-х стояли в длинных очередях за хлебом. Играли в войну, строили «штабы» и землянки, изготавливали и стреляли из «поджигов».

Город раскинулся на обоих берегах величавой реки Уссури (правый приток реки Амур) на Уссурийской низменности. Кругом простирались сопки, поросшие деревьями, кустарниками и лианами. Преобладали маньчжурские виды (липа, осина, береза, дубняк) и реликты субтропической растительности Дальнего Востока (орех маньчжурский, бархат амурский, актинидия,

лимонник дальневосточный, виноград амурский), полыхающие разноцветьем луга и болота, тучные сельскохозяйственные поля. Вдали просматривались отроги Сихотэ-Алинского хребта, покрытые хвойно-широколиственными и кедровыми лесами. В общем, прекрасный и уникальный уголок природы Приморского края.

Для босоногих мальчишек здесь был суший рай. Летом купание до посещения, обследование окрестностей в поисках пригодных для употребления в пищу дикого лука, кислицы, лесных ягод, орехов, грибов и других дикоросов. Что поделаешь, детский организм рос и требовал своего. Зимой коньки, лыжи, катание со склонов сопки и с построенных нами горок. Нас постоянно манила р. Уссури и другие водоемы - озера, протоки, старицы, которых в округе было несчетное количество, и в них водилось несметное количество рыбы, что делало нас промысловиками, обеспечивавшими семьи этим продуктом питания. Да и обязанности по хозяйству были в значительной степени на нас. Семья жила почти натуральным хозяйством, держали кабанчика, кур и уток, в огороде выращивали овощи и картофель, ягоды, сливы, груши, яблоки, виноград. Особенно славилась земля великолепными помидорами и клубникой. Все это перерабатывалось и хранилось в погребе для пропитания зимой.

С той поры и по сей день, у меня осталась привязанность к рыбной ловле и «тихой охоте» на грибы. Так что при всей своей занятости, я не упускал случая замечательно посидеть с удочкой на берегу живописного водоема и как в детстве половить карасей. Вот оно настоящее человеческое счастье. Я страстный грибник, и побродить с лукошком по лесу отменно подходит как для возобновления душевного спокойствия, так и для общения с природой, да и самолично собранные и замаринованные белые, подберезовики или маслята, умопомрачительная закуска на любом столе. А соленые груздочки или рыжики... Одно только воспоминание сразу генерирует обильное слюноотделение.

Не могу не отметить наши мальчишеские походы на лотосовые озера в период цветения этого нежно-розового краснокнижного растения. Успеть захватить недолгий сезон цветения лотоса Комарова в нашей мальчишечьей среде было престижно.

О том, что лотос зацвел, мы узнавали друг от друга и, собравшись ватагой, шли любоваться этим манящим и загадочным цветком. Добравшись до места, мы останавливались на берегу, очарованные изумительной картиной

распустившихся лотосов. Взору открывалась неопиcуемая красота - огромные изумрудные, покрыты белёсым восковым налётом круги листьев. Они свободно плавают по воде и имеют плоскоокруглую форму, заполняя значительную часть водной поверхности. Среди них нежно-розовые бутоны и распустившиеся цветки розово-белёсых тонов с прозрачно-золотистой сердцевинкой, будто стыдливо спрятавшейся за огромным листом. От них исходил тонкий, едва уловимый и удивительно приятный аромат, интенсивность которого наиболее ярко проявлялась в полдень. Отдельные цветки достигали 20 сантиметров в диаметре, а на поверхность воды со дна их поднимает цветоножка. Яркое цветение и аромат лотоса завораживал нас, и мы часами могли любоваться этой неземной картиной. Описать наше состояние от встречи с этим Чудом - нет слов...

Считается, что лотос очищает пространство и соединяет прошлое, настоящее и будущее, обладает очень мощным энергетическим полем, нейтрализуя любую негативную энергию, гармонично уравнивая энергетику человека. Энергия лотоса способна трансформировать сознание и помочь обрести новые способности.

Лотос - цветок святости. Лотос - это олицетворение Вселенной и самой жизни во многих мифологиях мира, из грязной Материи - ила тянется стебелек - бессмертная Душа к Свету - солнцу и расцветает прекрасный цветок - Дух на поверхности воды, раскрывая свои лепестки утром и закрывая вечером. Символ незапятнанной чистоты, божественной красоты, сотворения, обновления, духовного развития и раскрытия внутреннего потенциала не только человека, но и самого бытия.

Есть древнее поверье: если понюхать цветы и произнести имя того человека, с которым ты не хочешь расставаться, так и произойдёт.

Конечно, мы не знали этих премудростей, но интуитивно чувствовали возвышенность и неординарность происходящего. В нашей душе происходило что-то необычное, сердце начинало учащенно биться, и его распирало от прилива доброты и нежности. Повзрослев, я понял, что такие минуты не проходили бесследно для формирования нашей личности.

По прошествии многих лет уже повзрослевшим человеком я не упускал случая полюбоваться цветущим лотосом. Мне неоднократно довелось посещать лotosовые озера в Хабаровском крае и Еврейской автономной области. И те пережитые в детстве волшебные чувства при созерцании цветущего лотоса всегда вновь и вновь возвращались, заполняя грудь жарким теплом.

Тебя словно очаровывает, обволакивает, погружает внутрь, буквально пропитывает позитивным настроением и эмоциями невидимая сила. Видимо, волшебная магия лотоса давала о себе знать.

Справка

Лотос - один из самых древних цветов на земле - существовали они уже в меловом периоде, больше 100 млн. лет назад. Их ископаемые останки находят и в Северной Америке, и на Дальнем Востоке, и даже в Арктике. В наше время насчитывают, строго говоря, всего два вида чистокровных лотосов.

Многие века лотосу на Востоке поклонялись, он занимал почетное место в религиозных обрядах, преданиях и легендах, об этом свидетельствуют многочисленные памятники письменности, архитектуры и искусства.

Почему же и в древности, и в наши дни люди поклоняются этому растению? Может быть, причина в том, что его цветки изумительно красивы и всегда повернуты к солнцу? А может быть, в том, что оно давало людям вкусную пищу и лекарство от многих болезней. Как лекарственное растение лотос был известен в Китае за несколько тысячелетий до новой эры. В традиционной китайской, индийской, вьетнамской, арабской, тибетской медицине для приготовления лекарств использовали все части растения - семена целиком или их крупные мучнистые зародыши, цветоложе, лепестки, цветоножки, тычинки, пестики, листья, корни и корневища.

Лотос очень красив, бутоны его раскрываются с первыми лучами солнца. Сначала окраска лепестков ярко-розовая, но постепенно они бледнеют, и цветущие заросли имеют всю гамму оттенков розового цвета. Цветет лотос всего 3 дня.

Произрастает это многолетнее водное растение на двух островных участках ареала: каспийском (дельта Волги, низовья Куры и Аракса) и дальневосточном (озера Приханкайской равнины, бассейн реки Уссури, устье Уссури, бассейн р. Амура, низовья Зеи). Растет небольшими зарослями на мелководье в хорошо прогреваемой воде, по озерам, лиманам, старицам с илистым грунтом на глубинах до 2 м.

Лотос недаром практически во всех традициях является символом чистоты. Он способен очищать пространство вокруг себя от негативных вибраций. Аура этого растения источает настолько мощное энергетическое поле, что рядом с ним не может сосуществовать никакая скверна. Помещение, где находится лотос, уже от одного его присутствия становится священным, поэтому так часто лотос используют для освящения алтаря.

Аура лотоса способна изменять сознание человека, направлять его помы-

слы к духовным сферам. Ведь недаром на Востоке с древнейших времен и по сей день лотос служит самым популярным символом Духовного развития, а также символом практически всех восточных божеств.

Станция Ружино - узловая, где были сосредоточены все железнодорожные службы - локомотивное и вагонное депо, ПЧ, ШЧ, НГЧ и др. поэтому абсолютное большинство жителей составляли железнодорожники. Обучаясь в школе, в старших классах один день в неделю мы занимались профориентацией. В локомотивном депо для нас был оборудован учебный класс и мастерские, где нас обучали понимать металл и работать с ним. Каждый из нас изготавливал вручную из заготовок с большим припуском молоток, пассатижи, циркуль, угольник и другие слесарные инструменты «выставочного образца», так как отполированы они были до зеркального блеска. Навыки рубки металла зубилом, обработка напильником, притирка на притирочной плите, работа с лекальной линейкой и другие слесарные операции были доведены у нас до автоматизма. Навыки, приобретенные ценой кровавых мозолей и синяков на руках, остались со мной на всю жизнь. Я и сегодня, через 50 лет, уверенно могу зажать в тисках металлическую пластину, взять в руки зубило и молоток и, не глядя, осуществлять рубку металла, уверенно работаю напильником. По окончании школы в выданном мне аттестате о среднем образовании было записано: «кроме того, Евтушенко Виктор Васильевич прошел производственное обучение по специальности слесаря - инструментальщика 1 разряда», а депо выдало удостоверение о присвоении этой квалификации.

В школе в апреле 1965 года я вступил в комсомол. Готовили нас к вступлению и принимали на школьном комсомольском собрании, а утверждалось это решение в городском

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
вспомогательный плановый коммунистический союз молодежи

КОМСОМОЛЬСКИЙ БИЛЕТ
№ 07169767

Фамилия: Евтушенко
Имя: Виктор
Отчество: Васильевич
Год и месяц рождения: 1949 г. июль
Время поступления в ВЛКСМ: апрель 1965
Городской ТК ВЛКСМ
(полномочный представитель городской парт. организации)

В.В. Евтушенко
(личная подпись)
Секретарь районного комитета ВЛКСМ
В.В. Евтушенко
(подпись)

Уплата членских взносов
1965 год

Месяц	Месечный паритет	Месечный взнос	Подпись секретаря
Январь	— 11—	2 К	<u>В.В. Евтушенко</u>
Февраль	— 11—	2 К	<u>В.В. Евтушенко</u>
Март	— 11—	2 К	<u>В.В. Евтушенко</u>
Апрель	— 11—	2 К	<u>В.В. Евтушенко</u>
Май	— 11—	2 К	<u>В.В. Евтушенко</u>
Июнь	— 11—	2 К	<u>В.В. Евтушенко</u>
Июль	— 11—	2 К	<u>В.В. Евтушенко</u>
Август	— 11—	2 К	<u>В.В. Евтушенко</u>
Сентябрь	— 11—	2 К	<u>В.В. Евтушенко</u>
Октябрь	— 11—	2 К	<u>В.В. Евтушенко</u>
Ноябрь	— 11—	2 К	<u>В.В. Евтушенко</u>
Декабрь	— 11—	2 К	<u>В.В. Евтушенко</u>

пленению и принимали на школьном комсомольском собрании, а утверждалось это решение в городском Комитете ВЛКСМ, куда нас пригласили на заседание бюро, и по каждому индивидуально принималось решение. Повторно нас позвали в ГК ВЛКСМ ещё раз и в торжествен-

ной обстановке вручили комсомольские билеты.

Я рос и воспитывался в среде железнодорожников - людей-тружеников, высокоорганизованных и ответственных, где производственная дисциплина носила полувоенный характер. Это была настоящая рабочая каста со своими правилами и взглядами на миропорядок. Видимо, именно здесь закладывались основы моего характера и формировалась личность.

Трудовую деятельность я начал в 1967 г. в качестве рабочего строительно-монтажного поезда № 176 на ст. Ружино ДВЖД. Здесь я получил первые навыки работы в трудовом коллективе. Народ в бригаде был разный: и ранее судимые, и профессиональные строители с большим опытом работы. Работа была тяжелой, к концу дня изматывала физически, но я с теплотой вспоминая эти дни, у меня сложились хорошие отношения с членами бригады и я получил первичный опыт работы каменщика, монтажника и бетонщика, познал чувство гордости строителя, оставляющего свой след на земле в виде построенных объектов. В последующем, приезжая в родной город, я с гордостью смотрел на здания, в сооружении которых принимал участие.

Мои родители были железнодорожниками, отец - Василий Данилович,

Первый ряд: папа и мама, второй ряд: справа налево - брат Юрий, брат Борис, автор, июль 1966 года

участник ВОВ. Работал путевым бригадиром, а затем мастером в ПЧ, считался хорошим специалистом. Ему поручались ответственные работы по ремонту и замене сложных участков верхнего строения пути. Отличался недюжинной силой и сноровкой, мог с одного удара вогнать железнодорожный костыль в шпалу. Ушел из жизни рано после тяжелой болезни в 1976 году.

Мама - Мария Григорьевна, учитель начальных классов в железнодорожной школе, Отличник народного просвещения. Она была очень уважаемым человеком и хорошим педагогом, избиралась городским депутатом. Когда проводился новый набор первоклассников, родители стремились устроить детей именно к ней. За долгие годы педагогической работы она обучила и воспитала сотни учеников, которые благодарны ей за это. Она приносила домой в большом кожаном портфеле пачки тетрадок, которые проверяла. Запомнилось: мы засыпаем, а мама сидит, склонившись над тетрадками, проснешься ночью, а она все работает. Когда она спала, не знаю. Уже в почтенном возрасте перебралась в Самару, где жила вместе со мной, в январе 2015 года на девяностом году жизни её не стало.

Мой старший брат - Юрий, 1947 г. рождения, после окончания 11 классов школы поступил в Оренбургское военное летное училище, но после первого семестра был отчислен по состоянию здоровья (обнаружили шумы в сердце) и переводом зачислен на первый курс Хабаровского института инженеров железнодорожного транспорта, который закончил с отличием. По распределению направлен в г. Южно-Сахалинск, где прошел путь от инженера до директора Южно-Сахалинского тепловозовагоноремонтного завода, а затем работал заместителем начальника Сахалинской железной дороги. К несчастью, он, находясь в служебной машине, попал в ДТП и погиб в 2000 году.

Младший брат - Борис, 1952 г. рождения, стал железнодорожником, до конца жизни жил и работал в г. Лесозаводске (ст. Ружино). Умер после тяжелой болезни в 2006 году.

Глава 2

Альма-матер

Решение о поступлении в ВУЗ было естественным, другие пути даже не рассматривались. Без сомнения, моя железнодорожная юность и влияние старшего брата сказались на выборе мной института для получения высшего образования. В 1968 году я поступил в Хабаровский институт инженеров железнодорожного транспорта на механический факультет.

Институт образован в предвоенные годы, в 1937 году, в сентябре 1939 года принял первых студентов, параллельно велось строительство учебного корпуса и общежития, но война внесла коррективы, строительство завершилось лишь в 1956 году. Большую помощь в формировании профессорско-преподавательского состава и становлении материальной базы института оказали Ленинградский институт инженеров железнодорожного транспорта, Московский электромеханический институт транспорта и Владивостокский университет.

В 60-70-е годы институт имел репутацию кузницы кадров не только для

Учебный корпус Хабаровского института инженеров железнодорожного транспорта

ДВЖД, но и для советских и партийных органов Дальневосточного региона. С 1949 года и до конца своей жизни институт возглавлял профессор Валентин Иосифович Дмитренко (умер в 1976 г.). Крупный организатор, талантливый педагог и ученый, он воспитал не одно поколение высокообразованных специалистов железнодорожного транспорта. Нашему курсу Валентин Иосифович читал лекции по сопротивлению материалов, и нужно отметить его искусство лектора. Он

умел простым и понятным языком донести до нас суть сложных процессов, происходящих при деформации материалов, и расчета их на прочность. Учебная дисциплина «Сопротивление материалов» давала необходимые для

будущего инженера познания надежности элементов инженерных конструкций и преподавалась студентам всех технических специальностей. Курс, как мы его называли «сопромат», был весьма сложный, у студентов в ходу была поговорка: сдал «сопромат» - можешь жениться.

Студенческая жизнь завладела мной. Мы, вчерашние школьники, оказавшись в ВУЗе, попали в совершенно новый мир. Мир, где у студента несравненно больше свободы, но больше и ответственности. Новая обстановка, новые товарищи, в общем, студенческая жизнь во всем ее многообразии. Молодость, природный оптимизм, общество таких же товарищей быстро сделали свое дело. В нашей студенческой группе были только юноши, причем многие из них имели за плечами трудовой стаж и службу в армии. Были, конечно, и вчерашние школьники, но почти все они выходцы из семей железнодорожников из различных городов и поселков Дальнего Востока. На курсе была еще одна вторая группа, аналогичная нашей (тепловозы и тепловозное хозяйство), и три другие группы (вагоны и вагонное хозяйство). Там, помимо ребят, учились и девушки.

Коллектив у нас сложился дружный, и все пять лет учебы мы поддерживали друг друга, делили радости и невзгоды. Необходимо отметить, что институт, помимо высококвалифицированного профессорско-преподавательского коллектива, располагал хорошей лабораторной базой и учебными мастерскими, где мы могли на практике познавать выбранную профессию.

Многие студенты приехали в Хабаровск из различных регионов Дальнего Востока и Забайкалья, и поэтому большинство, как и я, проживало в

В лаборатории «Тепловозные двигатели» одногруппники, слева направо: Сергей Сугак, Николай Фигура (староста группы), Валерий Мотовилов, автор

общежитии. На младших курсах в комнатах жили по семь человек. В комнате стояли семь железных кроватей, шифоньер, стол, стулья, вешалка на стене. На каждом этаже была общая кухня с большой электроплитой, туалет, умывальник. На старших курсах жили по трое в комнатах меньших размеров.

Именно мы, жители «общаги», ощущали в полной мере прелести студенческой поры. А что же делает её такой незабываемой, в чём секрет? Этот вопрос задает себе каждый проживший студенческие годы в общежитии. Ответ простой и заключается в том, что в общежитии мы проживали коллективом, плечом к плечу, и жизнь сокурсников становилась прозрачной и знакомой так же, как и своя собственная. Мы вместе учились, карпели над курсовыми и рефератами, встречались с друзьями, проводили вечеринки, ссорились и мирились, делили последнюю корку хлеба, да и влюблялись в девчонок, которые жили в левом крыле общежития. Именно поэтому наших одноклассников - хабаровчан как магнитом тянуло к нам в «общагу». Только спустя годы понимаешь, как много в жизни дает каждому человеку такое коллективное проживание.

В общежитии на каждом этаже был большой холл, где имелся телевизор. Большинство студентов приехали из населенных пунктов, где еще не было телевидения, и с удовольствием по вечерам смотрели телепередачи. У нас на этаже был старенький черно-белый «Горизонт». По вечерам жильцы собирались для просмотра программ; когда шли интересные фильмы, спортивные передачи и т.д., в холле возникала импровизированная трибуна из стульев, столов и даже шифоньеров, на которых и восседали сокурсники.

На всю жизнь осталось в памяти, как мы болели за наших хоккеистов в сентябре 1972 года, когда они играли первую игру суперсерии в Канаде. На возведенных трибунах хоккей смотрели все жильцы «общаги». Играм предшествовали разговоры, споры и прогнозы результатов. Большинство склонялись к победе канадцев, но в душе мы надеялись, что произойдет чудо. Мы знали свою сборную не только по фамилиям и номерам, но могли узнать любого игрока с любого ракурса, в шлеме, без шлема... А игры были, действительно зрелищными. Шутка-ли, играли с профессионалами, самими канадцами. Когда они только вышли на лед под многотысячный рев стадиона, мурашки по телу побежали. Здоровенные, как быки, и... без шлемов, одни Фил и Тони Эспозито чего стоили. Но когда начали играть... Уже через 30 секунд после стартового вбрасывания Фил Эспозито посылает отскочившую шайбу в ворота Третьяка. В начале 7-й минуты матча Бобби Кларк

выиграл вбрасывание. Шайба попала к Рону Эллису, который передал ее Полу Хендерсону. Последовал бросок, и шайба оказалась в воротах. Нашему унынию не было предела.

Но наши хоккеисты стали исправлять ситуацию, начиная играть в пас и разыгрывая красивые комбинации. В результате усилиями Евгения Зимина и Владимира Петрова счёт сравняли уже в первом периоде. Рев восторга наших трибун, причем всей «общаги», разбудил, наверное, всех жителей окрестных домов Хабаровска и до сих пор в памяти у меня. Сборная СССР вышла вперёд во второй двадцатиминутке благодаря двум голам Валерия Харламова и продолжала наращивать темп, что в итоге вылилось в окончательный счёт 7:3. Не ожидали грозные канадские профессионалы такого от нашей команды из страны, в которой, как считалось, по улицам бродят медведи. Нас распирала гордость за НАШ советский хоккей, за сборную, которую и не принимали-то всерьез в знаменитых на тот момент хоккейных державах и которая заставила не просто считаться с собой, но и стала наводить панический ужас на соперников.

Студенческая жизнь - это не только учеба. Кто не пережил годы студенчества, кто не жил студенческой жизнью, тот многое потерял. В это время у нас была молодость, здоровье, огромные надежды на будущее и мечты. Студенческая жизнь, насыщенная и интересная, дарила столько эмоций и впечатлений, что их хватает на всю оставшуюся жизнь. Я считаю свои студенческие годы золотой порой жизни.

И пусть сегодня многие критикуют то время за эксплуатацию труда студентов на сельскохозяйственных работах и в стройотрядах, но во всем этом была своя неповторимая прелесть.

После зачисления нас, вчерашних абитуриентов, сразу отправили на уборку картофеля в с. Екатеринославка, что находился в 50 километрах от Хабаровска. Именно здесь происходило наше первое знакомство и зарождалось студенческое братство. Чего только стоят вечерние посиделки у костра с гитарами и песнями! Хотя и не было удобств в бытовом плане (жили в бывшей конюшне, спали на соломенных тюфяках, на нарах), да и физические нагрузки были приличные, вспоминаю это время только по-доброму.

Продолжая учиться в институте, мы также постоянно привлекались для общественно-полезных работ: убирали скверы, разгружали вагоны с овощами, спасали урожай на овощебазах, даже строили новую ветку для трамвая.

*Студенты 121 группы механического факультета Хаб. ИИЖТа
у центрального входа института перед выездом на субботник,
октябрь 1969 года, автор в первом ряду, третий слева*

Все это называлось комсомольскими субботниками и имело идеологическую подоплеку, но нам работа была не в тягость, и мы с энтузиазмом решали поставленные задачи.

Глава 3

Ни пяди родной земли

Со 2 по 15 марта 1969 года на приграничном острове Даманский произошел кровопролитный конфликт между Китаем и Советским Союзом, привлечший внимание всего мира.

Не остались безучастными и мы, студенты. В институте прошли митинги, на которых студенты гневно выражали свое отношение к китайской военизированной группировке. Наш сокурсник Геннадий Зотов, ранее служивший в погранвойсках в 57-ом погранотряде, на заставе, охранявшей участок границы, где находился о. Даманский. Другой сокурсник - староста нашей группы Николай Фигурин - проходил службу непосредственно на заставе в 66-ом погранотряде в

Амурской области. Они часто выступали на митингах и различных мероприятиях связанных с этими событиями. В марте-апреле 1969 года в городе Хабаровске и в институте проходили митинги протеста против китайской провокации на советской границе и встречи с пограничниками.

Зотов рассказывал, что застава была сложной - участок границы протяженностью более пятидесяти километров вдоль р. Уссури, вдали от населенных пунктов. Именно тогда начались провокации китайских военнослужащих на участке. Китайцы проверяли пограничников на прочность еще с 1966 года.

Николай Фигура отмечал, что служба была сложной, провокации, в которых принимали участие десятки китайцев, проходили два-три раза в неделю. Злобные, опьяненные, вдохновленные идеями «великого кормчего», они яростно бросались на пограничников каждый раз, когда их пытались вытеснить за линию границы. При этом применяли ломы, багры, лопаты, дубины с вбитыми на концах большими гвоздями, а пограничники оборонялись только прикладами автоматов. Все это изматывало пограничников морально и физически.

Провокации шли по всей границе по одному и тому же сценарию: колоннами по несколько десятков человек с лозунгами, плакатами, с огромными портретами Ленина, Сталина и Мао Цзедунa китайцы выходили на нашу территорию острова. Внешне все как и месяцами ранее: почти дежурный выход на нашу территорию с последующими стандартными протестами, размахиваниями цитатниками Мао, фотографированием действий пограничников по выдворению нарушителей.

Китайцы демонстративно располагались на островах, проводили митинги, ораторы, замаскированные под якобы «пострадавших мирных рыбаков» от рук и зверств советских пограничников, клеймили нас, призывали к отмщению. Открыто призывали уничтожить советских «ревизионистов». Их постоянные лозунги: «Советскому ревизионизму в сговоре с американским империализмом не будет хорошего конца». Клеймили главных советских ревизионистов - Хрущева, Брежнева - и, конечно, пограничников.

Десятки разъяренных, с перекошенными злобой лицами, с истощением китайцев с дубинами и прочим бросались на пограничников. А китайское фото-кинооператоры непрерывно хладнокровно фиксировали все происходящее. Ожесточая каждую схватку до предела, явно провоцируя пограничников, они рассчитывали, что защитники границы наконец-то не выдержат и откроют огонь. И тогда у них были бы руки развязаны. Как же, Совет-

ский Союз - агрессор, «северный враг», «враг номер один» (так они нас в то время называли), убивает мирных китайских рыбаков. Последствия в отношении между двумя державами могли бы быть трагичными.

Не остались безучастными и мы, студенты, искренне скорбя по погибшим в конфликте нашим ребятам и испытывая чувство гордости за нашу страну и армию, давшую достойный ответ провокаторам. Безусловно, эти события навсегда остались в нашей памяти и способствовали воспитанию у нас чувства патриотизма и гордости за свое Отечество.

Справка

Еще с середины 1950-х годов в китайских СМИ начали появляться статьи о том, что, по мнению китайских властей и ученых-историков, «пограничные отношения с СССР до конца не урегулированы». А в 1954 году вышла книга «Краткая история современного Китая», где на карте были обозначены китайские территории, «захваченные» с 1840 по 1919 год. Претензии были предъявлены всем без исключения сопредельным с Китаем странам. В списке утраченных земель оказались советские Приамурье и Уссурийский край, часть Киргизии и Казахстана. За «картографической агрессией» последовала бесконечная череда нарастающих по своей интенсивности пограничных инцидентов, а 2 марта 1969 года подразделения Национально-освободительной армии Китая (НОАК) осуществили заранее спланированное вооруженное вторжение на советскую территорию...

В 1968 году в КНР началась активная подготовка к проведению IX съезда Компартии Китая, намеченного на апрель 1969 года. В связи с этим партийное и военно-политическое руководство КНР было крайне заинтересовано в эскалации конфликтов на границе с СССР, разрешении территориальных споров в пользу Китая, что могло бы, по замыслу конструкторов маоистской политики, еще больше сплотить народ под знаменем идей «великого кормчего», способствовать дальнейшему превращению многомиллионной страны в «единый военный лагерь».

Безусловно, в случае успеха пограничный конфликт гарантировал усиление явного и неформального влияния верхушки НОАК в высших партийных органах, расширение полномочий и дополнительное увеличение финансирования на нужды обороны.

С середины 1968 года Генштабом НОАК тщательно изучалась возможность нанесения удара в районе Суйфыньхэ-Гродеково. Однако, учитывая разведанные о сложившейся устойчивой группировке пограничных войск и Совет-

ской армии в Гродековском оборонительном районе, возможность оперативного задействования войсковых резервов и маневра имеющимися силами и средствами, выбор китайских военачальников в итоге пал на северное по отношению к Гродековскому направление - остров Даманский на реке Уссури. По оценке противника, у советской стороны отсутствовали достаточные силы для обороны острова и нанесения ответного удара.

Согласно директиве министра обороны КНР маршала Линь Бяо, в январе 1969 года штабом приграничного с СССР Шэньянского военного округа разработан план боевых действий под кодовым наименованием «Возмездие». Основная цель - захват и удержание острова Даманский, уничтожение группировки советских пограничников, контролирующей территорию острова. 19 февраля 1969 года план операции утвержден Генштабом НОАК и согласован в МИД КНР, после чего одобрен в ЦК Компартии Китая и лично Мао Цзэдуном.

По замыслу китайцев, основным элементом, обеспечивающим успех войсковой операции, должен был стать фактор внезапности в сочетании с массированным огневым поражением военнослужащих советских пограничных войск с заблаговременно подготовленных позиций.

Дата военного нападения была определена на воскресенье, 2 марта 1969 года.

В ночь на 2 марта 1969 года группа из 300 китайских военнослужащих скрытно перешла на остров Даманский по льду через замерзшую протоку и залегла в засаде на создававшем естественное оборонительное укрытие высоком западном островном берегу. С занятой и оборудованной позиции на китайский берег протянули телефонную связь. Система огневого поражения была организована для ведения плотного, кинжального заградительного огня по фронту до 600 м и на глубину до 300 м. Противник в маскхалатах, вооруженный карабинами, автоматами, крупнокалиберными пулеметами и гранато-метами, терпеливо выжидал, лежа в снегу, ничем не выдавая своего присутствия на советской территории, тем самым максимально исключая возможность обнаружения пограничниками.

В 9 утра по береговой полосе дозором прошел пограничный наряд 2-й погранзаставы «Нижне-Михайловка», но ничего и никого не обнаружил. Китайцы, залегшие в засаде, пограничников не тронули, рассчитывая на запланированный более весомый успех.

В 10.20 пост наблюдения 2-й погранзаставы обнаружил и доложил по команде о демонстративном выдвижении с сопредельного китайского погранпоста «Гуньсы» двух групп вооруженных военнослужащих численностью 30 и

18 человек в сторону острова Даманский.

Начальник заставы старший лейтенант Иван Стрельников привычно поднял личный состав по команде «В ружье». Расстояние от заставы до острова - 7 км. Пограничники разделились на три группы и на бронетранспортере БТР-60ПБ и двух автомашинах ГАЗ-69 и ГАЗ-63 выехали к месту нарушения границы. Первую группу из семи человек возглавил сам начальник заставы.

В 10:40 они прибыли к южной оконечности острова. Пограничники под командованием Стрельникова разделились на две группы. Первая группа под командованием Стрельникова направилась к группе китайских военнослужащих, стоявших на льду юго-западнее острова. Вторая группа под командованием сержанта Владимира Рабовича должна была прикрывать группу Стрельникова с южного берега острова, отсекая группу китайских военнослужащих (около 20 человек), направившихся вглубь острова.

Около 10:45 Стрельников выразил протест по поводу нарушения границы и потребовал от китайских военнослужащих покинуть территорию СССР. Один из китайских военнослужащих поднял руку вверх, что послужило сигналом к открытию огня китайской стороной по группам Стрельникова и Рабовича. Момент начала вооруженной провокации удалось зафиксировать на фото-пленку военному фотокорреспонденту рядовому Николаю Петрову. К этому моменту группа Рабовича вышла на засаду на берегу острова, и по пограничникам был открыт огонь из стрелкового оружия.

Стрельников и следовавшие за ним пограничники (7 человек) погибли, тела пограничников были сильно изуродованы китайскими военнослужащими, также в скоротечном бою практически полностью погибло отделение пограничников под командованием сержанта Рабовича (11 человек), в живых остались рядовой Геннадий Серебров и ефрейтор Павел Акулов, впоследствии захваченный в плен в бессознательном состоянии.

Командование над оставшимися в живых пограничниками на себя взял младший сержант Юрий Бабанский, чье отделение успело скрытно рассредоточиться у острова из-за задержки с выдвижением с заставы и совместно с экипажем БТР приняло огневой бой.

Получив донесение о стрельбе на острове, начальник соседней 1-й заставы «Кулебякины сопки» старший лейтенант Виталий Бубенин выехал на БТР-60ПБ(№01) и ГАЗ-69 с 23-мя бойцами на помощь. По прибытии к острову в 11:30 Бубенин занял оборону совместно с группой Бабанского и 2-мя БТР. Огневой бой продолжался около 30 минут, китайцы начали обстрел боевых порядков пограничников минометами.

В бою Бубенин был ранен и решил направить БТР №01 в тыл китайцам, огибая по льду северную оконечность острова, выйдя по протоке Уссури к выдвигавшейся к острову пехотной роте китайцев, начал вести по ней огонь, уничтожив роту на льду, но вскоре БТР был подбит, и Бубенин принял решение выйти со своими бойцами к советскому берегу.

Достигнув БТР №04 погибшего Стрельникова и пересев в него, группа Бубенина двинулась вдоль позиций китайцев и уничтожила их командный пункт, однако БТР был подбит при попытке забрать раненых. Китайцы продолжали атаковать боевые позиции советских пограничников у острова. Помощь пограничникам в эвакуации раненых и подвозе боеприпасов оказали жители деревни Нижнемихайловка.

Около 13:00 китайцы начали отступление.

В бою 2 марта погиб 31 советский пограничник, 14 получили ранения. Потери китайской стороны (по оценке комиссии КГБ СССР под председательством генерал-полковника Н.С. Захарова) составили 39 человек убитыми.

Около 13:20 к Даманскому прибыл вертолёт с командованием Иманского погранотряда и его начальником полковником Демократом Леоновым и подкрепление с соседних застав, задействованы резервы Тихоокеанского и Дальневосточного пограничных округов. На Даманский выходили усиленные наряды пограничников, а в тылу была развёрнута 135-я мотострелковая дивизия Советской армии с артиллерией и установками системы залпового огня БМ-21 «Град». С китайской стороны готовился к боевым действиям 24-й пехотный полк численностью 5 тыс. человек.

3 марта в Пекине прошла демонстрация около советского посольства.

4 марта в китайских газетах «Жэньминь жибао» и «Цзефанцзюнь бао» вышла передовица «Долой новых царей!», возлагавшая вину за инцидент на советские войска, которые, по мнению автора статьи, «двинутые кликой ревизионистов-ренегатов, нагло вторглись на остров Чжэньбаодао на реке Усулицзян в провинции Хэйлунцзян нашей страны, открыли ружейный и пушечный огонь по пограничникам Народно-освободительной армии Китая, убив и ранив многих из них».

В советской газете «Правда» в тот же день была опубликована статья «Позор провокаторам!» По словам автора статьи, «вооружённый китайский отряд перешёл советскую государственную границу и направился к острову Даманскому. По советским пограничникам, охранявшим этот район, с китайской стороны был внезапно открыт огонь. Имеются убитые и раненые».

7 марта уже посольство КНР в Москве подверглось пикетированию. Демон-

странты закидали здание пузырями с чернилами.

14 марта в 11:15 пограничники заметили группу китайцев, которая двигалась в направлении острова. Пограничники обстреляли группу. Это вынудило китайцев отойти на свой берег.

В 15:00 поступил приказ убрать подразделения пограничников с острова. Сразу после отхода советских пограничников остров стали занимать китайские солдаты. В ответ на это восемь бронетранспортёров под командованием начальника мотоманевренной группы 57-го погранотряда подполковника Е.И. Яншина в боевом порядке двинулись по направлению к Даманскому. Китайцы отступили на свой берег. В 20:00 пограничникам поступил приказ занять остров. Той же ночью там окопалась группа Яншина в составе 45 человек на четырёх БТР.

Утром 15 марта после ведения с обеих сторон трансляции через громкоговорители в 10:00 от 30 до 60 стволов китайской артиллерии и миномётов начали обстрел советских позиций, а три роты китайской пехоты перешли в наступление. Завязался бой. От 400 до 500 китайских солдат заняли позиции у южной части острова и приготовились зайти в тыл группе Яншина. Два БТР его группы были подбиты, связь испорчена.

Четыре танка Т-62 под командованием начальника 57-го погранотряда полковника Леонова атаковали китайцев у южной оконечности острова, однако танк Леонова был подбит (по разным версиям, выстрелом из гранатомёта РПГ-2 или подорвался на противотанковой mine), а сам Леонов был убит выстрелом китайского снайпера при попытке покинуть горящую машину. Усугубляло ситуацию то, что Леонов не знал острова, и вследствие этого советские танки слишком близко подошли к китайским позициям, однако ценой потерь не позволили китайцам выйти на остров.

Через два часа, израсходовав боезапас, советские пограничники всё-таки были вынуждены отойти с острова. Стало ясно, что введённых в бой сил не хватает и китайцы значительно превосходят отряды пограничников численно.

В 17:00 в критической ситуации в нарушение указания Политбюро ЦК КПСС не вводить в конфликт советские войска, по приказу командующего войсками Дальневосточного военного округа генерал-лейтенанта Олега Лосика был открыт огонь из секретных на тот момент реактивных систем залпового огня (РСЗО) БМ-21 «Град». Снаряды уничтожили большую часть материально-технических ресурсов китайской группировки и военных, включая подкрепление, миномёты, штабеля снарядов.

В 17:10 в атаку пошли мотострелки 2-го мотострелкового батальона 199-го

мотострелкового полка и пограничники под командованием подполковника Смирнова и полковника Константинова с целью окончательно подавить сопротивление китайских войск. Китайцы начали отход с занятых позиций. Около 19:00 «ожили» несколько огневых точек, после были произведены три новых атаки, но и они были отбиты.

Советские войска вновь отошли на свой берег, а китайская сторона больше не предпринимала масштабных враждебных действий на этом участке государственной границы.

Непосредственное руководство частями Советской Армии, принимавшими участие в конфликте, осуществлял первый заместитель командующего Дальневосточным военным округом Герой Советского Союза генерал-лейтенант Павел Плотников. Именно на долю частей 45-го армейского корпуса выпали события, развернувшиеся на советско-китайской границе вокруг острова Даманского. Корпусом командовал (27.07.1968-25.04.1970) генерал-майор Станислав Ржецкий.

Всего в ходе столкновений советские войска потеряли убитыми и умершими от ран 58 человек (в том числе четыре офицера), ранеными 94 человека (в том числе девять офицеров). Информация о безвозвратных потерях китайской стороны до сих пор закрыта, они составляют, по разным оценкам, от 100 до 300 человек. В уезде Баоцин расположено мемориальное кладбище, где находится прах 68 китайских военнослужащих, погибших 2 и 15 марта 1969 года. Информация, полученная от китайского перебежчика, позволяет считать, что существуют и другие захоронения.

За проявленный героизм пятеро военнослужащих получили звание Героя Советского Союза: полковник Демократ Леонов (посмертно), старший лейтенант Иван Стрельников (посмертно), младший сержант Владимир Орехов (посмертно), старший лейтенант Виталий Бубенин, младший сержант Юрий Бабанский. Многие пограничники и военнослужащие Советской Армии награждены государственными наградами: трое - орденами Ленина, десять - орденами Красного Знамени, 31 - орденами Красной Звезды, десять - орденами Славы III степени, 63 - медалями «За отвагу», 31 - медалями «За боевые заслуги».

11 сентября в Пекине председатель Совета министров СССР Алексей Косыгин, возвращавшийся с похорон Хо Ши Мина, и премьер Государственного совета КНР Чжоу Эньлай договорились о прекращении враждебных акций и о том, что войска остаются на занятых позициях, не выходя на Даманский.

20 октября 1969 года прошли новые переговоры глав правительств СССР и

КНР, удалось достичь соглашения о необходимости пересмотра советско-китайской границы. Далее был проведён ещё ряд переговоров в Пекине и Москве, и в 1991 году остров Даманский отошёл к КНР.

Военный конфликт на Даманском, став кульминацией «авантюристического курса группы Мао Цзэдуна», стимулировал в ЦК КПСС заключение договора «газ - трубы» и мирного договора с ФРГ.

За ухудшение отношений и военную конфронтацию обе стороны заплатили немалую цену экономического и социального порядка. Под давлением обстоятельств в Китае начали раздаваться лозунги, призывающие готовиться к войне, были потрачены значительные средства.

Противостояние заставило Китай резко изменить свой внешнеполитический курс. Китай забыл об идеологических различиях и стал искать себе новых союзников. Он улучшил свои отношения с США, которые в то время теряли свой авторитет, увязая в болотах Вьетнама. Китай мог помочь Соединённым Штатам благополучно покинуть Вьетнам и закончить тот кошмар, который там происходил. В стратегическом треугольнике, состоящем из Китая, США и СССР начали происходить изменения. Однако после объединения Вьетнама в 1975 году, поддерживая тесные отношения с Китаем, СССР начал воспринимать своего помощника в деле противостояния американской агрессии как источник угрозы. В стране начинали разгораться антикитайские настроения. Китай с радостью взял на себя роль инструмента для достижения советских геополитических целей, проявляя агрессию в отношении соседних стран. Отношения с Китаем снова стали ухудшаться.

Глава 4

Зеленые куртки, вот весь наш наряд...

Мы не могли представить себе студенческую жизнь без трудового лета. Работа в стройотрядах не только позволяла нам поправить материальное положение, но и овладеть новыми профессиями, которые, несомненно, становились полезными в дальнейшей жизни. Руководство института одобриительно относилось к движению студенческих стройотрядов и всячески поощряло участие в них, а институтский комитет комсомола возглавлял и организовывал его.

Справка

УСТАВ

ВСЕСОЮЗНОГО СТУДЕНЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬНОГО ОТРЯДА

...«Студенческие строительные отряды создаются комсомольскими организациями высших и средних учебных заведений на принципах добровольности и направляются Центральным Комитетом ВЛКСМ на стройки страны для участия в строительстве и проведения агитационно-пропагандистской и культурно-массовой работы.

Деятельность отряда основана на требованиях морального кодекса строителя коммунизма и принципах Устава Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи и требует от каждого члена отряда коммунистического отношения к труду, товарищеской взаимопомощи и принципиальности в отношении между членами отряда, строгого соблюдения комсомольской и производственной дисциплины, внутреннего распорядка и настоящего Устава, активного участия в жизни местных организаций, укрепления интернациональной дружбы...

...Устав обсужден на расширенном заседании руководителей студенческих строительных отрядов и комсомольских активистов в ходе работы I Всесоюзного слета студенческих строительных отрядов 13-15 декабря 1966 года и утвержден Центральным штабом студенческих строительных отрядов.»

Идея стройотрядов была общая, но в то же время у каждого она была своя. У каждого бойца стройотряда в памяти остались свои места и возведенные объекты, свои друзья и коллеги, свои победы и поражения, свои открытия, радости и горести, но всех нас объединяла общая атмосфера нужности, значимости выполняемого дела, причастности к историческим событиям, вера в комсомол и в светлые идеалы.

В 1969 году на факультете был сформирован студенческий строительный отряд «Механик-69», в который вошли студенты, свободные от производственной практики (начинается после 3 курса) первого и второго курсов. Из студентов нашей группы была сформирована бригада, возглавил которую наш староста Николай Фигура. Нам предстояло участвовать в строительстве одного из крупнейших центров добычи олова в СССР - Солнечного ГОКа. Посёлок городского типа Солнечный, куда мы организованно прибыли, расположился вдоль реки Силинка и был основан в 1963 году как посёлок горняков.

Солнечный представлял из себя несколько кварталов современных мно-

гоэтажных зданий, территория имела хорошую планировку, развитую инфраструктуру, и поселок оставил приятные воспоминания. Вокруг много красивейших мест, леса, подходящие прямо к городским кварталам, сопки покрыты хвойно-лиственными лесами, зарослями стланика, быстро струящиеся горные речки и ручьи.

Мы расположились в довольно комфортных условиях, в квартирах пятиэтажки, и приступили к работе. Наша бригада вначале строила фундамент первой поворотной опоры канатной дороги рудник «Фестивальный» - «Солнечный обогатительный комбинат», а затем обустраивала парашют на верхней части вольно раскинувшегося на склоне сопки комбината.

Лето пролетело быстро, и мы окрепшие, возмужавшие и обеспечившие себе, что было также немаловажно, определенное материальное благосостояние, вернулись в институт.

В 1970 году я попал в сборный институтский студенческий строительный отряд «Молодость - 70» в качестве бригадира с бригадой, сформированной из студентов нашего курса. Мы работали на строительстве различных произ-

Строительство фундамента первой поворотной опоры канатной дороги рудник «Фестивальный» - «Солнечный обогатительный комбинат», студенческий строительный отряд «Механик-69», пгт Солнечный, Хабаровского края, июль 1969 года, автор во втором ряду слева

водственных объектов пгт Тымовское Сахалинской области.

Поселок расположен в центральной части о. Сахалин, на р. Тынь, является железнодорожной станцией. Вокруг сопки, покрытые лесами, и низины с заболоченными и залесенными участками. Поражали заросли бамбука и других субтропических растений и разнотравье. Обилие гигантских лопухов, растущих во влажных распадках между сопки и вдоль рек, а также огромные медвежьи дудки, стебель которых там вырастает до пяти метров. Изобилие лесных цветов, грибов, ягод поражает воображение. Но сам поселок имел удручающий вид: грязный и неухоженный, производил впечатление русского захолустья.

Моя бригада работала на строительстве огромных бетонных резервуаров для водоснабжения поселка. Они располагались на сопке примерно в полукилометре от станции. Место очень красивое, кругом девственный лес. Ребята работали дружно, работа спорилась, и, завершив опалубку, начали заливку бетона. Завершив бетонирование напорных резервуаров, мы в оставшееся время работали на других объектах. Готовили фундаменты под оборудование на строящемся молокозаводе и изготавливали арматурный каркас для строящейся градирни.

Нам и в этот раз удалось прилично заработать, да и незабываемая красота природы на этом уникальном острове оставила след в душе каждого из нас. У нас получилось посетить г. Александровск, где проводился региональный слет студенческих строительных отрядов, и пообщаться со сверстниками из других регионов страны, окунуться в воды Татарского пролива.

Александровск с 1932 по 1947 годы был административным центром

Вручение переходящего знамени лучшей бригаде студенческого строительного отряда «Молодость - 70», пгт Тымовское Сахалинской области, август 1970 год; автор в центре со знаменем

Сахалинской области. В 1890 г. Сахалин посещал А.П. Чехов и останавливался в Александровске. Его книга о диких порядках, установленных царским режимом на Сахалине, привлекла внимание российской и мировой общественности того времени.

Из отряда мы возвращались другими людьми - стали лучше, опытнее, с новыми знаниями о себе и своих возможностях.

Говорят, что кто хоть один раз побывал на этом уникальном острове, вернется сюда опять. Так и случилось, в Тымовское я приехал в августе 2001 года вместе со своим сыном Андреем - студентом Уфимского Государственного Авиационного Технического Университета. На вертолете мы облетели место, где я 20-летним юношей, будучи студентом, строил напорные резервуары. Конечно, резервуары давно были обвалованы землей, и на ней за тридцать лет выросли деревья. Различить их было трудно, лишь дорога, петлявшая по лесу, указывала нужное место.

Я с гордостью рассказывал сыну о том времени, о студенческой дружбе и сплоченности, когда своим трудом мы делали историю и чувствовали свою принадлежность к ней. Именно на этих конкретных делах студенты учились понимать силу коллектива. Сын внимательно слушал и с трепетом воспринимал происходящее. Чувствовалось, что в нем происходит оценка того, что в моих словах является главным, и в нем формируется позитивная жизненная установка. Мне искренне жаль, что Андрею и его сверстникам не удалось пройти через горнило студенческих строительных отрядов, получить ориентиры и закалку, которые бы помогли им в выборе правильного жизненного пути. Пришли лихие 90-е, и о студенческих строительных отрядах забыли на долгое время. И только в последние годы стало вновь возрождаться движение студенческих трудовых отрядов.

Глава 5

В трудовых коллективах

После окончания третьего курса у нас была производственная практика,

которую я с группой сокурсников в 10 человек проходил на Ташкентском тепловозоремонтном заводе, где мы всё лето работали слесарями в различных цехах завода и в завершении получили квалификацию слесаря 3 разряда.

После окончания четвертого курса сначала были военные сборы, а затем поездная практика. С 7 июля по 25 сентября 1972 года я работал помощником машиниста тепловоза в локомотивном депо ст. Хабаровск-2. Водили преимущественно грузовые составы на участках в четном направлении от ст. Хабаровск до ст. Бикин и в нечетном направлении до ст. Бира.

Из поездок особое впечатление оставил проезд через Амур при следовании в нечетном направлении сквозь тоннель, проложенный под руслом реки. Восточный портал располагается в черте города Хабаровска, дорога идет с большим уклоном вниз и отклоняется вправо. Находясь в кабине тепловоза и, двигаясь на большой скорости, луч прожектора локомотива упирается в бетонную стену тоннеля, возникает ощущение, что мы сейчас врежемся в неё. С непривычки делается жутко, но со временем привыкаешь.

Справка

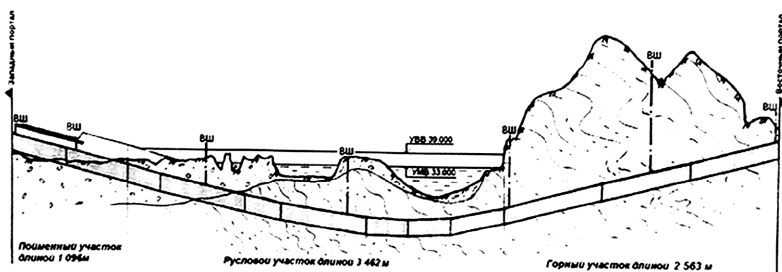
Тоннель под Амуром (во время строительства - стройка № 4) - однопутный железнодорожный тоннель протяжённостью 7198 метров на Транссибирской магистрали, в Хабаровске. Построен в 1937-1941 годах для дублирования моста через Амур. Является единственным подводным сооружением на железных дорогах России.

Проекты сооружения тоннеля под Амуром возникли в связи со строительством Транссиба. В 1913 году на выставке Приамурского края был представлен чертёж такого тоннеля, но выбор к тому времени уже был сделан в пользу моста.

В 30-х годах XX века на восточных участках Транссиба велось сооружение вторых путей. Необходимость строительства тоннеля была обусловлена захватом в 1931 г. Японией Маньчжурии, утратой ВЖД и, соответственно, уязвимостью моста. В 1936 году, с учётом особого стратегического значения Транссиба для страны, по инициативе Генерального штаба РККА было принято решение о строительстве.

Технический проект подводного тоннеля протяжённостью 7198 метров разработан в 1937 году институтом Метропроект, находившимся тогда в составе Народного комиссариата путей сообщения СССР.

Путь в 7 км был пройден с помощью пяти щитов на длине 3627 м, а также

горным способом (из трёх забоев) на восточном участке, открытым способом на западном участке длиной 1350 м. Внутренний диаметр тоннеля - 7400 мм на подводной части. Заготовку щебня, строительство домов и других наземных сооружений перехода вели железнодорожные войска. Работы непосредственно в тоннеле под Амуром осуществляли прикомандированные от Метростроя 900 специалистов основных профессий и тысяча местных вольнонаёмных граждан. Всего на «стройке № 4» работали около 5,5 тыс. человек. Заключённые трудились на Тунгусском и Новокаменном карьерах, из которых добывали для стройки известняк. Чугунные тубинги поставлял Магнитогорский завод.

К началу Великой Отечественной войны работы были почти закончены. В 1941-м, после начала войны, был получен приказ И.В. Сталина в предельный срок завершить укладку пути. И уже 12 июля 1941 года по тоннелю прошёл первый пробный поезд со строителями. А в постоянную эксплуатацию объект был введён 25 октября 1942 года.

В 1944-1945 г. г. началась перевозка грузов, связанных с предстоящими боевыми действиями с Японией. В соответствии с приказом наркома путей сообщения И. В. Ковалёва от 22 мая 1945 г. на Дальневосточной магистрали форсированными темпами были проведены работы по приспособлению тоннельного перехода через р. Амур для пропуска всех видов транспорта и воинских соединений. После окончания боевых действий на Дальнем Востоке тоннель в качестве секретного объекта находился на консервации. В связи с ростом грузопотоков для увеличения пропускной способности Транссиба в 1964 году тоннель стали использовать для движения грузовых составов в нечётном направлении. После завершения электрификации дороги по тоннелю стали пропускать и пассажирские поезда.

Составы идут как над Амуром - по железнодорожному мосту, так и по тоннелю. После завершения в 2009 году второй очереди реконструкции Амурско-

го моста открытие по нему двухстороннего движения сняло проблему «узкого места» Транссиба.

До 1964 года тоннель был законсервирован. Позже по нему открылось движение поездов в нечетном направлении (из Хабаровска в сторону Волочаевки). Почему только в нечетном направлении - профиль четного направления на подходе к станции Хабаровск-1 довольно сложный и требует применения кратной тяги. В четном направлении по тоннелю ездят только служебные дрезины и автомотрисы, а так же, в виде исключения, электропоезда, но только по указанию отделения дороги. В начале 80-х годов тоннель был электрофицирован, и по нему стали пропускать и пассажирские поезда.

Путь в тоннеле предполагался на жестком основании, но для увеличения скорости строительства был уложен обычный путь на деревянных шпалах, который применяется до настоящего момента. В настоящее время начинаются проектные работы по вопросу реконструкции этого объекта.

Практическая работа в трудовых коллективах железнодорожных предприятий давала возможность познакомиться с их внутренней жизнью, производственным процессом, структурой управления, внимательнее оценить сферу своей будущей работы, предварительно взвесить свои возможности.

Глава 6

Азы военного ремесла

В институте на старших курсах мы раз в неделю занимались на военной кафедре. Военная подготовка осуществлялась в течение шести семестров и проводилась на втором, третьем и четвертых курсах обучения.

Важнейшей составной частью и основным содержанием обучения были лекции, практические занятия в специально оборудованных учебных классах и полевых условиях. Запомнился эпизод, хотя не вполне связанный с военной подготовкой, но вполне в духе того времени. Занятия по тактической подготовке проводились на пустыре, расположенном недалеко от института.

Ранее на этом месте было старое городское кладбище. Строго говоря, кладбища там было три: православное, иноверческое и военное. Оно располагалось сразу за кварталом, где жили преподаватели института, через пути Транссиба до района современного автовокзала, но само кладбище закрыли еще до Великой Отечественной войны. Там покоились известные лица города, в том числе останки 19 красногвардейцев, погибших в бою с белогвар-

дейцами в районе с. Казакевичево в ноябре 1921 г., и многие сотни простых жителей города. Оно оказалось в полосе застройки, и в 60-е годы кладбище ликвидировали, а останки воинов-комсомольцев осенью 1968 года торжественно, с большими почестями перезахоронили на улице Серышева.

Справка

В ноябре 1921 года белые активно наступали на Хабаровск. Сил у красногвардейцев было мало, после тяжелых боев были сданы Иман, Бикин, Вяземская. Для защиты города был сформирован особый коммунистический отряд под командованием И.Я. Мелехина: более 400 человек - в основном комсомольцы и молодежь.

По приказу командира 93 бойца были направлены в Казакевичево, а с основной частью отряда командир остался ждать белогвардейцев на главном направлении. Однако, вопреки его ожиданиям, белые изменили направление главного удара и пошли на город через Казакевичево. Малочисленный отряд красногвардейцев принял бой. Почти все бойцы погибли под саблями, были смяты конницей. Погибших похоронили в поселке, где и был поставлен памятник. Останки 19 из погибших бойцов (их фамилии остались неизвестными) привезли в Хабаровск и похоронили на кладбище вблизи железнодорожного вокзала.

В 60-е годы кладбище ликвидировали, а останки комсомольцев перезахоронили на улице Серышева. На капсуле с их прахом есть пластина с надписью: «Здесь покоится прах 19 комсомольцев, защищавших подступы к Хабаровску, зверски замученных белогвардейцами в декабре 1921 года».

Выполненный из гипса памятник им был установлен 6 ноября 1977 года - скульптура стремительно «летящего» юноши с поднятым над головой знаменем. К 1994 году памятник обветшал и был демонтирован. По инициативе ветеранов комсомола в Хабаровске был объявлен сбор средств на изготовление его точной копии. На это ушло порядка 10 лет. Бронзовый комсомолец вновь вознесся над постаментом 6 ноября 2004 года.

В основании памятника вместе с погребальной капсулой хранится письмо к молодым хабаровчанам 2018 года.

Вот именно здесь и проводились занятия по тактической подготовке, приводившие нас в смятение от вида открывавшегося нам. Надгробья были снесены, только отдельные гранитные монументы были сдвинуты в лесополосу у железной дороги, а сам пустырь был усеян обломками надгробных памятников и усыпан омытыми дождями, пожелтевшими от времени человеческими костями. Незадолго через участок проводились коммуникации, и ковш экскаватора цинично перемешал человеческие останки с землей.

Вообще при советской власти не было принято акцентировать внимание на кладбищах. Решительно вычеркивалось из жизни то, что для других незыблемо и свято. Разрушая и уничтожая старые кладбища, мы разрушаем поле памяти, проявляем вандализм и неуважение к предшествующим поколениям. У Людмилы Щерблюк есть такие строки:

Люди, что же нам всем нужно,
строим, рушим день за днем.
То мосты возводим дружно,
то в отчаянии их жжём...

Читая эти волнительные строки, понимаешь, что многие истоки бед в нашей стране в нас самих, с энтузиазмом разрушавших в революционные годы и советское время всё и вся, в том числе святыни - церкви и погосты.

Сейчас на этом месте стоят общежития университетского городка ДВГУПС (правопреемник Хаб.ИИЖТа), краевое управление ГИБДД, городской автовокзал, автосервисы и т.д.

Вот и всё, что осталось от кладбища: памятник красногвардейцам на ул. Серышева, куда перенесен их прах, да в сквере у автовокзала установлен памятный знак, на котором можно прочитать, что на этом месте похоронены австро-венгерские и немецкие военнослужащие. Они попали в плен на фронтах Первой мировой, были этапированы в Хабаровск, где использовались на разного рода работах.

Профессорско-преподавательский состав военной кафедры комплектовался кадровыми офицерами, обладающими склонностью к педагогической и преподавательской работе, имеющими за плечами большой опыт службы в армейских коллективах.

Воспитательная работа была составной частью образовательного процесса по подготовке из нас офицеров и одним из основных видов деятельности всех должностных лиц военной кафедры. Они стремились формировать и развивать у нас патриотическое сознание, верность, беззаветную

Занятия на военной кафедре, автор третий слева

преданность своему государству и конституционному долгу, гордость за принадлежность к Вооруженным Силам СССР, их офицерскому корпусу, воспитывали духовно-нравственные и морально-боевые качества, необходимые офицеру Вооруженных Сил, вырабатывали в нас дисциплинированность и исполнительность, готовность к выполнению требований законов, уставов и приказов командиров и начальников, стремление в совершенстве овладеть военно-учетной специальностью, формировали навыки работы с личным составом.

Прежде всего, хочу отметить полезность военной кафедры. Она дала возможность нам, молодым людям, получить военную подготовку и стать офицерами, не выходя за пределы института. Мы получили живое представление о военной службе, изучали основы функционирования железнодорожного транспорта в зоне боевых действий, получали навыки инженерной защиты и восстановления объектов железнодорожной инфраструктуры, опыт в управлении воинскими подразделениями, который применялся нами и в гражданской жизни.

Особая роль принадлежит учебному сбору, который мы прошли в нача-

ле лета 1972 года в расположении железнодорожного батальона, дислоцирующегося на юге Приморского края.

Нам предстояло пройти воинскую выучку, получить навыки владения оружием, закрепить полученные теоретические знания по военной специальности на практике. Мы жили в казарме, вставали в шесть утра, пробежка, зарядка, утренний туалет и занятия от строевой подготовки на плацу до практических занятий в поле. По вечерам проходили по плацу и следовали в столовую с громкими солдатскими песнями.

Для нас это был весьма интересный и важный опыт полевой жизни, нашего возмужания, который есть далеко не у всех. Важно было побывать в спартанских условиях, экстремальной обстановке, испытать себя на прочность в воинском коллективе, почувствовать на себе военную амуницию, кирзовые сапоги, противогаз, автомат.

Кроме боевой учебы, сборы несли еще один важный вид нагрузки - патриотическое воспитание, завершением которого является приведение к военной присяге. С большой торжественностью и высоким эмоциональным подъемом проходила эта воинская церемония и у нас. Ей предшествовала

*Наш 1 взвод учебной роты:
окрестности г. Партизанска Приморского края, июль 1972 года*

напряженная работа по подготовке к этому событию непосредственно на сборах. Красота и торжественность ритуала вызывала у нас чувство радости и гордости за принадлежность к когорте защитников Отечества, завершение периода взросления и вступление в серьезную жизнь. Я на всю жизнь запомнил и с волнением и трепетом вспоминаю этот воинский ритуал. Это был серьезный шаг для каждого из моих товарищей.

18 июня 1972 года каждый из нас, принимая присягу, поклялся на верность Родине, демонстрируя свою готовность к этому хорошей строевой выучкой, умением владеть боевым оружием, подтянутым внешним видом и слаженностью подразделения.

Справка

ВОЕННАЯ ПРИСЯГА СССР

Я, гражданин Союза Советских Социалистических Республик, вступая в ряды Вооруженных Сил, принимаю присягу и торжественно клянусь быть честным, храбрым, дисциплинированным, бдительным воином, строго хранить военную и государственную тайну, беспрекословно выполнять все воинские уставы и приказы командиров и начальников.

Я клянусь добросовестно изучать военное дело, всемерно беречь военное и народное имущество и до последнего дыхания быть преданным своему Народу, своей Советской Родине и Советскому Правительству.

Я всегда готов по приказу Советского Правительства выступить на защиту моей Родины - Союза Советских Социалистических Республик и, как воин Вооруженных Сил, я клянусь защищать ее мужественно, умело, с достоинством и честью, не щадя своей крови и самой жизни для достижения полной победы над врагами.

Если же я нарушу эту мою торжественную присягу, то пусть меня постигнет суровая кара советского закона, всеобщая ненависть и презрение трудящихся.

Военная кафедра была хорошей школой жизни для нас, делала нас настоящими мужчинами, защитниками своего Отечества. В ходе учебы на военной кафедре в нас закладывались и закалялись те качества, которые помогли нам в дальнейшей жизни. И так сложилось, что ряд моих одноклассников после окончания института стали кадровыми офицерами. Примеча-

Рядовой Евтушенко В.В. принимает присягу, 18 июня 1972 года

тельно, что из выпускников 1973 года Хаб.ИИЖТа многие связали свою жизнь со службой в органах безопасности, а четверо возглавляли территориальные органы.

Так, помимо меня, выпускник факультета «Электрификация железных дорог» полковник Виктор Спиридонович Гожий возглавлял Управление ФСБ РФ по Еврейской автономной области. Выпускник механического факультета генерал-лейтенант Алексей Николаевич Костиков вначале возглавил УФСБ по Амурской области, а затем УФСБ

Автор на практических занятиях по ЗЖД-РЖД (минно-взрывная подготовка), июнь 1972 года

по Хабаровскому краю. Выпускник факультета «Строительство железных дорог» генерал-лейтенант Александр Константинович Макарычев возглавлял УФСБ по республике Кабардино-Балкария, а затем работал в центральном аппарате ФСБ России.

Став кадровым офицером, я часто с благодарностью вспоминаю военную кафедру Хаб.ИИЖТа, на которой в свое время прошел военную подготовку. Вспоминаются различные эпизоды. Больше всего запомнился учебный сбор, помню тот новенький автомат Калашникова, который достался мне и с которым не расставался все время сбора. До сих пор в памяти эхо взрывов на практических занятиях по изготовлению зарядов различного вида и подрыв разнообразных конструкций, минированию, обнаружению и обезвреживанию взрывных устройств.

После обучения на военной кафедре института 19.09.1973 года мне было присвоено звание лейтенанта запаса ВС СССР.

По окончании института наши однокурсники Владимир Басенков, Сергей Серов, Сергей Никонов, Михаил Шуленин, Геннадий Жуков, Александр Клейменов и Александр Ногтев были по распределению направлены на службу в железнодорожные войска ВС СССР на два года, но большинство из них остались служить в войсках до выхода на пенсию, став профессиональными военными.

Глава 7

Моя Светлана

В институте я встретил свою будущую жену Светлану Владимировну Бартюк, она училась курсом младше на экономическом факультете. Так случилось, что у них в группе были одни девчата, и они пришли небольшой делегацией устанавливать контакты с нашей группой, где учились одни парни. Света была вместе с девчонками, и впервые увидев её, я не только обратил на неё внимание, но между нами возникла искра, которая превратилась в большое чувство, и мы в апреле 1973 года поженились. 2 марта 1974 года у нас родилась дочь Елена, а 1 декабря 1980 года сын Андрей.

Светлана родилась в Хабаровске, но на момент поступления в институт её семья - родители, сестра и два брата - проживали в Николаевске-на-Амуре. Отец - участник ВОВ, бывший партийный работник, в 1967 году был направлен для укрепления органов МВД, закончил службу в звании подпол-

ковника милиции, мама - служащая.

В день нашей свадьбой моя теща Анна Сергеевна дала нам напутствие семейной жизни. Она сказала: «Дети! Любите друг друга, ведь жизнь так коротка». В тот момент её слова казались просто дежурной фразой, подходящей ко времени. И только с годами я осознал и понял мудрость и глубокий смысл этого пожелания.

*Наше бракосочетание,
7 апреля 1973 года г. Хабаровск*

Мы счастливо прожили вместе 26 лет, пока не случилась трагедия, и ее не стало. Светлана была мне верным другом, поддержкой и опорой во всех делах, надежным тылом не только мне, но и стране, которой мы вместе служили, мотаясь по различным регионам нашей необъятной страны. Сейчас я искренне сожалею, что из-за бесконечных дел на службе мы недостаточно проводили времени вместе, мало дарил ей цветов и говорил нежных слов. Я вернул её на родину и похоронил рядом с её родителями в Хабаровске. Пусть земля ей будет пухом и вечная память!

Глава 8

Студенческое братство

Так сложилось, что меня сразу после начала учебы избрали комсоргом группы, секретарем комсомольской организации курса, а затем секретарем ком-

сомольской организации механического факультета.

Общественная работа меня захватила полностью, несмотря на то, что она отнимала от учебы много времени, мне доставляло удовольствие быть в

центре событий, заниматься организацией различных общественно-политических и культурных мероприятий, да и просто общаться и решать насущные вопросы моих сокурсников.

Здесь имелись все возможности раскрыться как личности. Надо было лишь жить общественной жизнью студенческого коллектива. Даже открыл в себе новые способности, о которых раньше и не подозревал.

Но все же самое главное в студенческой жизни - это дружба и студенческое братство. Мы вместе не только учились и занимались общественной и научной работой, мы еще и жили большой и дружной

семьей. Совместно отмечали праздники, во всем помогали друг другу, радовались не только своим успехам, но и успехам товарищей.

Студенческая дружба остается с нами на долгие годы, а иногда и на всю жизнь. Так сложилось и у меня. Встретились и подружились с Николаем Фигурой в институте, и вот уже более 50 лет нас связывает крепкая мужская дружба, которую мы бережно сохраняем долгие годы. Думаю, не ошибусь, сказав, что она сыграла в наших судьбах не последнюю роль, позволила нам реализовать себя в благородном и ответственном деле обеспечения безопасности нашей любимой Родины и верном и беззаветном служении Отечеству.

После окончания института у каждого из нас сложилась своя судьба, своя жизнь. Кто-то стал большим руководителем, иные честно и добросовестно трудились на инженерных должностях, ряд наших одногруппников стали работать в органах власти, другие надели погоны и стали кадровыми

*Команда КВН 2 курса механического факультета, 1970 г.,
автор в первом ряду первый справа*

офицерами и служили Родине в различных ведомствах. Как бы то ни было, мы не утратили студенческого братства и, если хотите, здоровой корпоративности выпускников механического факультета, продолжали общаться и встречаться, а через каждые пять лет в родном ВУЗе - нашей альма-матер - проводили официальные встречи.

Глава 9

Комсомол - моя судьба

На третьем курсе я был избран заместителем секретаря комитета комсомола института и стал профессиональным комсомольским работником.

*Выпускники механического факультета Хаб.ИИЖТа 1973 года на 40-лети
выпуска 29 июня 2013 года. Автор в третьем ряду сверху пятый слева*

Справка

Принят XIV съездом ВЛКСМ,
с изменениями, внесенными
XV, XVII и XVIII съездами ВЛКСМ

УСТАВ ВСЕСОЮЗНОГО ЛЕНИНСКОГО КОММУНИСТИЧЕСКОГО СОЮЗА МОЛОДЕЖИ

«Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи - самодеятельная общественная организация, объединяющая в своих рядах широкие массы передовой советской молодежи.

Комсомол - активный помощник и резерв Коммунистической партии Советского Союза, являющейся руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций...

...ВЛКСМ работает под руководством Коммунистической партии Советского Союза, является активным проводником политики партии во всех областях коммунистического строительства. Сила комсомола - в руководстве КПСС, в идейной убежденности и преданности делу партии, в сознательной дисциплине, единстве его рядов. Комсомол учится у партии по-ленински жить, работать, бороться и побеждать.

Главная задача Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи - воспитывать юношей и девушек на великих идеях марксизма-ленинизма, на героических традициях революционной борьбы, на примерах самоотверженного труда рабочих, колхозников, интеллигенции, вырабатывать и укреплять у молодого поколения классовый подход ко всем явлениям общественной жизни, готовить стойких, высокообразованных, любящих труд молодых строителей коммунизма.»

В декабре я был направлен на краевой семинар секретарей комитетов ВЛКСМ ВУЗов и техникумов, где встретился и познакомился с коллегами, в основном это были профессиональные комсомольские работники. Семинар был организован краевым Комитетом ВЛКСМ и проводился интересно и содержательно. Он много дал мне в освоении этого непростого ремесла, которое стало делом моей жизни на ближайшие годы. На семинаре была

очень интересная аура. Наверное, она возникала оттого, что собирались вместе наиболее яркие люди из учебных заведений края. С ними было интересно работать и просто общаться.

Комсомол сыграл важную роль в моей жизни и предопределил мою дальнейшую судьбу. В комсомоле обкатывались организационные навыки человека. Ведь комсорг избирался коллективом, а там все было на виду, всегда видели случайных людей, карьеристов, и, если человек не пользовался авторитетом, он лидером никогда не становился. Так произошло и со мной: группа, курс, факультет - таковы были ступени моего роста.

Краевой семинар секретарей комитетов ВЛКСМ ВУЗов и техникумов, декабрь 1970 года, автор в первом ряду, пятый справа

Это были интересные времена, когда мы работали не считаясь со своим временем. Комсомол способствовал тому, что человек отдавался работе полностью. Развивал мышление, учил анализу, умению находить формы и методы решения проблемных вопросов. И, конечно, если человек на что-то был способен, он обязательно рос.

Здесь я должен сказать несколько слов о замечательной женщине, которая дала мне путевку в «большой» комсомол, человеку, который учил и поддерживал меня во всех комсомольских делах.

Валентина Яковлевна Ложечникова работала старшим преподавателем кафедры философии института и вела этот курс у нас. Так я с ней познакомился, и в последующем мы общались по комсомольским делам. Она, в про-

шлом комсомольский работник, от парткома института была ответственной за комсомол. К этой работе Валентина Яковлевна относилась не формально, а с душой и все свое свободное время отдавала работе в институтском комитете ВЛКСМ. Она действительно обладала большим опытом работы, хорошо разбиралась в людях, имела большой авторитет у преподавателей и студентов института, городских и краевых комсомольских органах. Валентина Яковлевна, как мы её ласково называли «В.Я.», принадлежала к тем ярким, неординарным личностям, которые притягивают к себе людей, заряжают их своей энергией и направляют эту энергию на благо общественных интересов. Именно она обратила на меня внимание и рекомендовала на должность заместителя секретаря комитета комсомола института.

Должен отметить и моих коллег, комсомольских работников различного уровня, с кем довелось работать в то время и кто, без сомнения, оказал влияние на моё становление и работу как в комсомоле, так и в дальнейшей жизни. Это Сергей Даниелов - секретарь комитета ВЛКСМ института (в последующем стал руководителем крупной производственной структуры в Хабаровске), Сергей Куркин - секретарь комитета ВЛКСМ института (партий-

Валентина Яковлевна Позжечникова поздравляет автора с вступлением в должность заместителя секретаря комитета ВЛКСМ института, 1970 г

ный работник, преподаватель ВУЗА), Валерий Плечев - зам. секретаря комитета ВЛКСМ института (служба в органах ФСБ, полковник), Тамара Выручкина - зав. сектором учета комитета ВЛКСМ института (долгое время работала в УВД Хабаровского края, подполковник милиции), Виктор Бойко - работал в

краевом штабе ССО (начальник Дальневосточного юридического института МВД России, доктор юридических наук, профессор, генерал-майор милиции, затем секретарь совета безопасности - министр Правительства Хабаровского края), Владимир Толмачев - первый секретарь железнодорожного РК ВЛКСМ (главный федеральный инспектор по Хабаровскому краю Аппарата полномочного представителя Президента РФ в Дальневосточном федеральном округе), Ирина Стрелкова - секретарь железнодорожного РК ВЛКСМ (заместитель главы администрации Хабаровского края - председатель Комитета по социальным вопросам), Валентина Родинцева - заведующая отделом студенческой и учащейся молодежи Хабаровского крайкома ВЛКСМ (партийная, советская работа), Сергей Штогрин - заместитель заведующего организационным отделом Хабаровского крайкома ВЛКСМ (депутат Госдумы России со 2 по 6 созыв), Борис Корсунский - заведующий организационным отделом Хабаровского крайкома ВЛКСМ (первый секретарь ОК КПСС в ЕАО), Александр Латышев - первый секретарь Хабаровского крайкома ВЛКСМ (секретарь Хабаровского крайкома КПСС, заместитель командующего Пограничными войсками КГБ СССР по воспитательной работе, генерал-майор) и многие другие мои товарищи по комсомолу, которых нет в этом списке, но которых я всегда помню, искренне признателен им и отношусь к ним с большой симпатией и уважением. Невозможно, конечно, всех назвать простым перечислением, в памяти еще сотни фамилий комсомольских активистов. Как показала жизнь, многие бывшие комсомольские лидеры не потерялись и после завершения комсомольской карьеры работали на ответственных постах, смогли стать эффективными руководителями.

В мае 1973 года я был принят Железнодорожным РК КПСС г. Хабаровска в члены КПСС и в этом же месяце назначен и. о. секретаря комитета ВЛКСМ Хабаровского института инженеров железнодорожного транспорта, а 31 октября 1973 года на отчетно-выборной комсомольской конференции избран секретарем комитета ВЛКСМ Хабаровского института инженеров железнодорожного транспорта.

В СССР была очень хорошая система отбора лидеров. И комсомол занимал в этом процессе свою нишу. Комсомольская работа не была простой, потому что комсомол, в отличие от партийной структуры, не имел каких-то материальных и властных рычагов. В комсомоле основное правило было такое: никто за тебя ничего не сделает - ты должен сам все организовать и сам все сделать. И сразу было понятно, на что человек способен. Если

Отчетно-выборная комсомольская конференция Хаб.ИИЖТа 31 октября 1973 года, актовый зал института, автор в президиуме в центре (стоит)

не хватает организаторских способностей, самодисциплины или нет дара работы с людьми, не может организовать и убедить их - значит, человек профессионально непригодный для этой работы. Если он прошел уровень первичной организации, его дальше продвигали на следующий уровень, где задачи более широкие, и тоже видно было, кто справляется с этими задачами, а кто нет. Наиболее способные переходил из комитета комсомола в партийный комитет или на руководящую хозяйственную работу.

Для меня лично комсомол был насыщен интересными встречами с друзьями, единомышленниками, практической работой. Комсомол играл роль не только кузницы кадров, но и объединял молодежь, давал возможность студентам поближе познакомиться друг с другом. Но главное, что было в комсомоле, - это чувство локтя и умение работать в коллективе.

Мы занимались идейно-политическим, патриотическим и нравственным воспитанием студенческой молодежи. Была целая система работы в студенческих коллективах: это и студенческие строительные отряды, и оперативные комсомольские дружины, научно-техническое творчество, художественная самодеятельность, КВН, спорт, и институтский комсомол играл в этом

большую роль.

В институте был студенческий театр, руководил труппой Эдуард Мосин - актер Хабаровского краевого театра драмы. Он был талантливым режиссером, и ему удалось организовать хорошую театральную труппу. И наш коллектив входил в число лучших студенческих театров Дальнего Востока. Признанием его заслуг стало присвоение звания «Народного театра». Комитет комсомола не оставлял творческий коллектив без внимания, и мы с Эдуардом Мосиным часто общались по работе. Он был неординарным и очень общительным человеком, обожал рассказывать анекдоты, всех смешить и изображать в лицах тот или иной случай. Окончив Владивостокское театральное училище, Эдуард Мосин пришел в Хабаровский краевой театр драмы. Однако поначалу творческая судьба актера складывалась не слишком удачно. Он говорил мне, что его учителя пророчили ему расцвет артистического таланта к 40 годам, такой у него был типаж, и они не ошиблись, Эдуард Сергеевич Мосин стал народным артистом России. Ну, а студенческий театр сохранился до настоящего времени, сохраняет традиции, заложенные много лет назад, и радует своим творчеством зрителей.

Комитет комсомола института имел авторитет у руководства института, в деканатах, часть молодых преподавателей были комсомольцами, поэтому мы действительно были организующей силой, защищающей интересы студенчества того времени. Конечно, иногда при проведении отдельных мероприятий можно было усмотреть некоторый формализм из-за жесткой централизации управления, но это нисколько не умаляет значения и роли комсомола в студенческой жизни нашего поколения. Это был орган, который занимался всеми проблемами молодежи. К сожалению, сегодня такого органа нет: система разрушена, а новая не создана.

С начала 90-х говорят, что идеология нам не нужна. Вспоминаю встречу в Биробиджане в 1992 году с Александром Котенковым, в то время он возглавлял главное правовое управление администрации Президента РФ. Он заявил: «Зачем нам сохранять идеологические догмы и различные «измы», мы будем строить новую Россию другим путем». Каким путем, начертанном этими «государственными» деятелями, мы шли эти годы, сегодня уже понятно всем. Что стало с воспитанием молодежи за эти годы, её патриотизмом и нравственностью, тоже не требует комментариев.

Многим уже стало понятно, что государство без идеологии, или как сейчас говорят - «без государственной идеи», не может полноценно существо-

вать. Отсюда все наши современные беды. Наш народ не хочет быть баранами, которых ведут на заклание какие бы то ни было силы - «демократы», «коммунисты», «патриоты», «либералы», «масоны» и т.д. Народ хочет знать правду и ту стратегическую идею, которой руководствуется «правящая верхушка» при управлении страной. В любом государстве есть национальная идеология, в США и ряде государств она называется - демократия, другие страны продолжают исповедовать социалистические идеи. Даже в таких экзотических странах, как Иран и Саудовская Аравия, есть государственная идеология - на основе ислама.

Мне хотелось бы отметить, что нельзя огульно отвергать тот опыт, который был накоплен в советское время, как это было сделано в России. Дискредитация комсомола начались уже в конце 80-х. Тогда в журнале «Юность» была напечатана нашумевшая повесть Юрия Полякова «ЧП районного масштаба», из которой можно было сделать вывод, что комсомольцы ничем не занимались, не работали и думали только о карьере. Наверное, кому-то было нужно, чтобы появилась такая книга, положившая начало уничтожению комсомола, а затем и государственной идеологии.

В это время, когда ценности полностью изменились, главной идеей стало обогащение любой ценой. В тех условиях зарождающегося капитализма молодежь, видя перед собой примеры «хозяев жизни» того времени, «новых русских», не гналась за образованием, знания и культура оказались невостребованными.

Проблема молодежи и сегодня - одна из основных, потому что, как ни банально это звучит, за нею будущее. Но «век нынешний» и «век минувший» всегда в противоречии. Я против того, чтобы противопоставлять нас нынешнему поколению. Современные молодые люди другие, выросли в иное время, они образованнее и, наверно, умнее нас. Но они предпочитают лишь наблюдать за экономической, общественной и политической жизнью страны, только отпуская едкие критические замечания, но при этом стараются ни во что не вмешиваться. В отличие от нас, комсомольцев, которые были активными участниками этих процессов. Наверное, это потому, что в сегодняшней молодежи не так сильно развито чувство ответственности, или оно еще не сильно укоренилось в молодых душах. Когда тебе восемнадцать лет, то кажется, что вся жизнь впереди, и если и сделаешь какие-либо ошибки, впереди есть столько времени, чтобы их исправить. Это не правильно, и государству нужно задуматься о судьбе современной молодежи, опыта в нашей

истории достаточно.

Хочу сказать несколько слов о человеке, с которым нас свела судьба в институте и которого знал много лет. Знакомством с ним я дорожил и гордился. В 1972 году в институт после обучения в аспирантуре Московского института инженеров железнодорожного транспорта и защиты кандидатской диссертации возвратился молодой коммунист Виктор Григорьевич Григоренко. Он сразу же наладил контакты с комитетом ВЛКСМ, так как раньше занимался комсомольской работой и был избран председателем совета молодых ученых ВУЗа. Здесь я и познакомился с этим удивительным человеком, с которым сблизился и долгие годы поддерживали приятельские отношения.

С Хабаровским институтом инженеров железнодорожного транспорта, ныне Дальневосточным государственным университетом путей сообщения, была связана вся его трудовая и научная деятельность. Работал деканом механического факультета, заведующим кафедрой, секретарем партийного комитета института, деканом факультета повышения квалификации. В 1989 году он был избран ректором Хаб.ИИЖТа, а в декабре 2007 года стал президентом ДВГУПС. В 1999 году стал доктором технических наук.

Это был деятельный и энергичный человек, в общении очень простой и душевный. Люди к нему тянулись, и он заряжал их своей энергией и умел повести за собой. Говорят о нем только с уважением и благодарностью. Он

прилагал большие усилия и убеждал меня в необходимости заняться научной и преподавательской работой, рассказывал о своей профессии убедительно, зримо и емко, обещал всестороннюю помощь в освоении специальности педагога. Но мой выбор посвятить себя службе в органах безопасности одобрил, поддержал меня и в дальнейшем интересовался успехами, карьерным ростом, радовался вместе со мной.

Бывая в Хабаровске, не упускал случая встретиться с Виктором Григорьевичем, нам было о чем поговорить,

он рассказывал об институтских делах, мы вспоминали комсомольскую юность и разные истории из нашей жизни и жизни общих знакомых.

Он ушел из жизни 19 июня 2013 года после продолжительной болезни. Я не смог с ним проститься и, прибыв в Хабаровск лишь 25 июня, зашел в институт, в котором все напоминало о Викторе Григорьевиче. В холле второго этажа висела траурная фотография, где он задумчиво смотрел на меня, и под ней надпись: «ПОМНИМ, СКОРБИМ».

Позже я посетил хабаровское центральное кладбище и положил цветы на его могилу.

Глава 10

На распутье

После окончания института я работал секретарем комитета ВЛКСМ института и преподавал в этом ВУЗе.

Студентам читал лекции по «Общему курсу железных дорог» и вел практические занятия. Было трудно, так как по тематике не было учебника и приходилось материалы собирать по крупицам из других книг. На кафедре «Тепловозы и тепловые двигатели» мне поручили готовить к изданию сборник научных работ, одна из них была подготовлена мной на основе моего дипломного проекта. Спать приходилось мало: днем работа допоздна, а на подготовку к занятиям оставалась ночь. Но был молодой, энергии хватало на все.

В это период по служебным делам со мной несколько раз встречался оперативный сотрудник Управления КГБ СССР по Хабаровскому краю капитан Геннадий Константинович Бирюков (в последующем полковник, начальник отдела), наш институт входил в сферу его объектов оперативного обеспечения. Где-то во второй половине 1973 года он сделал мне предложение о переходе на службу в органы КГБ. Он сказал: «Мы за тобой наблюдаем давно, люди о тебе отзываются хорошо, как ты относишься к предложению перейти на работу в КГБ? Подумай, если примешь предложение - сообщи». После раздумья и совета с женой я дал согласие. Сказать, что я с детства мечтал стать чекистом, было бы неверно. Мы, молодые люди той эпохи, знали о работе органов безопасности в основном из художественной литературы и кинофильмов, которые в изобилии выходили на экраны в эти годы.

В наших головах стоял опоэтизированный литературно-кинематографический образ разведчика, и многие из нас мечтали когда-либо приблизиться к этому образу.

Особо меня потрясли киноленты «Подвиг разведчика» 1948 г., «Их знали только в лицо» 1966 г., «Ошибка резидента» 1968 г., «Мертвый сезон» 1968 г., «Щит и Меч» 1968 г., «Семнадцать мгновений весны» 1973 г., а также произведения Юлиана Семенова и др. авторов. Нужно сказать, сценаристы и авторы умело воспевали высокий профессионализм и героизм профессии разведчика и контрразведчика, их мужество, готовность к самопожертвованию, преданность высоким идеалам служения Родине.

К тому времени у меня было два варианта выбора жизненного пути - делать карьеру в комсомоле, а затем и партийных органах. И второй путь - посвятить себя научно-педагогической деятельности в институте. Геннадий Константинович Бирюков оказался хорошим профессионалом, умелым психологом, умеющим убеждать людей. Он убедил меня избрать третий путь - службы в органах КГБ.

После моего согласия, он начал предметно работать со мной. В неоднократных беседах он подчеркивал сложность развития международной обстановки и рассказывал о разведывательно-подрывной деятельности спецслужб империалистических стран против СССР, мерах органов безопасности по противодействию им, давал рекомендации, что можно почитать по обсуждаемым темам. Позже я понял, что с его стороны это было изучением моего мировоззрения и политических взглядов.

Действительно, после Карибского кризиса мир вступил в новый этап «холодной войны». Обе стороны вполне отчетливо сознавали взаимную уязвимость блоков. Война во Вьетнаме, непризнание ГДР и многие другие действия Вашингтона рассматривались советским руководством исключительно как свидетельство нежелания НАТО во главе с США отказаться от планов на мировую гегемонию.

Обе сверхдержавы, не жалея сил, наращивали свой ракетно-ядерный потенциал. Постепенное выравнивание ядерных потенциалов между США и СССР, рост международного влияния СССР послужили материальной основой поворота к политике разрядки международной напряженности.

Новый внешнеполитический курс СССР был заявлен в Программе мира, принятой весной 1971 г. на XXIV съезде КПСС. Не отказываясь от борьбы за «полное торжество дела социализма во всем мире», СССР выступил с пред-

ложениями о разрядке международной напряженности.

Стержнем разрядки стали как никогда благоприятные советско-американские отношения и отношения с другими странами блока НАТО, впервые после войны вышедшие за рамки сугубо дипломатических контактов.

12 августа 1970 г. в Москве В. Брандт подписал Московский договор, признав де-факто существование ГДР и нерушимость послевоенных границ в Европе.

В октябре 1971 г. новый президент Франции Ж. Помпиду и Л.И. Брежнев подписали документ «Принципы сотрудничества между СССР и Францией».

27 января 1973 г. после длительных переговоров в Париже было подписано соглашение о прекращении войны США во Вьетнаме и восстановлении там мира.

Поворот от «холодной войны» к разрядке был закреплен визитом в Москву в мае 1972 г. президента США Р. Никсона, в ходе которого были подписаны двусторонние соглашения об ограничении систем противоракетной обороны (ПРО) и договор об ограничении стратегических вооружений (ОСВ-1).

Складывающийся благоприятный политический климат в Европе способствовал в 1973 г. началу работы Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, в котором принимали участие большинство стран Западной Европы, СССР, США и Канада.

В 1974 г. в США начался политический скандал («уотергейтское дело») в связи с изобличением администрации Р. Никсона в злоупотреблениях властью. Президента обвинили в принятии им незаконного решения об установке прослушивающих устройств в штаб-квартире демократической партии в отеле «Уотергейт» в Вашингтоне во время кампании по проведению президентских выборов 1972 г. По американским законам это было серьезное правонарушение. В случае признания президента виновным конгресс мог на основании конституции отстранить его от должности (подвергнуть импичменту). Понимая неизбежность такого оборота событий и упреждая решение конгресса, летом 1974 г. президент Р. Никсон подал в отставку. Его место занял вице-президент Джеральд Форд, но курс на достижение договоренности с СССР сохранился.

Вместе с тем говорить об окончании «холодной войны» было преждевременно. Причин тому множество. Наибольшее значение имело сохранение

двух противостоящих военно-политических блоков и прежних внешнеполитических механизмов, включая гонку вооружений.

Новым важным обстоятельством можно считать и то, что при сохранении биполярного устройства в мире в целом все большее влияние на соотношение сил стал оказывать Китай.

Разногласия между СССР и Китаем настолько обострились, что страны готовились к полномасштабной войне. В 1969 году Китай спровоцировал два вооруженных пограничных конфликта с СССР. Первый произошел в марте на острове Даманский (река Уссури на Дальнем Востоке), а второй на озере Джаланашколь (Казахстан) в августе того же года.

На протяжении 70-х годов КНР фактически рассматривалась как потенциальный противник.

Запад столкнулся с нефтяным кризисом из-за ультиматума стран ОПЕК. Детонатором энергетического кризиса послужила четвертая арабо-израильская война. 13 октября 1973 года министры нефти арабских стран собрались в Кувейте. Шел седьмой день войны. На Синае и Голанских высотах горели танки и гибли люди.

20-22 октября арабские страны одна за другой объявили о прекращении поставок нефти Соединенным Штатам, снабжавшим Израиль оружием, а вскоре и Голландии, которая заняла произраильскую позицию. Чтобы не поссориться с арабами, Западная Европа практически прекратила вывоз нефтепродуктов в США, в том числе и тех, которые вырабатываются не из арабского сырья.

В 1973 году Федеральная резервная система (ФРС) окончательно ввела запрет обмена долларов на золото для резидентов США, и произошел настоящий ценовой взрыв на рынке нефти, цена на нефть поднялась с \$3 до \$12 за баррель. Многократное подорожание энергоносителей заставило развитые государства мира быстро осуществить структурную перестройку промышленности, перейти на новую организацию производства, освоить ресурсосберегающие и так называемые высокие технологии.

Хотя политическая разрядка продолжалась, умы политиков больше занимала экономика. В таких условиях силовое, военно-политическое противостояние «по правилам», о которых договорились СССР и США, стало трансформироваться в мирную экономическую и военно-техническую конфронтацию.

Этот период времени был в целом позитивным для СССР, страна разви-

валась. 12 апреля 1961 года в Советском Союзе выведен на орбиту вокруг Земли первый в мире космический корабль-спутник «Восток» с человеком на борту, пилотируемый гражданином Союза Советских Социалистических Республик Юрием Алексеевичем Гагариным.

Мировой энергетический кризис послужил толчком для начала промышленной эксплуатации гигантских нефтегазовых месторождений советской Сибири.

Десятилетия самоотверженного труда советского народа наконец привели к появлению элементов некоторой зажиточности у советских граждан. Появилась бытовая техника, развивалось телевидение. Производство легковых автомобилей приблизилось к миллиону в год, и хотя сохранялся их огромный дефицит, простые люди начали понемногу обзаводиться личным автотранспортом.

Вместе с тем реакционные силы империалистического лагеря, возглавляемые правящими кругами США, постоянно наращивают свои разведывательно-подрывные действия против Советского Союза. Вели сбор разведывательной информации о военном, экономическом и научном потенциале СССР, осуществляли вербовку советских граждан.

Геннадий Константинович подкреплял свои тезисы примерами из практики разоблачения разведчиков и агентов спецслужб иностранных государств хабаровскими чекистами, увязывая их с историей органов безопасности края.

Отдаленность от революционных центров страны и недостаточно надежная связь с ними, затянувшийся процесс консолидации большевистских сил в Приамурье, в том числе в Хабаровске, сильное влияние эсеро-меньшевистского руководства Хабаровского Совета стали причиной того, что большевики взяли власть в Хабаровске только 12 декабря 1917 года. Здесь, на окраине Российской империи, силы противников новой власти группировались вокруг генералов и офицеров бывшей царской армии: Семенова, Калмыкова, Сычева, которые в скором времени стали лидерами белого движения в этом регионе.

Для защиты революционных завоеваний и подавления поднимавшейся волны уголовщины при исполнении Хабаровского Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов создается следственная комиссия. В июне 1918 года при Военно-революционном штабе была сформирована специальная комиссия по борьбе с саботажем старых чиновников. Ее возглавил типо-

графский рабочий Сергей Алексеевич Шеронов, по совместительству - чрезвычайный уполномоченный Военно-революционного штаба и исполкома Хабаровского Совета по делам следственной комиссии.

5 сентября 1918 года в Хабаровск ворвались отряды атамана Калмыкова, за ними вступили японские, а затем и американские войска. Лишь спустя полтора года, в середине февраля 1920 года, Хабаровск был освобожден от белогвардейцев. В ночь на 5 апреля 1920 года находившиеся в различных городах Дальнего Востока войска японских интервентов, нарушив нейтралитет, организовано выступили против советской власти. В Хабаровске народно-революционные части после тяжелых боев и потерь вынуждены были отступить, оставив город в руках японцев.

6 апреля 1920 года в городе Верхнеудинске (нынешнем Улан-Удэ) была провозглашена Дальневосточная республика (ДВР), в состав которой вошли Забайкальская, Амурская, Приморская, Сахалинская и Камчатская области. Формально это было независимое государство, но фактически оно являлось буфером между РСФСР, где основное сопротивление белогвардейцев и интервентов было уже подавлено, и Японией, продолжавшей воевать на Дальнем Востоке. Руководство ДВР копировало все действия Москвы и по её примеру создало аналог ВЧК - Государственную политическую охрану (ГПО).

И только 21 октября 1920 года Хабаровск был освобожден. Тогда же для организации и ведения оперативной работы в город была направлена группа работников армейского отдела Госполитохраны во главе с ее начальником Георгием Ефимовичем Сократом. И уже к концу года она выявила и нейтрализовала вооруженную банду во главе с бывшим офицером белой армии Полозиным, которая длительное время терроризировала население Хабаровска и его окрестностей. При ее ликвидации было изъято много оружия, один из складов которого находился неподалеку от села Некрасовка.

В феврале 1921 года Госполитохраной была вскрыта в Хабаровске весьма опасная для республики подпольная организация офицеров белой армии, действовавшая в штабе 2-й НРА, в которую входили помощник начальника разведотделения штаба бывший штабс-капитан Федоров-Брюханов, начальник оперативного отделения Невяский, сотрудник для особых поручений Госполитохраны Богдановский и другие. Их судили по законам военного времени.

В июне 1921 года хабаровская контрразведка вскрыла шпионскую группу атамана Семёнова, которая поддерживала связь с Харбином через

жительницу города, владелицу мастерской по пошиву дамских шляп. Тогда же в городе была ликвидирована другая шпионская группа во главе с неким Феофановым, владельцем ресторана.

В предвоенные годы дальневосточные чекисты провели операцию под тройным названием «Макаки-Маки-Мираж», направленную на противодействие японской разведке. Проведенная в 20-30-е годы эта операция по своему оперативному замыслу и полученным результатам является уникальнейшей в истории советской контрразведки. На первой стадии она чем-то похожа на такие известные контрразведывательные операции того времени, как «Трест» и «Синдикат». В каждой из них были хитроумные, сложные комбинации, внедрение во вражеский стан, выявление и нейтрализация активных и непримиримых врагов новой власти, получение объективной своевременной информации о враждебных целях и подрывных замыслах и т. д.

Однако, не умаляя значения «Треста» и «Синдиката», нужно заметить, что они неравнозначны не только по сложности, но и по результату. Дело в том, что целью разработчиков «Треста» и «Синдиката» являлась ликвидация политической оппозиции и контрреволюционного подполья. В случае с операцией «Маки-Мираж» речь идет о борьбе с профессиональной, хорошо подготовленной и обученной разведкой мощнейшего в те годы на Дальнем Востоке государства, которой противостояли бывшие революционеры-конспираторы и партизаны-диверсанты.

В годы Великой Отечественной войны основным направлением работы Управления НКВД по Хабаровскому краю оставалась борьба со спецслужбами, в первую очередь - с разведкой Японии, которая развернула вдоль нашей границы десятки филиалов и резидентур, организовала десятки переправочных пунктов для заброски на советскую территорию шпионов, диверсантов и террористов. Только в 1942 году органами госбезопасности края было выявлено и разоблачено более двухсот заброшенных к нам агентов, в 1943 году - сто семьдесят.

Для получения информации о деятельности противника силами разведподразделений Управления за годы войны проведено более 200 закордонных операций. В результате были получены достоверные сведения о деятельности японских спецслужб в приграничье, добыты представляющие большой оперативный интерес документы и распоряжения правительства Маньчжоу-Го, захвачены и выведены на нашу территорию сотрудники японской разведки, представители подрывных эмигрантских центров.

В августе 1945 года десять оперативных групп, в том числе парашютно-десантная группа «Родина», сформированные из чекистов края, успешно провели операции по задержанию в Маньчжурии сотрудников японских спецслужб и их агентуры, а также активно сотрудничавших с японцами белоэмигрантов.

С участием одной из оперативных групп, сформированной из работников Управления, в Харбине были захвачены архивы Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской Империи (БРЭМ).

И в послевоенный период Хабаровские чекисты продолжали борьбу с подрывными акциями иностранных спецслужб.

В сентябре 1951 года был разоблачен американский агент Агафонов.

В марте 1955 года во время выхода на связь с разведцентром опергруппа УКГБ по Хабаровскому краю захватила американского агента Пономаренко. Двадцатичетырехлетний начальник радиостанции признался, что по собственной инициативе вступил в преступную связь с американской разведкой, получил от нее шифры и, используя радиопередатчик метеостанции, передавал собранные им шпионские материалы.

Игра с американскими спецслужбами продолжалась под контролем УКГБ более четырех месяцев.

В сентябре 1964 года в Хабаровске была пресечена разведывательная деятельность полковника Обри, подполковника Ливера, майора Смита - сотрудников военного атташата Посольства США в СССР.

Американские разведчики были захвачены в ночь на 29 сентября в номерах хабаровской гостиницы Дальний Восток. В ходе операции были изъяты разведывательное задание на время их следования поездом из Москвы в Хабаровск, портативная разведывательная аппаратура, закамуфлированная под транзисторный приемник, два длиннофокусных объектива к фотоаппаратам, 26 блокнотов с записями разведывательного содержания и 26 отснятых фотопленок.

Управлением КГБ при СМ СССР по Хабаровскому краю в октябре 1966 года был арестован гражданин Японии Утикава Масафу.

Установлено, что подданный Японии Утикава Масафу, являясь сотрудником разведывательного органа Японии - «Общества по исследованию мировой политики и экономики», в августе 1966 года получил задание от своего руководства совершить разведывательную поездку в Советский Союз и Монгольскую Народную Республику.

В начале мая 1968 года при проведении разведывательной операции захвачены с личным военный атташе Канады Макдауэлл и его помощник подполковник Уотсон, оба с супругами.

Изъятые материалы имели оперативную ценность. Они позволили выявить устремления противника и полностью изобличили противозаконную деятельность дипломатов-разведчиков.

Особо Геннадий Константинович заострял внимание на том, что, помимо шпионажа, одним из важнейших элементов общей системы борьбы с коммунизмом спецслужбы империалистических государств считают психологическую войну. Замышляемые операции на идеологическом фронте они стремятся переносить непосредственно на территорию СССР, ставя целью не только идейное разложение советского общества, но и создание условий для приобретения у нас в стране источников получения политической информации.

Органам госбезопасности известна доктрина информационной войны против СССР А. Даллеса, сформулированная им в 40-х годах, модернизированная Г. Киссинджером, по созданию «пятой колонны» внутри СССР.

Органами госбезопасности в последние годы в ряде республик было вскрыты националистические группы. В Москве, Ленинграде и некоторых других местах разоблачены антисоветские группы, участники которых в так называемых программных документах декларировали идеи политической реставрации капитализма.

Под влиянием чуждой нам идеологии у некоторой части политически незрелых советских граждан, особенно из числа интеллигенции и молодежи, формируются настроения аполитичности и нигилизма, чем могут пользоваться не только заведомо антисоветские элементы, но также политические болтуны и демагоги, толкая таких людей на политически вредные действия.

Они еще в хрущевские годы пытались сформулировать общие требования к режиму в социально-экономической области. Группы Краснопевцева и генерала П. Григоренко в Москве, «Колокол» в Ленинграде в своих программах и распространяемых листовках клеветали на советскую действительность.

Толчком стал судебный процесс в феврале 1966 г. над писателями А. Синявским и Ю. Даниэлем, обвиненными за публикацию на Западе (под псевдонимами Абрам Терц и Николай Аржак) клеветнических литературных произведений. В эти годы выпускаются многочисленные машинопис-

ные «самиздатовские» журналы: «Вече», «Поиски», «Память» - в Москве; «Сигма», «37», «Часы» - в Ленинграде и многие другие. Опальный физик А.Д. Сахаров на страницах «самиздатовских» изданий летом 1968 г. опубликовал «Размышления о прогрессе, мирном существовании и интеллектуальной свободе», где изложил свое видение теории конвергенции, т. е. мирного сближения социализма и капитализма, слияния их в единое открытое плюралистическое общество. К середине 70-х гг. знаменем диссидентов становится А.И. Солженицын. 14 января - в газете ЦК КПСС «Правда» вышла статья «Путь предательства» И. Соловьева - о публикациях романов А. Солженицына за границей. В 1974 году началась эмиграция писателя, которая продлится долгих 20 лет.

Справка

15 ФЕВРАЛЯ 1974 г. газета «ИЗВЕСТИЯ»

Сообщение ТАСС

«Указом Президиума Верховного Совета СССР за систематическое совершение действий не совместимых с принадлежностью к гражданству СССР и наносящих ущерб Союзу Советских Социалистических Республик, лишен гражданства и 13 февраля выдворен за пределы Советского Союза Солженицын А.И.

Семья Солженицына сможет присоединиться к нему, как только сочтет необходимым.»

С середины 70-х гг. начинается новый - «хельсинкский» - этап диссидентского движения. В 70-е гг. формируется целый ряд независимых организаций: Инициативная группа защиты прав человека (май 1969 г.), Комитет прав человека (1970 г.), Московская и республиканские группы содействия выполнению Хельсинкских соглашений (начиная с 1976 г.), Комитет защиты прав верующих, Комиссия по расследованию использования психиатрии в политических целях.

Беседы с Геннадием Константиновичем, обсуждение вышеизложенных тем способствовали появлению у меня нового взгляда на происходящие события, формировали во мне идеологическую твердость и целеустремленность, искреннюю непримиримость к врагам нашего государства.

Моим куратором-кадровиком стал опытный чекист подполковник Николай Иванович Трубачев (через несколько лет я был назначен начальником Ленинского райотделения, которое ранее возглавлял Николай Иванович).

Начался длительный и кропотливый процесс моего оформления на службу в органы госбезопасности. Прохождение военно-медицинской комиссии, заполнение обширной анкеты и написание автобиографии, сбор и предоставление различных документов, получение рекомендаций от членов КПСС, многочисленные встречи и беседы с руководителями подразделений УКГБ. В июне 1974 года Приказом Председателя КГБ при СМ СССР я был зачислен на службу в органы госбезопасности. Получив соответствующее предписание, я начал сдавать дела в институте.

Не обошлось и без неожиданностей, меня вызвала к себе секретарь Железнодорожного райкома КПСС г. Хабаровска Ирина Ивановна Стрелкова (мы с ней были хорошо знакомы по работе в райкоме ВЛКСМ) и пояснила, что я нахожусь у неё в резерве на должность инструктора РК КПСС. Она, проявляя настойчивость, предложила мне перейти на партийную работу вместо службы в КГБ, все формальности обещала урегулировать, но я ответил, что это невозможно, приказ подписан, и я обязан приступить к службе. О состоявшейся беседе я доложил своему куратору-кадровику в Хабаровском Управлении КГБ Н.И. Трубачеву, и вопрос был снят.

Глава 11

Первые шаги

Итак, закончились волнения, суэта и проводы, связанные с расставанием с институтом, коллегами по работе в комсомоле, и я 4 июля 1974 года утром прибыл в здание Управления КГБ при СМ СССР по Хабаровскому краю, которое находилось на ул. Волочаевской, 144.

И хотя я ранее несколько раз в процессе оформления был в этом здании, входя, я испытывал определенную робость и волнение. Здание поражало своей архитектурой и внушительностью. Как я узнал позже, оно было построено специально для Дальневосточного НКВД в 1936 году. Автор проекта и главный архитектор строительства Г. Шумовский. Построено здание в стиле советского неоклассицизма, характерного для того времени, и отличается классической строгостью и монументальностью фасадов, расположено

*Административное здание Управления КГБ
при ЦМ СССР по Хабаровскому краю*

на склоне от ул. К. Маркса (ныне ул. Муравьева-Амурского) к Уссурийскому бульвару, между ул. Шеронова и ул. Волочаевской.

Первый рабочий день был занят представлением меня моим руководителям. Я был назначен оперуполномоченным 1 отделения 5 отдела и представлен заместителю начальника Управления, курировавшему 5 отдел, полковнику Павлу Ивановичу Негодяеву (в 1981-1988 гг. возглавлял Хабаровское Управление, генерал-майор), полковнику Ивану Ивановичу Полковникову - начальнику 5 отдела (в последующем до выхода на пенсию занимал должность заместителя начальника Управления), его заместителю

подполковнику Виктору Гавриловичу Бахмацкому (он стал заместителем начальника Управления по кадрам, а затем заместителем Председателя КГБ Узбекской ССР, генерал-майор), и, наконец, я был представлен моему непосредственному начальнику 1 отделения майору Виталию Ивановичу Баранову, который представил меня личному составу отделения.

Мне выдали служебное удостоверение, определили рабочее место, сейф и снабдили канцелярскими принадлежностями, затем передали меня секретарю отдела, ведающему делопроизводством, Марии Архиповне Чуриловой (она в прошлом офицер органов безопасности), она удивительно добрый и мудрый человек, по-матерински относилась к молодым сотрудникам. Мария Архиповна помогала мне освоить инструкцию по секретному делопроизводству и практические навыки работы с секретами. После сдачи зачета получил допуск к работе с секретными документами. После проверки знаний по обращению с оружием и знания материальной части мне было выдано личное оружие - пистолет Макарова.

Затем мне помогли составить план индивидуальной подготовки оперативного сотрудника, и я, обложившись специальной литературой и приказами, начал в теории и на практике познавать непростое ремесло чекиста-контрразведчика. В этом мне большую помощь оказывали мои сослуживцы, которые давали пояснения по непонятным мне вопросам, знакомили с реальными оперативными материалами и делами, учили писать оперативные документы, обучали на практике методам вербовки и работы с оперативными источниками.

Премудрости нового для меня дела и осваиваемые материалы раскрывали глаза на окружающую действительность совсем под другим углом. Раньше жизнь воспринималась, как она есть. И мне были неизвестно, что люди могли быть врагами или играть определенную роль по заданию органов госбезопасности. Под влиянием этих открытий я стал тщательно анализировать свое окружение и лиц, с которыми сталкивался по работе. Из-за своих открытий я испытывал определенный психологический дискомфорт, но мне объяснили, что это нормальный период становления и через него проходят все, и со временем это прошло.

Хочу отметить один момент, который возник при реализации плана индивидуальной подготовки. В нем были частые ссылки на «Положение о Комитете государственной безопасности при Совете Министров СССР и его органах на местах», и я обратился в кодификацию (подразделение, где хра-

нились Приказы и другая спецлитература) с просьбой дать мне этот документ для ознакомления. К моему изумлению, мне было в этом отказано и пояснено, что документ имеет гриф «совершенно секретно», допуск к нему ограничен, и храниться он в сейфе у начальника Управления. Во многих документах и Приказах были ссылки на Положение, и в общем мы имели представление о его содержании, но почему он был недоступен руководителям среднего звена и оперработником, до сих пор остается загадкой.

Я стал начальником Управления в 1992 году, когда «Положение о КГБ...» уже не действовало, а Положение о Министерстве безопасности России имело статус Закона РФ, не имело грифа секретности и было опубликовано в СМИ.

Впервые я ознакомился с «Положение о Комитете государственной безопасности при Совете Министров СССР и его органах на местах» в 2014 году при работе над книгой, нашел его в интернете.

Утвержденное Постановлением ЦК КПСС и Советом Министров СССР 9 января 1959 г. «Положение» имело гриф «Совершенно секретно», и по установленному порядку того времени являлось законодательным актом.

В нем были сформулированы основные задачи и принципы организационного построения органов государственной безопасности. Окончательно зафиксирован тезис о том, что КГБ и его структуры на местах являются политическими органами, а также указано, что органы государственной безопасности систематически отчитываются в своей работе перед партией и что по наиболее важным вопросам агентурно-оперативной и следственной работы приказы Председателя КГБ при Совете Министров СССР издаются с одобрения ЦК КПСС.

Политический характер деятельности органов КГБ предопределял их назначение, компетенцию и направление работы. Непосредственный контроль за их действиями и фактическое управление их работой осуществлялось партийными органами.

Так прошло два месяца, и я освоил все темы, предусмотренные планом индивидуальной подготовки, и сдал экзамен на допуск к самостоятельной оперативной работе. Как мне это удалось? Да, сначала было сложно. Проиллюстрирую примером. В первые дни моего пребывания на службе отдел подводил итоги работы подразделения за первое полугодие. Совещание проводилось в кабинете заместителя начальника Управления полковника П.И. Негодяева.

Начальник отдела сделал доклад, в котором охарактеризовал оперативную обстановку по линии работы в регионе и тенденциях её развития, доложил о принимаемых мерах по нейтрализации негативных процессов и конкретных ситуаций. Затем выступили начальники отделений, и были заслушаны сообщения отдельных сотрудников. В заключении полковник П.И. Негодяев дал оценку работы отдела, высказал критические замечания и поставил новые задачи.

Я внимательно вслушивался в слова всех выступающих, пытаясь понять смысл и содержание вопросов, обсуждаемых на совещании, но через какое-то время до меня стало доходить, что я не улавливаю существа обсуждаемых вопросов, разговор идет на непонятном мне языке. И это привело меня в смятение, я почувствовал себя никчемным человеком, не способным понять профессионалов, ведущих серьезный деловой разговор. Конечно, я понимал, что попал в неизвестный в гражданской жизни мир: воинская дисциплина, специальная терминология, конспирация и громадный объем секретов, новый взгляд на, казалось бы, привычные вещи на первых порах нелегким грузом легли на плечи неискушенного молодого человека и создавали психологические проблемы. Мне стало ясно, как были далеки от реальности мои представления о контрразведывательной деятельности. Впоследствии я понял, что контрразведка - это целая наука с множеством методик, приемов и практических действий, которые нужно было освоить. Но при этом наука эта была живая, тесно связанная с жизнью, позволяющая оперработнику творчески раскрыть и реализовать себя.

Глава 12

Отлаженный механизм

Работа сотрудников отдела выглядела на первых порах как непонятный мне, но отлаженный контрразведывательный механизм. Высочайшей ответственностью за участие в важном государственном деле были просто пропитаны все мои коллеги и с первых шагов стремились привить её мне. Причем

делалось это не навязчиво, а осуществлялось в процессе реализации служебных задач. Но, как говорится, глаза боятся, а руки делают. Безусловно, помог определенный жизненный опыт, опыт комсомольской и преподавательской работы. Только по прошествии времени я понял, что мои страхи напрасны, и я легко свыкся с оперативной терминологией и освоил премудрости контрразведывательной работы.

Я усвоил прописные истины контрразведчика. Для службы в контрразведке нужна высокая честность, смелость, преданность, внимательность к мелочам, конспиративность и умение тщательно продумать предстоящую работу. Кроме того, от оперативного сотрудника требуется способность к наблюдению, память и умение излагать полученные сведения в документе.

Для контрразведчика детали имеют чрезвычайно важное значение, успех определяется степенью внимания к мелочам.

Конспирация в работе имеет огромное значение. Ни один контрразведчик не решит поставленной задачи, если он будет громко об этом кричать.

Работник контрразведки должен обладать упорством, волей и решимостью преодолеть все препятствия, которые могут возникнуть на его пути. Таких слов, как «это не может быть сделано», не существует в словаре работников контрразведки.

Теперь настала пора рассказать об отделе, где мне довелось работать четыре года, где проходило мое оперативное становление, формировался профессионализм оперработника.

Пружина холодной войны, взведенная после фултонской речи Черчилля, закручивалась с годами все сильнее. Это видно по тем директивам, которые принимал Совет национальной безопасности США, и тем программам, которые разрабатывало и осуществляло ЦРУ.

17 июля 1967 г. по инициативе председателя КГБ СССР Юрия Владимировича Андропова Политбюро ЦК КПСС приняло решение о создании в структуре КГБ самостоятельного 5-го управления по борьбе с идеологическими диверсиями противника.

В записке в ЦК КПСС с обоснованием целесообразности образования самостоятельного управления по борьбе с идеологическими диверсиями противника от 3 июля 1967 г. № 1631-А Ю.В. Андроповым подчеркивалось: «имеющиеся в Комитете государственной безопасности материалы свидетельствуют о том, что реакционные силы империалистического лагеря, возглавляемые правящими кругами США, постоянно наращивают свои усилия в

плане активизации подрывных действий против Советского Союза. При этом одним из важнейших элементов общей системы борьбы с коммунизмом они считают психологическую войну... Замышляемые операции на идеологическом фронте противник стремится переносить непосредственно на территорию СССР, ставя целью не только идейное разложение советского общества, но и создание условий для приобретения у нас в стране источников получения политической информации.

Подтверждением этому являются слова в обращении в Конгресс США в 1945 году руководителя политической разведки США в Европе Аллен Даллеса, будущего директора ЦРУ: «Посеяв в России хаос, мы незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим их в эти фальшивые ценности верить. Как? Мы найдем своих единомышленников, своих помощников-союзников в самой России.

Эпизод за эпизодом будет разыгрываться грандиозная по своему масштабу трагедия гибели самого непокорного на земле народа, окончательно необратимого угасания его самосознания. Из литературы и искусства, например, мы постепенно вытравим их социальную сущность. Отучим художников, отобьем у них охоту заниматься изображением, исследованием тех процессов, которые происходят в глубине народных масс. Литература, театры, кино - все будет изображать и прославлять самые низменные человеческие чувства.

Мы будем всячески поддерживать и поднимать так называемых творцов, которые станут насаждать и вдалбливать в человеческое сознание культ секса, насилия, садизма, предательства - словом, всякой безнравственности. В управлении государством мы создадим хаос, неразбериху. Мы будем незаметно, но активно и постоянно способствовать самодурству чиновников, взяточников, беспринципности. Бюрократизм и волокита будут возводиться в добродетель. Честность и порядочность будут осмеиваться и никому не станут нужны, превратятся в пережиток прошлого. Хамство и наглость, ложь и обман, пьянство и наркоманию, животный страх друг перед другом и беззастенчивость, предательство, национализм и вражду народов, прежде всего вражду и ненависть к русскому народу, - все это мы будем ловко и незаметно культивировать. И лишь немногие, очень немногие будут догадываться или понимать, что происходит. Но таких людей мы поставим в беспомощное положение, превратив в посмешище. Найдем способ их оболгать и объявить отбросами общества.»

Справка

Из книги О.М. Хлобутова «Неизвестный Андропов»

«В этой связи и акции идеологических диверсий, осуществлявшиеся как спецслужбами иностранных государств и связанными с ними идеологическими центрами, так и поддерживавшиеся государственными пропагандистскими органами, и представляли собой попытку подобного отвлечения внимания на ложный объект, побуждение к совершению правонарушений, которые небезосновательно, как было показано ранее, оценивались как враждебные.

Следует отметить, что идеологическая диверсия рассматривалась не только как составная часть «психологической войны», но и как важнейший инструмент реализации политики холодной войны, нацеленной на достижение победы над геополитическим противником, о чем в свое время писал Аллен Даллес.

Идеологические диверсии представляют собой подрывные акции в сфере политических отношений, осуществляемые методами и силами спецслужб иностранных государств. Это система взаимосвязанных и взаимоподчиненных разведывательно-подрывных, политических, пропагандистских и иных действий одного государства, причем в их реализации принимают участие не только спецслужбы, но и различные иные государственные органы и неправительственные организации, направленные против национальных интересов и целей другого государства, на дискредитацию его политики как внутри собственной страны, так и за рубежом.

Тактическими целями идеологических диверсий является создание внутриполитических трудностей, сужение социальной базы поддержки политики правительства, а стратегическими - изменение «неудобного» политического курса государства - объекта воздействия.

В этой связи идеологические диверсии, их даже правильнее было бы называть политическими диверсиями, являются прямым, а подчас и грубым вмешательством во внутренние дела другого суверенного государства. В том числе с использованием запрещенных международным правом методов - сотрудников и агентов спецслужб, наемников, материального стимулирования радикальных оппозиционных сил, прибегающих к насильственным методам, банального подкупа и тому подобных.»

В 1965-1966 гг. органами госбезопасности в ряде республик было вскрыто около 50 националистических групп, в которые входило свыше 500 человек. В Москве, Ленинграде и некоторых других местах разоблачены антисоветские группы, участники которых в так называемых программных документах декларировали идеи политической реставрации.

В этой связи в записке предлагалось создать в центральном аппарате КГБ самостоятельное управление (пятое), возложив на него функции:

- организации работы по выявлению и изучению процессов, могущих быть использованными противником в целях идеологической диверсии;
- выявления и пресечения враждебной деятельности антисоветских, националистических и церковно-сектантских элементов, а также предотвращения массовых беспорядков;
- разработки в контакте с разведкой идеологических центров противника, антисоветских эмигрантских и националистических организаций за рубежом;
- организации контрразведывательной работы среди иностранных студентов, обучающихся в СССР, а также по иностранным делегациям и коллективам, въезжающим в СССР по линии Министерства культуры и творческих организаций.

При этом предусматривалось также создание соответствующих подразделений на местах, то есть в Управлениях и городских отделах КГБ СССР.

Эта записка была рассмотрена Политбюро ЦК КПСС 17 июля 1967 г., и в тот же день было принято соответствующее постановление Совета министров СССР.

В выступлении на совещании в КГБ, специально посвященном вопросам борьбы с идеологической диверсией империалистических государств против СССР, Андропов заявил: «Идеологическая диверсия... не является обычной идеологической борьбой, которая объективно вытекает из реального существования двух противоположных систем... Это прежде всего форма подрывной деятельности... против социализма. Ее цель - ослабление, расшатывание социалистического строя. Она ведется специальными средствами и часто представляет собой прямое вмешательство во внутренние дела социалистических стран, что противоречит общепризнанным нормам международного права, социалистическим законам... Ее отличает и то, что она осуществляется в наше время не обычным пропагандистским аппаратом, а специально организованными службами. Эти спецслужбы, конечно, используют

буржуазный пропагандистский аппарат, используют все средства массовой информации, но основную ставку делают на специальные диверсионно-подрывные средства».

Справка

Из выступления председателя КГБ СССР Ю.В. Андропова на пленуме ЦК КПСС 27 апреля 1973 г.

«Идеологическая диверсия осуществляется в самых различных формах, от попыток создания антисоветских подпольных групп и прямых призывов к свержению Советской власти (есть еще и такие) до подрывных действий, которые проводятся под флагом «улучшения социализма», так сказать, на грани закона».

Л.И.Брежнев Доклад XXV съезду КПСС 24 февраля 1976 г.

«В борьбе двух мировоззрений не может быть места нейтрализму и компромиссам. Здесь нужна высокая политическая бдительность, активная, оперативная и убедительная пропагандистская работа, своевременный отпор враждебным идеологическим диверсиям.»

В середине 1968 г. состоялось заседание Коллегии КГБ при СМ СССР, где был рассмотрен вопрос «О задачах органов госбезопасности по борьбе с идеологической диверсией противника». Решение Коллегии стало основным регламентирующим документом по организации работы пятих подразделений.

17 апреля 1968 года Председатель КГБ при СМ СССР Ю.В. Андропов направил в ЦК КПСС проект решения Коллегии Комитета «О задачах органов госбезопасности по борьбе с идеологической диверсией противника» для согласования. 7 мая проект решения Коллегии был рассмотрен и одобрен на заседании Политбюро ЦК КПСС.

Справка

<https://ogrizomuta.livejournal.com/10033.html>

Записка КГБ при Совете Министров
СССР № 877-А от 17 апреля 1968 г.

Сов. секретно
Особая папка

ЦК КПСС

Представляется проект решения Коллегии Комитета «О задачах органов госбезопасности по борьбе с идеологической диверсией противника».

В соответствии с постановлением ЦК КПСС от 17 июля 1967 года (П47/97) в Комитете госбезопасности созданы: 5 Управление, а в территориальных органах КГБ - пятые управления-отделы-отделения. Коллегия всесторонне обсудила задачи, стоящие перед Комитетом в связи с организацией пятой линии, и в своем решении определила основные направления, формы и методы ее деятельности.

В отличие от ранее имевшихся в органах госбезопасности подразделений (секретно-политический отдел, 4 Управление и др.), которые занимались вопросами борьбы в идеологической области с враждебными элементами, главным образом, внутри страны, вновь созданные пятые подразделения призваны вести борьбу с идеологическими диверсиями, инспирируемыми нашими противниками из-за рубежа.

В решении Коллегии основное внимание обращается на своевременное разоблачение и срыв враждебных происков империалистических государств, их разведок, антисоветских центров за рубежом в области идеологической борьбы против Советского государства, а также на изучение нездоровых явлений среди отдельных слоев населения нашей страны, которые могут быть использованы противником в подрывных целях.

Должное место в решении Коллегии отводится профилактической работе с лицами, допускающими политически вредные поступки, с помощью форм и методов, отвечающих требованиям партии о строгом соблюдении социалистической законности. Коллегия исходила из того, что результатом профилактической работы должно быть предупреждение преступлений, перевоспитание человека, устранение причин, порождающих политически вредные проявления. Задачи борьбы против идеологической диверсии противника будут решаться в тесном контакте с партийными органами в центре и на местах под их непосредственным руководством и контролем.

Учитывая важность данного решения, которое является фактически определяющим документом Комитета по организации борьбы с идеологической диверсией, просим высказать замечания по этому решению, после чего оно будет доработано и разослано на места для руководства и исполнения.

Просим разрешения ознакомить с решением Коллегии первых секретарей ЦК компартий союзных республик, крайкомов и обкомов партии через соответствующих руководителей органов госбезопасности.

Председатель Комитета госбезопасности Ю.В. Андропов

№ 182

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИБЮРО ЦК КПСС № П81/8 «О ЗАДАЧАХ ОРГАНОВ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ ПО БОРЬБЕ С ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ ДИВЕРСИЕЙ ПРОТИВНИКА»

7 мая 1968 г.

Строго секретно

Особая папка

Т.т. Брежневу, Андропову.

Выписка из протокола № 81 заседания

Политбюро ЦК КПСС от 7 мая 1968 года.

Вопрос Комитета государственной безопасности

при Совете Министров СССР

Согласиться с предложением Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР, изложенным в записке от 17 апреля 1968 года за № 877-А.

Секретарь ЦК

В решении Коллегии основное внимание обращалось на своевременное разоблачение и срыв враждебных происков империалистических государств, их разведок, антисоветских центров за рубежом в области идеологической борьбы против Советского государства, а также на изучение нездоровых явлений среди отдельных слоев населения нашей страны, которые могут быть использованы противником в подрывных целях.

Должное место в решении Коллегии отводилось профилактической

работе с лицами, допускающими политически вредные поступки, с помощью форм и методов, отвечающих требованиям партии о строгом соблюдении социалистической законности.

Коллегия исходила из того, что результатом профилактической работы должно быть предупреждение преступлений, перевоспитание человека, устранение причин, порождающих политически вредные проявления. Задачи борьбы против идеологической диверсии противника должны решаться в тесном контакте с партийными органами в центре и на местах под их непосредственным руководством и контролем.

В Управлении КГБ СССР по Хабаровскому краю в 1967 году был образован 5-й отдел, в функции которого входило решение задач, поставленных перед Пятым Управлением КГБ, но в региональном масштабе.

Отдел насчитывал порядка 30 штатных единиц руководящего и оперативного состава и занимал левое крыло 4-го этажа здания Управления и включал в себя три отделения:

1 отделение - работа по линии студенческой молодежи, творческой и научной интеллигенции, по высшим и средним специальным учебным заведениям, творческим союзам, НИИ, медицинским и культурным учреждениям, иностранцам обучающихся в вузах;

2 отделение - работа по линии религиозных организаций, розыск авторов анонимных антисоветских документов, проверка сигналов о фактах терроризма, предотвращение массовых антиобщественных проявлений, в том числе и в среде неорганизованной молодежи, организация охранных мероприятий;

3 отделение - ведение разработок на лиц, подозреваемых в организованной антисоветской националистической деятельности, работа в среде бывших спецпоселенцев ОУН-УПА, пресечение акций идеологической диверсии подрывных националистических, в том числе и сионистских центров.

Отделения в соответствии с предназначением вели оперативную работу по закрепленным линиям и объектам оперативного обеспечения. Оперработники также имели утвержденные должностные обязанности и осуществляли работу по линейно-объектовому принципу.

Необходимо отметить, что в отделе УКГБ в ЕАО, городских и районных подразделениях были выделены подразделения, отдельные оперработники или работники, совмещающие работу по Пятой линии с другими направлениями. Все они оперативно замыкались на линейных работниках Отдела.

При осуществлении контрразведывательной работы на практике часто интересы оперработников не только в своем отделении, но и в других отделениях и даже других отделах Управления пересекались, и организовывалось взаимодействие.

Глава 13

Самостоятельные шаги

После допуска к самостоятельной работе мне определили участок работы - контрразведывательное обеспечение студенческой молодежи - и закрепили объекты: Хабаровский институт народного хозяйства и все техникумы г. Хабаровска, в последующем я был переведен на участок работы контрразведывательного обеспечения научной интеллигенции и курировал институты

ДВ отделения АН СССР в Хабаровске.

Работа меня захватила целиком, осваивать практические навыки оперативной работы мне помогали помимо моего куратора капитана Геннадия Константиновича Бирюкова, мои старшие товарищи по отделению: майор Леонид Львович Ковнат, капитан Анатолий Николаевич Кашенко, ст. лейтенант Валентин Иванович Мардашов. Но особо хочу отметить моего первого начальника - подполковника Виталия Ивановича Баранова, который не только контролировал и направлял мою деятельность, но и кропотливо работал со мной, прививая мне навыки оперативного мышления, умения анализиро-

Сотрудники Управления КГБ при СМ СССР по Хабаровскому краю 1 мая 1975 года. После парада и демонстрации на площади В.И. Ленина. В первом ряду второй слева помощник начальника УКГБ по Хабаровскому краю полковник Василий Афанасьевич Чернышев, третий слева начальник 5 отдела полковник Иван Иванович Полковников, четвертый слева заместитель начальника отдела подполковник Виктор Гаврилович Бахмацкий, автор в третьем ряду первый слева

вать и принимать правильные оперативные решения и уверенно действовать в различных ситуациях. Именно он научил меня грамотно, оперативным языком излагать документы, создавать планы разработки и реализации оперативных материалов, что осталось со мной на долгие годы и помогало мне в дальнейшей чекистской карьере.

Виталий Иванович в связи с большой загрузкой в рабочие дни недели,

нередко занимался со мной в выходные, обучая премудростям контрразведчика. Часто он беседовал со мной не только на служебные темы, но и обсуждал со мной различные вопросы политики, истории, литературы, искусства, да и просто рассказывал различные истории из своей жизни и оперативной практики. Так, однажды возник разговор об Андрее Сахарове и его статье «Размышления о прогрессе, мирном существовании и интеллектуальной свободе» и Александре Солженицыне и его произведениях.

Имя Александра Солженицына всегда вызывало много жарких споров и обсуждений. Одни называют и называли его великим русским писателем и активным общественником, другие - подтасовщиком исторических фактов и хулителем Родины. Однако истина, наверное, где-то есть.

Александр Солженицын воспринимался нами как враг нашего государства, да и как мы могли относиться к человеку, который в своей «гарвардской речи» перед сенаторами США 30 июня 1975 года призывал нанести ядерный удар по СССР и сбросить 200 ядерных бомб на головы своих соотечественников.

Философ и писатель Александр Зиновьев дал ему такую характеристику: «Солженицын был орудием холодной войны. Все его предложения способствовали только одному - разрушению России. Он стал знаменем ее разрушения. И мое личное мнение: за что и получил Нобелевскую премию».

Идеи Солженицына явились теоретической базой для разгрома большой России в 1991 году. Разгрома, который привел к неисчислимым жертвам, многократно превышающим разрекламированные им же, Солженицыным, сталинские репрессии. Российская цивилизация понесла чудовищные материальные и моральные потери.

Появление написанного за три недели в 1959-м г., но вышедшего лишь три года спустя в 11-м номере «Нового мира» за 1962 год «Один день Ивана Денисовича» сразу сделало Солженицына знаменитым. Тогда на фоне борьбы с культом личности Сталина, в начале 60-х фактически зародился и культ личности Солженицына, который старательно раздувается и в наше время.

Солженицын оказался редкой находкой для Запада. Ему поспешили в 1970 году (данный год был выбран не случайно - год 100-летия со дня рождения В.И. Ленина - как очередной выпад в сторону СССР) присудить Нобелевскую премию в области литературы - факт беспрецедентный. Как пишет Александр Шабалов в книге «Одиннадцатый удар товарища Сталина», Солженицын Нобелевскую премию вымаливал, заявляя: «Мне эту премию надо

как ступень в позиции, в битве! И чем быстрее получу, тем твёрже стану, тем крепче ударю!»

В 1990 году (новыми либеральными властями) Солженицын был восстановлен в советском гражданстве с последующим прекращением уголовного дела, а в декабре того же года удостоен Государственной премии РСФСР за «Архипелаг ГУЛАГ». Согласно рассказу пресс-секретаря Президента Российской Федерации Вячеслава Костикова, во время первого официального визита Б.Н. Ельцина в США в 1992 году сразу по приезду в Вашингтон Борис Николаевич позвонил из гостиницы Солженицыну и имел с ним «длинный» разговор, в частности, о Курильских островах.

Как свидетельствовал Костиков, мнение писателя оказалось неожиданным и для многих шокирующим: «Я изучил всю историю островов с XII века. Не наши это, Борис Николаевич, острова. Нужно отдать. Но дорого...»

Справка

В 1959 году Солженицын написал рассказ «Щ-854» о жизни заключённого. Рассказ под названием «Один день Ивана Денисовича» был напечатан в журнале «Новый мир» (№ 11, 1962), сразу же переиздан и переведён на иностранные языки. 30 декабря 1962 года Солженицын был принят в Союз писателей СССР. Александр Солженицын также известен читателю своими произведениями «В круге первом», «Архипелаг ГУЛАГ», «Раковый корпус» и другими.

А появился сей писатель благодаря Хрущёву, для которого Солженицын стал очередным инструментом для расправы со сталинским прошлым, и не более. Его заказная повесть стала доносом на собственное государство и собственный народ.

Включившись в антисталинскую кампанию, Солженицын точно определил кратчайший путь «к славе и чинам». Главный редактор «Нового мира» А. Твардовский передал рукопись «Один день Ивана Денисовича» помощникам Хрущёва. Те, почитав, решили, что новый писатель «попал в струю». Соответствующим образом и доложили Хрущёву, который поручил размножить рукопись в 20 экземплярах для Президиума и секретарей ЦК. На очередном заседании он спросил:

- Ну как, читали? Правда, хорошая вещь?

Гробовое молчание.

- Молчание - знак согласия, - быстро заключил Никита Сергеевич.

Зная, что повесть публикуется по указанию Хрущёва, пресса не скупилась

на лестные отзывы. Кто-то даже сравнивал автора с Л.Н. Толстым. На встрече с деятелями литературы и искусства в 1963 году тост за Солженицына вызвал бурное оживление. При этом многие даже подобострастно привстали. Так родился еще один «подручный партии», о чем убедительно свидетельствует его обращение к помощнику Хрущева В.С. Лебедеву. «Мне будет очень больно, если я в чем-либо поступлю не так, как этого требуют от нас, литераторов, партия и очень дорогой для меня Никита Сергеевич Хрущев». Вскоре «дорогой Никита Сергеевич» был отправлен на пенсию, и антисталинское творчество Александра Исаевича оказалось невостребованным. Слава у него есть, а на Западе тогда был огромный спрос на антисоветскую деятельность. И здесь расчет был точным. Его вклад в развал Советского Союза трудно переоценить. Нобелевская премия тому свидетельство.

Вот что написал сам Хрущёв в своих мемуарах:

«Я горжусь, что в своё время поддержал одно из первых произведений Солженицына... Биографии Солженицына я не помню. Мне докладывали раньше, что он долгое время сидел в лагерях. В упоминаемой повести он исходил из собственных наблюдений. Прочёл я её. Тяжёлое она оставляет впечатление, волнующее, но правдивое. А главное, вызывает отвращение к тому, что творилось при Сталине... Сталин был преступником, а преступников надо осудить хотя бы морально. Самый сильный суд - заклеить их в художественном произведении. Почему же, наоборот, Солженицына сочли преступником?»

Имя Солженицына стало знаменем диссидентского движения в СССР, сыгравшего в своё время огромную негативную роль в деле ликвидации советского социалистического строя. А большинство его опусов впервые увидели свет «за бугром» при поддержке «Радио Свобода», русского отдела Би-Би-Си, Голоса Америки, Немецкой волны, Русского отдела Госдепа, отдела агитации и пропаганды Пентагона, информационного управления британского МИ.

А когда он сделал свое чёрное дело, его отправили обратно в разрушенную либералами Россию. Потому что такие предатели даже врагам не нужны. Где он брюзжал с видом «пророка» по Российскому телевидению со своим «обличающим» мафиозный ельцинский режим «особым мнением», которое уже никого не интересовало и абсолютно ничего уже не могло изменить.

Просто нельзя не согласиться с тезисом о том, что никто из писателей советской эпохи не нанес столь огромного ущерба репутации СССР и вреда

России, как Солженицын. Вся Европа читала книги, где Советский Союз представлялся как одна большая тюрьма.

Необходимо отметить, что вернувшись в Россию, Солженицын не отказался ни от одного из ранее сказанных им слов.

С Виталием Ивановичем обсуждали историю невозвращенцев на родину Мстислава Ростроповича и Галины Вишневской.

Справка

Всемирно известный виолончелист, дирижер, народный артист СССР, лауреат Сталинской и Ленинской премий СССР, Государственной премии РФ Мстислав Леопольдович Ростропович.

Начиная с 1969 года Ростропович и его семья поддерживали А.И. Солженицына, разрешив ему жить на своей даче под Москвой и написав открытое письмо Брежневу в его защиту. За этим последовала отмена концертов и туров, остановка записей. В 1974 году получил выездную визу и выехал с женой и детьми за границу на длительный срок, что было оформлено как командировка Министерства культуры СССР. В 1978 году они были лишены советского гражданства. Газета «Известия» от 16.03.1978 г. писала: «Выехавшие в зарубежные поездки М.Л. Ростропович и Г.П. Вишневская, не проявляя желания возвратиться в Советский Союз, вели антипатриотическую деятельность, порочили советский общественный строй, звание гражданина СССР. Они систематически оказывали материальную помощь подрывным антисоветским центрам и другим враждебным Советскому Союзу организациям за рубежом. В 1976-1977 годах они дали, например, несколько концертов, денежные сборы от которых пошли в пользу белоэмигрантских организаций. ...Учитывая, что Ростропович и Вишневская систематически совершают действия, наносящие ущерб престижу Союза ССР и несовместимые с принадлежностью к советскому гражданству, Президиум Верховного Совета СССР постановил на основании ст. 7 Закона СССР от 19 августа 1938 года «О гражданстве Союза Советских Социалистических Республик» за действия, порочащие звание гражданина СССР, лишить гражданства СССР М.Л. Ростроповича и Г.П. Вишневскую». Гражданство СССР было возвращено Ростроповичу и Вишневской в 1990 году.

<https://www.liveinternet.ru/users/5128683/post392261518/>

ЦК КПСС

В настоящее время на Западе поднята антисоветская кампания с использованием попавшего в руки иностранным корреспондентам политически вредного письма советского виолончелиста РОСТРОПОВИЧА, ранее направленного им в редакции газет «Правда», «Известия», «Литературная газета» и «Советская культура».

Направление указанного письма явилось как бы итогом вызывающего поведения РОСТРОПОВИЧА, демонстративно оказывающего поддержку СОЛЖЕНИЦЫНУ. Последний в течение нескольких месяцев после исключения его из Союза писателей СССР проживает на даче Ростроповича и по существу находится на его содержании.

Учитывая неуравновешенность Ростроповича, его заносчивость и высокомерие, можно предполагать от него и иные необдуманные действия.

В связи с этим, а также принимая во внимание то, что Ростропович до 22 декабря должен находиться на гастролях в капиталистических государствах Европы, по линии Комитета госбезопасности даны соответствующие указания о принятии мер по ограждению его от возможных провокаций со стороны противника.

Одновременно с этим представляется целесообразным:

- принять меры к выводу Ростроповича в Советский Союз. Для этого можно было бы использовать влияние на него министра культуры СССР тов. Фурцевой Е.А., находящейся в Чехословакии, и пригласить его в Прагу для выступления перед общественностью. Там и решить вопрос о прекращении или продолжении гастролей. Если Ростропович в Чехословакию приехать не согласится, то найти иной предлог для его кратковременного приезда в Москву или в одну из социалистических стран;

- учитывая обстановку, сложившуюся в связи с письмом Ростроповича, и реакцию на это письмо за рубежом, поручить Министерству культуры СССР под благовидным предлогом отложить поездку в Австрию жены Ростроповича - народной артистки СССР Г.П. Вишневской (выезд намечен на 16 декабря с. г.).

Просим рассмотреть.

Заместитель председателя Комитета госбезопасности С.К. ЦВИГУН

ЦК КПСС

В связи с антисоветской пропагандистской кампанией, начатой в послед-

ние дни прессой и радио капиталистических стран вокруг письма виолончелиста М. Ростроповича о Солженицыне, Министерство культуры СССР докладывает следующее.

М. Ростропович в настоящее время находится на гастролях в ФРГ (со 2 по 30 ноября с. г. в соответствии с заключенным в январе 1970 года контрактом), после чего предстоят его гастролы в Испании (с 1 по 7 декабря с. г.) и Франции (с 7 по 18 декабря с. г.) также на основании имеющегося контракта.

По сведениям на 15 ноября с. г., М. Ростропович отказывается комментировать своё письмо представителям западной прессы, но в то же время и не опровергает его содержания.

13 ноября с. г. Министерство культуры СССР направило просьбу совпослу в ФРГ обратить особое внимание на пребывание М. Ростроповича в этой стране, оградить его от нежелательных контактов с прессой и возможных провокаций.

Полагали бы целесообразным, в случае положительной реакции Ростроповича на первые контакты с представителями посольства, предпринять меры для того, чтобы убедить Ростроповича отмежеваться от антисоветской кампании, поднятой вокруг его письма. При этом заявить в прессе, что его личное мнение о Солженицыне и письмо по этому поводу являются чисто внутренним делом, что он считает оскорбительным использование его имени для антисоветских инсинуаций и требует их прекращения.

Следующим шагом могло бы быть предложение Ростроповичу отменить гастролы во Франции, которые должны состояться с 7 по 18 декабря с. г., и вернуться в это время в Советский Союз. Подсказать Ростроповичу, что в условиях усиления антисоветской кампании, которые, несомненно, будет приурочены к назначенной дате вручения Нобелевских премий (10 декабря с. г.), он может быть втянут в новые действия, наносящие ущерб Родине.

Считаем также необходимым доложить, что жена М. Ростроповича - певица ГАБТ СССР Г. Вишневская - должна 16 ноября с. г. в 15 часов 50 минут вылететь из Москвы в Вену для завершения грамзаписи оперы «Борис Годунов», проводимой известным дирижером Г. Караяном, и должна возвратиться в Москву после завершения записи, заканчивающейся 21 ноября с. г. Первая половина записи проводилась также в Вене с 1 по 7 ноября с. г., после чего Г. Вишневская вернулась в Москву для участия в спектакле ГАБТ СССР «Семён Котко» 14 ноября с. г.

Выезд Вишневской в Австрию, открывающий возможность прямых контактов с Ростроповичем, вызывает большую тревогу. Однако запрещение выезда

Г. Вишневской в настоящих условиях могло бы явиться дополнительным поводом для продолжения и усиления антисоветской пропаганды, вызванной письмом М. Ростроповича, а также повлечь за собой новые нежелательные действия со стороны М. Ростроповича.

Министерство культуры СССР считает также необходимым доложить, что в соответствии с постановлением ЦК КПСС от 15 сентября с. г. «О серьёзных недостатках в организации гастрольных поездок художественных коллективов в капиталистических странах» пересмотрены планы зарубежных гастролей советских коллективов и солистов на 1971 год. Резко сокращены сроки их гастролей, устранена многократность выездов коллективов, для чего предусмотрено привлечение к зарубежным гастролям 15 новых коллективов, ранее не выезжавших за рубеж.

Видным исполнителям рекомендовано усилить их педагогическую работу в консерваториях страны, а также гастрольно-концертную деятельность в СССР.

Министерство культуры СССР принимает меры для разъяснения в среде творческой интеллигенции и молодёжи, обучающейся в вузах искусства, враждебного характера пропагандистской кампании, поднятой буржуазной прессой вокруг письма. Что касается самого Ростроповича, то его поведение было бы целесообразным обсудить по его возвращении в Союзе композиторов, Московской государственной консерватории, Большом театре СССР и Московской государственной филармонии.

Заместитель министра культуры СССР В. КУХАРСКИЙ.

Во время августовского путча 1991 года и событий октября 1993 года Ростроповича выступал на стороне Президента России Б.Н. Ельцина, в августе 1991 года находился в рядах защитников Белого дома.

Он приехал в Москву 19 августа из Парижа, где проживал со своей супругой Галиной Вишневской после решения советского руководства о лишении супругов советского гражданства. Сказав Галине Павловне, что он пошел в банк, Мстислав Леопольдович поехал в аэропорт и без визы отправился в Москву.

...Это была уникальная картина: знаменитый Ростропович с грозным боевым оружием - автоматом Калашникова. Он дремал сидя, прислонившись спиной к мощному камню фундамента Парламентского дворца, на охрану которого он пришел. Автомат лежал у него на груди - что может быть более невозможным, чем автомат, это совершенное орудие убийства, в руках современного Паганини.

В то время сотрудники 5 Отдела получали и знакомились с радиоперехватами радиостанций «Голос Америки» и «Свобода» и, естественно, были в курсе событий в диссидентском движении в СССР и за рубежом, что давало возможность нам не теряться при осуществлении оперативных мероприятий. Знакомили нас и с ориентировками и указаниями из Центра по этой тематике.

Передачи зарубежных радиостанций активно вели обработку слушателей в антисоветском духе. «Вражескими голосами» увлекалась не только диссидентски настроенная часть интеллигенции, но и часть молодёжи, интересовавшаяся западной музыкой. Из радиопередач можно было почерпнуть также информацию нейтрального характера о политической жизни СССР, например, данные о состоянии здоровья главы советского государства - генерального секретаря ЦК КПСС Л.И. Брежнева и других членов Политбюро, несмотря на низкое качество сигнала из-за глушения.

Нужно отдать должное, Виталий Иванович, обладая обширными познаниями в области истории и культуры, мыслил не шаблонно. Умело и без культивировавшихся в то время штампов, простым языком, доходчиво, разъяснял мне сущность их поступков и пагубность противопоставления их взглядов сложившейся политической системы в СССР. В то же время объективно оценивал их личные качества, как большого ученого, талантливого писателя и выдающихся музыкантов и ценил их как высокоинтеллектуальных противников. Государство вынужденно защищаться от подобных людей, даже если они великие таланты.

Обсуждались и другие темы, причем не только с точки зрения их оценки, но и возможности позитивного воздействия на происходящие процессы оперативным путем. Такая работа со мной формировала у меня широкий взгляд на различные явления в жизни и создавала условия для совершенствования мировоззрения и профессионального роста.

Справка

Виталий Иванович Баранов родился в Хабаровске 13 августа 1933 года, вырос во Владивостоке. По окончании средней школы он поступил в Ленинградский государственный университет им. Жданова на исторический факультет. Завершив учёбу, Виталий Иванович пришел на работу в органы госбезопасности младшим оперуполномоченным. Первоначально занимался спецоперациями, бывшими членами ОУН-УПА, стал хорошим профессионалом и

дорос до начальника 1 отделения 5 отдела.

Виталий Иванович принадлежит к тем ярким, неординарным личностям, которые притягивают к себе людей, заряжают их своей энергией и направляют эту энергию на благо служения Отечеству.

Обладая большими аналитическими способностями, всегда находил правильные решения. Ведь не случайно он был включён в оперативную группу по захвату с поличным иностранных дипломатов-шпионов: полковника Обри, подполковника Ливера, майора Смита.

Виталий Иванович - чекист по призванию и воспитатель по духу, талантливый наставник, воспитавший плеяду высококвалифицированных чекистов, которые долгие годы составляли профессиональное ядро в 5 отделе и занимали различные руководящие должности разного уровня в других подразделениях Управления.

Я горжусь тем, что мне довелось делать первые шаги в чекистской профессии под руководством этого удивительного человека. Высоко ценю искренние, добрые отношения, которые сложились между нами и долгие годы бережно сохраняются.

Время летело быстро, я осваивал порученный мне участок, достался он мне в запущенном состоянии (длительное время не было закрепленного оперработника). Начал с анализа состояния дел и создания оперативных позиций там, где это требовала обстановка. Дело в том, что в студенческих коллективах оперативные источники информации (агентура, доверенные и официальные лица) после окончания учебного заведения по распределению уходили работать на различные народнохозяйственные объекты и в зависимости от целесообразности передавались на связь в другие подразделения или регионы. Вследствие этого процесс поиска и обновления источников информации был непрерывный. Собственно, агентурная работа - основа основ оперативной работы, и я её успешно осваивал и прикипел к ней всем своим естеством.

Постепенно осведомление на участке наладилось, стала поступать опе-

ративно-значимая информация, которая проверялась, и по ней принимались необходимые меры. Характерной особенностью участка было то, что после окончания учебных заведений многие молодые специалисты попадали на режимные объекты или им по роду работы требовался допуск к работе с секретными и совершенно секретными материалами, и в соответствии с установленным порядком в отношении них проводились проверочные мероприятия. Такие запросы приходили десятками, и проработка их и ответы занимали много времени. Также требовало времени изучение и подготовка справок в выездную комиссию на лиц, выезжающих за рубеж в основном по туристическому каналу. Но это была хоть и весьма ответственная (в случае негативных последствий неминуемо следовало наказание), но считавшаяся технической работа. Не секрет, что в те годы КГБ вместе с партийными органами были главными при определении, кому можно было выезжать за границу. Посещение других стран, особенно «капиталистических», сопровождалось проверками на политическую лояльность. Разрешение поехать в другую страну получали те, кто обладал идеологической стойкостью и не мог попасть под «влияние Запада», а также непременно должен был вернуться домой. Другим препятствием для выезда за границу мог являться допуск к секретным сведениям, что устанавливалось в процессе спецпроверки.

Привлекали нас и для участия в контрразведывательных мероприятиях, проводившихся 2 отделом Управления в период посещения края установленными разведчиками-дипломатами, а посещали они Хабаровск довольно часто.

Глава 14

Охранные мероприятия

Много времени занимало участие в так называемых «охранных мероприятиях». На 5 отдел была возложена задача организации обеспечения безопасности во время проведения различных общественно-политических и партийных мероприятий (праздничных торжеств 1 и 9 мая, 7 ноября, конференций и пленумов Крайкома КПСС и др.). А также во взаимодействии с сотрудниками 9 Управления КГБ СССР обеспечение визитов в край охраняемых лиц, в число которых входили члены Политбюро ЦК КПСС и руководители иностранных государств и партий.

Работа строилась в соответствии с утверждаемым руководством Приказом с персональной расстановкой личного состава по объектам пребывания и маршрутам следования охраняемых лиц. Это была сложная и ответственная работа, которая заключалась не только в физической охране, но и осуществлялся большой комплекс разнообразных мероприятий оперативного характера. В Хабаровске такие мероприятия проводились несколько раз в квартал.

Хабаровск 1 мая 1976 года, площадь им. В.И. Ленина, автор на службе по обеспечению безопасности на праздничных мероприятиях

Первый раз мне довелось участвовать в крупных охранных мероприятиях в ноябре 1974 года, в обеспечении встречи Леонида Ильича Брежнева и американского президента Джеральда Форда. Я в составе группы сотрудников Управления был командирован во Владивосток за неделю до встречи, такие же бригады прибыли из многих территориальных органов СССР. Была удивительно теплая осень, зеленела трава, кругом было буйство красок приморской осени, листва на деревьях пламенела золотыми и багровыми оттенками. Но накануне встречи похолодало и прошел обильный снегопад, а затем отпустило и стало ужасно сыкотно, что сказалося на графике прибытия официальных лиц и ослложнило нам службу. В УКГБ по Приморскому краю нам рассказали о складывающейся оперативной обстановке, поставили конкретные задачи и определили участки обеспечения. Мне достался квартал на пути следования машины с руководителями обеих стран, где нужно было проработать все квартиры многоэтажных домов, выходящие окнами на улицу, подвалы и чердаки. С участковым милиционером и сотрудниками ЖЕКа отработывались жильцы этих домов. Были выявлены и организована работа по контролю за ведущими антисоциальный образ жизни лицами. Обеспечивался контроль через родственников и медработников за агрессивнo настроенными психически нездоровыми людьми. Все прошло удачно, 23-24 ноября 1974 года встреча состоялась, которую позже назвали ключевой в дальнейшем развитии советско-американских отношений. Генеральный секретарь ЦК КПСС Леонид Брежнев и президент США Джеральд Форд подписали коммюнике о дальнейшем ограничении стратегических наступательных вооружений.

В другой раз (а их было много, привожу только важные) пришлось участвовать во встрече Леонида Ильича Брежнева при посещении им Комсомольска-на-Амуре, в котором он побывал в ходе поездки по Восточной Сибири и Дальнему Востоку.

7 апреля 1978 года нас, группу оперативных сотрудников, срочно направили в Комсомольск-на-Амуре, куда 9 апреля должен прибыть Л.И. Брежнев. Мы 8 апреля рано утром прибывали в Комсомольск, но еще в поезде пришло сообщение, что ситуация изменилась и визит будет в день нашего приезда, поэтому прямо с вокзала нас развезли по объектам, где мы сменили дежуривших там уже сутки сотрудников местного отдела. Мне достался пост №1 в приемной кабинета директора Судостроительного завода.

Надо отдать должное, именно при Брежневе были приняты крупные решения по укреплению обороноспособности Дальнего Востока, в т.ч. и за

счет развития промышленного потенциала города Комсомольска-на-Амуре и его оборонных заводов, его визит на предприятия был знаковым.

Надо представить политическую обстановку в стране в те годы. Это было время застоя и расцвет культа личности дряхлеющего Л.И. Брежнева, его ещё называют временем упущенных возможностей. Начавшееся достаточно смелыми реформами в области экономики, оно закончилось нарастанием негативных тенденций во всех сферах общественной жизни, застоем в экономике, кризисом общественно-политической системы. Но понимание этого нам, как и абсолютному большинству советских людей, было недоступно и придет в своё время.

Наступил день визита. Самолет с Брежневым приземлился на аэродроме авиационного завода. И сразу же встречи с рабочими в цехах этого завода. Затем кортеж двинулся на судостроительный завод, где состоялось посещение цехов и осмотр строящегося подводного атомохода. После всех пригласили в кабинет директора для итоговой встречи. Там уже находилась городская делегация. Я неожиданно получил команду спуститься вниз и открыть дверь, ведущую на территорию завода. Произошел сбой протокола: по плану делегация должна была входить в здание заводоуправления через центральный вход. Массивная дверь была обита матерчатой тканью и представляла из себя жалкое зрелище, придерживала её тугая пружина, снять которую не было возможности. Я открыл дверь, с трудом прижал её задом, и в это время пошли гости, проследовали сотрудники личной охраны, за ними Л.И. Брежнев и сопровождающие. Нужно отметить, Леонид Ильич, проходя мимо, чуть замедлил движение и поздоровался со мной. Конечно, нужно представлять волнение, охватившее меня от близкого контакта с руководителем государства. После я проследовал на свой пост, где в приемной находились, проверяя связь, сотрудники охраны и большая армия журналистов, которые тянули кабели от своей аппаратуры в кабинет. Собрался большой жгут из кабелей, так что дверь закрыть было невозможно, мне вновь пришлось придерживать уже входную дверь в кабинет, а с учетом образовавшейся большой щели я невольно стал свидетелем дальнейших событий.

Брежнев после 30 минутного отдыха в специально подготовленном помещении зачитал по бумажке текст выступления, сидя за столом директора завода, затем присутствовавшие там представители нанайской общины вручили Брежневу национальный сувенир, в ответ Брежнев подарил им свой фотопортрет в маршальском мундире.

*Л.И. Брежнев, Комсомольск-на-Амуре, кабинет директора
Судостроительного завода, 8 апреля 1978 года*

Встреча прошла спокойно, и гости поехали на аэродром для вылета в Хабаровск. В Хабаровске их встречали уже другие сотрудники Управления, а нам наконец впервые в этот день удалось поехать, и мы поездом возвратились домой. Нужно сказать, я был искренне счастлив не только от осознания чувства исполненного долга, но и от произошедшего близкого контакта с Л.И. Брежневым.

За долгую службу в органах безопасности я не раз встречался, а затем и общался с руководителями нашей страны Б.Н. Ельциным, Д.А. Медведевым, В.В. Путиным, но эта первая встреча осталась в памяти на всю жизнь.

Запомнилось ещё одно «охранное» мероприятие. В конце февраля 1977 года в Хабаровске проходил пленум Крайкома КПСС, и наряд из сотрудников 5 отдела, в состав которого входил и я, как обычно обеспечивал это мероприятие. После окончания пленума все участники, в том числе и мы, переместились в Ледовый дворец спорта, где члены сборной СССР по фигурному катанию выступили со своими номерами. Команда в Хабаровске проходила акклиматизацию перед чемпионатом мира, который проходил в Токио 1-6 марта 1977 года. Перед нами выступили великие фигуристы, создававшие славу СССР в мировом фигурном катании - пары: Ирина Роднина-Александр Зайцев, Ирина Воробьева-Александр Власов, Марина Черкасова-Сергей Шахрай; танцы на льду: Ирина Моисеева-Андрей Миненков, Наталья

Линичук-Геннадий Карпоносов, Марина Зуева-Андрей Витман; мужчины - Владимир Ковалёв, Юрий Овчинников, Константин Кокора - и тогда еще совсем юная Елена Водорезова, представляющая нашу страну в женском одиночном катании.

Зрелище было фантастическое, в то время мы еще не были избалованы показами этого вида спорта по телевидению, а увидеть их выступление живую было просто счастьем и осталось у меня в памяти на долгие годы.

Глава 15

Аналитика

Первое мое важное дело, которым мне совместно с коллегой Валентином Мардашовым поручили заняться, было подготовка аналитической справки по запросу 5 управления КГБ СССР «О материальном стимулировании спецслужбами иностранных государств подрывной деятельности против СССР на территории Хабаровского края». Документ готовился несколько недель, нам пришлось вручную (компьютеров в то время еще не было) перекопать огромное количество материалов, выделить рациональное зерно и путем анализа и сопоставления фактов сделать выводы и изложить всё на бумаге.

Было установлено, что материальное стимулирование осуществлялось:

- для разжигания эмиграционных настроений в среде различных национальных категорий, в том числе среди граждан еврейской и немецкой национальности;
- для подогревания антигосударственных настроений в среде бывших спецпоселенцев бывших участников ОУН-УПА и членов их семей;
- для подталкивания к антисоветской деятельности и связей из числа жителей края с НТС;
- для подталкивания к противоправной деятельности находящихся на нелегальном положении церковников и сектантов.

Справка была доложена руководству Управления, получила положительную оценку и направлена в Центр, также использовалась в практической работе сотрудниками.

В этом большая заслуга моего напарника В.И. Мардашова, который уже имел опыт работы, обладал аналитическим складом ума и хорошо писал. Мне было интересно и полезно работать с ним, было чему поучиться, и этот

опыт дал мне навыки и привил вкус к аналитической работе на всю жизнь.

Аналитическая работа в органах безопасности всегда была важным направлением деятельности всех оперативных подразделений Управления. Сложность и многообразие факторов оперативной обстановки заставляли руководство органов безопасности решать задачи по поиску оптимальных решений для выхода из постоянно возникающих кризисных ситуаций, пытаться оказывать выгодное для нас воздействие на негативные факторы, влияющие на развитие оперативной обстановки.

Решить такие задачи с «налета» становилось практически невозможно, так как данные, собранные в результате проведения контрразведывательной деятельности, как правило, не пригодны для использования до тех пор, пока они не пройдут аналитическую обработку. Каждый отдельный элемент собранных сведений сам по себе не имеет почти никакого значения, но собранные воедино они показывают довольно ясную картину происходящего.

В результате аналитической обработки руководству в органы власти и управления выдавалась информация, изложенная таким образом, чтобы было видно не только тенденции развития обстановки, но и способы разрешения возникающих угроз. Поэтому к моменту моего зачисления в органы КГБ стали значительное внимание уделять совершенствованию технологии информационно-аналитической работы.

Помню, в марте 1976 года весь оперативный состав Управления собрали в актовом зале, где перед нами выступили высокопоставленные представители Центрального аппарата КГБ СССР. До нас доводили цели и задачи создания «Единой системы информационного обеспечения контрразведки «Дельта»». Стремились донести важность задачи и ответственность каждого за наполнение информационных массивов. Из выступлений были понятны масштабность и значимость задачи, вместе с тем, не имея специальной подготовки, особенно в области ЭВМ, трудно было разобраться в терминологии и функционировании системы, что пугало. Но в последующем все стало на свои места. Специальными знаниями и технологией функционирования системы владели специалисты, а наша функция сводилась к информационному наполнению системы и формулированию запросов от нас как потребителей.

В штатах Управления в тот период было немногочисленное информационно-аналитическое отделение (ИАО). В их задачу в основном входил учет

поступающих данных в информационной системе. Учет производился на бумажных носителях в картотеке «Единой системы информационного обеспечения контрразведки «Дельта»». В соответствии с ведомственными инструкциями вся информация из оперативных отделов поступала в ИАО, где сотрудники подразделения знакомились с материалами и на них ставился штамп - учтено в системе, подлежит учету в системе, просмотрено. Вторым штамп означал, что требуются дополнительные данные для учета в системе. Именно в это время началось формирование Единой системы информационного обеспечения контрразведки, которая в последующем была переведена на электронные носители и играла большую роль в системе контрразведки СССР и России.

Необходимо отметить, что в этот период аналитические документы готовились в оперативных отделах, и только со временем в ИАО появились группы сотрудников, как правило, из числа бывших оперработников, которые самостоятельно готовили аналитику, но все-таки основные аналитические документы рождались в оперативных подразделениях.

Необходимо подчеркнуть, что в процессе подготовки аналитических документов органы КГБ СССР, выполняя функцию социального мониторинга общества, улавливали тревожные симптомы, свидетельствующие об обоснованности указанных прогнозирующих заключений.

Глава 16

Благодарность от руководства

Вспоминаю свой первый оперативный успех. Весной 1975 года в Хабаровске проходила выставка штата Вашингтон США в выставочном здании на ул. Пушкинской недалеко от центральной площади им. В.И. Ленина. Важно понимать, что это мероприятие проводилось в рамках потепления в советско-американских отношениях, разрядки в международных отношениях, что привело к ослаблению общей напряженности в мире. Поэтому для региона это было важнейшее общественно-политическое мероприятие, и Крайком КПСС держал его на особом контроле.

Управление КГБ СССР по Хабаровскому краю, как обычно в таких случаях, осуществляло контрразведывательное сопровождение этого мероприятия. Координирующая роль была за 2-м отделом Управления, за которым была линия противодействия спецслужбам США.

Мне на время функционирования выставки поручили работу по неорганизованной молодежи, так называемым фарцовщикам. Для этого я установил контакты с сотрудниками органов ВД, комсомольским оперотрядом, привлеченным специально для отсеечения фарцовщиков от иностранцев, и задействовал оперативные источники, располагающие реальными возможностями в решении поставленных задач, в том числе находящиеся на связи у других оперработников.

Работа шла в плановом порядке, но произошел казус, иначе сегодня его назвать нельзя. Ночью с козырька на фасаде здания выставки исчез флаг штата Вашингтон, там был ещё американский государственный флаг, с другой стороны козырька, но он остался на месте. Как сотрудники милиции, несущие службу у выставки, допустили это - уму непостижимо.

Флаг штата Вашингтон США

Этому факту первый секретарь Хабаровского Крайкома КПСС А.К. Черный дал жесткую негативную оценку, придав ему политическую окраску, и потребовал от правоохранительных органов и спецслужб найти лиц, совершивших этот проступок. Естественно, его тре-

бование нашим руководством было доведено до оперсостава. Все силы и средства МВД, КГБ и других краевых служб были брошены на розыск флага. Прошло несколько дней, результата не было, начальство нервничало. И вот на встрече мой оперативный источник сообщил, что ему стало известно о возможной причастности к хищению флага двух молодых людей, учащихся в одном из техникумов. Они были установлены, в их отношении проведен комплекс оперативных мероприятий, позволивших сделать однозначный вывод о причастности к краже.

Молодые люди были доставлены в помещение приемной Управления, где в беседе со мной под давлением имеющихся улик вынуждены были признаться в содеянном. Они рассказали, что совершили кражу флага из хулиганских побуждений и стремления выделиться дерзким поступком из числа сверстников, политических мотивов не преследовали. Они также сообщили, что после кражи, последовавшего общественного резонанса и начала

розыскных мероприятий сильно испугались и спрятали флаг, закатав его в стеклянной трехлитровой банке, которую зарыли в землю на даче родителей одного из них. На оперативной машине мы съездили на дачу, где благополучно извлекли из банки полотнище флага. Я впервые в жизни держал в руках зеленый флаг штата Вашингтон с портретом первого президента США. Доставив его в Управление, передал своему начальнику, который срочно передал его дальше по инстанции. Руководство Управления высоко оценило мои труды и объявило мне благодарность. В отношении молодых людей, совершивших этот проступок, ограничились проведенными беседами.

Глава 17

Ташкент - город хлебный

С сентября 1975 года по январь 1976 года я прошел обучение на Высших курсах подготовки оперативного состава КГБ СССР в г. Ташкенте. Нужно отметить, что условия для обучения и проживания там были отменными. Профессорско-преподавательский состав был высокопрофессиональный, с большой практикой оперативной и следственной работы. Программа обучения напряженная, но сбалансированная и охватывала весь диапазон необходимых контрразведчику знаний. Наряду со специальными дисциплинами - основы контрразведывательной деятельности, борьба с подрывной деятельностью иностранных спецслужб, борьба с идеологической диверсией, оперативная психология и др. - мы овладевали знаниями наук, традиционно изучаемых в юридических учебных заведениях: прежде всего, уголовного права, уголовного процесса и криминалистики. Постоянное внимание уделялось использованию на практических занятиях учебных наглядных пособий и криминалистической техники, позволяющих проводить занятия более качественно. Изучали и историю отечественных спецслужб, и, конечно, научный коммунизм.

Велась и оперативно-боевая подготовка, которая включала в себя специальную физическую подготовку, изучение вооружения, приемов стрельбы и специальной тактики. Правда, в тот период в учебном заведении материально-техническая база для занятий была слабая - спортзал и тир только строились, и мы занимались на арендованных площадях.

Не забывали наши педагоги и о воспитании нас на традициях старших поколений. Помню, как на встречу с нами приехал соратник легендарного

разведчика Николая Кузнецова - Николай Владимирович Струтинский. Его рассказ о боевых буднях и проводимых дерзких операциях в тылу врага буквально потряс нас.

На курсах была богатая специальная библиотека со множеством книг и обзоров по реализованным органами безопасности делам и проведенным известным контрразведывательным операциям прошлых лет. Я не преминул такой возможностью воспользоваться и много часов провел в работе над этими материалами. Были также редкие специальные издания по различным направлениям оперативно-розыскной деятельности, которые также обогащали мои профессиональные познания.

За счет высокого профессионализма педагогического коллектива курсов, рационального использования учебного времени за столь короткий срок удалось освоить всю программу. Со мной учились ребята из различных регионов нашей огромной страны и союзных республик Средней Азии и Закавказья, много было москвичей.

*Группа слушателей Высших курсов в г. Ташкенте, октябрь 1975 года,
автор в первом ряду в центре*

Ташкент, пострадавший 26 апреля 1966 года от разрушительного землетрясения, к этому времени уже был восстановлен. В восстановлении столицы Узбекистана принимали участие все республики бывшего СССР, и Ташкент превратился в прекрасный город, зеленый, чистый и красивый, современная архитектура сочеталась с национальной самобытностью и обликом сохраненного древнего медресе. Ленинский проспект с расположенным в бульварной части сквером, а в нем кафе, шашлычные в оригинальной архитектуре с элементами многовековой местной традиции голубых куполов, далее гостиница «Ташкент», за ней очень красивое, облицованное ажурными мраморными конструкциями здание музея Ленина. Исчезли многие улочки и переулки одноэтажных глинобитных домиков с двориками. Продолжалось строительство новых районов «Юнусабад», «Каракамыш», «Чиланзар».

Восточный многонациональный город поражаел воображение шумными базарами с прилавками, ломящимися от овощей и фруктов, знаменитых узбекских дынь и арбузов. Многочисленные кафе и чайханы - своего рода визитная карточка Узбекистана, где в полной мере можно было ощутить тепло гостеприимства и радушие Востока, отведать блюда восточной кухни (шашлык, люля-кебаб, лагман, самса, манты и, конечно-же, умопомрачительный плов), приготовленные искусными мастерами, или выпить пиалу душистого чая с восточными сладостями и лепешкой. В Ташкенте меня научили секретам приготовления узбекского плова, который стал неизменным атрибутом семейных праздников и встреч с друзьями.

Время пролетело быстро, и мы, освоив предусмотренные программой теоретические и практические знания, в последних числах января 1976 года простились с педагогами и разъехались по своим регионам с огромным желанием воплотить полученные знания в практической работе по обеспечению безопасности нашего государства.

Глава 18

Материалы давали основание полагать...

После учебы обогащенный знаниями вернулся в свое подразделение и продолжил работу. С течением времени стал старшим оперуполномоченным, а затем был переведен на новый участок - осуществлял контрразведывательное обеспечение институтов ДВО АН СССР.

Новый участок, наряду с осуществлением профессиональных задач, потребовал от меня большой работы над собой в плане общей подготовки. Я понял важную истину: в контрразведке побеждает тот, кто имеет широту взгляда, знания, хорошую память и ищущий ум. Мои познания в науке ограничивались учебной программой института и недолгим стажем работы на кафедре. Пришлось срочно приобретать знания в различных областях науки, чтобы хоть как-то разобраться в терминологии и современных направлениях академических исследований. Я старался быть в курсе всех общественно-политических событий в стране, новостей литературы, кино и т.д. Для этого выписывал большое количество периодики, в том числе Литературную газету, Роман-газету. Много читал художественной литературы, знакомился со специальными изданиями. Именно в это время начал формировать домашнюю библиотеку, которая уже многие годы сопровождает меня при переездах из города в город и где нет не прочитанных мной книг, а к ряду из них я обращаюсь регулярно. Работа над собой и самообразование помогли мне уверенно работать с разными людьми, смотреть на проблемы шире и воспринимать общую картину, находить правильные решения. При встречах с людьми на объектах оперативного обеспечения чувствовалось, что они ждали от меня чего-то нового, какой-то новой точки зрения на происходящие события. Поэтому приходилось соответствовать их запросам, общаться на их языке, быть понятым и не отторгнутым. Ведь только между взаимноинтересными людьми складываются отношения, и человек доверительно делится информацией, необходимой для организации контрразведывательного процесса. Постепенно все стало на свои места.

Работа с учеными, занимающимися академической наукой, была интересной, каждый из них познавал непознанное, и зачастую в своих исследованиях уходили так далеко, что даже работающие рядом коллеги не могли дать правильную оценку их работ, что уж говорить обо мне. Но постепенно и

здесь все наладилось. В институтах были закрытые темы и работали с секретными документами, всё это также требовало контроля.

В целом на объектах, которые мне приходилось обеспечивать за время работы в 1 отделении 5 отдела, обстановка была стабильная, возникающие со стороны отдельных студентов, преподавателей, научных сотрудников негативные проявления, носящие политическую окраску, пресекались путем профилактики.

Каждый такой случай поступления информации тщательно проверялся, и в случае подтверждения устанавливалось, нет ли в действиях гражданина или группы лиц признаков состава преступления (как правило, оперативные материалы рассматриваются следователем), и принималось решение о профилактике. Санкцию на проведение профилактики в различных формах давал руководитель соответствующего уровня, наделенный этим правом. За проведение профилактики персонально отвечал оперработник и должен ее осуществить до начала совершения объектом преступных действий. В случае, если профилактика достигала цели, то по мотивированному заключению, наблюдение за объектом проверки и профилактики прекращалось.

Справка

*КОНТРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫЙ СЛОВАРЬ - ВКШ КГБ при СМ СССР
им. Ф.Э. Дзержинского 1972 г.*

(<https://web.archive.org/web/20100907182314/>

http://tipolog.atSPACE.com/count_dic/counterintell_dictionary_1.htm)

Профилактика

Деятельность, проводимая органами Советского государства и общественными организациями и направленная на предупреждение государственных преступлений, политически вредных проступков и других действий, затрагивающих интересы государственной безопасности СССР, путем выявления и устранения причин, их порождающих, и условий (обстоятельств), способствующих их совершению, а также путем оказания воспитательного воздействия на политически и морально неустойчивых граждан, которые могут совершить такие преступления и проступки. В отличие от пресечения преступлений, состоящего в недопущении завершения преступной деятельности на уголовно-наказуемых стадиях приготовления и покушения на преступление, профилактика осуществляется до начала преступных действий и должна пре-

предупредить возникновение преступного умысла и его реализацию в конкретных общественно опасных действиях.

Профилактические мероприятия, в зависимости от того, направлены ли они на предупреждение государственных преступлений или на недопущение перехода на преступный путь конкретных лиц, подразделяются на два вида: профилактику общую и профилактику частную.

Профилактика общая - совокупность проводимых Советским государством правовых, организационных и воспитательных мер, направленных на предупреждение государственных преступлений и политически вредных проявлений путем устранения причин и условий, способствующих их совершению.

Правовые меры профилактики включают:

- 1) разработку и принятие уголовных законов, предусматривающих уголовную ответственность за государственные преступления;
- 2) своевременное раскрытие государственных преступлений и наказание виновных;
- 3) установление административной ответственности и применение мер воздействия за совершение проступков, которые могут перерасти в государственные преступления;
- 4) создание специальных режимов на особо важных объектах и других уязвимых с точки зрения охраны государственной безопасности участках.

Организационные меры состоят в выявлении и устранении определенных недостатков на отдельных участках хозяйственного и культурного строительства и неблагоприятной с точки зрения охраны государственной безопасности обстановки.

Меры воспитательного характера включают:

- 1) правовую пропаганду;
- 2) работу по повышению политической бдительности;
- 3) воздействие на неустойчивых граждан в ходе открытых судебных процессов;
- 4) публичное разоблачение лиц, занимающихся подрывной деятельностью, перед окружающими и неустойчивыми элементами, находящимися под их влиянием, и др.

Органы КГБ в пределах своей компетенции активно участвуют в профилактике: осуществляют профилактические мероприятия в сфере административной, уголовно-процессуальной, политико-воспитательной и оперативной деятельности.

Профилактика частная - совокупность мер воспитательного воздействия,

применяемых органами КГБ самостоятельно или совместно с другими государственными органами, либо общественными организациями в отношении конкретных лиц в целях предотвращения с их стороны государственных преступлений и политически вредных проступков. Основанием для проведения частной профилактики является наличие в материалах первичной или оперативной проверки или в материалах следствия по уголовным делам достоверных сведений о том, что конкретное лицо или группа лиц совершили политически вредные проступки или другие антиобщественные действия, которые хотя и не содержат состава государственного (общеуголовного) преступления, но могут перерасти в такое преступление.

Большинство граждан России знакомо с этой стороной деятельности органов госбезопасности лишь понаслышке, в не очень объективном изложении и интерпретации политически ангажированных авторов. Поэтому постараюсь рассказать читателям о профилактической деятельности КГБ СССР.

Общая профилактика велась мной, как и другими сотрудниками, в форме реагирования на различные нарушения со стороны администраций учебных и научных заведений, могущих повлечь за собой негативные последствия, входящие в компетенцию органов КГБ (нарушение режима секретности, правил приема иностранцев, создание условий для протестных акций и др.), путем работы с администрациями, с партийными, комсомольскими комитетами и другими общественными организациями. Проводились встречи и беседы в коллективах, выступления с лекциями по чекистской тематике.

Частная профилактика проводилась в гласной и негласной формах.

Гласная форма профилактики проводилась путем открытого оказания воспитательного воздействия на лицо или группу лиц, допускающих политически вредные проступки и другие действия, затрагивающие интересы государственной безопасности СССР. Это воздействие осуществлялось администрациями или общественными организациями по нашей инициативе путем обсуждения проступков профилактируемого на собраниях партийных, комсомольских, профсоюзных организаций или коллективов трудящихся, либо самостоятельно оперработником от имени органов государственной безопасности в здании органов КГБ или другом помещении, когда факт профилактики не зашифровывается перед профилактируемым и окружающими. К

гласным формам профилактики относятся: обсуждение проступков профилактируемого на собраниях партийных, комсомольских, профсоюзных организаций или коллективов трудящихся; беседа оперативного работника с профилактируемым от имени органов государственной безопасности в здании органов КГБ или другом помещении.

Профилактика силами общественности признавалась наиболее целесообразной в случаях, когда политически вредные проступки или высказывания приобретали широкую огласку и им следовало дать правильную политическую оценку, либо когда профилактические мероприятия необходимо было использовать для воспитательного воздействия на других лиц.

Негласная форма профилактики - оказание органом государственной безопасности через оперативные источники, воспитательного воздействия на лицо, допускающее политически вредные проступки и другие действия, затрагивающие интересы государственной безопасности СССР. При негласной форме профилактики профилактируемое лицо не знает, что воспитательное воздействие на него оказывается по заданию чекистского органа.

25 декабря 1972 г. Президиум Верховного Совета СССР принял указ «О применении органами государственной безопасности предостережения в качестве меры профилактического воздействия».

Однако при всей своей важности и актуальности этот законодательный акт имел один важный недостаток - по трудно объяснимой причине он имел гриф «Не для печати», что существеннейшим образом снижало эффективность его предупредительного воздействия.

Этот указ, а также инструкция по его применению объявлялись приказом КГБ при СМ СССР N 0150 от 23 марта 1973 г.

Сама процедура вынесения предостережения включала в себя подготовку мотивированного заключения о вынесении профилактируемому лицу официального предостережения в связи с совершением им противоправных проступков. Далее при вызове профилактируемого в органы КГБ ему оглашалось данное заключение и предлагалось расписаться за ознакомление. Сотрудником КГБ составлялся протокол об объявлении гражданину официального предостережения. В случае отказа гражданина от его подписания делалась отметка об этом.

Профилактируемому лицу также сообщалось, что заключение это вместе с протоколом объявления официального предостережения будут переданы в прокуратуру и, в случае привлечения его к уголовной ответственности за

подобные действия в будущем, будут иметь силу процессуального доказательства неоднократности совершения инкриминируемых ему противоправных деяний.

Профилактика, осуществляемая органами КГБ в тот период, имела огромное значение в предотвращении государственных преступлений и других действий, затрагивающих интересы государственной безопасности СССР, устранения причин и условий, способствующих их совершению, а также давала возможность удерживать политически и морально неустойчивых граждан от совершения конкретных преступлений.

Сейчас много говорят о негативных примерах в истории органов госбезопасности. Один из таких примеров - это гонения на диссидентов. Хотя, если посмотреть на это с другой стороны, эта позиция весьма неоднозначна и даже спорна. Ведь подавляющее большинство инакомыслящих не бросали в тюрьмы и уж тем более не расстреливали. В абсолютном большинстве случаев с ними велась «предупредительно-профилактическая работа». Их старались предостеречь от совершения действительных преступлений, предусмотренных в уголовном кодексе, и тем самым спасти от тюрьмы.

Справка

<http://www.bibliorossica.com/book.html?currBookId=4784>

Сов. Секретно
Особая папка

Из записки КГБ СССР в ЦК КПСС «О некоторых итогах предупредительно-профилактической работы органов госбезопасности» № 2743-А от 31 октября 1975 г.

«... Сопоставление двух периодов: 1959-1966 гг. и 1967-1974 гг. показывает, что число привлеченных к уголовной ответственности сократилось почти два раза (с 8 664 человек до 4 879 человек).

По некоторым видам особо опасных государственных преступлений это сокращение еще более значительно:

- за измену Родине с 1 467 чел. до 773 чел. (в два раза);*
- за антисоветскую агитацию и пропаганду с 2 103 чел. до 729 чел. (почти в 3 раза)».*

«Факторами, влияющими на снижение государственных преступлений в последние годы, - продолжал председатель КГБ, - являются: дальнейшее

укрепление морально-политического единства нашего общества, повышение политической сознательности советских людей, правильная карательная политика Советского государства, доминирующая роль предупредительно-профилактической работы по предотвращению преступлений.

Соотношение числа лиц, подвергнутых уголовным репрессиям и профилированных органами КГБ в период 1967-1974 гг., составляет 1: 25, а по такому виду особо опасных государственных преступлений, как антисоветская агитация и пропаганда, 1: 96.

Комитет госбезопасности принимает меры к дальнейшему совершенствованию предупредительно-профилактической работы».

Статистика привлечения к уголовной ответственности за совершение государственных преступлений в 1959-1974 годы

Годы	1959-1962	1963-66	1967-70	1971-74
Всего привлечено к уголовной ответственности	5 413	3 251	2 456	2 423
- в том числе за измену Родине	1 010	457	423	350
- за шпионаж	28	8	10	9
- незаконный переход границы	926	613	704	553
- разглашение гос.тайны или утрату документов, содержащих гос.тайну	22	31	19	18
- за антисоветскую агитацию и пропаганду	1 601	502	381	348
- за другие преступления	1 003	1 011	328	258
Профилировано	централизованного учета не было 58 298		63 108	
Объявлено официальное предупреждение (в 1973-74 гг.).				981
Привлечено к уголовной ответственности ранее профилированных			100	50

К сожалению, после реорганизации системы органов безопасности в 1991-1992 гг. их предупредительно-профилактическая работа вообще не имеет законодательного регулирования, что самым негативным образом сказывается как на ее эффективности, так и содержании, масштабах.

На мой взгляд, предупредительно-профилактическая работа органов безопасности того времени носила ярко выраженный гуманистический характер, и значение данного способа предупреждения преступной деятельности, относящегося к компетенции органов ФСБ, не утратило своей актуальности и в демократической России, только требует законодательного оформления.

29 июля 2010 года первый шаг был сделан: Президент Российской Федерации Д.А. Медведев подписал поправки к федеральному закону № 40-ФЗ «О Федеральной службе безопасности» относительно предоставления права ее сотрудникам выносить официальные предостережения гражданам.

Как обычно, обсуждение законопроекта вызвало немалый ажиотаж в СМИ. При этом некоторые критики законопроекта апеллировали к использованию института профилактики в деятельности органов КГБ СССР и высказывали опасения о создании предпосылок для нарушения законных прав и свобод граждан.

Отметим, что, однако, помимо вынесения официального предостережения, профилактическое воздействие оказывалось и в иных формах - от вызова в органы КГБ до проведения неформальных бесед, беседы на бюро партийной (комсомольской) организации, воздействия через собрания трудовых коллективов, партийных и комсомольских организаций, творческих союзов. Профилактика проводилась не так часто, но в моей оперативной практике она применялась неоднократно, особенно эффективно этот инструмент использовался в молодежной среде.

Справка

Из аналитической справки 5 управления КГБ СССР «О характере и причинах негативных проявлений в среде учащейся и студенческой молодежи» (№ 2798-А от 12 декабря 1976 г.) ЦХСД, Ф. 4, Оп. 25, Д. 36, Л. 1 - 47. Опубликовано : Исторический архив, М., 1994, № 1, сс. 194 - 207.

«Свои подрывные планы в отношении молодежи вражеские спецслужбы, зарубежные антисоветские центры и враждебные элементы внутри страны строят в расчете на использование ее недостаточного социального опыта и таких свойственных молодым людям психологических особенностей, как обостренное критическое отношение к опыту старшего поколения, повышенная впечатлительность, любознательность, пытливость, максимализм, стремление к подражанию и к самоутверждению. Конечная цель этих планов сводится к тому, чтобы внести в мировоззрение, в систему ценностных ориентаций молодого поколения черты, которые бы изменили его социальное лицо, лишили качеств и свойств, присущих членам советского общества. Именно поэтому одним из основных направлений подрывной империалистической пропаганды, ориентированной на молодежную аудиторию, становится в последние годы всемерное культивирование индивидуалистических инстинктов обывателя - эгоизма, корыстолюбия, карьеризма, социальной инертности и равнодушия, - рассчитанное на достижение «политической переориентации» советской молодежи через ее «моральную переориентацию»; этим же объясняется усиление пропаганды секса, подаваемого под маской «преодоления консерватизма старшего поколения», необходимости выработки «своего эталона» нравственности и эстетических норм.»

«Коммунистическая партия проявляет постоянную заботу о воспитании молодого поколения и ограждении его от враждебных происков. Однако отдельные молодые люди, испытывая воздействие буржуазной идеологии, оказываются в ряде случаев неспособными преодолеть ее негативное влияние, заражаются настроениями политической демагогии, критиканства, пессимизма и допускают идеологически вредные и антиобщественные проявления. В среде учащейся молодежи за три года было совершено 3 324 проявления, в которых участвовало 4 406 человек.

Характер проявлений и их соотношение по формам и участию представителей молодежи представлены в следующей таблице:

<i>Формы проявлений</i>	<i>Количество проявлений</i>	<i>Количество лиц, совершивших проявления</i>
<i>Высказывание клеветнических, демагогических, ревизионистских и других политически вредных суждений</i>	<i>509 - 45,4%</i>	<i>1 598 - 36,3%</i>
<i>Участие в групповых действиях, нарушающих общественный порядок</i>	<i>99 - 3,0%</i>	<i>495 - 11,2%</i>
<i>Участие в антиобщественных действиях на основе подражания «хиппи»</i>	<i>82 - 5,5%</i>	<i>382 - 8,7%</i>
<i>Изготовление и распространение клеветнических и идеологически вредных документов (кроме листовок)</i>	<i>252 - 7,6%</i>	<i>323 - 7,3%</i>
<i>Изготовление и распространение листовок, лозунгов, плакатов клеветнического и идеологически вредного содержания</i>	<i>167 - 5,0%</i>	<i>277 - 6,3%</i>
<i>Надругательство над государственным гербом, флагом, памятниками, портретами</i>	<i>90 - 2,7%</i>	<i>115 - 2,6%</i>
<i>Устные и письменные угрозы в адрес советско-партийного актива</i>	<i>50 - 1,6%</i>	<i>53 - 1,2%</i>
<i>Передача (попытки передачи) за границу клеветнических и идеологически вредных материалов</i>	<i>26 - 0,8%</i>	<i>33 - 0,8%</i>
<i>Изготовление и распространение анонимных писем клеветнического и идеологически вредного содержания</i>	<i>33 - 1,0%</i>	<i>32 - 0,7%</i>
<i>Попытки установления и связь с зарубежными антисоветскими центрами</i>	<i>16 - 0,4%</i>	<i>7 - 0,9%</i>
<i>Изготовление и вывешивание националистических флагов</i>	<i>6 - 0,2%</i>	<i>15 - 0,3%</i>
<i>Иные проявления (в т.ч. увлечение наркотиками и порнографией)</i>	<i>894 - 26,8%</i>	<i>1 056 - 24,2%</i>

Влияние разного рода идеологий на лиц, совершивших проявления:

<i>Разновидность враждебной идеологии</i>	<i>Количество проявлений, совершенных под влиянием данной идеологии</i>	<i>Количество лиц, совершивших проявления под влиянием данной идеологии</i>
- идеология буржуазного национализма	33,7% (364)	43% (674)
- идеология сионизма и произраильские настроения	17,5% (188)	15% (242)
- идеология ревизионизма и реформизма	35% (377)	28% (445)
- религиозная идеология	8% (88)	8% (128)
- идеология (взгляды) фашизма и неонацизма	5,6% (60)	6% (80)

Тот факт, что подавляющая часть участников проявлений (58 %) выступала с позиций идеологии национализма (включая сионизм), во многом объясняется усилением в последние годы противником пропаганды буржуазного национализма и стимулированием на его основе подрывной деятельности.

Представители молодежи, подпавшие под влияние националистических настроений, обнаруживали чаще других стремление к организационной деятельности (ими создано 87 групп). Причем более высокую активность в создании групп проявляли студенты вузов (63 группы).

Участники националистических групп выступали в большинстве случаев под лозунгом борьбы против «политики русификации». Отдельными из них, особенно представителями из студенческой среды, делались попытки вовлечь в политически вредную деятельность учащуюся и рабочую молодежь и внедряться в этих целях в литературно-молодежные клубы, музыкальные студии и иного рода самостоятельные объединения.

Некоторые группы имели достаточно четкую организационную структуру, разрабатывали программные документы, ставили в них конкретную политическую цель, соблюдали конспирацию.

Проявления, совершенные представителями еврейской молодежи под влиянием идеологии сионизма и произраильских настроений, разнохарактерны. Они выражаются в распространении содержания радиопередач «Голоса

Израиля», других буржуазных радиостанций, а также сионистской литературы, инспирации антиобщественных акций, возбуждении антисоветских и эмиграционных настроений, установлении контактов с эмиссарами зарубежных центров. Молодежь еврейской национальности составляет значительную часть т.н. «ульпанов», где под видом изучения иврита ведется пропаганда сионистских и произраильских настроений.

Органами КГБ пресечена политически вредная деятельность нескольких групп, участники которых заявляли в своем кругу о необходимости создания «нового» общества «сильных личностей», установления «диктатуры сверхчеловека» («Нацистская молодежная партия» в г. Красноярске-45, «Рыцарский крест» в Белгороде, «Четвертый рейх» в Волгограде и другие). Подобные проявления внешне выступали как совершенные под влиянием идеологии (взглядов) фашизма и неонацизма. Совершившие их лица стремились придавать своим группировкам и действиям признаки, связанные с фашистскими атрибутами (названия групп, лексикон, клятвы и т.п.). Но в действительности проявления носили замкнутый характер, не выражали существа фашистской идеологии и допускались главным образом из хулиганских и иных антиобщественных побуждений. 28 (45,4%) таких проявлений приходится на долю школьников, учащихся ГПТУ и техникумов. Более взрослые представители молодежи совершали проявления в иной форме. Студент 2 курса Николаевского кораблестроительного института Б., например, пытался вести обработку лиц из своего окружения, внушая, что «идеи фашизма сходны со взглядами современной молодежи, которая отбрасывает в сторону такие понятия как совесть, стыд, мораль и т.п.».

Проявления, не имевшие ярко выраженной политически вредной идейной направленности и допущенные на антиобщественной основе (действия, нарушающие общественный порядок, участие в антиобщественных действиях на основе подражания «хиппи», увлечение наркотиками, порнографией и т.п.), имеют показатели: по численности - 2 247 и количеству участников - 3 137 (71%).

Определенную характеристику проявлений, имевших место среди учащейся молодежи, и их направленности раскрывают данные о профилактике и привлечении к уголовной ответственности их участников. В связи с подготовкой или совершением политически вредных проявлений органами КГБ профилировано в 1970-1974 гг. из числа молодежи в возрасте до 25 лет 40,3% от числа всех профилированных за этот период. В 1971-1974 гг. за совершение особо опасных государственных преступлений осуждено 224 человека в возрасте до 29.

Подобные проявления имели место и на объектах, где контрразведывательное обеспечение осуществлялось мною. Так, оперативным путем была получена информация о том, что в Хабаровске сложилась группа салонного типа, в состав которой входили три студента гуманитарных ВУЗов. Регулярно собираясь вместе, они слушали передачи радиостанции «Голос Америки», знакомились с сионистской литературой, обсуждали вопросы возможности эмиграции.

На этой основе у них сложилось негативное отношение к советской действительности, и со временем этот процесс прогрессировал. Существовала угроза вовлечения в группу новых членов. После анализа собранных материалов было принято решение и получена санкция на реализацию материалов путем профилактики. Профилактика проводилась в форме бесед с оперработником в помещении органов КГБ. Один из них, Рубальский (здесь и далее фамилии изменены по этическим соображениям), в процессе беседы с оперработником рассказал о негативной деятельности группы и роли каждого члена и сообщил ранее неизвестную нам, представляющую оперативный интерес информацию. Искренне раскаявшись, он заверил, что его проступки - следствие заблуждений. Впоследствии он был привлечен к сотрудничеству и долгие годы работал с органами КГБ.

Со вторым членом группировки Турбергом пришлось повозиться, чтобы он осознал пагубность своих поступков. В конце концов, проводимые беседы достигли цели, он написал письмо в Управление, где высказал благодарность за проведенную с ним разъяснительную работу и заверил, что осуждает свою прошлую деятельность.

Третий участник группы Осипов с учетом выезда по месту проживания родителей был профилактирован местным подразделением КГБ. Таким образом, была пресечена деятельность молодежной группировки, стоящей на политически вредных позициях, и удалось вернуть этих молодых людей к нормальной студенческой жизни. Они закончили институты и стали успешно работать в различных регионах Дальнего Востока. В последующем Турбергер стал руководителем крупного областного учреждения.

Другой пример. В конце 1976 года в поле зрения органов КГБ попал преподаватель одного из институтов Хабаровска Дронов, который крайне резко и враждебно отзывался о советской действительности. На основании полученных данных Дронов мною был взят в проверку.

Справка

8 января 1977 года в Москве был совершён террористический акт, в течение 40 минут здесь прогремело три взрыва. Расследование терактов сразу же приобрело первоочередной характер для всех сотрудников КГБ. В тот же вечер во все органы КГБ ушла шифротелеграмма:

«8 января с. г. во второй половине дня в Москве неизвестными лицами (лицом) произведены 3 взрыва большой разрушительной силы: в Московском метрополитене (на станциях «Измайловская»-«Первомайская»), на улице 25 лет Октября (площадь Дзержинского, Красная площадь). Имеются жертвы.

Необходимо задействовать весь оперативный состав, все силы, средства и другие возможности органов и войск госбезопасности для быстрейшего обнаружения преступников.

Розыскные мероприятия осуществлять не только по имеющимся и поступившим сигналам, но и вести их широким фронтом на обслуживаемых и не обслуживаемых КГБ объектах, в аэропортах, на железнодорожных вокзалах и жилых массивах, исходя из того, что преступники могли изготовить взрывные устройства и по месту жительства.

При розыске четко определить категории лиц, среди которых в первую очередь необходимо вести розыск. Особое внимание следует уделить поиску среди экстремистски настроенных националистов, лиц, высказывающих террористические и диверсионные намерения, принимавших меры к незаконному приобретению взрывных веществ, ранее судимых за особо опасные государственные преступления, профилированных органами КГБ и др.

О полученных заслуживающих оперативного внимания данных докладывать в КГБ при СМ СССР.

1-й заместитель председателя КГБ при СМ СССР С. К. Цвигун»

О террористических актах в Москве 8 января 1977 г.

Серия террористических актов в Москве 8 января 1977 года была организована и проведена из националистических соображений гражданами Армянской ССР Степаном Затикяном, Акопом Степаняном и Завеном Багдасаряном. Идейным вдохновителем и организатором террористических актов считается Степан Затикян. После окончания школы с золотой медалью Затикян поступил в Ереванский политехнический институт, где вместе с двумя другими студентами в 1966 году основал «Национальную объединённую партию Армении», главным пунктом программы которой было создание суверенного армянского государства, в состав которого входили бы и исторические области Армении, отошедшие Турции.

В 1968 году Затикян и его товарищи были арестованы и осуждены за анти-советскую деятельность.. Освободившись в 1972 году, Затикян устроился работать рабочим на Ереванский электромеханический завод, в активной общественной деятельности не участвовал, предпринимая попытки эмигрировать из страны вместе с семьёй. Однако его запрос на разрешение на выезд был отклонён. Именно тогда он и задумал провести теракт в Москве. Его пособниками и непосредственными исполнителями теракта (Затикян в Москву не выезжал, ограничиваясь составлением плана и сборкой взрывного устройства) стали рабочие Акоп Степанян, сосед Затикяна, и родственник Степаняна Завен Багдасарян.

8 января они заложили три взрывных устройства с часовым механизмом, которые последовательно взорвались: в 17 часов 33 минуты в вагоне московского метро между станциями «Измайловская» и «Первомайская», в 18 часов 5 минут в магазине на улице Дзержинского, в 18 часов 10 минут около магазина на улице 25 Октября. Последние два взрыва обошлись без жертв, а вот взрыв в метро стоил жизни семи человек, более тридцати получили ранения.

Расследование терактов сразу же приобрело первоочередной характер для КГБ, потому что подобные инциденты были событием выдающимся и требующим немедленного адекватного ответа.

Опрос нескольких сотен свидетелей никаких ценных сведений для следствия не дал, поэтому эксперты сосредоточились на анализе самого взрывного устройства, все осколки и сохранившиеся части которого были тщательнейшим образом собраны.

В результате кропотливых экспертиз были обнаружены три главных следа.

Во-первых, были найдены остатки бежевой дорожной сумки, в которой и помещалось взрывное устройство. Первоначально было установлено, что материал для сумки был изготовлен в Горьком, а потом в одном из советских аэропортов сотрудник КГБ увидел у женщины такую же сумку, выменял её на равнозначную и выяснил, что сумка была изготовлена в Ереване.

Во-вторых, было установлено, что корпус бомбы был изготовлен из утятницы, вышедшей на предприятии в Харькове и разошедшейся по магазинам сорока советских городов, в том числе и Еревана.

В-третьих, при сварке взрывного устройства использовались вещества и инструменты, доступные лишь работникам предприятия оборонного комплекса, часть которых имелаась и в Ереване.

Однако даже эти успехи следствия не давали конкретных результатов до того момента, как в октябре 1977 года на Курском вокзале Москвы не был по

счастливей случайности предотвращён другой теракт. Снова в бежевую дорожную сумку было помещено аналогичное взрывное устройство, однако сумка была замечена прохожим и сдана в милицию, где выяснилось, что села батарея, которая должна была привести бомбу в действие.

По оставленным в сумке личным вещам следствие смогло выйти на Степаняна и Багдасаряна, которые вскоре были задержаны в поезде «Москва-Ереван». В ходе допроса были получены признания и сведения об участии Затикяна. В ходе закрытого судебного процесса в январе 1979 года все трое были признаны виновными и приговорены к расстрелу.

В тех условиях по указанию Центра была активизирована разработка враждебно настроенных лиц, в том числе и Дронова. Была опрошена его бывшая жена, проживающая в другом регионе. Она показала, что причиной их развода явилось стремление Дронова воспитывать сына в антисоветском духе. Она также рассказала, что в их семье были в пользовании утятница и будильник «Слава», аналогичные использованным для теракта.

Нам стало известно содержание его личного дневника, в котором он день за днем излагал свои антигосударственные взгляды в стихах и прозе. Причем записи с 5 по 12 января 1977 года прерываются. Было установлено, что Дронов в институте в это время не появлялся, обладает навыками слесарного дела и имеет дома необходимые инструменты и верстак. С учетом полученных данных, его разработке придавалось первостепенное значение. Однако в последующем сведения о выезде его в Москву и причастности к терактам не подтвердились, но его проверка по первичным материалам продолжалась.

Было определено, что негативные установки он получил во время проживания в Красноярском крае, где тесно общался с спецпоселенцами из прибалтийских республик.

В это же время в силу неуживчивого характера он добровольно увольняется из института и идет работать грузчиком (он имел ученую степень и характеризовался коллегами как способный ученый). Эти неурядицы, в совокупности с распадом семьи, сильно повлияли на него. В его разработку был введен опытный оперативный источник, который внушал ему, что к семейному и бытовому краху он пришел вследствие своих неправильных жизненных установок и бесперспективности педагогической и научной деятельности при его политических взглядах.

Анализ собранных материалов давал основание полагать, что Дронов оказался в непростой ситуации, что может толкнуть его на путь преступной деятельности, и было принято решение о его профилактике. Учитывалось, что общение с нашим оперативным источником оказывало на объекта позитивное влияние и он способен воспринимать критику в свой адрес, звучащую от авторитетного для него человека.

Профилактика проводилась в форме нескольких бесед начальником 5 отдела полковником А.Н. Труфановым с моим участием в помещении органов КГБ. В процессе бесед нам удалось постепенно склонить его к переоценке своих взглядов и поступков. В последующем он выехал за пределы региона, был трудоустроен и занимался научной работой в одном из институтов, вел переписку с нами, в которой благодарил органы КГБ за участие в его судьбе.

Другой случай. Поступила информация о намерении гражданина совершить акцию самосожжения по политическим мотивам. Проверку поручили мне. Начав разбираться в ситуации, установил, что неходячий инвалид Васин находился под влиянием матерого уголовника и наркомана Калинского, который также приобщил Васина к употреблению наркотиков и обрабатывал его в духе ненависти ко всему советскому.

Они, не имея доступа к наркотикам, начали незаконно требовать, чтобы им вводили наркотики в медицинском учреждении. В противном случае угрожали акцией самосожжения Васина на площади им. В.И. Ленина в Хабаровске в период заезда иностранцев. Под влиянием Калинского молодой человек ушел из дома и проживал в гараже, превратив его в притон, где собиралась асоциальная молодежь.

Учитывая серьезность их намерений, было проведено документирование их противоправной деятельности и решено пресечь её путем профилактики, причем Калинского с вынесением официального предостережения. Калинского доставили в здание управления, где я провел с ним беседу и предупредил его о недопустимости негативного влияния на Васина и подстрекательства его к акту самосожжения, стремления придать этому демонстративному акту политическую окраску.

Беседа шла сложно, он лгал, изворачивался, и лишь предъявление Калинскому документальных материалов, подтверждающих его противоправную деятельность, побудило его признать факты. Мной от имени органов КГБ гражданину Калинскому предъявлен протокол об объявлении офи-

циального предостережения, и он расписался в нем.

Я также разъяснил ему, что протокол официального предостережения и материалы о его противоправной деятельности будут переданы в прокуратуру и в случае привлечения его к уголовной ответственности за подобные действия в будущем будут иметь силу процессуального доказательства неоднократности совершения инкриминируемых ему противоправных деяний.

Васин жил в неплохой семье, родители и брат были на хорошем счету на работе, поэтому мы рассказали им о существовании материалов и обратились к ним с просьбой оказать на родственника положительное воздействие, что ими и было сделано. В дальнейшем ни Калининский, ни Васин себя в негативном плане не проявляли.

Собственно профилактика была основной формой реализации материалов на конкретных лиц, проходящих по материалам с окраской «антисоветская агитация и пропаганда». В УК РСФСР были две статьи - ст.70 и ст. 190-1, по которым этих лиц можно было привлечь к уголовной ответственности.

Уголовный кодекс РСФСР 1960 года.

Вступил в силу с 1 января 1961 года

Статья 70: Антисоветская агитация и пропаганда.

Агитация или пропаганда, проводимая в целях подрыва или ослабления Советской власти либо совершения отдельных особо опасных государственных преступлений, распространение в тех же целях клеветнических измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй, а равно распространение, либо изготовление, или хранение в тех же целях литературы такого же содержания - наказывается лишением свободы на срок от шести месяцев до семи лет или ссылкой на срок от двух до пяти лет.

Отменена Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 11.09.1989 года.

Ст. 190-1: Распространение заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй.

Систематическое распространение в устной форме заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй, а равно изготовление или распространение в письменной, печатной или иной форме произведений такого же содержания. Наказывается лишением свобо-

ды на срок до трех лет, или исправительными работами на срок до одного года, или штрафом до ста рублей.

Исключена Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 11.09.1989 года.

С середины 50-х годов по этим статьям ежегодно осуждалось порядка 170 человек на всю 250-миллионную страну. Об этом свидетельствуют архивные материалы органов госбезопасности: по статье Уголовного кодекса «Антисоветская агитация и пропаганда» в СССР было осуждено 4676 «антисоветчиков» за период с 1956 по 1966 год, 295 инакомыслящих - с 1966 по 1970 год и 150 диссидентов с 1981 по 1985 год.

В оперативной практике вся наша работа была четко и однозначно сориентирована на недопущение преступлений антисоветской направленности. В руководящих документах руководители всех уровней нам постоянно на это указывали. Органы КГБ СССР не так часто применяли эти статьи, а в моей практике за долгие годы службы они ни разу не применялись.

Однако, как мне представляется теперь, введение в УК РСФСР ст.190-1 было ошибочным и обусловлено политическими соображениями, стремлением сократить количество осужденных по статье Уголовного кодекса «Антисоветская агитация и пропаганда» и представить эту категорию инакомыслящих уголовниками, а не «политическими». Вместе с тем осужденные по ст.190-1 попадали в обычные ИТК, где, обладая враждебным отношением к советской действительности, определенными знаниями и подготовкой в противостоянии с системой, быстро завоевывали у осужденных авторитет и активно пробуждали у них интерес к политике, формируя негативную установку.

Много разговоров в последние годы идет о применении органами КГБ в борьбе с инакомыслием психиатрии. Лично мне такие факты неизвестны, и в нормативных документах КГБ таких норм не имелось. На Западе этот вопрос всячески раздували, исключительно в политических целях. Можно привести известный случай с Григоренко. Этот советский генерал в 1960-х гг. примкнул к диссидентскому движению, отстаивая права крымских татар - немногочисленной этнической группы, депортированной из Крыма в Центральную Азию за сотрудничество с немцами в ходе Великой Отечественной войны. Григоренко арестовывали, дважды направляли в психиатрические лечебницы, а затем выдворили из страны. В 1978 г. его повторно обследо-

вала в Нью-Йорке группа психиатров из Колумбийского, Гарвардского и Йельского университетов и пришли к выводу, что на момент обследования Григоренко не страдал душевным заболеванием.

То же самое относится и к диссиденту Владимиру Буковскому, которого в СССР тоже признали душевнобольным, а на Западе - здоровым.

Вместе с тем широко известны и факты, когда советские диссиденты, обвинявшие власти в использовании в борьбе с ними психлечебницы, оказавшись за границей, попадали уже в иностранные психлечебницы.

Конечно, существовала практика, когда при проверке лиц, подозреваемых в совершении особо опасных государственных преступлений, устанавливалась их дееспособность. Какие только «шпионы» не приходили с заявлениями и сообщениями в органы КГБ, особенно весной и осенью в период сезонных обострений болезни. В дежурных службах существовали целые списки таких «заявителей».

По материалам с окраской «Антисоветская агитация и пропаганда» также проводились мероприятия по установлению вменяемости проверяемых. Так, гражданин Дронов (о нем изложено ранее) перед профилактической беседой был вызван на врачебную комиссию в военкомат, где по нашей инициативе его обследовал опытный психиатр, доктору также были переданы рукописные материалы Дронова. В неофициальном заключении было изложено дословно: «Дронов страдает психопатией паранойяльного круга, степень выраженности не такова, чтобы можно приравнять к психическому заболеванию». При проведении профилактики мы четко понимали, с кем мы имеем дело, состоянии его психики и, исходя из этого, выстраивали тактику бесед.

Глава 19

Погоня за шпионами

Однажды в процессе оперативной работы со мной произошел необычный случай. В июле 1976 года г. Хабаровск посетил гражданин Новой Зеландии, который следовал в г. Находку для участия в Конгрессе молодых ученых по проблемам сотрудничества в бассейне Тихого океана. В Хабаровске иностранец остановился на сутки и проявил себя тем, что занялся поиском контактов с неформальными группами молодежи. Через оперативные источники его намерения были блокированы. Была выдвинута версия о том, что иностранец, возможно, является эмиссаром зарубежного подрывного центра.

Мне было поручено организовать за ним наблюдение. На конгрессе он был занят научными проблемами, а через неделю возвращался на родину через Хабаровск. Мы его ждали, обеспечили наблюдение, но он больше себя в интересующем нас плане не проявил и в этот же день улетел в Веллингтон. В целом обычная ситуация, но я повествую об этом в связи с ситуацией, которая произошла со мной во время организации работы по нему.

Когда поезд с участниками Конгресса пришел на ст. Хабаровск 1, я на перроне встретил хорошо знакомого мне по прежней работе в комсомоле высокопоставленного комсомольского работника Ершова, с ним был, как я узнал позже, сотрудник МИД СССР. Ершов поздоровался со мной и представил своего спутника. В течение дня, работая в городе, я неоднократно встречал их, прогуливающих по городу, и мне это создавало определенные неудобства, учитывая закрытость моей миссии.

Через год мне стало известно, что Ершов допрашивался следователем КГБ в качестве свидетеля по уголовному делу в связи с обнаружением в записной книжке у американского агента «Трианона» его контактов. Вот такой курьезный случай произошел со мной. Так я случайно встретился с разоблаченным в 1977 году агентом американской разведки Огородником, известным по фильму «ТАСС уполномочен заявить» как агент Трианон. 22 июня 1977 года при задержании Огородник отравился, воспользовавшись капсулой с ядом, спрятанной в авторучке, которой его снабдили американцы.

Еще долго я был объектом подтрунивания со стороны коллег, они со смехом говорили мне, что «не иностранца нужно было пасти, а хватать настоящего шпиона», глядишь и орден заработал бы. С юмором у моих коллег всегда всё было в порядке.

Но на практике разоблачение агента иностранной разведки - сложный и трудоемкий процесс. Из 2 отдела управления поступили материалы на Щеглова - научного сотрудника одного из институтов. В процессе наблюдения в Хабаровске за установленным разведчиком, работавшим в нашей стране под дипломатическим прикрытием, был зафиксирован моментальный контакт со Щегловым.

Контакт был зафиксирован на фотопулемет (о портативной видеотехнике в те годы мы могли только мечтать), расклад фотографий показывал, что иностранец на смотровой площадке отклонился от прямой на своем маршруте и пошел по дуге. Щеглов стоял возле ограждения, где появился неза-

долго до этого. Дипломат-разведчик, проходя мимо, соприкоснулся со Щегловым и проследовал дальше, что было похоже на моментальную встречу. Все это происходило в так называемой «мертвой зоне» для наружного наблюдения и снималось с закрытого поста.

Щеглов был взят в проверку, установлено, что он имел отношение к сведениям, входящим в перечень интересов иностранной разведки, ранее учился в Москве в аспирантуре, жил в общежитии, где также проживали иностранцы. Проверка Щеглова осложнялась рядом факторов, и в первую очередь требовалась максимальная осторожность, поскольку Щеглов мог быть знаком с формами и методами работы органов госбезопасности. Однако, благодаря грамотным действиям и нестандартным решениям, мы обеспечили плотный контроль за поведением и маршрутами передвижения Щеглова. Особое внимание уделялось получению информации о его предполагаемых выездах в Москву и другие города, где могли находиться иностранные дипломаты. О возможной работе с радиотехническими средствами.

Однако в процессе длительной и тщательной проверки материалов о его причастности к спецслужбам противника не получено. Был сделан вывод о сознательных действиях дипломата-разведчика с целью отвлечь нас на ложный объект, что ими неоднократно практиковалось. Щеглов же продолжил работу в институте и по сей день не догадывается, что в силу сложившихся обстоятельств становился объектом проверки.

Ещё один случай, говорящий о том, что работая на любой линии, мы всегда отдавали первостепенное внимание противодействию разведывательно-подрывной деятельности иностранных спецслужб.

Мною был привлечен к сотрудничеству молодой человек, обучающийся в институте. Использовался он по линии молодежи, занимающейся фарцовкой с иностранцами. В процессе его спецпроверки было установлено, что его отец проживая в Харбине до 1945 года, был агентом Японской военной миссии. Он был арестован, вывезен в СССР, осужден военным трибуналом и отбыл срок наказания.

Справка

Японская военная миссия (ЯВМ) была создана в 1918 г. с координационным центром в Харбине. ЯВМ являлась частью японской военной разведки «Токуму кикан». ЯВМ стала главным координирующим центром японской разведки на всем Дальнем Востоке.

После захвата Харбина японцы стали активно использовать в шпионско-диверсионных целях белоэмигрантов. В это время они стали активно заниматься вербовкой данного контингента для массовой их переброски на территорию СССР с целью проведения ими подрывной деятельности против Советского Союза.

С учетом полученных материалов, был разработан план по продвижению нашего источника в поле зрения спецслужб Японии. Мы считали, что в архивах японских разведывательных служб должны сохраниться сведения на отца нашего информатора. Он был подставлен под благовидным предлогом двум японцам, прибывшим в Хабаровск по туристическому каналу и обоснованно подозреваемых в причастности к агентуре японских спецслужб. Ему была отработана линия поведения, направленная на привлечение внимания к себе со стороны японцев. Туристы заинтересовались им и провели с ним много времени, пока были в Хабаровске, при этом тщательно опросили его о биографических данных и родственниках, взглядах на жизнь.

Справка

КОНТРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫЙ СЛОВАРЬ - ВКШ КГБ при СМ СССР им. Ф.Э. Дзержинского 1972 г. (https://web.archive.org/web/20100907182314/http://tipolog.atSPACE.com/count_dic/counterintell_dictionary_1.htm)

Подстава агента

Разновидность внедрения агента в агентурную сеть иностранных разведок, в зарубежные антисоветские организации, в антисоветские группы внутри страны и т. д., при которой инициатива установления контакта с агентом исходит от противника. При подставе агента органы КГБ используют известные им данные о намерении противника установить контакт с лицом, располагающим, с его точки зрения, возможностями для содействия в подрывной деятельности (если не сейчас, то в будущем).

Примерно через полгода на источника вышел другой японец, передав привет от первоначальных знакомых, и назначил конспиративную встречу в Хабаровске. Таким образом он был введен в поле зрения инособслужб. В дальнейшей работе с источником я не участвовал по причине перевода к новому месту службы.

Глава 20

Партком

Осенью 1975 года меня избрали членом парткома Управления, что явилось для меня большой неожиданностью. Молодой человек, только делающий первые шаги на оперативной работе, это было неординарное решение, но оно получило всеобщее одобрение коммунистов. Партком возглавлял освобожденный секретарь подполковник А.Ф. Овсяный. В состав входили, помимо начальника Управления, наиболее авторитетные руководители подразделений и другие сотрудники-коммунисты. Для меня это была большая честь и ответственность.

Мне поручили курировать комсомольскую организацию, которая была немногочисленная, и я вполне справлялся с поручением, работал с ними с удовольствием. Партком имел достаточно сильное влияние на все подразделения Управления, особенно в вопросах воспитательной работы в коллективах и воинской дисциплины, проводил партийно-политическую учебу.

Справка

КОНСТИТУЦИЯ (Основной Закон) СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

*Принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР
девятого созыва 7 октября 1977 г.*

*Принята взамен Конституции СССР 1936 года, закрепляла однопартийную
политическую систему (статья 6).*

Статья 6. Руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций является Коммунистическая партия Советского Союза. КПСС существует для народа и служит народу.

Вооруженная марксистско-ленинским учением, Коммунистическая партия определяет генеральную перспективу развития общества, линию внутренней и внешней политики СССР, руководит великой созидательной деятельностью советского народа, придает планомерный научно обоснованный характер его борьбе за победу коммунизма.

Все партийные организации действуют в рамках Конституции СССР.

На заседаниях Парткома рассматривались разнообразные вопросы жизни Управления и структурных подразделений, рассматривались и персональные дела лиц, допустивших проступки.

При рассмотрении вопроса о работе финансового подразделения, начальник Управления М.А. Тимофеев в выступлении сказал слова, которые запомнились мне на всю жизнь, и я их неоднократно повторял подчиненным: «В нашем коллективе не может быть финансовых злоупотреблений. Но деньги - такая субстанция, которая имеет свойство липнуть к рукам. Поэтому рассматривая этот вопрос, мы еще раз напоминаем всем об этом».

9 сентября 1976 года, поздно вечером, шло заседание Парткома, генералу М.А. Тимофееву передали записку, ознакомившись с текстом, он попросил слова и сообщил, что умер Мао Цзедун. Был объявлен перерыв и все реагировали достаточно бурно. Главным лейтмотивом была надежда на то, что с его уходом обстановка во взаимоотношениях с КНР начнет улучшаться.

Справка

Мао Цзедун (26 декабря 1893 - 9 сентября 1976) - китайский государственный и политический деятель XX века, главный теоретик китайского коммунизма .

Вступив ещё в юности в Коммунистическую Партию Китая (КПК), Мао Цзедун в 1930-е годы стал руководителем коммунистических районов в провинции Цзянси. Придерживался мнения о необходимости выработки особой коммунистической идеологии для Китая, в которой ведущая роль отводилась бы крестьянству. После «Великого похода», одним из руководителей которого Мао являлся, ему удалось занять лидирующие позиции в КПК.

В 1949 году Мао Цзедун провозгласил Китайскую Народную Республику, фактическим лидером которой он являлся до конца жизни. С 1943 года и до смерти занимал должность председателя китайской компартии, а в 1954-59 гг. также должность президента КНР.

Первые годы после победы над Гоминьданом посвящены в основном решению насущных экономических и социальных проблем. Особое значение Мао Цзедун придаёт аграрной реформе, развитию тяжёлой индустрии и укреплению гражданских прав. Почти все реформы китайские коммунисты проводят по образцу Советского Союза, имевшего в начале 50-х довольно большое влияние на КНР. В частности, проводится конфискация земли у крупных

землевладельцев; в рамках первой пятилетки с помощью специалистов из СССР осуществляется ряд крупных индустриальных проектов. Внешнеполитически начало 50-х годов для Китая ознаменовалось участием в Корейской войне, на которой за 3 года военных действий погибает около миллиона китайских «добровольцев», включая сына Мао.

После смерти Сталина и XX съезда КПСС в высших эшелонах власти Китая возникают разногласия по поводу либерализации страны и допустимости критики по отношению к Партии. Поначалу Мао принимает решение поддержать либеральное крыло, которому принадлежали Чжоу Эньлай (Премьер Госсовета КНР), Чень Юнь (Зампредседателя КПК) и Дэн Сяопин (Генсек КПК). В 1956 г. в своей речи «О справедливом разрешении противоречий внутри народа» Мао призывает открыто высказывать своё мнение и участвовать в дискуссиях, бросив лозунг: «Пусть расцветают сто цветов, пусть соперничают сто школ!»

Несмотря на большие усилия, темпы роста китайской экономики в конце 50-х оставляли желать лучшего. Производительность аграрной продукции регрессировала. Помимо этого Мао беспокоило отсутствие «революционного духа» в массах народа. К решению этих проблем он решил подойти в рамках политики «Трёх красных знамён», призванной обеспечить «Большой скачок вперёд» во всех областях народного хозяйства и стартовавшей в 1958 году. Чтобы уже через 15 лет достичь объёмов производства Великобритании, предполагалось организовать практически всё сельское (а также частично и городское) население страны в автономные «коммуны». Жизнь в коммунах была в крайней степени коллективизирована - частная жизнь и тем более собственность были практически искоренены. Каждая коммуна должна была не только обеспечивать себя и окрестные города продуктами питания, но и производить индустриальные продукты, главным образом сталь, которая выплавлялась в маленьких печах на задних дворах членов коммуны.

Политика «Большого скачка» закончилась грандиозным провалом. В 1959-61 гг. страну охватил величайший голод, жертвами которого стали, по разным оценкам, от 10-20 до 30 миллионов человек.

В 1959г. леворадикальные взгляды Мао приводят к разрыву отношений Китая с Советским Союзом. Мао с самого начала крайне отрицательно относится к либеральной политике Хрущёва и в особенности его тезисам о мирном сосуществовании двух систем. Во время «Большого скачка» эта неприязнь выливается в открытую конфронтацию. СССР отзывал из Китая всех специалистов, помогавших поднимать экономику страны, и прекращает финансовую помощь.

Внутриполитическая ситуация в Китае также существенно меняется. После катастрофического провала «Большого скачка» многие руководители как высшего, так и локального уровня начинают отказывать Мао в поддержке. Раздаются завуалированные требования отставки председателя КПК. Вследствие этого Мао Цзедун частично признаёт провал «Большого скачка» и даже намекает на свою вину в этом. Он перестаёт на время активно вмешиваться в дела руководства страны, наблюдая со стороны, как Дэн и Лю проводят реалистичную политику, в корне расходящуюся с его собственными воззрениями, - разбивают коммуны, допускают частное землевладение и элементы свободной торговли на селе, существенно ослабляют хватку цензуры.

Несмотря на высокие темпы развития китайской экономики после отказа от политики «Трёх красных знамён», Мао не собирается мириться с либеральной тенденцией развития народного хозяйства. Он также не готов предать забвению идеалы перманентной революции, допустить «буржуазные ценности» в жизнь китайцев.

Произведя весной 1966 г. заплыв по реке Янцзы и доказав тем самым свою «боеспособность», Мао возвращается в Пекин и производит мощную атаку на либеральное крыло партии, главным образом на Лю Шаоци. Чуть позже ЦК по указке Мао утверждает документ «Шестнадцать пунктов», ставший практически программой «Великой Пролетарской Культурной Революции». Вслед за этим студенты и ученики средних школ в стремлении противостоять консервативным и нередко коррумпированным учителям и профессуре, воодушевившись революционными настроениями и культом «Великого кормчего - председателя Мао», который умело разжигали «леваки». Мао Цзедун решает сделать своим союзником китайскую молодежь. Студенты и ученики средних школ объединяются в отряды «хунвэйбинов» - «красных охранников» или «красногвардейцев». Народная Армия поддерживает новое движение, которое стало приобретать угрожающий характер. Руководящие работники и профессора избиваются и подвергаются унижениям. На помощь «хунвэйбинам» пришли отряды рабочей молодежи «цзаофани» - («бунтари»). Мао Цзедун на митинге в августе 1966 г. высказал полную поддержку действиям молодежных отрядов.

Вскоре террор в Китае достиг такой фазы, когда появилась угроза гражданской войны. Только тогда Мао решает прекратить революционный террор.

Культурная революция окончена, страна находится в разрухе, а отношения с СССР прерваны. Грубая идеологическая полемика сочеталась с резким ухудшением отношений на межгосударственном уровне. Китайская официальная

печать и руководители КНР продолжали оспаривать законность погранично-территориального размежевания между Китаем и Россией, по сути дела требуя передачи КНР части территорий СССР. 26 января 1967 г. власти КНР организовали осаду советского посольства в Пекине отрядами китайской «революционной молодежи» - цзяофаней. Осада продолжалась 18 дней. Работать в КНР становилось опасно. В феврале 1967 г. советская сторона была вынуждена эвакуировать из КНР детей и других членов семей советских дипломатов, безопасность которых на китайской территории было трудно гарантировать. Начались пограничные инциденты. Пытаясь воздействовать на КНР, советская сторона провела на Дальнем Востоке крупные военные маневры, но они не произвели желаемого эффекта.

Особую остроту приобрел вопрос о границе по рекам Амур и Уссури, которые имели статус пограничных артерий, поскольку они разделяли на довольно протяженном участке государственные территории СССР и КНР. В соответствии с русско-китайскими договорами XIX века, граница была проведена не посередине главного фарватера, как это было принято в международной практике демаркации пограничных рек, а по той их стороне, что признавалась за Китаем, т.е. по китайскому берегу реки. КНР открыто требовала изменения линии границы по пограничным рекам и приведения ее в соответствие с мировыми нормами. При такой постановке вопроса спорными оказывались около 600 речных островов.

С середины 1967 г. советские пограничники стали патрулировать не только речные острова, но и китайские берега рек Амур и Уссури на том основании, что линия границы юридически в самом деле проходила не по рекам, а по их берегам на китайской стороне. Со своей стороны граждане КНР усилили натиск на границу со стороны Китая и стали регулярно высаживаться на островах, нарушая пограничный режим. В марте 1969 г. на одном из них - острове Даманском - произошли кровавые вооруженные столкновения со многими жертвами и фактами зверств по отношению к раненым советским пограничникам и надругательств над телами погибших.

Вооруженные столкновения начались и на линии советско-китайской границы в Средней Азии. Советско-китайская война могла стать реальностью. Летом 1969 г. из Пекина стали эвакуировать некоторые правительственные учреждения, а из Маньчжурии - стратегически важные промышленные предприятия. Сценарии нападения Китая на дальневосточные районы СССР анализировались в Москве.

По окончании культурной революции во внешней политике Китая

происходит неожиданный поворот. На фоне крайне напряжённых отношений с Советским Союзом (особенно после вооружённого конфликта на острове Даманский) Мао внезапно решается на сближение с Соединёнными Штатами Америки. Уже в 1972 г. Китай посещает президент Никсон. Против сближения с Америкой резко выступает Линь Бяо, считавшийся официальным приемником Мао. После культурной революции власть его резко возросла, что беспокоит Мао Цзэдуна. Попытки Линь Бяо вести самостоятельную политику заставляют председателя окончательно разочароваться в нём, против Линя начинают фабриковать дело. Узнав о этом, Линь Бяо совершает попытку бегства из страны, но его самолёт терпит крушение при невыясненных обстоятельствах.

В январе 1975 г. после 10-летнего перерыва Мао Цзэдун созвал парламент. Была принята новая конституция КНР. Конституция представляла собой результат компромисса: с одной стороны, в нее были включены установки 1966-1969 гг. (в том числе и призывы готовиться к войне), с другой - она закрепляла право членов коммун на приусадебные участки, признавала производственную бригаду (а не коммуну) основной хозяйственной единицей, предусматривала необходимость постепенного повышения материального и культурного уровня жизни народа, оплаты по труду.

Вскоре после принятия новой конституции выдвиженцы «культурной революции» предприняли новую попытку упрочить свои позиции. С этой целью по инициативе Мао Цзэдуна на рубеже 1974-1975 гг. была развернута кампания под лозунгом борьбы «за изучение теории диктатуры пролетариата». Важной задачей этой кампании являлась борьба против тех представителей руководства КПК, которые отстаивали необходимость повышения внимания к развитию экономики, применению более рациональных методов управления народным хозяйством.

В ходе новой политической кампании распределение по труду, право на приусадебные участки, товарно-денежные отношения объявлялись «буржуазным правом», которое необходимо «ограничивать», т. е. вводить уравниловку.

После тяжелой болезни в январе 1976 г. умер премьер Госсовета КНР Чжоу Эньлай. В апреле того же года во время церемонии, посвященной его памяти, произошли массовые выступления на главной площади Пекина - Тяньаньмэнь. Это был сильный удар по престижу Мао Цзэдуна. Участники выступлений осудили деятельность его жены Цзян Цинь и других членов Группы по делам культурной революции и потребовали их отстранения.

Эти события вызвали новую волну нестабильности в стране. Дэн Сяопин был снят со всех постов, премьером Госсовета КНР стал министр обществен-

ной безопасности Хуа Гофэн. В Китае развернулась новая политическая кампания «борьбы с правоуклонистским поветрием пересмотра правильных выводов культурной революции», острие которой было направлено против Дэн Сяопина и его сторонников.

В 1976 г. Мао практически устранился от управления страной. Болезнь Паркинсона приковала его к постели. Пережив два тяжелых инфаркта, Мао Цзедун умер 9 сентября 1976 года на 83 году жизни. Его тело было бальзамировано и установлено в мавзолее на площади Тяньаньминь.

Для нас, дальневосточных чекистов, в те годы спецслужбы КНР представлялись серьезным противником. Активизировавшаяся в начале шестидесятых годов прошлого века китайская разведка после конфликтов 1969 года фактически развязала тайную войну против Советского Союза. Китайские спецслужбы вели разведывательно-подрывную работу против нашей страны по всем направлениям, в том числе выводили свою агентуру на территорию Советского Союза под видом многочисленных беженцев. Именно поэтому мы надеялись на то, что с произошедшими изменениями в руководстве КНР здравый смысл возобладает и напряженность во взаимоотношениях наших стран уйдет в прошлое.

Глава 21

Важная часть оперативной деятельности

Оперработник-агентурист постоянно находится в поиске нужных людей в интересующих нас средах и на объектах. Эта технология, вероятно, сравнима с работой на горно-обоганительной фабрике - необходимо переработать огромное количество породы, чтобы отделить от нее крупницы металла. Я не был исключением и занимался этой работой с первых шагов. Для оперработника важнее задачи нет. И если у него получалось, он становился оперработником, если нет, путь для него был один - в неоперативные отделы.

Под вербовкой следует понимать систему агентурно-оперативных мероприятий по привлечению лица, способного в настоящее время или в будущем выполнять задания разведывательного или контрразведывательного характера, к негласному сотрудничеству со спецслужбой.

В классическом виде процесс вербовки проходит несколько этапов, которые укрупненно можно разделить на подготовительную стадию и непо-

средственное осуществление вербовки. Вначале определяется круг лиц, подходящих для выполнения того или иного задания в качестве негласного источника. Он включает лиц в интересующей сфере, ином объекте, имеющих контрразведывательный потенциал, по тем или иным соображением могущих согласиться на негласное сотрудничество с нами и имеющих необходимые для агентов личные и профессиональные возможности. Затем идет изучение кандидата, выявляют его сильные и слабые стороны, личные и профессиональные возможности, устанавливают наличие компромата, круг связей будущего источника, после чего утверждается кандидатура на вербовку. После выбора кандидата проводится его изучение, где задействуются все возможные силы и средства, определяется основа и метод вербовки, способы влияния на него. Кандидата в агенты необходимо проверить по учетам, выяснить, не является ли он действующим или бывшим агентом параллельной спецслужбы или органов МВД. При необходимости с кандидатом может устанавливаться личный оперативный контакт.

Оперативный работник самостоятельно не имеет право приступать к вербовке, она должна быть утверждена руководством. Но бывают и случаи внезапного изменения хода какой-либо из операций, в результате которого появляется незапланированная вербовочная ситуация - совокупность обстоятельств, способствующих успешному привлечению к сотрудничеству интересующего объекта. В подобных случаях ее использовать просто необходимо, и оно происходит по упрощенной схеме, но обязательно с санкции соответствующего руководителя.

Тактика вербовки выбирается в зависимости от ситуации, личностных и социальных особенностей кандидата и сопутствующих обстоятельств, в том числе смоделированных в ходе вербовочной операции. Прежде всего, определяется основа для вербовки. В соответствии с этим различали вербовку на идейно-политической основе, на материальной основе, на морально-психологической основе и на основе компрометирующих материалов. Последняя является основой для вербовки под принуждением, тогда как три первые предусматривают добровольное согласие вербуемого на установление агентурных отношений. В абсолютном большинстве случаев нами, и в частности мной, вербовки советских граждан осуществлялись на идейно-политической основе.

Справка

КОНТРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫЙ СЛОВАРЬ - ВКШ КГБ при СМ СССР
им. Ф. Э. Дзержинского 1972 г.

(<https://web.archive.org/web/20100907182314/>

http://tipolog.atspace.com/count_dic/counterintell_dictionary_1.htm)

Агентурная работа

«Агентурная работа - наиболее важная часть оперативной деятельности, заключающаяся в создании агентурного аппарата разведки и контрразведки и его использовании в решении стоящих перед ними задач.

Работа по созданию агентурного аппарата в контрразведке включает: подбор кандидатов на вербовку, их изучение и вербовку, расстановку агентов на определенных участках и направлениях разведывательной или контрразведывательной деятельности, подготовку агентов к выполнению заданий (воспитание, обучение), проверку агентов и т. д.

Использование агентурного аппарата в контрразведке включает: ввод агентов в разработку организаций и лиц, занимающихся шпионской или иной подрывной работой; выявление с помощью агентов лиц, представляющих оперативный интерес; изучение через агентов приезжающих в СССР иностранцев из капиталистических государств в целях их вербовки или идеологической обработки; ведение с участием агентов, проникших в агентурную сеть противника, оперативных игр; проведение с участием агентов оперативных комбинаций, экспериментов, мероприятий по разложению антисоветских групп, розыскных мероприятий и т. п.»

Агент органов государственной безопасности

«Агент органов государственной безопасности - лицо, добровольно (а иногда и вынужденно) согласившееся выполнять в интересах Советского государства секретные поручения органов КГБ и взявшее на себя обязательство хранить в тайне факт своего сотрудничества и характер выполняемых поручений.

Контрразведывательными аппаратами органов КГБ агенты приобретаются и используются для решения следующих основных задач: выявления, предупреждения и пресечения шпионских, террористических, диверсионных и иных враждебных акций разведок, подрывных идеологических центров капиталистических государств и зарубежных антисоветских организаций на территории СССР и против советских учреждений и граждан за границы; выявления, пре-

дупреждения и пресечения подрывной деятельности антисоветских элементов внутри страны; обеспечения сохранности государственных секретов и военной тайны в Вооруженных Силах СССР, на особо важных объектах промышленности, транспорта, связи, в научно-исследовательских институтах, конструкторских бюро и на других важных объектах; выявления, предупреждения пресечения фактов нарушения государственной границы СССР; розыска особо опасных государственных преступников; обеспечения контрразведывательных операций и мероприятий в особый период и в военное время; оказания профилактического воздействия на политически незрелых и заблуждающихся лиц; добывания разведывательной информации по политическим, военным, экономическим и научно-техническим вопросам при выезде агентов за границу или при их работе с иностранцами из капиталистических государств на территории СССР и для решения других задач по обеспечению государственной безопасности Советского Союза.

В качестве агентов органы КГБ вербуют советских граждан (за исключением работников партийных, советских и комсомольских органов), лиц без гражданства и граждан капиталистических и развивающихся государств (за исключением членов коммунистических и рабочих партий).

Сотрудничество оперативных работников с агентами осуществляется, как правило, от имени органов КГБ на строго конспиративной основе, с обеспечением агенту необходимых условий для выполнения заданий. Оперативные работники тщательно готовят агентов к квалифицированному выполнению поручений, в рамках конспирации знакомят с особенностями оперативной обстановки, в которой им предстоит действовать, с формами и методами подрывной деятельности противника, способами конспирации, тактикой действий при выполнении заданий и т. п. Отдельные агенты контрразведывательных аппаратов органов КГБ могут специализироваться на выполнении тех или иных специальных поручений или использоваться в особых условиях».

Вспоминаю свою первую вербовку иностранца. Я изучил кандидата, провел с ним несколько встреч. Оформил материалы для получения санкции на вербовку и доложил их начальнику отделения. Санкционировать привлечение к негласному сотрудничеству иностранца мог только начальник Управления.

Через сутки неожиданно начальника отделения подполковника Виталия Ивановича Баранова, врио начальника отдела подполковника Виктора Гавриловича Бахмацкого и меня вызвал к себе начальник Управления генерал-

майор Михаил Александрович Тимофеев. Я очень волновался, ведь для меня это было первое посещение кабинета руководителя управления и первая встреча с ним.

Справка

Генерал-майор Михаил Александрович Тимофеев, родился в 1925 году в селе Шемака Ново-Петровского района Челябинской области, русский. В 1959 году окончил Свердловский юридический институт, по специальности юрист.

В марте 1943 года начал службу рядовым красноармейцем в Уральском добровольческом танковом корпусе. После тяжелого ранения с марта по октябрь 1944 года работал в Шемакинской избе-читальне.

С октября 1944 года начал службу в органах государственной безопасности в качестве помощника оперуполномоченного УНКГБ Челябинской области, где прослужил до июля 1964 года. Откомандирован в распоряжение УКГБ при СМ по Ставропольскому краю на должность заместителя начальника Управления.

В марте 1968 года назначен Председателем КГБ при СМ СССР КБА ССР. С августа 1973 по ноябрь 1978 года - начальник Управления КГБ при СМ СССР по Хабаровскому краю.

Награды: орден Отечественной войны II степени, орден Знак Почета.

Почетный сотрудник госбезопасности.

Скончался 15 января 2017 года, похоронен в Москве.

После доклада мы расположились за приставным столиком. Генерал Тимофеев начал доброжелательно интересоваться, как у меня идет становление, затем задал несколько вопросов о кандидате на вербовку и работе с ним, дал несколько советов по агентурной работе. После этого меня отпустил, а с моими руководителями продолжил беседу. Был поздний вечер, и я напряженно ожидал результатов в своём рабочем кабинете. Минут через 40 открылась дверь, в кабинет вошел Виталий Иванович и отдал мне материалы с санкцией на вербовку. Вербовка прошла успешно, и в дальнейшем

работа с агентом была результативной.

Агентурная работа - наиболее важная часть оперативной деятельности.

Основными направлениями использования агентурного аппарата были - получение первичной информации о лицах и фактах, представляющих оперативный интерес на обслуживаемой территории, объекте, линии работы, и непосредственное участие негласных источников в решении задач по разработке конкретных лиц и группировок.

Вербовка агента является не самоцелью, а важным звеном в создании агентурных позиций на том или ином направлении, то есть, по сути, вспомогательной операцией. Вербовщик должен обладать лучшими оперативными качествами, быть хорошим психологом, уметь быстро принимать решения в изменяющейся обстановке, быть готовым к любому поведению объекта. Это доступно далеко не каждому, даже опытному офицеру, поэтому квалифицированные агенты составляют золотой фонд любого подразделения, а успешная вербовка, особенно в сложных средах, служит показателем высокого оперативного мастерства.

В то время существовали и определенные ограничения: запрещалось привлекать к негласному сотрудничеству кадровых сотрудников партийных, комсомольских и советских органов, а также лиц, избранных в эти органы. Такой запрет иногда негативно сказывался на результатах оперативной работы. Так, например, мы не могли использовать в работе сотрудничавшего с нами человека, располагавшего хорошими оперативными возможностями, если он избирался, например, членом ГК КПСС или назначался редактором газеты, учредителем которой были партийный комитет или орган советской власти.

Работа с агентурой - самая сложная, самая деликатная. Все начиналось с внимательного изучения будущего источника. К человеку сначала присматривались, изучали слабые и сильные стороны его характера и психики, раздумывали над поступками, предлагали ему оценить ту или иную ситуацию, выступить в роли эксперта, помогали в чем-то. После того как отношения становились дружелюбными, наступал новый ответственный этап работы - вербовка агента. Следовал рапорт начальству и разрешение на агентурную работу и присвоение псевдонима. Окончательная вербовка, как правило, проходила в специально подготовленных местах. Некоторые соглашались сотрудничать без подписи, то есть без документального оформления, а некоторые вообще готовы были представлять информацию только устно.

На агента заводилось два агентурных дела - рабочее и личное. В рабочем - сообщения, информация агента, подписка о сотрудничестве, псевдоним. По инструкции, принятой тогда в КГБ, работа с агентом должна была вестись только на явочных квартирах. Встречи оперативных работников с агентами происходили несколько раз в месяц.

В ходе работы с негласными источниками оперативнику приходится вступать во множество различного рода отношений. Сложность этих отношений была обусловлена тем, что многие из них не были законодательно оформленными. Поэтому при решении оперативных вопросов необходимо было четко осознавать, что моральные нормы и личные отношения могут играть не менее важную роль.

Оперработник не только использует негласных источников для решения конкретных задач, но и кропотливо занимается их воспитанием и обучением приемам негласной работы. На конспиративных встречах обсуждается складывающаяся оперативная ситуация, разрабатываются легенды, проходит инструктаж при отработке заданий, анализируются неудачи и допущенные ошибки. У оперработника с агентом зачастую складываются добрые, доверительные отношения, они обсуждают широкий круг вопросов, делятся личными успехами и проблемами, и мы считаем делом чести помочь в разрешении их.

В основе работы с негласными сотрудниками лежит незыблемое правило - уважительное отношение к его личности. В этом есть своя логика, предусматривающая заботу о человеке, который участвует вместе с нами в защите нашего государства и его интересов.

В моей практике был такой случай. Оперработник предложил прекратить работу с агентом, работавшим с нами более 50 лет. Мотивировал тем, что по возрасту и состоянию здоровья, он не имеет возможность предоставлять нам оперативно значимую информацию. Вместе с тем негласный источник, отдавший сотрудничеству с органами безопасности долгие годы, с удовольствием встречался с оперработником и уже не мыслил своей жизни без органов безопасности. Я дал указание оперработнику продолжить встречи. В этом заключалась не только благодарность агенту за его вклад в наше общее дело, но и использование огромного опыта этого человека в воспитании и обучении молодого сотрудника.

Вне зависимости от должности, которую занимал в дальнейшем, я лично с удовольствием занимался работой с агентурным аппаратом. Примером для

нас были руководители КГБ того времени - Юрий Владимирович Андропов, Филипп Денисович Бобков и др., которые не только сами были хорошими агентами, но и требовали этого от руководителей всех уровней.

Анализируя свои долгие годы работы в органах безопасности, я считаю своим личным достижением не только многочисленные операции по пресечению преступной и разведывательно-подрывной деятельности, но и то, что мне удалось найти и привлечь к сотрудничеству ряд ценных источников информации, которые долгие годы решали вместе с нами важные государственные задачи по защите нашего Отечества. Многие из них росли вместе с нами и стали руководителями достаточно высокого ранга, с некоторыми из них у меня до сих пор сохранились добрые отношения.

Глава 22

Прощание с Хабаровском

Время неумолимо двигалось вперед, его никак нельзя остановить. И вот вроде только совсем недавно я в первый раз открыл дверь служебного кабинета, сел за рабочий стол, познакомился с товарищами по работе, но прошло уже четыре года. Я стал считаться опытным сотрудником, который мог самостоятельно решать любые вопросы, входящие в компетенцию оперработника, пользовался авторитетом не только у руководства, но и у сослуживцев. Ко мне обращались молодые сотрудники за советом и помощью, и я не отказывал.

В середине сентября 1978 года меня пригласил к себе заместитель начальника Управления по кадрам полковник Виктор Гаврилович Бахмацкий. После непродолжительной беседы он объявил мне, что руководство Управления считает меня достаточно подготовленным к самостоятельной работе сотрудником, акцентировал внимание на моих положительных результатах в оперативно-розыскной деятельности и предложил должность начальника Ленинского РО УКГБ по Хабаровскому краю в Еврейской автономной области (которая на тот момент была вакантной). Он дал мне на обсуждение с женой и обдумывание срок до завтрашнего дня, хотя из разговора, мне было понятно, что от меня ждут только положительного ответа.

Жена меня поняла с полуслова, и возражений с её стороны не последовало, её лишь интересовали вопросы бытового обустройства на новом

месте. По отечески поддержал меня и мой непосредственный начальник Виталий Иванович Баранов. Как было обусловлено, я на следующий день дал согласие.

25 сентября полковник В.Г. Бахмацкий и я прибыли в кабинет к начальнику Управления генерал-майору М.А. Тимофееву, который после беседы подписал приказ о назначении. Из беседы с генералом я не только узнал об обстановке на новом участке, но были четко сформулированы новые для меня задачи и пути их решения. Необходимо отметить, что он хорошо знал вопрос, так как сам ранее прошел через такую должность, и дал мне толковые советы по взаимодействию с партийными и советскими органами, пограничниками, РОВД, прокуратурой и другими районными ведомствами. Его советы мне очень пригодились в практической работе, и я долго с благодарностью вспоминал нашу беседу.

Мне на передачу дел определили десять суток. По распоряжению руководства, участок оперативного обеспечения и все материалы я передал своему товарищу, которого я рекомендовал на службу в органы КГБ, ст. лейтенанту Н.Н. Фигуре. Передача прошла планово, возникло одно обстоятельство, которое держало меня в напряжении до самого отъезда. Одного неплохого источника из числа влиятельных ученых пожелал принять на связь недавно назначенный на должность начальника 5 отдела полковник А.Н. Труфанов. В связи с его загруженностью я никак не мог согласовать встречу и передачу, которая состоялась во второй половине последнего дня моей работы в 5 отделе.

Передавая участок, я параллельно знакомился с работой подразделений Управления, с которыми мне предстояло взаимодействовать. Пообщался с руководством разведслужбы, 2 отдела (контрразведка), ИАО, инспекцией, кадрами, финансовым и хозяйственным подразделениями и другими. Все отнеслись ко мне доброжелательно, и удалось определить задачи и направления взаимодействия. А по ряду незнакомых мне вопросов просто получить необходимые знания.

Наверно неправильно было бы не отметить, что морально-психологическая обстановка в тот период в коллективе 5 отдела резко усложнилась, и вину за это я с высоты прожитых лет, скрепя сердцем, возлагаю на конкретного человека - Александра Николаевича Труфанова. Он пришел в отдел на должность заместителя из отдела УКГБ в ЕАО с аналогичной должности. На это место помимо него, рассматривался подполковник В.И. Баранов. Отно-

шения у А.Н. Труфанова и В.И. Баранова не сложились, и это существенным образом сказывалось на работе и на нас, сотрудниках 1 отделения 5 отдела. Обстановка усугубилась, когда А.Н. Труфанов стал начальником отдела. Не берусь судить, в силу моего должностного положения в то время, о причинах, приведших к этому конфликту, но сегодня мне понятно: шло выдавливание В.И. Баранова из отдела, организованное лично полковником А.Н. Труфановым. По вопросу складывающейся обстановки в отделе я как член парткома имел беседу с секретарем партийного комитета Управления.

Александр Николаевич воспринимался мною как действительно высокий профессионал, хороший агентурист, за счет этого обеспечивший себе стремительный карьерный рост. Но его отличал неприкрытый карьеризм, интриганство и лицемерие, которые побуждали к безнравственным поступкам, совершаемых из эгоистических интересов.

В отделе им предпринималась попытка создания системы наущничества, сталкивания подчиненных между собой. Все это открылось на партсобрании отдела после моего отъезда из Хабаровска к новому месту службы, когда ряд коммунистов открыто выступили с критикой в адрес А.Н. Труфанова, обвинив его в создании неприемлемой обстановки в подразделении.

Хочу привести пример, ярко характеризующий его личность. 3 октября после работы я пригласил моих сослуживцев к себе домой на товарищеский ужин. Получил приглашение и начальник отдела полковник А.Н. Труфанов, когда я в этот день лично ему передавал на связь источника, хотя я понимал, что он вряд ли придет, и приглашение было несколько формальным. Когда наступило время сбора, мне стали раздаваться звонки от сослуживцев, что на это же время было назначено совещание полковником А.Н. Труфановым с непонятной малозначительной повесткой, да еще после окончания рабочего дня. Ребята пришли только через 1,5 часа. Безусловно, я воспринял это как личное оскорбление. Однако мне было не понятно, зачем ему это было нужно? Кто я был в соотношении с ним? Простой опер и начальник линейного отдела Управления - это не соизмеримо, как два полюса.

Прошло около десяти лет, и однажды Александр Николаевич приехал в Биробиджан по служебным делам, где я уже возглавлял областной отдел. На правах хозяина я пригласил его вечером на ужин. Расположившись в отдельном зале, мы продолжили разговор на служебные и другие темы. Меня все еще мучил вопрос побудительных мотивов его поступка в октябре 1978 года, и я напрямую спросил его об этом. Александр Николаевич смутился, но

затем как-то, вострепнувшись, сказал: «Виктор Васильевич! Ну, я м...ак. Что я могу сказать теперь?». Не могу отметить, что я поверил в искренность его раскаяния.

Все это впоследствии, при открывшихся блестящих перспективах в служебной карьере, не дало возможности продвинуться ему по служебной лестнице дальше. К концу службы он стал злоупотреблять алкоголем, и по достижении 50 лет был уволен в запас, уехал из Хабаровска. Через некоторое время нам пришла печальная весть - А.Н. Труфанов скоропостижно скончался.

Эта ситуация стала для меня уроком на всю жизнь. Поэтому в работе с кадрами для меня всегда было важно понять и оценить не только способности человека и результаты его труда, но и мотивы, которые движут им. За многие годы работы в качестве руководителя различного уровня у меня в подчинении было большое количество людей разных возрастов, жизненного и профессионального опыта. Много кандидатов было подготовлено для зачисления на службу в органы безопасности. В системе органов безопасности сложилась и постоянно совершенствуется система отбора, изучения и подготовки молодых людей на службу. В органы безопасности приходят честные, подготовленные, с высокими морально-нравственными качествами молодые люди. Но случаются и ошибки, не так часто, но бывают. Нужно признать, были единичные ошибки в назначениях на должность и у меня. Но система в органах безопасности заточена так, что способна к самоочищению.

Но вернемся к товарищескому ужину. Он, хотя и с опозданием, все же состоялся. Много говорили хороших слов в мой адрес, желали успехов и удачи на новом месте. Обстановка была неформальная. Было весело. Но мне было грустно расставаться с людьми, которых хорошо знал и сработался с ними, доверял им, бывал с ними в самых разных ситуациях.

Вот и закончился очередной этап в моей жизни, жизни моей семьи. Позади много счастливых моментов, впереди - неизвестность. Возникло много вопросов. Как встретят на новом месте? Получится ли у меня в роли руководителя? Ответы на эти вопросы должна дать сама жизнь.

Глава 23

Представление

Утром 4 октября 1978 года я поездом прибыл в Биробиджан, где ранее мне не доводилось бывать. Город встретил лазурно-голубым небом и не осененному ярким и ласковым солнцем. Биробиджанский железнодорожный вокзал того времени особо ничем не отличался от таких же провинциальных невзрачных вокзалов других городов страны. Собственно, и разглядеть его не успел. Большая пустынная, покрытая асфальтом привокзальная площадь через дорогу переходила в поросший громадными тополями бульвар, тянувшийся до главной городской улицы Шолом-Алейхема. Меня никто не встречал.

Отдел УКГБ СССР по Хабаровскому краю в Еврейской автономной области (Отдел) находился недалеко от железнодорожного вокзала, и мне рассказали, как добратся. Поразили стоящие вдоль улицы перекошенные деревянные двухэтажные домишки вперемешку с типовыми серыми пятиэтажками из силикатного

кирпича. Минут через десять дошел до небольшого, но с монументальным фасадом кинотеатра «Родина», пересек центральную улицу и, пройдя метров пятьдесят по пешеходной дорожке вдоль досчатого, выкрашенного в зеленый цвет забора, я очутился на асфальтированной площадке перед небольшим старинным особняком в два этажа, с выделяющейся входной зоной, украшенной балконом с четырьмя колоннами, выходящим фасадом на сквер. Сквер был молодой, но уютный, по высоте деревьев было видно, что его разбили не более 3-5 лет назад. Позже я узнал, что сажали деревья и ухаживали за сквером местные чекисты. Обратил внимание на официальную вывеску, которая располагалась с двух сторон от входной двери на русском языке

и на идиш. Мог ли я тогда предположить, что с этим зданием судьба меня свяжет на целых восемнадцать лет.

Дежурный прапорщик проводил меня в кабинет к начальнику Отдела полковнику Василию Прокопьевичу Плунскому, который ждал меня. С ним мы были знакомы по совместной работе в Хабаровске. В Биробиджан он перебрался полтора года назад.

Плунский Василий Прокопьевич - начальник отдела УКГБ СССР по Хабаровскому краю в Еврейской автономной области (06.07.1978 г. - 21.01.1980 г.)

Родился 26 февраля 1933 года в г. Томске. Русский. Образование высшее - Высшая школа КГБ при СМ СССР им. Дзержинского в 1962 году 1948-1952 гг. - студент Томского педагогического училища.

1952-1958 гг. - курсант школы № 309 МГБ СССР, помощник оперуполномоченного 3 отделения 5 отдела, помощник оперуполномоченного 6 спецотдела, оперуполномоченный, оперуполномоченный 2 отделения аппарата уполномоченного в г. Каменске-Уральском УКГБ при СМ СССР по Свердловской области. 1958-1962 гг. - слушатель ВШ КГБ при СМ СССР им. Ф.Э. Дзержинского.

1962-1975 гг. - ст. оперуполномоченный 3 отделения 2 отдела, ст. оперуполномоченный 1 отделения 2 отдела, ст. оперуполномоченный 2 отделения 2 отдела, ст. оперуполномоченный 1 отделения 2 отдела, заместитель начальника 1 отделения 2 отдела, начальник 1 отделения 2 отдела, старший инспектор инспекторской группы УКГБ при СМ СССР по Хабаровскому краю.

1975-1977 гг. - слушатель курсов усовершенствования оперативного и руководящего состава КГБ при СМ СССР.

С 21 января 1977 года - заместитель начальника отдела, с 11 мая 1978 года - ВРИО начальника отдела, с 6 июля 1978 года - начальник отдела УКГБ СССР по Хабаровскому краю в Еврейской автономной области. В январе 1980 года откомандирован в распоряжение Инспекторского управления КГБ СССР.

Умер и похоронен в Москве.

Мы сразу же поехали в Обком КПСС, где со мной встретился заведующий отделом административных органов Юрий Иванович Заболоцкий, а затем меня представили первому секретарю - Льву Борисовичу Шапиро. Я вошел с чувством внутреннего волнения в большой светлый кабинет, облицованный темно-коричневыми деревянными панелями. Из окна был прекрасный вид на спешащие куда-то воды р. Бира и тронутые осенней позолотой деревья на противоположном берегу. За большим письменным столом сидел невысокий, коренастый, с высоким лбом и залысинами на голове человек, лет пятидесяти с мягкими чертами лица. Волосы аккуратно зачесаны назад. Лев Борисович, несмотря на официоз встречи, показал себя очень интеллигентным человеком, с первого взгляда внушающим доверие и симпатию.

Справка

Шапиро Лев Борисович родился 8 марта 1927 года в Середина-Буда Глуховского округа, УССР).

В 1949 году окончил Московский институт стали и сплавов.

С 1949 года работал на инженерных должностях и дошел до начальника цеха на заводе «Амурсталь».

В 1966-1970 гг. секретарь парткома завода «Амурсталь»

В 1970-1987 гг. первый секретарь обкома КПСС Еврейской автономной области.

Годы работы Льва Борисовича в Еврейской автономной области были временем ее динамичного развития. Строили много жилья. Только трест «Биробиджанцелинстрой» вводил ежегодно в эксплуатацию более 50 тыс. квадратных метров жилья в сельской местности. Высокими темпами возводили жилье в областном центре Облучье, а также рабочих поселках автономии. Коренным образом были реконструированы ведущие промышленные предприятия: заводы силовых трансформаторов, «Дальсельмаш», Теплоозерский цементный, Лондоковский известковый, а также комби-

нат «Хинганолово». Крупный завод силикатного кирпича с польским оборудованием был построен в пос. Приамурский Смидовичского района. Кроме того, Биробиджан по праву являлся центром легкой промышленности Дальнего Востока: в городе работали пять фабрик отрасли.

В тот период заметно выросли объемы производства сельскохозяйственной продукции. Так, поголовье крупного рогатого скота на колхозных и совхозных фермах превышало 70 тысяч. Область обеспечивала молочной продукцией, картофелем, овощами Комсомольск-на-Амуре, северные районы Хабаровского края. Дефицит кадров рабочих и специалистов в агропромышленном комплексе покрывали притоком переселенцев из западных областей страны.

Большое внимание уделялось возрождению еврейской культуры. В областном центре была построена филармония, создан Камерный еврейский музыкальный театр (КЕМТ). Театр выступал с концертами по всему миру.

Лев Борисович руководил областью почти два десятка лет. Выйдя на пенсию в 1987 году, оставил высокую должность и уехал в столицу.

Л.Б. Шапиро избирался кандидатом в члены ЦК в 1981-1989 гг., членом ЦРК в 1976-1981 гг., депутатом Верховного Совета СССР 9, 10, 11 созывов.

В 2012 году он удостоен высшей награды ЕАО «За заслуги перед Еврейской автономной областью».

В Комсомольске-на-Амуре на заводе «Амурметалл» (бывший «Амурсталь») на проходной мартеновского цеха установлена памятная доска в честь бывшего начальника этого цеха, позже назначенного первым секретарем обкома КПСС ЕАО Л.Б. Шапиро.

После выхода на пенсию проживает в Москве.

Беседа была недолгой. Лев Борисович в свойственной ему манере тактично расспросил меня о семье, прежних местах работы и службы. С теплотой и гордостью рассказал о ЕАО, о текущих хозяйственных проблемах - уборке сои, надоях молока, вспашке зяби, акцентировав внимание на явно не устраивающее его положение дел в Ленинском районе, где мне предстояло трудиться. Он пожелал мне успехов в работе на новом месте и выразил надежду, что с моим приходом в район дела пойдут лучше.

Мы с полковником В.П. Плунским на служебной машине поехали в районный центр Ленинское. Сразу после города дорога петляла в сопках Шуки-Похтоя, слева остался горный массив Ульдуры, а после с. Бирофельд показались Чурки. Перевалив через перевал, дорога пошла вниз, на равнину к с. Бабстово. Нужно отметить, что из 132 км. дороги асфальтировано

было около 40, а остальное - грунтовка, поэтому нас сопровождали клубы пыли, поднятые нашей машиной и встречными автомобилями. Я с любопытством созерцал окружающую природу, справа и слева изредка мелькали населенные пункты. Обычный дальневосточный пейзаж, скрашенный яркими осенними красками. Обращало на себя внимание обилие на придорожных полях и на самой дороге красавцев-фазанов. Радужная расцветка перьев петухов сочетает несколько оттенков красного, фиолетового, оранжевого, золотистого и темно-зеленого цвета, у курочек серо-бежевый окрас. Птицы были в таком количестве, что создавали впечатление, что мы находимся в вольере.

На место мы прибыли часа через два. Сразу направились в райком КПСС, где был представлен первому секретарю Николаю Степановичу Антипову. После знакомства он рассказал о Ленинском районе, затем беседа плавно перетекла в его монолог о хозяйственных проблемах района. Внешностью и манерой общения он с трудом воспринимался как партийный функционер, в нем чувствовался типичный специалист-аграрий.

Справка

Ленинский район образован 20 июля 1934 года, до 1938 года назывался Блюхеровским. Распологается в южной части Еврейской автономной области. На западе граничит с Октябрьским районом, на севере - с Облученским, на востоке - с Биробиджанским. На юге и юго-востоке по реке Амур граничит с Китайской Народной Республикой, протяженность границы составляет 132 км.

Численность населения района составляла около 24 тысяч человек. Ленинский район объединяет 23 села, имеет площадь - 6,6 тыс. кв. км. 60 % площади района занимает Среднеамурская низменность, на севере отроги Малого Хингана и отдельные горные массивы Чурки, Даур, Остряки. Речная сеть представлена левыми притоками Амура: Биджан, Унгун, Вертопрашиха, много мелких озёр.

В тайге можно было встретить дуб, березу, осину, липу, маньчжурский орех, амурский бархат, потомка доледниковой флоры - амурский виноград, актинидию-кишмиш и другие реликтовые растения. Росли деловые породы - ель, пихта, лиственница, кедр. Местные охотники промышляли копытных животных и ценного пушного зверя. Теплый климат, многочисленные озера и заливы, богатые рыбой, создавали условия для гнездования перелетных птиц, в том числе и промысловых. Из пернатой дичи наиболее многочисленные - фазаны.

Районный центр - с. Ленинское с населением около 7 тыс. человек - расположен в 122 км от г. Биробиджана по железной дороге и в 132 км по автотрассе. Общая протяженность автомобильных дорог общего пользования составляет 378,2 км.

Производственно-хозяйственный комплекс района включал в себя предприятия сельского хозяйства (12 совхозов, 1 ОПХ, 1 колхоз), молзавод, овощеконсервный завод, хлебозавод и организации строительства, транспорта, связи, энергетики, торговли и сферы услуг. Район являлся аграрным цехом для снабжения молоком, мясом и овощами городского населения Хабаровского края.

На территории района дислоцировалась крупная военная группировка. В с. Бабстово находился штаб 272-ой мотострелковой дивизии и подчиненные части, два полка дислоцировались в с. Биджан; в с. Ленинское 3 укрепрайон (ЗУР), отдельный батальон дислоцировался в с. Новое, долговременные фортификационные оборонительные сооружения ЗУР были разбросаны вдоль всей границы района, 13-я Отдельная бригада сторожевых кораблей Дальневосточного пограничного округа (13ОБСКР) и рота ПВО; пять погранзастав, 63 КПО: Воскресеновская, Ленинская, Кукелевская, Дежневская и Венцелевская - охраняли участок госграницы с КНР.

Первые русские землепроходцы на берегах Амура появились в XVII веке. Они и положили начало освоения богатого, но почти пустынного края.

26 мая 1858 года граф Н.Н. Муравьев-Амурский от имени России подписал с Китаем Айгунский договор, определивший границу между двумя государствами. Возникла необходимость создания военной силы для охраны границы. Первыми поселенцами стали забайкальские казаки. В объявлениях о наборе добровольцев для переселения значилось, что им будут отведены самые удобные места для хлебопашества, хорошие пастбища для лошадей и домашнего скота, воды и леса в достаточном количестве, было обещано освобождение от воинской повинности. Но обещания не прельщали людей, страшно было ломать устоявшийся быт и пускаться в неизведанное. Желающих ехать на Амур было мало. И тогда последовал царский указ: ехать по усмотрению начальства и посредством жребия. Таким образом формировались караваны плотов. Многие везли на них целиком свои избы, домашний скраб, семена.

Цель переселения была ясна - закрепить границы по Амуру с помощью организации казачьих постов, обеспечить регулярное судоходство, почтовую службу, гужевые перевозки.

Поселенцы, как правило, располагались на берегу реки. Так появились станицы Венцелевская, Кукелевская, Михайло-Семеновская, Воскресеновская. Казаки, прибывшие на Амур, жили в землянках и шалашах, целыми днями рубили и корчевали тайгу. Постепенно поднимались новые избы, возделывались огороды, на которых сеяли пшеницу, гречиху, овес, коноплю.

В августе 1861 года суровый нрав показал Амур. Наводнение затопило пашни, огороды, покосы, усадьбы. Вода сошла только в октябре. Переселенцы начали искать удобные места. Так, казаки из Квашнино в 1862 году основали станицу Дежневскую, переселенцы из Михайло-Семеновской и Кукелевской станиц в 1863 году стали жителями станицы Бабстовской. Через 10 лет венцелевцы основали станицу Биджанскую.

В разные годы советской власти район принимал переселенцев из западных областей страны: Витебской, Смоленской, Белгородской, Кировской, Курской, Орловской, Житомирской и др.

Когда прибыли в райотделение, полковник В.П. Плунский представил меня личному составу и провел оперативное совещание по итогам работы за девять месяцев. Обстановка была удручающая, райотделение уже более полугода работало без начальника, который в начале года был уволен из органов КГБ по отрицательным мотивам. У областного руководства были серьезные претензии к организации работы оперсостава. Все это не добавило мне оптимизма. Да еще техническое состояние служебных помещений вызвало у меня просто шок. Райотделение занимало несколько изолированных комнат в помещении Ленинского РОВД, которое представляло из себя одноэтажное деревянное здание барачного типа. Штукатурка на стенах и потолке осыпалась, обнажив дранку, полы от ветхости провалились. К тому же меня ждал еще один сюрприз: в рабочем кабинете начальника находился штабель из ящиков с оружием.

Проведя совещание и заключительную беседу со мной, полковник В.П. Плунский убыл в Биробиджан, оставив меня один на один со свалившимися проблемами. Вечером я занялся устройством быта, заселился в гостиницу, нашел заведение общепита, где можно было поесть. Так начался новый этап в моей жизни.

Глава 24

Обустройство на новом месте

Утром проснулся с первыми лучами солнца и какое-то время не мог понять, где нахожусь, затем в сознании стали всплывать события вчерашнего суматошного дня, и, наверное, впервые возникло осознание того, какая огромная ответственность свалилась на меня за прошедшие сутки. Стало вдруг как-то тоскливо и беспросветно, и возникло щемящее чувство страха. Справлюсь ли я с новым для меня большой значимости делом, где нужно будет отвечать не только за себя, но и за подчиненных мне людей. Но и одновременно возникла убежденность в том, что чтобы чего-то достичь, необходимо действовать.

Приведя себя в порядок и отбросив сомнения, пешком двинулся на работу. Гостиница располагалась на центральной улице, носящей, как и во многих населенных пунктах нашей необъятной страны, имя Ленина. Улица с севера на юг рассекала село на две половины и была фактически продолжением автодороги, идущей из Биробиджана. На выходе из села она делала крутой поворот на запад и через прибрежные села района шла до с. Биджан и далее в Октябрьский район. Улица Ленина и прилегающие кварталы были застроены пятиэтажными стандартными жилыми домами в кирпичном и панельном исполнении, дальше в основном был частный сектор, где ютились деревянные дома с приусадебными участками.

Село Ленинское было основано в 1858 году в результате заселения приамурской территории казаками Забайкальского войска. Заселение носило принудительный характер и было связано с необходимостью занять жителями и войсками незаселённую приграничную с Китаем территорию. Первыми жителями Михайло-Семёновского (так называли село в момент основания по имени и отчеству Михаила Семеновича Корсакова, генерал-губернатора Восточной Сибири) стали казаки из Амурского пешего казачьего батальона. В 1934 году оно переименовано в Блюхерово в честь военачальника - героя гражданской войны Блюхера. После того как Блюхера репрессировали, в 1937 году село переименовано в Ленинское.

Панорамный вид с. Ленинское

Когда я появился в райотделении, к моему удивлению, несмотря на ранний час, весь оперсостав был на рабочих местах и, видимо, оживленно обсуждали вчерашние впечатления о моей персоне. Я предложил подготовиться каждому к индивидуальной беседе со мной и четко сформулировал параметры для доклада мне.

Связавшись по оперсвязи с начальником финансово-экономического отделения хабаровского Управления подполковником В.П. Сутыриным, я рассказал о плачевном состоянии служебных помещений и обратился к нему с просьбой оказать содействие в финансировании ремонта. Он все понял с полуслова, так как в недавнем прошлом также возглавлял райотделение, и поддержал меня, дав четкие рекомендации по документальному оформлению процедуры ремонта. После этого я встретился с начальником РСУ, который оказался толковым и деловым человеком, и уже после обеда его сотрудники проводили замеры и составляли смету расходов на ремонт. Я проявил твердость, и через пару дней ремонт начался, несмотря на то, что финансирование не было открыто, а только согласовано по телефону. Моя решительность дала свои плоды, и через пару недель была изготовлена в соответствии с техническими требованиями оружейка, что позволило освободить от ящиков с оружием мой служебный кабинет.

Помещения райотделения после ремонта было не узнать, несмотря на большой дефицит площадей, они стали как-то просторнее и светлее. А шторы на окнах и окраска сейфов в светлый тон, частичная замена допотопной мебели сделали условия труда личного состава вполне приемлемыми, что не могло не вызвать у них положительных эмоций.

Контроль за процессом ремонта, оформлением кабинетов, в том числе и комнатными растениями, и создание уюта лег на хрупкие плечи секретаря-инспектора Галины Васильевны Смирновой, единственной женщины в нашем коллективе, за что мы все были ей признательны.

Однако одну проблему мы не смогли решить - это теплоснабжение. Здания РОВД, райсуда и военкомата отапливались от локальной котельной, которая в силу ветхости и других технических причин не справлялась с поддержанием нормального температурного режима в помещениях. Поэтому в зимний период работать в кабинетах было непросто.

Глава 25

Оперативная обстановка

Параллельно с ремонтом я начал знакомиться с обстановкой в регионе, проштудировал явно устаревшую справку по оперативной обстановке в районе, литерные дела, дела оперативного учета и личные дела каждого агента. Все это пришлось освоить буквально за считанные дни.

Провел индивидуальные беседы с оперативными работниками. К моему изумлению, все они, хотя и с разным опытом работы, оказались толковыми операми, которые знали свое дело и уверенно решали поставленные задачи на порученных участках. И не их вина, а их беда, что длительное время они оставались без руководства. Первое впечатление меня не обмануло, впоследствии ст. лейтенант Виктор Иванович Малышев закончил службу на должности заместителя начальника Управления ФСБ по Хабаровскому краю, стал полковником. К сожалению, в сентябре 2012 года он безвременно скоропостижно скончался. Ст. лейтенант Александр Тихонович Даншин стал подполковником и занимал должность начальника Октябрьского райотделения, а затем заместителя начальника отдела контрразведывательных операций Управления ФСБ по ЕАО. Лейтенант Александр Васильевич Кондратюк перед выходом на пенсию долгие годы возглавлял подразделение регистрации и архивных фондов Управления ФСБ по ЕАО, подполковник.

Работа в райотделении строилась по линейно-объектовому принципу. За каждым оперработником закреплен участок, так ст. лейтенант В.И. Малышев обеспечивал Биджанский куст, включавший в себя 7 сел района, лейтенант А.В. Кондратюк обеспечивал села, расположенные вдоль границы, а ст. лей-

тенант А.Т. Даньшин тыловые села Бабстовского куста. Помимо этого, за каждым были закреплены 5-я линия, розыск, оперативное прикрытие госграницы и др. Оперработник, отвечающий за линию, координировал работу по этому направлению, систематизировал и обобщал поступающие материалы, поддерживал контакты с линейными подразделениями и оперработниками в Биробиджане и Хабаровске. Работа строилась на плановой основе. Имелся годовой план работы райотделения, составлялись планы оперативного прикрытия госграницы по принятому в погранвойсках порядку на осеннее-зимний и весенне-летний периоды. Также составлялись планы работы по линиям и индивидуальные планы работы оперсостава. Должностные обязанности излагались в документе, утверждаемом начальником.

Мы все были приблизительно одного возраста и стажа службы в органах КГБ, но мой опыт работы в аппарате хабаровского Управления, личное участие в осуществлении сложных оперативных мероприятий давал мне преимущество в оценке складывающейся обстановки и по конкретным материалам. У них было преимущество в глубоком знании обстановки на местах и практических навыках в решении главной задачи, стоящей перед райотделением - обеспечение оперативного прикрытия охраны госграницы. Я сразу понял, что для движения вперед и достижения значимых результатов в работе моя главная задача заключается в соединении этих составляющих.

Не могу не отметить водителя райотделения прапорщика Владимира Ильича Кулыгина. Он родился и всю жизнь прожил в с. Ленинское, пошел по стопам отца, который всю свою жизнь провел за баранкой автомобиля и привил любовь к профессии своему сыну. В райотделении роль водителя всегда считается очень важной, ибо от него многое зависит в оперативно-служебной деятельности. Как быстро он доставит оперработника на место происшествия, сможет ли пройти по бездорожью, четко сориентироваться на местности, знать объездные пути, и самое главное необходимо было всегда содержать технику в исправном состоянии и быть готовым к выезду в любое время суток. Всеми этими качествами прапорщик В.И. Кулыгин обладал и никогда не подводил. Владимира Ильича уважали и ценили как хорошего профессионала - «водителя от бога», преданного своему долгу сотрудника, доброго и отзывчивого товарища и человека. Он оставил у меня добрую память за время совместной работы в Ленинском райотделении. В райотделении он служил до выхода на пенсию. В 2012 году он после продолжительной болезни скончался.

В результате коллективного обсуждения мы пришли к убеждению, что необходимо на основе глубокого изучения и анализа оперативной обстановки с учетом современных взглядов и подходов к проблеме разработать комплексную систему оперативного прикрытия госграницы в районе с учетом возможностей всех органов, участвующих в этом процессе. Таких органов было немало, это наши ближайшие соратники - оперативные работники разведотдела 63 КПО и ОО КГБ, ведущие контрразведывательную работу в многочисленных воинских частях, дислоцирующихся на территории района, и наконец, оперативные подразделения РОВД. Начался кропотливый и долгий труд по разработке сложной системы, которую необходимо было изложить в оперативном документе. Эта работа выполнялась впервые и оказалась очень непростой и трудоемкой. Сложность заключалась в том, что аналогов таких документов не было, и необходимо было не только перелопатить огромный массив информации, но и получить дополнительные сведения из различных, в том числе и оперативных источников.

Я продолжал знакомство с районом, проводил встречи с партийными, комсомольскими и советскими лидерами, руководством РОВД, прокуратуры, суда, военкомата, руководителями учреждений, организаций и предприятий, командирами воинских частей и начальниками ОО КГБ. Посетил все погран-заставы и ознакомился с обстановкой и системой охраны границы, благо этому способствовало отсутствие условий для работы в кабинете, где шел ремонт. На встречах мы обсуждали вопросы, представляющие взаимный интерес в сфере обеспечения безопасности, искали точки соприкосновения в решении этих вопросов.

Большим подспорьем для меня было участие в работе бюро РК КПСС и партхозактивах, куда меня приглашали, которые проводились практически еженедельно, и там обсуждались основные вопросы хозяйственной, социальной и общественно-политической жизни района. Именно здесь я познакомился с большим количеством людей, входящих в так называемый партийно-хозяйственный актив района. Многие из них сами подходили ко мне, знакомились, поднимали волнующие их темы. С отдельными из них мы встречались у меня в кабинете, к другим приезжал я сам. Беседы были весьма полезными и открывали мне глаза на многие насущные вопросы жизни района. Были и отдельные недоброжелатели, стремившиеся поддеть меня рассказами о моем предшественнике. Но абсолютное большинство людей доброжелательно относилось ко мне и с большим уважением к нашей служ-

бе. Люди, живущие на границе, прониклись ее духом, являются в своем большинстве патриотами страны, не ищут себе личной выгоды и готовы бескорыстно прийти на помощь в деле охраны госграницы.

Здесь я встретил замечательных людей - это председатель райисполкома Владимир Александрович Лысенко, из коренных жителей района, человек деятельный, ответственный, люди относились к нему с большим уважением; первый секретарь РК ВЛКСМ Александр Аронович Винников - ответственный и инициативный молодой человек, в 2010-2015 годах губернатор ЕАО; председатель районного суда Григорий Дмитриевич Медведев, умудренный жизненным опытом и рассудительный вершитель людских судеб; директор Воскресеновского совхоза Николай Васильевич Кологоров - толковый профессионал-аграрий и энергичный руководитель, впоследствии ставший заместителем главы администрации Хабаровского края, председателем агропромышленного комитета; начальник ПМК 1040 треста «Биробиджанцелинстрой» Юрий Михайлович Ларин - строитель от бога, построивший практически все промышленные и сельскохозяйственные объекты и жилые дома в районе; прораб ПМК 1040 в с. Ленинском треста «Биробиджанцелинстрой» Николай Михайлович Волков, ставший первым губернатором ЕАО, а затем представлявший область в Совете Федерации; начальник Кукелевской пограничной заставы ст. лейтенант Михаил Иванович Наймило, ставший впоследствии заместителем командующего КДВПО, а затем начальником Хабаровского военного института Федеральной пограничной службы России, генерал-лейтенантом; командир 3 УР полковник Владимир Иванович Коваленко - умелый и грамотный командир, впоследствии ставший военным комиссаром ЕАО, рано ушедший из жизни по причине тяжелой болезни; начальник ОО КГБ в/ч 52742, обеспечивающий 3 УР, подполковник Николай Ильич Постников - опытный военный контрразведчик; начальник ОО КГБ в/ч 17618, обеспечивающий 272 мотострелковую дивизию майор Виктор Леонидович Декин - мой коллега и замечательный человек, ставший полковником и до выхода на пенсию возглавлявший ОО КГБ по Хабаровскому гарнизону, с ним мы подружились, и более 35 лет нас связывает крепкая мужская дружба. Перечислить всех тех, с кем мне довелось работать в районе, невозможно, но я всем им признателен за взаимопонимание и поддержку. Я в процессе общения с ними не только познавал специфику района, сельской жизни, особенности оперативной обстановки, но и учился у них самой жизни.

Мне, 28-летнему молодому человеку, имеющему воинское звание ст. лейтенант, волею обстоятельств ставшему начальником райотделения, было понятно, что недостает жизненного опыта и знаний для решения возникающих сложных разноплановых задач. Выход был один - учиться. Я полностью разделяю слова великого Альберта Эйнштейна: «Самое важное в жизни - это не переставать задавать вопросы». И я не устал задавать вопросы. В процессе общения с различными людьми не только познавал специфику района, сельскую жизнь, особенности оперативной обстановки, но и учился у них самой жизни. Только после вдумчивого осмысления информации, поступающей от них, начинаешь понимать, что она не только характеризует обстановку в районе, но именно она объясняет жизнь так, что всё становится на свои места.

Это дало мне понимание на всю жизнь того, что все самое лучшее нам удастся проявить в своей жизни, если мы учимся. И я всю жизнь старался учиться, накапливать знания. Учиться нужно всегда, перестанешь учиться - не сможешь расти. Ибо знания все умножаются и усложняются. Нужно при этом помнить, что самое благоприятное время для учения - молодость, но и зрелый возраст учебе не помеха.

Постепенно из калейдоскопа информации складывалась целостная картина экономической и социально-политической жизни района, пришло понимание оперативной обстановки и тенденций её развития, формирующихся в регионе угрозах государственной безопасности.

Глава 26

Проблемы

Первые месяцы жизни в районе пролетели быстро. В ноябре освободилась предназначенная мне квартира, переехала в Ленинск моя семья, и начал налаживаться быт. Но столкнулись с проблемой, которая беспокоила всех жителей села. Температура зимой в квартирах многоэтажных домов редко превышала + 10-14 градусов. Основной виной этому была высокожелезистая вода, которая была в водопроводе и использовалась для технических нужд. При нагревании она приобретала красно-бурый цвет и хлопьями солей выпадала в осадок. Трубы и батареи системы отопления быстро забивались, и нормальный температурный режим обеспечить было невозможно. Жидкость из водопровода, по другому назвать ее было нельзя, невозможно

было использовать для приготовления пищи, стирки белья, и люди носили воду из колодцев частного сектора. О складывающейся ситуации и о негативных настроениях жителей села мы докладывали в областной Отдел и хабаровское Управление, которые по нашей информации готовили записки в партийные органы. Практически в каждой квартире стояли самодельные печурки, именуемые в народе «буржуйкой», которые топились углем, и село постоянно было в пелене дыма. Такая печь была и у меня. Особый колорит многоэтажным домам придавали торчащие из окон трубы, из которых шел дым. Сегодня вспоминать об этом постыдном явлении в нашей жизни неприятно, но это было, и так жили все. Ситуация стала меняться в лучшую сторону лишь с изменениями в руководстве района.

В последних числах декабря в Биробиджане прошло совещание по итогам работы областного отдела в текущем году и задачах на следующий год, куда приглашался оперативный состав всех райотделений. К выступлению на этом совещании я готовился заранее. Мне было ясно, что говорить о положительных результатах работы райотделения оснований нет, и я сосредоточился на том, чтобы донести до участников наше видение проблем, имеющихся в районе, и конкретных путей их решения.

Совещание шло по обычной схеме, но меня поразило и задело обилие критики в адрес Ленинского райотделения, прозвучавшей в докладе начальника областного отдела полковника В.П. Плунского. Критика была в целом справедливая, но после упоминания нас в негативном плане шло упоминание «начальника Ленинского райотделения В.В. Евтушенко». Мне тогда было обидно, за два с половиной месяца мы сделали, как мне казалось, много, но кардинально изменить ситуацию не смог бы никто. В выступлении я не стал оправдываться и речь построил по ранее продуманному плану. Думаю, меня услышали и поняли, так как после совещания я слышал одобрительные оценки моих коллег из райотделений и руководства отдела. Здесь я впервые встретился со своими коллегами, которые по стажу работы и по возрасту были гораздо опытнее и старше меня, но в дальнейшем у нас сложились нормальные рабочие и человеческие отношения на многие годы.

В Еврейской автономной области райотделения КГБ были созданы в 1967 году на базе аппаратов уполномоченных КГБ в Ленинском, Облученском, Октябрьском и Сидовическом районах, Биробиджанский район обслуживал аппарат областного отдела.

Безусловно, на создание этих подразделений повлияло осложнение

обстановки на границе с Китаем. В этот же период шло интенсивное восстановление и укрепление войсковой охраны госграницы, и подкрепление их оперативной составляющей выглядело логично.

Справка

https://dom-knig.com/read_182606-31#

Комитет госбезопасности обратился в ЦК КПСС с предложением, что следовало бы в качестве первой меры по укреплению низовых подразделений контрразведки создать в течение 1967 г. 200 аппаратов КГБ в городах и районах.

В целях приближения этих подразделений к местным партийным и советским органам изменить их наименование и вместо «аппарат Уполномоченного КГБ - У КГБ республики-края-области» в городе-районе именовать их соответственно «городской (районный) отдел (отделение) КГБ».

Для укомплектования создаваемых подразделений потребуется увеличить штатную численность органов КГБ на 2250 человек, в том числе офицеров 1750, сержантов и вольнонаемных 500, а также ввести в штаты дополнительно 250 легковых автомобилей.

На заседании Политбюро ЦК КПСС 17 июля 1967 года было принято решение:

Разрешить КГБ при СМ СССР в дополнение к имеющимся образовать в течение 1967 года 200 аппаратов КГБ в городах и районах.

Считать целесообразным переименовать аппараты Уполномоченных КГБ в городах и районах в городские - районные отделы - отделения КГБ.

В тот же день вышло постановление правительства, подписанное Косыгиным:

1. Увеличить штатную численность органов КГБ на 2 250 единиц, в том числе 1750 офицеров, 500 сержантов и вольнонаемных. Из них по центральному аппарату офицеров 100.

2. Ввести дополнительно в штаты КГБ 250 легковых автомобилей, в том числе 10 по центральному аппарату.

Для укомплектования новых подразделений потребовались кадры, и по решению руководства КГБ из центральных районов РСФСР на Дальний Восток были откомандированы сотрудники. В их числе был мой сосед с запада капитан Николай Романович Маяков, который в 1977 году возглавил Октяб-

рьское райотделение. С Дальним Востоком он связал свою судьбу на всю жизнь, перед выходом на пенсию возглавлял отдел в Верхнебуреинском районе, стал полковником, в конце 2013 года он ушел из жизни. Другие мои коллеги - начальник Облученского райотделения майор Михаил Нефедович Миронов из местных жителей г. Облучье и недавно назначенный начальник Смидовического райотделения майор Анатолий Петрович Ляшко. Николай Романович и Михаил Нефедович оказывали мне неоценимую помощь в освоении участка и советом, и делом.

Совещание оставило горький осадок и у оперсостава райотделения, который болезненно переживал прозвучавшую критику. По возвращению домой, чтобы подбодрить, я провел с ними беседу, в которой четко обозначил, что мы движемся вперед, и это понимает руководство областного отдела. Несмотря на имеющиеся недостатки, впереди у нас понятные и конкретные цели, которые приведут к успеху. И наша уверенность в своих силах, выверенные планы дали результат. Больше нас на совещаниях не порицали, а в основном отмечали с положительной стороны. Нужно было видеть светящиеся глаза оперработников после первого же совещания, где нас похвалили.

Глава 27

Граница

Близился к завершению год, и наши усилия были сконцентрированы на выполнении запланированных мероприятий. Понимая, что за короткое время кардинально поправить дела невозможно, усилия были сосредоточены на решение неотложных задач, которые могут принести успех в перспективе. В оперработников удалось вселить веру в себя и поднять боевой дух, что оказывало существенное влияние на интенсивность и содержание работы.

Главным документом, определяющим эту работу, было «Положение об охране государственной границы Союза Советских Социалистических Республик», утвержденное Президиумом Верховного Совета Союза ССР 5.08. 1960 г. и ряд ведомственных Приказов и Указаний КГБ СССР.

Справка

ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

УКАЗ

от 5 августа 1960 года

**ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ПОЛОЖЕНИЯ
ОБ ОХРАНЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ СОЮЗА ССР**

Президиум Верховного Совета Союза ССР постановляет:

- 1. Утвердить Положение об охране государственной границы Союза Советских Социалистических Республик.*
- 2. Считать утратившими силу Постановление ЦИК и СНК СССР от 15 июня 1927 г. «Об утверждении Положения об охране государственных границ Союза ССР» и Положение об охране государственных границ Союза ССР (СЗ СССР, 1927, N 62, ст. ст. 624, 625).*

*Председатель Президиума
Верховного Совета СССР
Л. БРЕЖНЕВ*

*Секретарь Президиума
Верховного Совета СССР
М. ГЕОРГАДЗЕ*

**ПОЛОЖЕНИЕ
ОБ ОХРАНЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ СОЮЗА СОВЕТСКИХ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК**

III. ПОРЯДОК ОХРАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ СОЮЗА ССР

Статья 29. Охрана сухопутной и морской государственной границы Союза ССР возлагается на пограничные войска, а границы воздушного пространства Союза ССР - на войска противовоздушной обороны.

Пограничные войска и войска ПВО при выполнении задач по охране государственной границы Союза ССР руководствуются действующим законода-

тельством Союза ССР и союзных республик, соглашениями Союза ССР с другими государствами, соответствующими приказами, инструкциями, наставлениями, а также уставами Вооруженных Сил Союза ССР.

Статья 30. Охраняя государственную границу Союза ССР, пограничные войска, а в надлежащих случаях войска противовоздушной обороны, выполняют следующие задачи:

а) отражают вооруженные вторжения на советскую территорию войсковых групп, банд и защищают пограничное население, социалистическую и личную собственность от преступных посягательств;

б) не допускают переходов (переездов, перелетов) государственной границы в неустановленных местах или незаконными способами;

в) задерживают нарушителей государственной границы;

г) осуществляют в установленных пунктах пропуск лиц, следующих через государственную границу;

д) обеспечивают сохранность пограничных знаков и надлежащее содержание линии государственной границы Союза ССР;

е) совместно с таможенными органами пресекают провоз через границу запрещенных для ввоза и вывоза предметов, материалов, валюты и валютных ценностей;

ж) контролируют совместно с органами милиции выполнение правил пограничного режима;

з) содействуют органам рыболовного надзора в охране морских и речных богатств Союза ССР от расхищения судами, не имеющими разрешения на право промысла или производящими промысел в территориальных, внутренних морских водах Союза ССР и советской части вод пограничных рек и озер с нарушением установленных правил;

и) следят за соблюдением всеми судами объявленного в «Извещениях мореплавателям» режима плавания в пределах территориальных и внутренних морских вод Союза ССР.

Статья 31. В пределах пограничной зоны, пограничной полосы или административных районов, прилегающих к государственной границе, пограничные войска имеют право:

а) располагать пограничные наряды и устанавливать слягбаумы на дорогах, а также передвигаться при преследовании и задержании нарушителей государственной границы по любым участкам местности. Преследование

нарушителей государственной границы может производиться и за пределами указанных районов, зоны или полосы на территории Союза ССР;

б) сопровождать поезда и другие транспортные средства специальными пограничными нарядами;

в) проверять документы у лиц, находящихся в пограничной зоне и пограничной полосе, а при преследовании и поиске нарушителей границы - и за их пределами;

г) задерживать и передавать органам милиции для привлечения к ответственности лиц, нарушивших правила пограничного режима;

д) временно ограничивать производство различных работ непосредственно у границы, за исключением работ Министерства обороны Союза ССР и на стройках общегосударственного значения, а также работ, связанных с ликвидацией стихийных бедствий (наводнения, землетрясения, пожары и др.);

е) использовать имеющиеся телефонно-телеграфные линии связи Министерства связи СССР и других министерств и ведомств при розыске и задержании нарушителей границы на условиях, согласованных с местными органами этих министерств и ведомств.

В результате долгой кропотливой работы наконец-то удалось создать качественный документ по организации системы оперативного обеспечения охраны госграницы в районе. Нам очень помогли в этом материалы заслушивания у заместителя Председателя КГБ СССР генерала армии Георгия Карповича Цинева отчета ряда руководителей приграничных райотделений. На совещании работа по организации оперативного обеспечения охраны госграницы обсуждалась всесторонне, была предпринята попытка придать этой работе комплексный подход и улучшить взаимодействие и координацию с подразделениями погранвойск. От Хабаровского Управления в совещании принимал участие начальник Хабаровского РО УКГБ по Хабаровскому краю подполковник Дмитрий Павлович Козлов, и мне удалось от него получить много полезного в личной беседе.

Большим подспорьем были совещания, проводимые пограничниками в 63 КПО и 13 ОБСКР перед принятием решения на охрану границы на осенне-зимний и весенне-летний периоды. Знание системы войсковой охраны участка госграницы позволяло выделять наиболее уязвимые участки, придавать оперативному обеспечению более предметный характер.

Разработанная эшелонированная система оперативного обеспечения охраны госграницы в районе была рассчитана на своевременное выявление

как нарушителей госграницы, стремящихся уйти в Китай, так и по выявлению агентуры спецслужб КНР при следовании по горно-таежной малонаселенной местности, чтобы скрытно выйти из погранзоны в направлении транссибирской магистрали, забрасываемой на нашу территорию. Основания для подобных выводов были серьезные.

Подготовленный документ получил положительную оценку и одобрение в Хабаровском Управлении и областном Отделе, но он выявил недостаточность оперативных позиций на наиболее опасных направлениях возможного движения нарушителей госграницы. Предстояла длительная и непростая работа по подбору, приобретению и подготовке оперативных источников, способных решить поставленные задачи.

Шло время, мы настойчиво воплощали в жизнь принятую нами концепцию оперативного обеспечения охраны госграницы.

Надежная охрана государственных границ рассматривалась как перво-степенная и приоритетная задача обеспечения безопасности государства. Охрану госграницы несли пограничные войска КГБ СССР, способ охраны войсковой.

Оперативная компонента охраны границ обеспечивалась подразделениями разведки ПВ КГБ СССР и силами территориальных подразделений КГБ СССР. В Ленинском районе войсковую охрану осуществляли пять пограничных застав 63 КПО, оперативное прикрытие осуществлялось разведывательным отделом пограничного отряда и райотделением.

Рубеж ответственности погранзаставы составлял около 25 км, на заставе по штату, как правило, было 3 офицера (начальник, заместитель по боевой подготовке, замполит), 1 старшина, 4 отделения под командованием сержантов; одно отделение (техническое) отвечало за средства связи и сигнализации. Командно-организаторская и боевая выучка офицеров была на достаточно высоком уровне; политическая работа на заставе соответствовала решаемым задачам. В период навигации заставам придавались по два катера типа «Аист» с экипажами.

Напряженные отношения с Китаем побудили СССР в эти годы технически усиливать границу, укрепляя ее с помощью стационарных средств. Граница в районе на всем протяжении была оборудована сигнализацией заградительного, «колючего» типа С-100, контрольно-следовой полосой (КСП), малозаметными препятствиями (МЗП), техническими средствами охраны (ТСО); радиолокационным и прожекторным вооружением, оптическими и оптико-электронными средствами наблюдения. Причем ИТС, исходя из рельефа местности, водных преград и тактических соображений, местами проходила на расстоянии до 15 км от коренного берега Амура вглубь нашей территории. На берегу Амура и у погранзастав были оборудованы пограничные наблюдательные вышки, где несли службу пограничные наряды.

*Заградительная система С-100, контрольно-следовая полоса (КСП)
и погранвышка*

Охрана границы в основном осуществлялась контролем пешими и на автотранспорте пограничными нарядами контрольно-следовой полосы, идущей вдоль ИТС, и выездом их на сработку сигнализационной системы.

Для нарушителей, представляющих наибольшую опасность в приграничье, такой динамичный режим и видимые элементы ИТС демаскировали систему охраны. Подготовленный человек вполне мог просчитать «окно» между прохождением нарядов и без оставления следов преодолеть её. Мы располагали достоверной информацией, что в Харбинском разведцентре, где китайские спецслужбы готовили агентуру для заброски на нашу территорию, была смонтирована копия нашей ИТС для обучения агентуры скрытому преодолению системы.

Вместе с тем нельзя сбрасывать со счетов, что устрашающий вид «колючих» заградительных систем и комплексов вызывал у многих потенциальных нарушителей потребность искать другие пути «ухода», либо умерить свои желания и отказаться от своих преступных намерений.

Необходимо отметить, что деятельность всех органов по оперативному прикрытию госграницы была достаточно эффективной. В основном именно наши действия позволяли обнаруживать нарушителей, которые вынашивали намерения бегства за границу.

Следующий рубеж охраны границы - пограничная зона - существовала и функционировала в пределах Ленинского района.

Пограничная зона - это особая территория, непосредственно прилегающая к государственной границе, с определенным режимом. Установление этой зоны и режима в ней позволяет правоохранительным органам своевременно и эффективно принимать меры по поиску и задержанию нарушителей границы, выявлять лиц, находящихся в розыске за совершение различных преступлений, граждан, которые своими действиями могут создать угрозу безопасности как простым людям, так и государству в целом.

Жители Ленинского района могли беспрепятственно выезжать или выезжать из погранзоны на основании паспорта с отметкой о прописке.

Жители других районов края и других регионов, помимо паспорта, предъявляют при въезде в пограничную зону пропуска и разрешения, выдаваемые пограничными органами.

Основными правонарушениями являлись, конечно же, нарушения пограничного режима при въезде в пограничную зону. Как правило, эти нарушения связаны с отсутствием у лиц, въезжающих в пограничную зону, документов, удостоверяющих личность, индивидуальных пропусков, дающих право на въезд и временное пребывание в пограничной зоне.

В основном Правила нарушались гражданами, проживающими в тыловых районах края и области, а также переселенцами из различных тыловых регионов СССР, и «шефами» из Комсомольска-на-Амуре, прибывающими в район на сельхозработы. Основными предпосылками нарушений правил пограничного режима являлась правовая неосведомленность правонарушителей об имеющихся административно-правовых режимах и ограничениях на государственной границе и приграничной территории. Но встречались и такие граждане, которые сознательно шли на нарушения. Самыми законопослушными являлись коренные жители района, из общего числа нарушителей их доля составляла незначительную часть.

В летний период мне с оперработниками удалось посетить пасеки, расположенные в горно-таежной местности на путях вероятного движения нарушителей госграницы, что дало возможность детально изучить территорию и понять складывающуюся обстановку на месте.

Поездка длилась два-три дня, ночевали на пасеках. В памяти остались неизгладимые впечатления о нашем путешествии, так к концу дня мы приехали на пасеку, предусматривая там заночевать. Пасека располагается в очень удобном с многих точек зрения месте, на берегу горной реки. Река Мами (правый приток Биджана) в этом месте из гор вытекает на равнину, и её течение становится более медленным. Вокруг широколиственный лес: могучие дубы, березы и липы с отдельными островками лиственницы. На поляне на берегу реки большой рубленый дом пасечника, поодаль омшаник, на две трети заглубленный в землю, дощатый сарай сотохранилища и около сотни ульев, расположенных правильными рядами. Возле дома под навесом большой деревянный стол. У самой реки небольшая банька. Пасечник - Петр Селиверстович - встретил нас приветливо. Коренастый мужчина, среднего роста, лет пятидесяти, аккуратно одетый, с чисто выбритым лицом. Чувствовалось, что он давно живет один, и приезд людей он воспринял с большой радостью. После знакомства со мной (оперработника он хорошо знал) хозяин сказал, что давно не видел людей и не разговаривал, и попросил нас не обращать на него внимание, он будет постоянно, что-то говорить, чтобы восстановить речь. Более месяца он разговаривал только сам с собой, с собакой и пчелами.

Петр Селиверстович с ранней весны до поздней осени живет на пасеке, до родного села порядка 50 км. Профессия пасечника требует применения значительных физических усилий для выполнения большинства работ на пасеке. Это и перенесение ульев, и сам труд с пчелами, и одна из самых тяжелых составляющих - откачивание меда. Короче, попотеть приходится. Он говорил: «Пчел держать - не в холодке лежать».

Не будет большим преувеличением сказать, что для Петра Селиверстовича пчелы настолько близки, что практически являются членами семьи. Стоит лишь послушать, с каким восторгом он говорит о своих пчелах - они у него и умницы, и дорогие девочки, и труженицы, и вообще самые лучшие!

Мы затопили баню, начали готовить немудреный ужин из привезенных с собой продуктов. Какое блаженство, исхлестав себя в жаркой баньке березовым веником, окунуться в студеной водах Мами, смыть с себя пот и нако-

пленную за день усталость. Были и такие приятные моменты в наших суровых буднях.

Сели ужинать, Петр Селиверстович начал неторопливо и обстоятельно рассказывать об обстановке в районе пасеки, о людях, посещающих этот район в различные сезоны года. Он пояснил, что мимо незамеченным пройти сложно, он фиксирует всех, кто направляется в верховье реки Мами. Помимо пасечников, лесников, охотников, которые являются местными жителями, и он их знает, другие бывают исключительно редко. У них он в соответствии с нашими инструкциями выясняет мотивы появления и другие подозрительные моменты. От него исходила какая-то внутренняя уверенность, уверенность в своих силах, своих возможностях. Он отождествлял себя с часовым на границе и свято верил - враг не пройдет.

Меня поразила высокая гражданская ответственность со стороны людей, работающих на пасеках, их заинтересованность в поддержании пограничного режима. Среди них были и наши оперативные источники - глубоко патристически настроенные люди, готовые даже к самопожертвованию. Так, на пасеку к агенту «Таежному» вышел незнакомый человек, экипированный для пребывания в тайге. Появление в таежной местности объяснял неубедительно, плохо ориентировался на местности и, естественно, вызвал обоснованное подозрение у оперативного источника. «Таежный» уложил незнакомца спать, а сам ночью пешком 15 км добирался до ближайшего кордона, где был телефон, и связался с оперработником. По информации, поступившей от агента, был организован поиск, неизвестный был установлен и задержан, оказался преступником из Облученского района, разыскиваемым органами МВД. Подобных примеров можно привести множество.

Оперативная жизнь на границе не прекращается ни на минуту. Опасные ситуации возникают часто и в любое время суток. Например, только за 1979 год на территории Ленинского района задержано 18 нарушителей государственной границы из Китая, свыше трех сотен нарушителей пограничного режима привлечено к административной ответственности.

Нарушители границы из Китая, как правило, задерживались пограничниками за ИТС погранвойск. Основное количество нарушений приходилось на зиму, когда на Амуре вставал лед и нарушители шли пешим порядком. КГБ СССР располагал достоверными данными, что спецслужбы КНР активно использовали любые каналы и средства для проникновения на территорию СССР и сбора информации: направление шпионской агентуры под личиной

китайских перебежчиков. Задержанных китайских нарушителей границы допрашивали пограничники и во взаимодействии с сотрудниками КГБ определяли их дальнейшую судьбу.

Если перебежчик был малограмотный и ума недалекого или с психическими отклонениями, переходил границу в надежде получить материальную помощь, от них сразу же избавлялись, передавая китайской стороне. Если нарушитель декларировал переход политическими мотивами - с ним работали и возвращали в Китай в упрощенном порядке, китайцам не передавали, а также нелегально переправляли обратно, не привлекая к сотрудничеству. С остальными работали. Сразу же старались выделить сотрудников спецслужб и их агентуру. Их тоже передавали обратно или привлекали к уголовной ответственности за незаконный переход границы. Выходили на нашу сторону и лица, бежавшие от режима и обладавшие ценными секретными сведениями. С такими продолжали работать. Тех же, кто так и не подошел для дальнейшей агентурной разработки, селили в изолированных поселках, обеспечивая агентурным наблюдением. Один из таких поселков лесозаготовителей Победа был организован на территории Хабаровского района в таежной глубинке. Туда же селили перебежчиков после отбытия наказания за незаконный переход границы.

При поступлении сигнала о возможном нарушении границы или появлении в погранзоне неизвестных людей вводится режим пограничного поиска, причем задействуются силы и средства пограничников, райотделения КГБ и РОВД, при необходимости подключаются формирования ДНД.

Справка

КОНТРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫЙ СЛОВАРЬ - ВКШ КГБ при СМ СССР

им. Ф. Э. Дзержинского 1972 г.

(<https://web.archive.org/web/20100907182314/>

http://tipolog.atspace.com/count_dic/counterintell_dictionary_1.htm)

ПОГРАНИЧНЫЙ ПОИСК

Пограничный поиск - действия частей и подразделений пограничных войск, проводимые в сочетании с оперативными и режимными мероприятиями с целью обнаружения и задержания (ликвидации) нарушителей государственной границы, проникших на территорию СССР или пытающихся уйти за границу, а также агентов капиталистических разведок и других преступников, скрывающихся в приграничных районах.

Действия частей и подразделений в пограничном поиске заключаются в изоляции нарушителей границы в районе их предполагаемого нахождения, а также в их поиске, обнаружении и задержании (ликвидации). Изоляция нарушителей в избранном районе достигается перекрытием отдельных направлений наиболее вероятного их движения, либо блокированием района, а поиск, обнаружение и удержание нарушителей осуществляются путем осмотра местности и местных предметов поисковыми группами с самолетов (вертолетов), а также использования оперативных средств.

Пограничный поиск является наиболее сложным видом оперативно-служебной деятельности пограничных войск. Он проводится совместно с органами КГБ во взаимодействии с подразделениями Советской Армии и Военно-Морского Флота, органами милиции и с привлечением добровольных народных дружин.

В вечернее время на участке погранзаставы «Ленинская» при попытке преодоления ИТС погранвойск пограничный наряд задержал трех неизвестных граждан. При подходе к границе их обнаружил агент «Быстрый» и сообщил о появлении подозрительных лиц оперработнику. Информация была передана на погранзаставу, и их задержали. Задержанные оказались военнослужащими срочной службы, самовольно оставившие свою часть в Биробиджане. У них при себе находились сумки с личными вещами и запасом продуктов, карта ленинского района с пометками. Свое нахождение вблизи инженерно-технических пограничных сооружений задержанные вначале объяснили тем, что «заблудились». Но в процессе дальнейшей работы с ними было установлено, что они намеревались преодолеть ИТС погранвойск и уйти в Китай. Задержанные были переданы в военную прокуратуру и в последующем привлечены к уголовной ответственности.

В июле 1979 года от пограничников поступила информация о том, что в бригаде сенозаготовителей из Комсомольска-на-Амуре, ведущих заготовку сена на островах за ИТС погранвойск на участке заставы «Воскресеновская», пропал человек. Совместно с оперработниками разведотдела 63 КПО была организована проверка с выездом на место. Рассматривалась версия возможного ухода пропавшего в Китай, и такие возможности у него реально были. Обследование местности и береговой полосы Амура результата не дали. При первичном опросе членов бригады сенозаготовителей также дополнительных данных не получено. Мы запросили Комсомольский отдел УКГБ в отношении пропавшего гражданина по оперсвязи. Ответ пришел

быстро, разыскиваемый характеризовался в целом положительно, в городе Комсомольске у него осталась жена и дети. Также сообщили, что в бригаде сенозаготовителей имеется оперативный источник и способы связи с ним. С агентом конспиративно проведена встреча. Он рассказал, что накануне поздно вечером в бригаде организовано распитие спиртных напитков, после употребления большой дозы самодельной «браги» пропавший поехал на небольшой деревянной лодке рыбачить в заливе у стана сенозаготовителей и, скорее всего, утонул. Однако руководство бригады, боясь ответственности за случившееся, скрыла от компетентных органов правдивую информацию. В дальнейшем информация подтвердилась, и проведенными розыскными мероприятиями был обнаружен труп разыскиваемого, как и предполагалось, он утонул. Таким образом, в сжатые сроки с помощью агента была снята обстановка, и значительные силы и средства взаимодействующих органов вернулись к нормальному режиму несения службы. Нарушители правил пребывания за ИТС погранвойск привлечены к административной ответственности.

В сентябре 1979 года поступило сообщение, что в 23.00 пограничным нарядом «Кукелевской» погранзаставы на КСП обнаружены следы человека по направлению в наш тыл и признаки преодоления проволочного заграждения С-100. Проработка следа со служебной собакой результата не дала. На маршруте вероятного движения нарушителя немедленно были подняты все силы и средства райотделения и пограничников. В результате от оперативного источника, проживающего в с. Новом, поступила информация, что к нему поздно вечером заходил житель села Цымбарь, работающий пастухом, который выпасал молодняк КРС на островах за ИТС погранвойск. Он сказал, что возвращается домой и попросил согреться и попить чаю, по его внешнему виду было видно, что он длительное время шел по бездорожью. Агент связался с оперработником и сообщил о незваном госте. К утру Цымбарь был установлен и дал признательные показания о несанкционированном преодолении ИТС погранвойск, свой поступок вразумительно объяснить не мог, он имел пропуск и мог въезжать за ИТС погранвойск и обратно в пункте пропуска беспрепятственно. Нарушитель был привлечен к административной ответственности и лишен права работать на границе.

В июле 1980 года от пограничников поступила информация о бегстве в Китай двух человек с грузового судна на участке «Дежневской» погранзаставы. Учитывая серьезность ситуации, мы с оперуполномоченным ст. лейте-

нантом А.В. Кондратюком выехали на место происшествия. По прибытию на место было установлено, что судно типа ОТА-817, предназначенное для толкания секционных и баржевых составов, а также буксировки барж на реке Амур, вело состав из г. Благовещенска в г. Хабаровск. К нашему прибытию состав из трех барж стоял на якорях в стороне от судового хода, ниже по течению от места происшествия, а буксир ОТА пришвартовался к берегу.

Опросом капитана и других членов экипажа было установлено, что старший штурман судна Шатков, житель Благовещенска, попросил разрешения у капитана взять в рейс своего 16-летнего сына, учащегося 10 класса средней школы. Капитан в нарушение действующих правил такое разрешение дал. Судно шло по маршруту, вахту у штурвала занял Шатков, другие члены экипажа были заняты своими служебными делами, капитан отдыхал после вахты у себя в каюте. Линия судового хода у небольшого населенного пункта проходила недалеко от китайского берега, но управлявший судном штурман направил его еще ближе. Капитан, находясь в каюте, почувствовал занос судна и буквально выскочил к штурвалу, возле которого уже никого не было. Он увидел впереди бегущих по барже отца с сыном в спасательных жилетах, которые тут же спрыгнули в воду и поплыли к китайскому берегу, через несколько минут они достигли берега и скрылись в прибрежной растительности. Капитан предпринял меры по возвращению буксируемого состава на линию судового хода и экстренной остановки, но судно по инерции прошло более километра.

Каких либо подозрительных моментов, свидетельствующих о подготовке отца и сына к бегству за границу, ни капитан, ни члены команды не отметили. Через несколько часов вертолетом прилетели следователь и оперативные сотрудники из Управления КГБ по Амурской области, которые вместе с нами продолжили расследование. На двух пограничных катерах «Аист» мы попытались подойти к месту нарушения границы, но навстречу нам вышли китайские быстроходные катера, и мы, не приближаясь к китайскому берегу, разошлись с ними и вернулись к себе. После этого совершили облет места происшествия на вертолете, обстановка на берегу и в китайском населенном пункте ничем не выдавала произошедшего. Завершив все необходимые процессуальные действия, сотрудники Амурского управления возвратились в Благовещенск. Мы также, передав им полученные в ходе расследования материалы, завершили свою работу. Позже была получена информация, что Шатковы были задержаны китайскими властями, они обратились с просьбой разре-

шить им выезд в США. Но их в течение года содержали под стражей, а затем передали в СССР, где Шатковы были осуждены и отбывали срок наказания.

В августе 1980 года поступила информация, что при закрытии пляжа, находящегося за ИТС погранвойск в районе с. Дежнево, пограничным нарядом обнаружена мужская одежда. Пляж работал в дневное время, вход свободный. Территория пляжа хорошо просматривалась с вышки, на которой нес службу пограничный наряд. Несмотря на то, что пограннаряд ничего подозрительного не заметил, проверялась версия возможного ухода в Китай вплавь человека, оставившего на пляже одежду. Экстренно были подняты и задействованы все силы и средства органов КГБ и МВД в с. Дежнево, устанавливались лица, находившиеся на пляже в этот день. Постепенно складывалась картина обстановки на пляже и определены лица, находившиеся там. Гражданин, оставивший одежду, был установлен, им оказался молодой человек, прибывший в село по переселению из западных регионов страны. Он пришел купаться в нетрезвом виде, ещё на пляже употребил алкоголь, и не контролируя себя, оставил одежду и ушел домой. Нарушитель привлечен к административной ответственности.

В феврале 1980 года из ОО КГБ в/ч 17 618 поступила информация о том, что в с. Бабстово сбежал содержащийся на гауптвахте солдат срочной службы Ботнару, который напал на часового, вскрыл склад и похитил два пистолета «ПМ» с боеприпасами. В январе военная прокуратура гарнизона возбудила против него уголовное дело за хищение вещей со склада «НЗ» части, и он был задержан. По службе характеризовался недисциплинированным, дерзким человеком с уголовными наклонностями. Физически развит, обладает недюжинной силой. Призывался из Молдавской ССР, где подозревался органами МВД в совершении уголовных преступлений.

На розыск беглеца были задействованы все силы и средства райотделения КГБ, РОВД, пограничников. Командование дивизии действовало в поиске военнослужащих.

В течение первых суток было зафиксировано его пребывание в с. Бабстово, но информация поступила с опозданием, и задержать его не удалось.

На вторые сутки от агента РО УКГБ «Быстрого» поступила информация о появлении на полях калининской мелиоративной системы, расположенной между с. Калинино и ИТС погранвойск, военнослужащего, который интересовался местностью и сообщил о себе, что отстал от колонны и идет в свою часть. После беседы солдат направился в сторону с. Калинино.

Выехавшей на место оперативной группой Ботнару был задержан в одном из домов в с. Калинино. Хозяин дома рассказал, что беглец, зайдя в дом, угрожая пистолетом, потребовал еды и запретил ему выходить из квартиры. Насытившись и согревшись, он впал в дремотное состояние, что позволило хозяину выбежать из дома и привлечь внимание оперативников, ведущих розыск в селе. Проработка следов Ботнару показала, что он целенаправленно двигался в сторону границы и подходил к системе ИТС погранвойск, определенное время находился возле неё, изучая обстановку, а затем вернулся назад в село Калинино.

На допросе он показал, что совершая побег, намеревался экипироваться в гражданскую одежду и выехать на родину в Молдавию. Намерений уйти за границу не имел, просто он ночью сбился с дороги и вышел к ИТС погранвойск, когда понял, куда попал, вернулся обратно. Доказать наличие у него намерений бегства за границу не представилось возможным. Ботнару был осужден военным трибуналом за воинские преступления.

В декабре 1980 года ночью от дежурного областного отдела поступило сообщение о том, что в Биробиджане трое военнослужащих срочной службы с оружием покинули воинскую часть, убили таксиста и завладели автомашиной, предположительно движутся в сторону границы. Оперсостав выехал на участки оперативного обеспечения, где задействовали оперативные силы и средства. В районе силами РОВД были перекрыты все дороги, ведущие к границе. На усиленный режим несения службы перешли все погранзаставы. Я выехал в с. Бабстово и провел переговоры с командованием дивизии и начальником ОО КГБ, договорились о выставлении усиленного наряда на дороге, идущей из Биробиджана в Ленинское. Таким образом, в течение полутора часов были закрыты все пути вероятного движения вооруженных преступников к границе. К утру поступила информация о задержании дезертиров с оружием при попытке выезда из Биробиджана в сторону границы, и был дан отбой.

Почти ежедневно из различных источников поступала информация о появлении в населенных пунктах района и на прилегающей местности подозрительных незнакомцев. При поступлении подобных сигналов организовывался поиск и установление неизвестных лиц. Для их обнаружения, задержания и установки личности использовались оперативные источники, возможности пограничников и РОВД, а также ДНД. К нарушителям пограничного режима применялись меры административного воздействия.

Вышеперечисленные примеры из реальной жизни являются наиболее типичными случаями проведения оперативного поиска в приграничье. Таких мероприятий проводилось несколько десятков в год.

В ноябре 1978 года в Управлении КГБ при СМ СССР по Хабаровскому краю сменился начальник, генерал М.А. Тимофеев уехал на новую должность в Москву, а на его место назначен ранее занимавший должность начальника Управления КГБ при СМ СССР по Амурской области генерал-майор Евгений Алексеевич Телегуев.

Генерал-майор Телегуев Евгений Алексеевич родился в 1924 году в Шаховском районе Московской области. Русский.

В 1957 году окончил Высшую школу КГБ при СМ СССР.

С июля 1941 года рядовой 2-й отдельной мотострелковой бригады особого назначения НКВД СССР. С февраля 1943 года - командир диверсионной группы партизанской бригады Прудникова (Витебская область). С октября 1943 года - командир партизанского отряда бригады Морозова. С декабря 1943 по ноябрь 1944 года - боец отдельного отряда особого назначения НКГБ СССР.

После окончания Горьковской межкраевой школы НКГБ СССР с января 1946 года служил в органах государственной безопасности в качестве оперуполномоченного Мадонского УО НКГБ Латвийской ССР. С декабря 1951 года - в Бюро № 1 МГБ СССР (Москва), затем в центральном аппарате МВД-КГБ СССР.

С апреля 1975 по ноябрь 1978 года - начальник Управления КГБ при СМ СССР по Амурской области, с декабря 1978 года по октябрь 1981 года - начальник Управления КГБ СССР по Хабаровскому краю. Затем откомандирован в распоряжение Центра.

Награды: три ордена Красной Звезды, орден Отечественной войны I степени, Красной звезды ЧССР, орден Трудового Красного Знамени, боевые и ведомственные медали. Почетный сотрудник госбезопасности.

В июне 1979 года генерал Е.А. Телегуев вместе с начальником областного отдела полковником В.П. Плунским совершил ознакомительную поездку по райорганам КГБ в ЕАО. Передвигались они на вертолете. Встречали гостей мы вместе с первым секретарем РК КПСС Н.С. Антиповым. В своем кабинете Николай Степанович рассказал о районе, положительно оценил взаимодействие с райотделением, затем прошла встреча с оперсоставом в райотделении. Я доложил об оперативной обстановке в районе, показал проблемы и пути их разрешения. В свободной беседе с оперработниками Евгений Алексеевич уточнил некоторые аспекты. Особенно его интересовали вопросы оперативного обеспечения охраны государственной границы и наши новые подходы к организации этой работы. Вторым вопросом, привлечшим его внимание - организация розыскной работы, проводимой в связи с обменом паспортов. Его заинтересовало также ведение китайцами интенсивных работ по укреплению береговой полосы и строительство отбойных дамб. Китайцы делали всё, чтобы предотвратить размывание своего берега и направить течение Амура в нашу сторону, отвоевывая таким образом, понемногу советскую территорию. Генерал дал указание тщательно изучить обстановку и информировать его. Удалось также убедить его в необходимости создания нормальных условий для работы РО УКГБ путем строительства нового здания. Наша инициатива была им одобрена, он пояснил, что подобный опыт имеется в УКГБ по Амурской области. В последующем нам удалось в начале 1981 года построить новое служебно-техническое здание РО УКГБ, в котором по сей день трудится новое поколение чекистов. Завершился визит посещением 13 ОБСКР, где комбриг доложил об обстановке на границе в зоне ответственности бригады.

В целом посещение Ленинского района оставило у генерала Е.А. Телегуева позитивное впечатление, об этом я узнал позже от начальника областного отдела полковника В.П. Плунского.

Приезд начальника Управления генерал-майора Е.А. Телегуева, выступление на совещании с оперативным составом, посещение РК КПСС, его общение с пограничниками и другими официальными лицами были положительно восприняты руководителями района, что способствовало укреплению авторитета райотделения.

Глава 28

Другие направления контрразведывательной деятельности

Оперативная работа райотделением осуществлялась и по другим направлениям контрразведывательной деятельности. Обеспечивалась безопасность движения поездов по участку железной дороги, скрытность воинских перевозок, летная безопасность авиационного транспорта в Бабстовском аэропорту - рейсовых самолетов и малой авиации, используемой на сельхоз-работах. Большого внимания требовали защитные мероприятия от иностранных технических разведок на узлах и линиях связи, проходящих в приграничье, с учетом использования каналов военными, пограничниками и органами власти и управления.

Осуществлялась работа и по пятой линии. Нужно отметить, что в целом по этой линии обстановка в районе была стабильной. Обеспечивалась безопасность в период проведения массовых общественно-политических мероприятий, осуществлялись меры по изъятию из незаконного оборота оружия и взрывчатых веществ.

В 1979 году по переселению в одно из сел района прибыл Прохоров, который только что освободился из мест лишения свободы, где отбывал наказание за изготовление и распространение листовок антисоветского содержания. Прохоров был обеспечен агентурным наблюдением, чтобы не допустить его возвращения на путь враждебной деятельности. Наблюдение показало, что получив на новом месте хорошее жильё, работу и нормальный заработок, Прохоров успокоился, стал жить обычной жизнью и сожалел о совершении преступления и потерянных годах. В негативном плане больше себя не проявлял.

Самым большим достижением тех лет было ощущение стабильности и надежности, чувство уверенности людей в завтрашнем дне. Конечно, было немало проблем, но, по большому счету, это были проблемы развития.

С 1 января 1976 года в СССР начался обмен паспортов, органы КГБ использовали эти мероприятия для активизации розыскной работы.

Справка

Постановление СМ СССР от 28 августа 1974 г. N 677
«Об утверждении положения о паспортной системе в СССР»

Совет Министров СССР постановляет:

1. Утвердить прилагаемые Положение о паспортной системе в СССР, образец паспорта гражданина Союза Советских Социалистических Республик *) и описание паспорта.

Ввести в действие Положение о паспортной системе в СССР, за исключением пунктов 1-3, 5, 9-18, касающихся выдачи паспортов нового образца, с 1 июля 1975 г. и в полном объеме - с января 1976 г.

Инструкция о порядке применения Положения о паспортной системе в СССР издается Министерством внутренних дел СССР.

2. Выдачу паспортов нового образца провести с 1 января 1976 г. по 31 декабря 1981 г.

В период с 1 июля 1975 г. по 1 января 1976 г. производить выдачу гражданам паспортов старого образца в соответствии с Положением о паспортах, утвержденным постановлением Совета Министров СССР от 21 октября 1953 г., с учетом последующих его дополнений и изменений.

Установить, что до обмена гражданам паспортов старого образца на паспорта нового образца сохраняют силу ранее выданные им паспорта. При этом десятилетние и пятилетние паспорта старого образца, срок действия которых истечет после 1 июля 1975 г., считаются действительными без официального продления срока их действия до обмена на паспорта нового образца.

Гражданам, проживающим в сельской местности, которым ранее паспорта не выдавались, при выезде в другую местность на продолжительный срок выдаются паспорта, а при выезде на срок до полутора месяцев, а также в санатории, дома отдыха, на совещания, в командировки или при временном привлечении их на посевные, уборочные и другие работы выдаются исполнительными комитетами сельских, поселковых Советов депутатов трудящихся справки, удостоверяющие их личность и цель выезда. Форма справки устанавливается Министерством внутренних дел СССР.

3. Министерству внутренних дел СССР разработать с участием заинтересованных министерств, ведомств СССР и Советов Министров союзных республик и утвердить мероприятия, обеспечивающие проведение работы по выдаче паспортов нового образца в установленные сроки.

Советам Министров союзных и автономных республик и исполнительным комитетам местных Советов депутатов трудящихся оказывать содействие органам внутренних дел в организации и проведении работы, связанной с выдачей паспортов нового образца, и принять меры к улучшению размещения работников паспортных служб, а также к созданию им необходимых условий для обслуживания населения.

4. Обязать министерства и ведомства СССР и Советы Министров союзных республик принять дополнительные меры к выполнению подведомственными предприятиями, организациями и учреждениями постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 25 февраля 1960 г. N 231 «О мерах по устранению канцелярско-бюрократических извращений при оформлении трудящихся на работу и разрешении бытовых нужд граждан» и устранить имеющиеся еще случаи требования от граждан разного рода справок, когда необходимые данные могут быть подтверждены предъявлением паспорта или других документов.

*Председатель
Совета Министров СССР
А. Косыгин*

*Управляющий Делами
Совета Министров СССР
М. Смиртюков*

Органы КГБ СССР постоянно вели розыскную работу. Разыскивались изменники Родины, агентура и кадровые сотрудники спецслужб иностранных государств, каратели и пособники немецких оккупантов, другие лица, совершившие особо опасные государственные преступления. Включение в алфавитный список по розыску осуществлялось приказами КГБ СССР, такие списки периодически переиздавались в виде книги и постоянно пополнялись или корректировались. Из розыска отдельные лица исключались в связи с установлением, задержанием и другими причинами. В каждом органе КГБ велся учет этих лиц, и оперработники обязаны были знать приметы разыскиваемых и задействовать в розыске весь агентурный аппарат.

В связи с проводимыми розыскными мероприятиями в районе была проведена огромная работа с лицами, занятыми обменом паспортов, с целью обучения их признакам выявления подозрительных лиц, требующих

дополнительной проверки. На этом участке работы были укреплены оперативные позиции. Первичной информации поступало много, приходилось организовывать проверочные мероприятия и выделять заслуживающие оперативного внимания факты вследствие явных противоречий в установочных данных и документах. Такие лица брались в проверку, и путем кропотливой работы документально подтверждались эпизоды их жизненного пути, велась их агентурная разработка.

Так, в процессе проверки было выявлено, что в районе проживает Козлов под установочными данными человека, значившегося в одном из сел Украины, пропавшего без вести в годы Великой Отечественной войны. Его имя было на обелиске в память односельчанам, не вернувшимся с войны. Его жена, как вдова, получала пенсию. Было определено, что пропавший без вести и Козлов одно и то же лицо. Установлено, что Козлов, не желая по личным мотивам после окончания войны возвращаться к жене и зная, что после одного из боёв он числился пропавшим без вести, после демобилизации уехал на Дальний Восток, где завел новую семью и жил. С родственниками отношения не поддерживал.

Другой пример, у жителя района Сердюкова не подтверждалось место рождения и другие данные. Проведенной проверкой было установлено, что его настоящая фамилия Кердюков. Он в 1941 году был призван в армию, во время следования эшеленом отстал от поезда и прибил к другой части. Опасаясь ответственности, изменил фамилию и прошел с этой частью всю Отечественную и Японскую войну. После демобилизации остался на Дальнем Востоке, где женился и воспитал трех сыновей.

Совместно с РОВД был выявлен и задержан ряд уголовных преступников, скрывавшихся от правосудия.

В эти годы органы КГБ СССР вели активную работу по разоблачению и наказанию коллаборационистов - сотрудников немецких карательных органов. Многие свидетели зверств предателей еще были живы, поэтому они и были главным источником информации для оперативников. Чтобы вычислить, а затем арестовать палачей, после войны не раз менявших место жительства, фамилию, внешность, органам КГБ пришлось приложить немало усилий. Только в период с 1981 г. по 1986 г. в СССР были проведены судебные процессы над 60 бывшими нацистскими прислужниками.

В селах района жили отдельные граждане - бывшие изменники Родины, полицейские оккупационного режима и пособники фашистов, отбывшие

наказание в ИТЛ, не пожелавшие возвращаться в родные места, где их преступную деятельность еще помнили. Они жили обычной жизнью, как правило, не распространяясь о своем прошлом. Мы вели за ними наблюдение с целью недопущения рецидива.

В районе случались и «ЧП», иногда горели животноводческие и производственные помещения, заготовленные корма и другие объекты. Нам вместе с сотрудниками РОВД приходилось разбираться по каждому такому факту. Для установления причины использовали наших оперативных источников. Основным «врагом», который устанавливался в процессе расследования, был фактор безалаберности и разгильдяйства со стороны отдельных должностных лиц и рабочих. Все «ЧП» разбирались в РК КПСС, виновных наказывали, но жалко было уничтоженные материальные ресурсы, созданные трудом многих людей, погибший скот и технику, а в некоторых случаях и жизни людей.

В 1979 году в первых числах апреля, ночью, перед началом посевной поступило сообщение из РОВД о возгорании мастерских Новотроицкого совхоза. По первичным данным в мастерских находилась сельскохозяйственная техника. На место в с. Новотроицкое, которое расположено на расстоянии более 80 км от райцентра, выехал ст. оперуполномоченный ст. лейтенант В.И. Малышев. Через полчаса позвонил из Москвы дежурный КГБ СССР и сообщил, что расследование обстоятельств пожара взято на контроль (им сигнал поступил из дежурной службы МВД). Сообщить что-то новое я не мог и пояснил, что информация будет только через два часа по прибытию оперработника на место. Их это не устраивало, и они еще несколько раз выходили на связь. До них с трудом доходили наши проблемы неоперативности решения вопроса, связанные с большим расстоянием и отсутствием телефонной связи. Под утро было установлено, что мастерские сгорели полностью. Огнем уничтожено семь единиц автотракторной техники и ремонтное оборудование. Выяснилось, что накануне в помещении проводились сварочные работы, которые в совокупности с нарушением правил противопожарной безопасности явились причиной пожара. Доложив в Москву, я поинтересовался, в чем причина их интереса к вроде бы незначительному в масштабах страны происшествию. Они пояснили, что планируется обсуждение в ЦК КПСС вопроса о ходе посевной, и руководство КГБ СССР дало указание все «ЧП» на селе брать на контроль.

Другой случай: в сентябре 1980 года поступил сигнал о возгорании фермы КРС в Кировском совхозе. О пожаре сообщил директор совхоза Федор Яковлевич Маценко и уверенно заявил, что это поджог. Зимне-стойловый период еще не начался, и коров в помещении не было. Оперработник по делам службы находился в соседнем селе и сразу же выехал в с. Кирово и подключился к расследованию. Было установлено, что механизатор и ремонтный рабочий совхоза несли в ведре бензин, чтобы сократить путь, они пошли через пустовавшее животноводческое помещение, остановились перекурить. От искры спички воспламенился бензин, они отбросили от себя ведро и убежали. Пламя быстро охватило деревянное помещение, которое сгорело полностью. Все это было известно директору, так как всё происходило на глазах у очевидцев, но он, желая уйти от ответственности, дезинформировал о поджоге. Мне пришлось встретиться с этим горе-директором и провести воспитательную беседу, нужно было видеть его стыдобу в процессе нашего разговора.

Глава 29

Китайско-Вьетнамский конфликт

В субботу 17 февраля 1979 года меня разбудило сообщение о нападении Китая на Вьетнам, все воинские части и пограничники в связи с возникшей обстановкой были переведены на усиленный вариант несения службы. Утром по всем информационным каналам СССР прошло сообщение о начале военных действий на границе этих социалистических стран и осуждении военной агрессии Китая со стороны СССР.

Справка

17 февраля 1979 года НОАК семью корпусами после 30-35-минутной арт-подготовки перешла вьетнамскую границу в 26 местах на протяжении всей 1460-километровой границы. Дату китайского вторжения, возможно, определило то, что накануне «Дня Д» вьетнамское руководство - Фам Ван Донг, начальник генштаба Ван Тьен Дунг и члены кабинета министров Вьетнама - отбыли в Пномпень для подписания договора о дружбе между СРВ и режимом Хенг Самрина.

Первый удар двумя корпусами с севера китайцы нанесли в направлении города Каобанг вдоль долины реки Красная. Главный удар - пятью корпусами

- шел с северо-востока к городу Лангшон, откуда до Ханоя оставался всего 141 километр. Еще один удар, вспомогательный, был нанесен на северо-западе - в сторону города Лайтяу. Атакующим противостояли лишь одна регулярная и одна «сельскохозяйственная» дивизии Вьетнамской народной армии (ВНА), пограничные части и силы народного ополчения. Вначале силы вторжения насчитывали 120-144 тысячи человек, потом они увеличились, по американским данным, до 300 тысяч, командовал силами вторжения генерал Ян Дэчжи (заместитель командующего китайскими силами в корейской войне). Китайское командование перед войной создало мощную авиационную группировку из 700 истребителей (J-6, J-7 и A-5), которая базировалась на приграничных аэродромах Наннинг, Дебао, Гуангнань и Менгзи. Китайская авиация выполнила несколько десятков вылетов для поддержки армии вторжения, однако из-за плохих погодных условий результаты ударов оставляли желать лучшего. Кроме того, опасаясь вьетнамских ПВО, они ограничились районом действий вблизи границы. Тем не менее 18 февраля китайцы захватили города Лаокай и Монгкай, 2 марта - Каобанг, а 4 марта - Лангшон. В ответ на агрессию Вьетнам обратился с протестом в ООН, правда, не прерывая с КНР дипломатических отношений. СССР и Тайвань обвинили США в поддержке КНР.

Основная тяжесть борьбы с китайскими завоевателями пала, естественно, на вьетнамскую армию. Но и Советский Союз не собирался отступать от своих обязательств, принятых Договором о дружбе 3 ноября 1978 года. Помимо стандартных положений о торговле и культурном сотрудничестве, этот пакт содержал важные военные положения, такие, как «совместная оборона» и «совместные консультации и эффективные действия по обеспечению безопасности обеих стран».

Остановил же китайцев Советский Союз. Шесть военных округов были приведены в боевую готовность, две воздушно-десантные дивизии перебазированы на Восток. Одна из них в Монголию, на аэродромы подскока с полетным временем полтора часа до Пекина. Выдворили из Москвы китайское посольство и отправили его персонал не самолетом, а по железной дороге. Фактически после Уральского хребта до самой границы с Китаем и Монголией они могли видеть идущие на восток колонны танков. Естественно, такие приготовления не остались без внимания, и китайские войска вынуждены были уйти из Вьетнама и вернуться на исходные позиции.

Агрессия обернулась крахом китайской военной машины - 300 тысяч китайцев, оснащенных тяжелым оружием, были сдержаны не вьетнамской армией,

а пограничниками, милицией и народным ополчением приграничных провинций. При этом за 30 дней конфликта максимальное продвижение китайцев составило около 80 км. Потери китайцев, по вьетнамским данным, составили убитыми 62,5 тысячи человек, а также 280 танков и бронемашин, 118 орудий и минометов, несколько самолетов. Китай оценил свои потери в 15 тысяч человек. Уже 5 марта Пекин сделал заявление, что начинает выводить войска, с 16 марта 1979 года Китай начал очищать занятые территории, а к концу года окончательно ушел с нескольких удерживаемых небольших участков. В результате агрессии во Вьетнаме было уничтожено более 45 тысяч крестьянских домов, более 900 школ, 428 больниц, 25 шахт, 55 промышленных предприятий. По китайским данным, только за первую неделю войны вьетнамцы потеряли 10 тысяч человек.

На жизнь района это событие особо не повлияло, все шло своим чередом. Небольшая напряженность имела место в местах дислокации воинских частей в связи с переходом на усиление и тревогой родственников военнослужащих за судьбу близких. Партийные органы начали разъяснять населению суть происходящих событий и позицию нашей страны по осуждению агрессора.

Пограничники докладывали об отсутствии изменений на нашем участке госграницы. Чтобы убедиться в этом, я выехал на границу на участке Кукевской заставы.

Прибыв на наш берег Амура в районе устья китайской реки Сунгари, обнаружил такую картину. На китайском берегу на гравийно-песчаной отмели трудилось несколько сот рабочих. Целые вереницы телег и повозок, запряженных неторопливыми, но могучими волами, двигались в сторону берега. Китайцы также в плетеных корзинах на себе, доставляли грунт на берег и укрепляли дамбу.

В других местах на Амуре с китайской стороны отдельные китайские граждане занимались подледным ловом рыбы. Обстановка была вполне мирная, и, убедившись в этом, я вернулся в райотделение и доложил об этом своему руководству в Биробиджан и Хабаровск.

Глава 30

Содействие чекистскими средствами социально-экономическому развитию района

Ленинский район - крупнейший сельскохозяйственный регион Еврейской автономной области и Хабаровского края. Здесь сложилась специализация сельского хозяйства - производство зерна, сои, картофеля, молочное животноводство.

В середине 80-х годов после принятия постановления Хабаровского крайкома КПСС и крайисполкома в Ленинском районе развернулось масштабное строительство жилья на селе. Активно проводились мелиоративные работы, осваивались новые сельскохозяйственные земли. Одновременно улучшается инфраструктура, строились дороги, линии электропередачи, трансформаторные подстанции. Экономика региона функционировала как единая государственная машина.

К концу 1980-го года население района составило 21 611 человек. В районе функционировало шесть промышленных, пять строительных и ремонтно-строительных, 15 сельскохозяйственных организаций (13 совхозов, опытная станция и один колхоз), 109 торговых и предприятий общественного питания.

Основная отрасль экономики района - сельское хозяйство с посевными площадями 70 314 га (зерновые - 21 757, соя - 23 434, картофель - 3 662, овощи - 590). Поголовье крупного рогатого скота составляло 34 370 голов, свиней - 14 478. В 1980 году было произведено сельскохозяйственной продукции: зерна - 26 397 тонн, сои - 10 274 тонн, картофеля - 27 473, овощей - 4767, молока - 23 041 тонн.

К сожалению, по ряду известных причин с 1992 года произошёл резкий спад сельскохозяйственного производства. В эти годы проходит реорганизация сельскохозяйственных предприятий, что породило негативные явления в селе, в результате чего сократились посевные площади, уменьшилось поголовье скота, начался отток населения. Ставка сделана на мелко-товарное производство и развитие личных подсобных хозяйств. В настоящее время в районе зарегистрировано 20 сельскохозяйственных организаций разных форм собственности, 30 крестьянских (фермерских) хозяйств и свыше 5000 личных подсобных хозяйств. Посевная площадь сельскохозяйственных куль-

тур в 2013 году составила чуть более 46 тысяч гектар. Основная агротехническая культура, возделываемая в районе, - соя, также в небольшом количестве культивируются кукуруза, рис, зерновые. Печально, но цифры говорят за себя.

Но вернемся к прошлому. Район по сути являлся аграрным цехом г. Комсомольска-на-Амуре. Время было непростое, экономика страны не радовала своими прогнозами, да и в мире было неспокойно, но нужно было кормить индустриальный город, решавший важные оборонные проблемы. Вся работа органов власти района была подчинена решению организационного обеспечения этой задачи. Это предполагало постоянное и тесное взаимодействие с Комсомольским-на-Амуре ГК КПСС, руководством заводов и организаций в решении стоящих перед Ленинским районом задач.

Ежедневно по 60-100 тонн молока по железной дороге отправляли в Комсомольск-на-Амуре с молзавода Ленинского района. Значительная часть производимых сельхозпродуктов шла в город, поставлялись огурцы, за ними шли помидоры, потом зелень, картофель, морковь, капуста. Поставки находились на серьезном контроле у вышестоящих партийных органов, виновные в срыве поставок сельхозпродукции получали строгие взыскания.

Большую помощь району оказывали предприятия Комсомольска-на-Амуре. Зимой ремонтировали сельхозтехнику, в апреле-мае комплексные бригады сажали пшеницу, овес, сою, кукурузу, картофель и овощи. Все лето комсомольско-молодежные отряды заготавливали корма для коров, вели сенозаготовки, закладывали силос, готовили витаминно-травяную муку.

В июле начиналась уборка зерновых. И вновь из города на село отправлялись комбайнеры и трактористы. Затем - уборка овощей, заготовка картофеля и капусты.

Надо отдать должное первому секретарю Хабаровского крайкома КПСС Алексею Клементьевичу Черному. Он твердо держал руку на контроле за выполнением сельхозработ. Как минимум дважды в году он посещал район с инспекторской проверкой, стремился изучить на месте положение дел и «подкрутить гайки» в хозяйственном механизме. Как правило, его приезды в район были приурочены к сезонным проблемам и проверке готовности к их решению: хода посевной в мае и уборочных работ в августе-сентябре.

Вспоминаю первую встречу с ним в начале мая 1979 года. С первым секретарем РК КПСС Н.С. Антиповым мы встречали его рано утром на границе с Октябрьским районом, где он также проверял ход посевной. Кортж

из машин двинулся по Ленинскому району, впереди шла белая «Нива» Алексея Клементьевича. Он хорошо ориентировался в сельскохозяйственных полях совхозов, которые были у нас на пути, и по его желанию мы сворачивали к полям, где шла посевная. Он со знанием дела разговаривал с механизаторами, руководителями хозяйств, укорял за затяжку сроков посадки картофеля. Он не чурался выходить на пашню. Помощник достает из багажника заранее припасенные сапоги, первый секретарь переобувается и без проблем выходит на поле. Он был неутомим в ходьбе при осмотре полей. Своими руками разгребал почву, проверял частоту высева картофеля в рядах.

О А.К. Черном ходили легенды, как он специально созывал выездные совещания по сельскому хозяйству непосредственно в совхозе, в любую распутицу приезжал на «Ниве», надевал кирзовые сапоги, которые всегда возил с собой в багажнике автомобиля, и шел по грязи на полях или по навозу на ферме в окружении тех, кто приехал на «Волгах» и в туфлях. Поражала его колоссальная работоспособность, неутомима энергия и неукротимость духа. От него исходила какая-то внутренняя убежденность и сила.

Справка

Чёрный Алексей Климентьевич (23 февраля 1921 года, г. Корюковка Черниговской области УССР - 2 сентября 2002 года, Москва), председатель Хабаровского крайисполкома (1962-1970 гг.), первый секретарь Хабаровского крайкома КПСС в 1970-1988 гг.

В 1938 г. после окончания средней школы поступил в Московский химико-технологический институт им. Д.И. Менделеева, откуда в 1941 г. был переведён на специальный факультет Московского института химического машиностроения. С отличием защитив диплом, Алексей Клементьевич был направлен на военный завод в пос. Эльбан Хабаровского края, где он быстро вырос до заместителя начальника предприятия.

Вся дальнейшая жизнь А.К. Чёрного прочно связана с профессиональной

партийной работой: секретарь Комсомольского-на-Амуре горкома КПСС, первый секретарь райкома КПСС района имени Лазо, второй секретарь Хабаровского крайкома партии. С 1959 по 1962 год он работал первым секретарём обкома партии в ЕАО. С 1962 по 1970 год А. К. Чёрный трудился в должности председателя Хабаровского крайисполкома. С 1970 по 1988 год, до ухода на пенсию, занимал ответственный пост первого секретаря Хабаровского крайкома партии, являясь одновременно членом ЦК КПСС. Он был депутатом Верховного Совета РСФСР (1959-1962 гг.), депутатом Верховного Совета СССР (1962-1988 гг.).

Большие организаторские способности А.К. Чёрного, широкая эрудиция и колоссальная работоспособность позволили ему внести большой вклад в развитие края. По его инициативе и под его личным контролем в Хабаровске были построены многие предприятия строительной индустрии: завод алюминиевых конструкций, завод объёмно-блочного домостроения, завод мостовых железобетонных конструкций и многое другое. Мощный импульс развития под его руководством получила энергетика края: возведены ЛЭП-500 «Райчихинская ГРЭС-Хабаровск-Комсомольск-на-Амуре», энергопереход через Амур, Хабаровская ТЭЦ-3. Ударными темпами были построены в пригородной зоне Хабаровска птицеводческие и животноводческие комплексы. Введены фабрика мороженого, Центральный продовольственный рынок, тепличные комбинаты, совхоз «Заря», Хабаровский комбинат рыбной гастрономии. Хабаровчане стали в достатке получать молоко, овощи и картофель, яйца, рыбные деликатесы местного производства.

Много внимания А.К. Чёрный уделял жилищному строительству, благоустройству Хабаровска. При нём возник мемориал Площадь Славы, построены гостиница «Интурист», Дом радио, краевая больница, новое здание театра музыкальной комедии, конференц-зал. Активно велось в городе строительство полноразмерных детских садов.

За большие успехи в работе А.К. Чёрный награждён четырьмя орденами Ленина, орденом Трудового Красного Знамени, медалями «За трудовую доблесть», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За освоение целинных и залежных земель», юбилейными медалями. Удостоен трёх золотых медалей ВДНХ СССР. 19 мая 1994 года городская Дума присвоила ему звание «Почётный гражданин города Хабаровска».

Находясь на пенсии, проживал в Москве, где принимал активное участие в общественной деятельности. Он неоднократно бывал в Хабаровске, поддерживая живые связи с дальневосточниками. Написал и издал две книги воспо-

минаний «Край свершений и мужества», 239 с., - М. Сов. Россия, 1982; «Остаюсь дальневосточником», 479 с., - Хабаровск Этнос-ДВ, 1998.

2 сентября 2002 года в Москве после тяжелой болезни на 82-м году жизни Алексей Климентьевич Черный скончался.

Наконец, во второй половине дня мы добрались до с. Дежнево - центральной усадьбы Дежневского совхоза, где в кабинете директора собрались руководители районных совхозов и колхоза «Трудовая нива». А.К. Черный провел совещание по ходу посевной в районе. Он в присущей ему манере, с глубоким знанием дела устроил «разнос» руководству района и отдельным руководителям сельхозпредприятий. Алексей Климентьевич, не стесняя себя в выражениях, эмоционально говорил о недостатках в организации посевной. Когда он возбуждался, его лицо становилось багровым. Обращаясь ко мне, он сказал: «Слушай, они никого не боятся, ни КГБ, ни МВД! Нужно найти на них управу и наводить порядок!». Всем было понятно, что его слова произнесены в шутку и сказаны для «красного словца». Критика была обидной и задевала за живое, но присутствовавшие понимал свои промахи, что получили за дело, и личная обида отходила на второй план. На совещании были определены меры по исправлению сложившейся ситуации.

Жизнь в районе определялась сезонными параметрами, в апреле началась посевная, сеяли пшеницу, овес, ячмень, затем в конце апреля - начале мая сажали картофель. Потом шли соя и кукуруза, а далее высаживали овощи. В конце июня начинались сенозаготовки, следом закладка кукурузного силоса и сенажа, заготовка витаминно-травяной муки. Параллельно шла обработка посевов и начиналась уборка зерновых и овощей. В конце августа - сентябре копали картофель, морковь и свёклу, подымали зябь под будущие посевы. В октябре начиналась уборка сои. Весь год шла борьба за надой молока. В мае скот выгоняли на пастбища, а в конце сентября - начале октября определяли его на зимне-стойловое содержание. Зимой шел основной отел коров, и шла борьба за процент выживания телят. Такой был незамысловатый, но раз и навсегда установленный природой цикл сельскохозяйственных работ.

Интенсивно шло строительство жилья для переселенцев из западных регионов СССР. Рабочих рук в хозяйствах района катастрофически не хватало, и по решению центральных органов власти страны организовано велась работа по добровольному переселению семей на Дальний Восток. Эта про-

грамма, помимо чисто хозяйственных целей, преследовала еще одну важную государственную задачу - заселение Дальневосточного региона и укрепление границы СССР. Переселенцы имели приличные льготы, им предоставлялась квартира в панельном или деревянном двухквартирном доме коттеджного типа с хозяйственными постройками и участком земли, работа по специальности, подъемные денежные средства, места для детей в детских дошкольных учреждениях и школах. Практика показывала, что, несмотря на привилегии, по переселению приезжали в большинстве своем не совсем благополучные семьи. Как говорится от добра добра не ищут. Возникало и определенное напряжение между приезжими и местными жителями, которые трудились в равных условиях, но таких льгот, особенно что касалось жилья, не имели. Чтобы сгладить противоречия власти вели разъяснительную работу, объясняли политику в области переселения. Основная мотивировка - деньги на переселение шли целевым порядком из союзного бюджета. Из числа переселенцев закреплялись в районе около 50% приезжающих, но и это считалось положительным достижением. Доставляли дополнительные хлопоты переселенцы и нам, приходилось много работать, чтобы научить их жить в условиях приграничья.

Помимо жилья, строились производственные помещения различного назначения - для содержания скота, для заготовок и хранения кормов, ремонтные мастерские; объекты соцкультбыта - школы, дворцы культуры, гостиницы, магазины. Особое внимание уделялось мелиорации земель. Для этого в районе было создано ПМК треста «Биробиджанводстрой», которая вела работу по строительству осушительных мелиоративных систем, а также оросительных систем на овощных полях. В условиях региона со сложными климатическими условиями мелиорация давала хорошие результаты в получении высоких и устойчивых урожаев.

Со временем я полностью освоился в районе, стал жить его проблемами и заботами. В общем, адаптировался к сельской жизни, освоил премудрости сельскохозяйственного производства. Надои, привесы, подъем зяби, посевная, сидеральные пары, мелиорация стали для меня обыденными понятиями.

На 29 отчетно-выборной конференции, прошедшей осенью 1978 года, меня избрали в состав РК КПСС, а в последующем и членом бюро. Также в 1979 году я был избран депутатом Ленинского районного Совета народных депутатов. Общественная работа мне была не в тягость, наоборот позволя-

ла быть ближе к реальной жизни населения и обогащала новыми знаниями, способствующими моей профессиональной деятельности. От райкома КПСС я был закреплен за Воскресеновским совхозом и круглогодично отслеживал состояние дел в хозяйстве. Дела у них шли хорошо, с директором - Николаем Васильевичем Кологоровым, который был очень толковым руководителем и не требовал особого контроля - у нас сложились хорошие деловые отношения. Я особо не докучал ему своим присутствием, но мы регулярно обменивались информацией, и я, как мог, помогал ему.

Помимо этого, по просьбе первого секретаря РК КПСС приходилось выезжать в другие хозяйства и разбираться в причинах производственных сбоев и провалов. Как-то в зимний период состоялась поездка в с. Кукелево, где была центральная усадьба Ленинского совхоза. По сводкам, у них резко упали надои молока. Пришли с зоотехником на ферму, там полное запустение. Спрашиваю у доярок, в чем дело? Говорят, что сломался погрузчик, и три дня не подвозят силос, а на сене какие надои? Также не работает система навозоудаления. Спрашиваю у зоотехника, в чем дело? Она начинает выкручиваться, невнятно объясняет причины. Иду вместе с ней к главному инженеру, директор Иван Григорьевич Нагибин был в отпуске, стыжу их за отношение к работе. Осведомляюсь, когда в хозяйстве стали грузить силос с помощью погрузчика? Отвечает, что три года назад. Интересуюсь, неужели в селе нет пары мужиков, способных загрузить тележку силоса? Опускают глаза. Требую немедленно организовать людей и отправить за силосом, организовать ремонт системы навозоудаления. Часа через три привезли силос и накормили коров, навозоудаление заработало к утру.

В другой раз срочно выехал 8 марта в с. Лазарево, где срывалась вечерняя дойка. Унгунский совхоз был в передовиках. Имел высокоудойное стадо, и буквально недавно им вручалось переходящее Красное знамя за высокие надои. Из общения с директором Лукьяном Ивановичем Каленюком стало ясно, что виной всему банальная пьянка, половина доярок не вышли на вечернюю дойку. Пошли с Лукьяном Ивановичем на ферму, недоенные коровы ревут, стали уговаривать работавших доярок провести дойку чужих групп, в ряде случаев получили положительный результат. Отправились по домам доярок, и в результате сложных переговоров, которые можно описать только в фельетоне, нам удалось привести в чувство и доставить на ферму несколько доярок. Поздно вечером задача была выполнена, дойка завершена, и я вернулся домой.

Вместе с оперработником ст. лейтенантом В.И. Малышевым выехали в Биджан, где был поврежден провод ЛЭП и прервано электроснабжение сел Биджанского куста, вследствие чего была сорвана утренняя дойка. Проведенным расследованием, в котором участвовал и сотрудник ОО КГБ, было установлено, что провод оборван военнослужащими местной войсковой части при движении техники. Командование полка пыталось скрыть этот факт и признало его только при предъявлении неоспоримых доказательств. Принятыми мерами энергоснабжение было восстановлено, виновные наказаны.

После визита в мае 1979 года А.К. Черного обстановка в районе стала нервной, в адрес руководства и лично первого секретаря РК КПСС Н.С. Антипова в областной и краевой печати звучала критика. Да и производственные дела шли со скрипом, показатели падали.

В сентябре собрался внеочередной пленум РК КПСС, который освободил Н.С. Антипова от должности первого секретаря в связи с переходом на хозяйственную работу.

Пленум вел второй секретарь Анатолий Григорьевич Громак, выступающие, как было принято, во всю клеймили и обвиняли во всех бедах района первого руководителя, который на пленуме не присутствовал. Единственный, кто выступил достаточно самокритично - член бюро РК КПСС, председатель Ленинского исполкома Владимир Александрович Лысенко. Он же попытался сформулировать задачи по выправлению обстановки в районе.

Первым секретарем РК КПСС был избран Анатолий Иванович Фролов, выходец из Ленинского района, который в последние годы работал первым секретарем Октябрьского РК КПСС. На момент избрания ему было 39 лет, но он уже зарекомендовал себя как сформировавшийся партийный лидер и крепкий хозяйственник-аграрий. Именно поэтому ему доверили выводить из кризиса Ленинский район, который по размерам, количеству населения и объемам производимой сельхозпродукции почти в два раза превышал Октябрьский район.

Необходимо отметить, что в период, предшествующий его назначению, рассматривался как вариант вывода района из кризиса путем деления его на две административные единицы в составе ЕАО. С целью повышения уровня управления производственными процессами планировалось на базе сел Биджанского куста создать новый район с центром в с. Биджан. Но этот вариант так и не был реализован.

С приходом в район Анатолия Ивановича Фролова обстановка стала постепенно выправляться. У нас с ним установились хорошие деловые и товарищеские отношения. Анатолий Иванович оказался приятным в общении человеком, эрудированным во многих вопросах. От него веяло обстоятельностью и уверенностью в себе. Анатолий Иванович хорошо знал район и был знаком с проблемами каждого села и предприятия, его тоже знали на местах не только руководящие работники, но и простые труженики. Будучи человеком энергичным и деятельным, много работал сам и сумел сплотить вокруг себя партийно-хозяйственный актив и задействовать его в решении стоящих задач. Системная работа стала давать результаты.

А.И. Фролов понимал, что для увеличения продуктивности животноводства необходима крепкая кормовая база, созданию которой были подчинены усилия агрономической службы района, полеводов и механизаторов хозяйств. Важной задачей было введение научно обоснованных севооборотов, рационального применения органических удобрений, переход на высокоурожайные семена, что давало повышение урожайности зерновых культур, сои и овощей. Немало усилий потрачено им на создание орошаемых овощных плантаций для получения гарантированных урожаев.

Особое внимание уделялось развитию социальной и производственной инфраструктуры, строилось жильё, школы, дворцы культуры. Наконец-то приступили к разрешению застарелой проблемы в районном центре с обеспечением водой нормального качества и теплоснабжением.

Рабочий день он начинал рано, часов в шесть утра, и заканчивал поздно вечером, практически без выходных. На селе такой режим работы был общепринятым. На столе у него всегда лежала папка с оперативными сводками о ходе сельхозработ. С утра он работал в кабинете, по телефону уточнял информацию об итогах прошедшего дня, выяснял обстановку и причины недоработок на местах. К обеду выезжал в хозяйства, где работал допоздна.

Практически ежедневно я начинал рабочий день с посещения его кабинета, где мы обменивались информацией о текущих делах и возникающих проблемах. Обсуждали производственные дела и возникающие вопросы изменения оперативной обстановки, при необходимости тут же принимались решения и давались поручения должностным лицам по разрешению организационных и практических вопросов. Каждое утро в кабинете беспрерывно звонил телефон, и руководители хозяйств докладывали ему о надоях, севе, уборке урожая. Анатолий Иванович, имея уже сводку об итогах прошедшего

дня в районе, выговаривал одному из руководителей о падении надоев, другому указывал на низкие темпы заготовки кормов, третьему рекомендовал поехать на поля соседнего совхоза и перенять опыт уборки картофеля. Тут же он отдавал указание специалистам сельхозуправления и партработникам выехать в то или иное хозяйство, чтобы разобраться с отставанием на месте.

Затем я шел в райисполком, который располагался рядом со зданием райкома, и встречался с председателем исполкома Лысенко Владимиром Александровичем, который с утра мониторил обстановку в районе. Мы также обменивались информацией.

Попадая к началу рабочего дня в собственный кабинет, я уже в полном объеме владел обстановкой в районе. В работе с подчиненными, определяя им задачи нашей компетенции, исходил из того, что эффективность системы обеспечения безопасности на территории района определяется в значительной мере тем, насколько она способна содействовать стабильному, поступательному развитию региона, преодолению различных кризисных ситуаций. Это для нас стало не только главным критерием эффективности системы обеспечения безопасности, но и постоянной задачей. Этот принципиальный подход к организации работы я считал незыблемым правилом и постоянно воспитывал в этом духе подчиненных.

Считаю необходимым отметить и необычный, но интересный случай, вроде бы не имеющий отношения к вопросам нашей компетенции. Летом 1979 года оперработник майор В.И. Малышев доложил мне, что недалеко от с. Ленинское в лесопосадке находится старинный надгробный камень. Меня заинтересовала эта информация, и мы выехали на место. Недалеко от дороги в районе ПУ-2 под деревьями лежал камень. Выяснилось, что его нашел при производстве земляных работ недалеко от старого заброшенного кладбища экскаваторщик. На позеленевшем от времени надгробии из серого гранита хорошо сохранилась высеченная на камне надпись «Здесь покоится тело урядника Андрея Ивановича Вертопрахова». На другой стороне - «Умер 27 апреля 1885 года на 60-м году жизни».

В дальнейшем нашли люди, которые еще хранили память об этом человеке и его делах. Было установлено, что купец Андрей Иванович Вертопрахов сделал очень много для казачьей станицы Михайло-Семеновское (ныне с. Ленинское).

Он родился далеко от дальневосточной земли, но в историю освоения амурских берегов он все-таки вошел. На берега Амура его отправили отбы-

вать трехлетнюю ссылку. Пострадал Вертопрахов якобы за недозволенные речи против царя. А когда срок ссылки истек, сам генерал-губернатор Сибири Муравьев-Амурский предложил ему навсегда поселиться в этих краях.

По воспоминаниям старожилов села, А.И. Вертопрахов был очень образованным и культурным человеком. Во время ссылки охранял мост через безымянную реку - ее потом и назвали в его честь Вертопрашихой.

Став купцом, Вертопрахов вкладывал деньги и в производство - построил в станице мельницу, крупорушку и маслобойку, двигатель к которой привез из Америки. Это дало в те времена толчок для развития станицы. Кроме того, он был известным меценатом, много помогал бедным людям. Умер А.И. Вертопрахов до революции. Его похоронили на кладбище, которое находилось недалеко от с. Ленинского. В советское время кладбище закрыли и снесли, а на его месте построили городок ПУ-2. После смерти Андрея Вертопрахова его дело перешло брату Савватею. После революции он потом добровольно передал обществу большую часть семейного имущества, но на пользу оно не пошло - разграбили, растащили и мельницу, и маслобойку. Пережить такое Савватей не смог - скончался преждевременно в 20-е годы. Погиб и один из его сыновей, а второй эмигрировал.

По сути полученной информации я проинформировал первого секретаря РК КПСС А.И. Фролова, председателя райисполкома В.И. Лысенко. Но время отдать дань памяти нашему земляку, тем более принадлежавшему, по оценкам того времени, к чуждому нам сословию - купцу, еще не наступило.

Лишь спустя 35 лет это надгробие в виде памятника установили в центре села Ленинского рядом с сельским храмом. Он представляет собой гранитный надгробный камень весом почти 1,5 тонны. На камне высечено имя купца.

Но лучшим памятником этому незаурядному человеку остается природный - речка, названная его именем. В 2001 году район залива Вертопрашиха, который находится в устье одноименной реки, стал официальным природным памятником.

В 2013 году с. Ленинское

посетили родственники Вертопрахова, они рядом с надгробным камнем установили каменный православный крест с табличкой «Казакам ст. М-Семеновской от потомков А.И. Вертопрахова, семья Судариковых 2013 год».

Хорошо, что настали времена, когда общество начинает задумываться о своих корнях и может отдать дань памяти нашим предшественникам, жившим и работавшим на этой земле.

«О таких людях забывать нельзя, - сказал настоятель храма в с. Ленинское отец Евгений. - Ведь они, патриоты России, вписали славные страницы в историю нашего региона. Надеемся, что памятный знак могилы Андрея Вертопрахова нашел последний приют, и прихожане района могут поклониться и вспомнить с благодарностью о своем земляке.»

Глава 31

Особые отделы КГБ

Как я уже упоминал выше, Ленинский район был насыщен воинскими формированиями, и все они имели особые отделы КГБ. Часть ОО КГБ находилась за пределами района, а расположенные на его территории войсковые части обеспечивались приезжающими офицерами, таким образом обслуживалась рота ПВО. Пограничные заставы и 13 ОБСКР обеспечивал ОО КГБ в/ч 2503, дислоцирующийся в Биробиджане в 63 КПО, два особиста, обслуживающие бригаду, жили в с. Ленинское. Третий укрепрайон (3 УР), расположенный на окраине с. Ленинское, обеспечивал бригадный ОО КГБ в/ч 52742, где начальником был подполковник Николай Ильич Постников. И наконец, дивизионный ОО КГБ в/ч 17618, обеспечивающий 272 мотострелковую дивизию, дислоцировался в с. Бабстово, два их сотрудника жили в

с. Биджан, где обеспечивали находившиеся там два полка, начальником был майор Виктор Леонидович Декин. ОО КГБ в/ч 2503 замыкался на Отдел КГБ по Дальневосточному пограничному округу в Хабаровске, а бригадный и дивизионный ОО КГБ в/ч 52742 и ОО КГБ в/ч 17618 подчинялись Отделу КГБ по 43 армейскому корпусу в Биробиджане, а он на Управление ОО КГБ по Дальневосточному военному округу в Хабаровске.

Справка

КОНТРРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫЙ СЛОВАРЬ - ВКШ КГБ
при СМ СССР им. Ф.Э. Дзержинского 1972 г.
(<http://enc-dic.com/kontr/Osob-otdel-oo-vchk---kgb-554.html>)

Особый отдел (ОО) ВЧК-КГБ - орган военной контрразведки Советского государства. Особый отдел создан на основе объединения фронтовых чрезвычайных комиссий и органов военного контроля. Решение о создании Особого отдела было принято на заседании Бюро ЦК РКП (б) 19 декабря 1918 года. Эта дата отмечается как день создания советских органов военной контрразведки. Первым начальником ОО ВЧК был М.С. Кедров.

6 февраля 1919 года Президиум ВЦИК утвердил Положение об Особом отделе ВЧК и его местных органах, где указывалось, что борьба с контрреволюцией и шпионажем в армии и на флоте возлагается на ОО ВЧК. Общее руководство этой борьбой должна была осуществлять Всероссийская чрезвычайная комиссия, которая через свой Особый отдел руководила работой местных отделов, контролировала их деятельность и организовывала работу агентуры за границей и на оккупированной иностранными державами и занятой белогвардейцами территории.

14 января 1921 года было создано Секретно-оперативное управление ВЧК, в состав которого вошли все оперативные отделы, в том числе и Особый отдел. Функции ОО расширились. Ему была поручена также организация контрразведывательной работы в стране.

8 мая 1922 года Коллегия ГПУ приняла решение ограничить функции Особого отдела. На него были возложены «задачи обслуживания Красной Армии и Флота по защите их от контрреволюционных элементов».

В 1930 году Особым отделам, помимо агентурно-оперативного обеспечения частей и соединений Красной Армии и Флота, вновь была поручена борьба со шпионажем и другими формами подрывной деятельности капиталистических разведок и зарубежных антисоветских центров, борьба с политическим

бандитизмом, кулацкими мятежами, с диверсионно-террористическими, националистическими и другими антисоветскими организациями и группами в стране.

10 июля 1934 года в составе НКВД СССР было образовано управление государственной безопасности. Функции Особого отдела вновь были ограничены. На него возлагалась задача защиты Красной Армии и Флота от шпионской и иной подрывной деятельности противника.

8 февраля 1941 года Особый отдел вновь подвергся реорганизации. Постановлением СНК СССР были созданы третьи управления НКО и НКВМФ СССР.

17 июля 1941 года 3-е Управление НКО было преобразовано в Управление особых отделов НКВД СССР.

В апреле 1943 года Управление особых отделов НКВД было реорганизовано в Главное управление контрразведки Народного комиссариата обороны СССР «Смерш» и Управление контрразведки Народного комиссариата Военно-Морского Флота СССР «Смерш».

Политбюро ЦК ВКП(б) 4 июля 1946 года утвердило структуру МГБ СССР. Органы военной контрразведки «Смерш» армии и флота были преобразованы в 3-е Главное управление МГБ СССР, которому поручили вести контрразведывательную работу в армии и на флоте.

С 1954 года органами военной контрразведки являются 3-е Управление КГБ при СМ СССР и особые отделы на местах.

Военные чекисты занимались не только выявлением и пресечением разведывательных устремлений спецслужб иностранных государств к военным секретам и агентурному проникновению, но и стремились ограждать военнослужащих и членов их семей от других преступных и противоправных проявлений, входящих в компетенцию органов КГБ. Для пограничников и «уровцев», чьи подопечные несли службу непосредственно на границе за ИТС погранвойск, приоритетной была задача предотвращения бегства за границу, которая решалась плотным агентурным обеспечением. Другая важная задача - информирование командования частей и соединений о негативных процессах, идущих в армейской среде и оказывающих влияние на состояние боеготовности. Информирование тесно увязывалось с жизнью войск и было направлено на повышение бдительности и боеготовности, решение стоящих перед личным составом учебно-боевых задач, укрепление воинской дисциплины.

Особой заботой «особистов» было обеспечение сохранности оружия,

розыск дезертиров, оставивших воинскую часть с оружием, к сожалению, были и такие случаи. Фактически ОО КГБ исполняли роль «государева ока» в армии.

ОО КГБ вели контрразведывательную работу не только среди военнослужащих, но и членов их семей, которые в большинстве своем работали на гражданских предприятиях, приобретали они источники информации и в окружении воинских частей из числа гражданских лиц. Наша агентура, проживающая в местах дислокации воинских частей, контактировала с военными, и от неё поступала представляющая оперативный интерес информация, что делало наше взаимодействие просто необходимым. Поэтому помимо мероприятий, предусмотренных планами взаимодействия, мы довольно часто проводили совместные мероприятия.

Особую тревогу вызывали конфликты между местным населением и военнослужащими, которые порождались различными причинами, но в основе их лежало пренебрежение со стороны военнослужащих жизненными интересами коренных жителей района.

Необходимо отметить, что часть негативных проявлений со стороны военнослужащих срочной службы были обусловлены тем, что 272 мотострелковая дивизия только в начале 1978 года была передислоцирована в с. Бабстово, и ее обустройство вели военные строители. Как известно, определенная часть призывников в военно-строительные части имела низкие морально-психологические качества, отдельные из них были ранее судимы. Многие не имели правильного представления о характере военной службы, не знали элементарных ее требований и не соблюдали воинскую дисциплину. Именно они были склонны к совершению антиобщественных поступков.

В этих условиях мы совместно с ОО КГБ принимали все меры для устранения возникающих противоречий и причин, их порождающих. В необходимых случаях привлекались районные власти и командование воинских частей. Активно использовались агентурные возможности из числа авторитетных граждан. Нам удалось взять под контроль и своевременно погасить конфликтные ситуации в с. Биджане, с. Ленинское, с. Бабстово.

Беспокоили нас нередкие случаи самовольного оставления части военнослужащими, особенно с оружием. В приграничье сразу возникала обстановка и проводился поиск, так как рассматривался вариант возможного бегства за границу.

Дезертирство - явление военной жизни, проходящее через всю историю.

Причины его в различные эпохи различны, но общими всегда были: стремление избежать опасности в момент боя, тяжелые условия службы, неразвитое чувство долга, притеснения со стороны начальников и других лиц и т.п.

Справка

Древним египтянам, бежавшим с поля боя, обрезали язык. Греки лишали дезертиров почетных должностей, одевали в постыдное платье, брили им половину головы и в таком виде выставляли в течение 3-х дней на торговой площади; за беглого спартанца, как человека бесчестного, не могла выйти замуж ни одна девушка. В Риме за побег полагалась смертная казнь и конфискация имущества. Древние германцы вешали дезертиров на дереве, как изменников, но иногда ограничивались обрезанием носа, ушей, языка или выкалыванием глаз.

В ряде случаев розыск начинался с большим опозданием. Отдельные командиры, надеясь на самостоятельное возвращение оставивших часть военнослужащих, пытаются обойтись своими силами, а иногда боятся доложить наверх о происшествии, чем усложняли обстановку, и приходилось значительно расширять зону поиска.

Так, рядовой Пузырев проходил военную службу в войсковой части, дислоцированной в с. Биджан. В апреле 1979 года он решил самовольно оставить часть, при этом похитил из комнаты для хранения оружия автомат АК-74 с боеприпасами (два магазина и штык-нож). Дезертирство при данных обстоятельствах отличается повышенной общественной опасностью в связи с возможностью несанкционированного применения им оружия, в том числе и в отношении гражданских лиц. В таких случаях его розыском наряду с командованием части занимались все оперативные службы района. Усугубляло ситуацию и то, что командир части доложил о происшествии только через несколько часов, когда день закончился и стало темно. Возглавил розыскные мероприятия начальник ОО КГБ в/ч 17618 майор Виктор Леонидович Декин. Были перекрыты возможные маршруты движения к границе и все дороги. Велось прочесывание местности в районе села. На третий день поиска поступил сигнал от оперативного источника. Он видел подозрительного молодого человека в военном обмундировании на животноводческом стане в 10 км от села. Место было блокировано военнослужащими, и дезертир задержан, сопротивления он не оказал, оружие добровольно выдал.

Мне повезло с моими коллегами - особистами. Работать с ними было легко и продуктивно, несмотря на то, что я в районе был старшим оперативным начальником, мне многое удалось у них перенять, ибо они были старше меня по возрасту и сроку службы в органах КГБ.

Я благодарен судьбе, что встретился с Виктором Леонидовичем Декиным, с которым нас связала на долгие годы крепкая дружба. Помню, он приехал ко мне сам, так как в момент моего вступления в должность он находился на учебе. В кабинет, постучавшись, решительно вошел невысокого роста, плотного телосложения, подтянутый офицер, на вид ему было около 35 лет. Приятное русское лицо, высокий лоб и небольшие залысины. Глаза как будто постоянно прищурены, взгляд серьезный, вдумчивый и пристальный. На губах играла несколько ироническая, сдержанная улыбка. После крепкого рукопожатия сели за стол. Виктор Леонидович рассказал о себе - родом он из Амурских казаков из Октябрьского района. В Биробиджане окончил среднюю школу, затем ракетное военное училище. После службы в ракетных войсках отобран для службы в органах КГБ, где прошел путь от оперуполномоченного до начальника дивизионного ОО КГБ. Постепенно перешли на обсуждение служебных проблем, мне импонировала его открытость и смелость в суждениях. На многие вещи у него был и свой взгляд и оценка, и он, уверенный в своей убежденности, эмоционально доказывал свою правоту. Незаметно перешли на «ты». Договорились о принципиальных подходах к взаимодействию. Не счесть, сколько ещё у нас было встреч и бесед, причем не только в служебной обстановке, но я всегда с теплотой и удовольствием вспоминаю наше общение.

На память приходит совместная проверка информации о попытке проникновения к инженерным сооружениям МО СССР в районе горного массива Даур. Эти сооружения были построены инженерно-саперным управлением КДВО для проведения оперативно-тактических операций по плану ГШ МО СССР в случае военных действий. Объекты были соответствующим образом замаскированы, проведение регламентных работ и доступ личного состава на них исключался. К информации о назначении объектов и их конструкции могли иметь доступ только исполнители из КДВО.

В мае 1979 года в ОО КГБ в/ч 17618 поступила информация о наличии следов пребывания посторонних лиц на этих объектах со следами попытки проникновения во внутренние помещения и нижние этажи сооружений.

С учетом близости границы, значительности и секретности объектов проверке придавалось особое значение. Были задействованы возможности райотделения КГБ. Оперработники через свои возможности прорабатывали население близлежащих сел. Изучался вопрос возможного появления посторонних лиц, а также устанавливались местные жители, которые могли появляться в районе объектов. Совместная работа сотрудников райотделения ст. лейтенанта В.И. Малышева, ст. лейтенанта А.Т. Даньшина и военных контрразведчиков проводилась в достаточно напряженном режиме, в течение более месяца было выявлено и проработано свыше десяти человек.

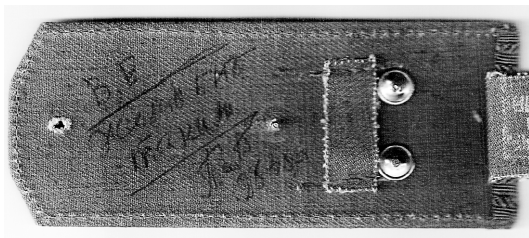
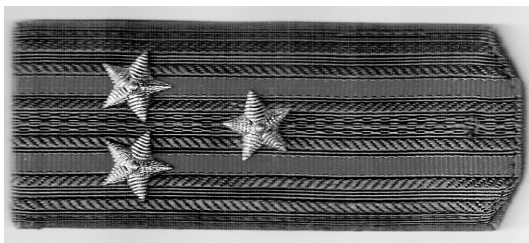
От агента «Таежного» поступила информация о том, что житель с. Биджан пасечник Ю.А. Ильин рассказывал своему окружению, что к нему из г. Комсомольска-на-Амуре приезжал родственник, который ходил в Даур и разыскивал военные объекты, в строительстве которых принимал участие в период службы в военно-строительных частях.

Проведенной проверкой информация подтвердилась. С Ю.А. Ильиным проведена беседа. Он пояснил, что к нему, действительно, весной приезжал племянник Васин, работающий в одной из строительных организаций г. Комсомольска-на-Амуре. Он обратился к Ильину с предложением совместно разыскать военные объекты, где, по его словам, заложено много кабеля в катушках и другое ценное электрооборудование. Васин предлагал забрать его для последующей реализации за хорошую цену. Ильин от участия в этой аванюре отказался, а Васин неоднократно посещал Даур, где нашел объекты, но проникнуть внутрь не смог. Уезжая домой, он сказал Ильину, что через месяц-другой вернется для реализации своего плана с инструментом, специалистом и на транспорте.

Через отдел КГБ в г. Комсомольске-на-Амуре Васин был установлен, и с ним проведены профилактические мероприятия, направленные на предотвращение распространения информации об объекте. Военно-саперным управлением КДВО были приняты меры по дополнительной маскировке и защите объектов от проникновения.

С начальником ОО КГБ в/ч 52742, обеспечивающим 3 УР, подполковником Николаем Ильичем Постниковым мы встретились в первые дни моего пребывания в должности. Подразделения укрепрайона несли постоянное боевое дежурство, в том числе и за ИТС погранвойск, и координация наших совместных усилий была просто жизненно необходима. Николай Ильич стал для меня не только товарищем по службе, но и у него было чему поучиться.

В марте 1980 года, уходя к новому месту службы, он вручил мне погон полковника с собственноручной надписью. «В.В. Желая быть таким. Подпись 28.03. 80 г.», который я бережно храню в своем семейном архиве. Его пожелание я выполнил, 18 декабря 1991 года мне было присвоено очередное воинское звание - полковник. Ну, а если я и перевыполнил это пожелание на две ступени, то, наверно, кроме радости, других эмоций у Николая Ильича не было.

Один из офицеров ОО КГБ в/ч 2503 капитан лейтенант Виктор Федорович Кизилов, обеспечивавший 13 ОБСКР, был частым гостем в райотделении и обменивался с нами информацией об обстановке на участке госграницы. Он научил меня готовить рыбу горячего копчения в шарабане. Шарабан - это сваренный из металла ящик с плотной крышкой и горизонтальной решеткой, на которую кладут рыбу. Рыба в шарабане пришла на Амур в начале 70-х годов из Прибалтики, рецепт привезли морские офицеры, прибывшие на службу в 13 ОБСКР. Вкуснее рыбы, чем приготовленной в шарабане, я за свою жизнь не едал. Вот уже много лет перемещаясь по службе по стране, неизменно удивляю своих новых знакомых и сослуживцев замечательным блюдом - рыбой из шарабана. Был такой случай. Раздался телефонный звонок, звонил из Брюсселя мой хороший знакомый Владимир Семенович Мокрый, председатель Комитета по местному самоуправлению Государственной Думы. Он там находился в служебной командировке и обедал в ресторане с зарубежными коллегами. Подали запеченного карпа, и он вспомнил, как я угощал его на берегу Волги рыбой из шарабана, и он с восторгом рассказал об этом присутствовавшим. Владимир Семенович в разговоре отметил, что запеченному карпу далеко до шарабана, выразил надежду на очередную встречу со мной и шарабаном.

Однажды в район прибыл оперуполномоченный ОО КГБ, обслуживающий роту ПВО, и, как было принято, зашел в райотделение. Он рассказал курьезный случай, произошедший в части. Поступил сигнал о том, что в роте ежедневно употребляют алкоголь. Рота несла постоянное боевое дежурство по охране воздушной границы, подобное происшествие могло вызвать серьезные последствия. Он начал расследование и установил, что в роте для технических целей понадобилось машинное масло, и прапорщик проявил инициативу. Он с солдатами отправились на станцию Ленинск, где военнослужащие войсковой части из с. Бабстово из вагонов вели разгрузку поступившего груза. Прапорщик за две бутылки спирта выменял бочку с маслом. Когда ее привезли в часть и вскрыли, там оказался спирт. От командиров это утаили и начали его скрытно распивать. Только вмешательство особиста положило конец грубому нарушению воинской дисциплины, отрицательно влиявшему на боеготовность части, несущей постоянное боевое дежурство.

Таким образом, ОО КГБ дислоцированные в Ленинском районе являлись неотделимой частью системы контрразведывательных мер по выявлению, предупреждению и пресечению шпионажа и иной деятельности спецслужб и организаций иностранных государств и отдельных лиц, обеспечению защиты сведений, составляющих государственную и военную тайну в воинских частях. Большое значение нами совместно с ОО КГБ придавалось борьбе с организованной преступностью и коррупцией, незаконным оборотом оружия, наркотиков.

Глава 32

Граница на замке...

В Ленинском районе основные села расположены на берегу Амура, и население привыкло пользоваться его благами. Определяющим при размещении села был свободный выход к реке. Важную роль в укладе жизни жителей имело рыболовство.

В селе Нижнеленинское располагался рыболовецкий колхоз, который имел рыбоперерабатывающий завод. К моему приезду в район в колхозе имелось две рыболовецкие бригады, через год осталась одна, а затем и ее не стало. Сокращение произошло вследствие вводимых ограничений на вылов рыбы и в связи с ужесточением режимных мер на границе, что меша-

ло их производственному процессу. Для трудовой занятости населения с. Нижнеленинское на завод стали по железной дороге завозить мороженую тихоокеанскую селёдку, которую они солили.

В конце шестидесятых годов прошлого века в связи с обострением обстановки на советско-китайской границы было принято решение о её укреплении и началось сооружение ИТС погранвойск. На всем протяжении границы устанавливали систему С-100, представляющую из себя колючую проволоку на деревянных столбах, оснащенную сигнализацией, оборудовали контрольно-следовую полосу (КСП) и грунтовую дорогу вдоль полосы для проезда автотранспорта. ИТС строили на значительном удалении от коренного берега Амура, чтобы избежать пересечения с многочисленными протоками и другими водными преградами, да и экономия материальных ресурсов была не на последнем месте, поэтому, где можно, систему спрямляли. Безусловно, прохождение ИТС согласовывалось с районными властями. Но в то время при либеральном пограничном режиме и практически неограниченном доступе жителей сел на Амур проблем не возникало. Вследствие этого за ИТС погранвойск оказалась большая часть территории района, где сельхозпредприятия и частные лица вели заготовку сена, выпасали скот, выращивали на полях и огородах различные культуры. Там же оказались места промыслового и любительского лова рыбы, пляжи, традиционные места отдыха и даже кладбища. После завершения строительства ИТС режим доступа местного населения был весьма благоприятным и нареканий это не вызывало.

Но шло время, и режим на границе ужесточался, за ИТС погранвойск можно было попасть только по заранее оформленным пропускам и в установленное время. Частному лицу оформить пропуск практически было невозможно. Причем срабатывала наша традиционная бюрократия как в оформлении пропусков, так и в пропуске людей и техники через пропускные пункты (ворота в ИТС погранвойск). Можно сказать, что в этом вопросе наблюдался явный перекося, что не способствовало укреплению границы, а наоборот отталкивало население приграничных сел от участия в охране госграницы. Страдала от этого и экономика района, вереницы тракторов с тележками по несколько часов простаивали перед воротами в ожидании пограничного наряда для пропуска на острова за заготовленным летом сеном.

Амур обезлюдел. Попытки местных властей как-то урегулировать сложившуюся ситуацию не всегда достигали цели.

Мне часто приходилось ходить по Амуру на пограничных и рейсовых судах, наблюдалась странная картина. Наш берег представлял безрадостную картину. От некогда богатых сел мало что осталось. Например, раньше с. Степановка насчитывала сотню домов, теперь на их месте разрушенные остатки домов, сплошь заросшие бурьяном. Вблизи границы в пограничной зоне хозяйственная деятельность не поощрялась, более того, ограничивалась.

Обращала на себя внимание рыболовецкая активность китайцев на реке Амур. На китайском берегу кипела жизнь, занимались хозяйственными делами, купались. С нашей же стороны были лишь пустынные берега.

Складывалась парадоксальная ситуация: выросло целое поколение людей, которые родились на Амуре и не умели плавать. Особенно это касалось районного центра. Несмотря на то, что село находилось на берегу Амура, подходы к реке были заняты штабом, причалами и ремонтной базой 13 ОБСКР, ближайший пляж находился в с. Нижнеленинское, до которого было 12 км и можно было добраться только рейсовым автобусом. Законно вставал вопрос. Кто из родителей мог отпустить на этот пляж детей? Других открытых водоемов в окрестностях села не было. В ряде других сел района обстановка с доступом к воде была не лучше. Из приамурских сел начался отток жителей, которые уезжали в населенные пункты на Амуре ниже Хабаровска, где не было границы.

Проблема взаимоотношений пограничников и местного населения, практически не имеющего доступа к реке Амур из-за режимных ограничений, породила обоснованные негативные настроения.

Осенью 1980 года ко мне обратился наш пенсионер, майор в запасе, бывший начальник погранзаставы. Он пришел по поручению рыбаков-любителей, которые постоянно сталкивались с трудностями при реализации своего законного права на рыбную ловлю. Его рассказ не мог не вызвать возмущения, и я решил по его просьбе, встретиться с жителями села.

На встречу пришло много народа, они все прибывали, и многие пришедшие провели всю встречу стоя. Я пытался рассказать о том, как сегодня охраняется граница, какие имеются проблемы и сложности. Однако жители районного центра не хотели слушать никакие доводы, жаловались на отсутствие доступа к реке Амур и равнодушие в этом вопросе пограничников. В связи с этим жители села высказали справедливые нарекания местной власти. Люди эмоционально высказывали наиболее болезненное, причем рассуждали не

только бытовыми категориями, но в их словах звучала тревога за район, страну, охрану госграницы. «Пустынный берег дает основание китайцам думать, что эта территория нам не нужна», - звучало из их уст. Затронута была и тема неразрывной связи коренных жителей с биоресурсами великой реки и её роли в социальной жизни населения.

Обстановка накалялась, и я попытался перевести разговор в форму конструктивного диалога, заявив: «Вы мне не рассказывайте о том, как все плохо, а предложите, что можно сделать, чтобы нормализовать обстановку». Присутствовавшие, к моему изумлению, восприняли мой призыв и высказали ряд, как мне показалось, дельных предложений, в их числе и мнение о переносе ИТС ближе к Амуру с целью создания условий для доступа к протоке и заливу. Встреча завершилась моими обещаниями заняться разрешением проблемы с участием пограничников и органов власти. Люди поверили мне, и не оправдать их доверия было нельзя.

Оперсостав получил задание проработать официально и с привлечением оперативных источников вопрос в рамках всего района и изучить возможность выправления ситуации не в ущерб охране госграницы. Наши сотрудники знали о существующей проблеме и в общении с людьми постоянно ощущали напряженность в этом вопросе, поэтому с энтузиазмом взялись за дело. Необходимо отметить позицию местных пограничников по этому вопросу. Недостатки и волокиту в работе они объясняли недокомплектом личного состава застав, а другие вопросы не в их компетенции, они несут службу по уставу, приказам и указаниям КГБ СССР и начальника погранвойск.

О состоявшейся встрече с жителями с. Ленинское я рассказал первому секретарю РК КПСС А.И. Фролову и сообщил о намерении готовить докладную записку по этому вопросу своему руководству. Анатолий Иванович заинтересованно отнесся к информации, выразил готовность оказать всяческое содействие и отметил, что надеется на положительное разрешение вопроса, так как в этом назрела жизненная необходимость. В последующем мы неоднократно возвращались к этой теме и обсуждали конкретные меры разрешения сложившейся ситуации, возможные материальные затраты на реализацию наших задумок. Мы понимали, что опасность напряженности в приграничном регионе связана с тем, что велика вероятность вступления в него внешних факторов, а также возможность перерастания обстановки в открытый локальный конфликт. Допустить такое развитие событий мы не могли.

Через пару месяцев был собран обширный фактологический материал по теме, и докладная записка ушла в Биробиджан и Хабаровск. Неожиданно на меня по оперсвязи вышел начальник УФСБ по Хабаровскому краю генерал-майор Е.А. Телегуев, который высоко оценил нашу докладную и сообщил, что дал указание 2 отделу подготовить записку в краевой комитет КПСС. Такая записка была подготовлена с нашим участием и направлена на имя первого секретаря А.К. Черного. Мне рассказывали, что учитывая крутой нрав Алексея Климентьевича, документ произвел эффект разорвавшейся бомбы, разя осколками наши отношения с пограничниками. В целом документ получил одобрение, вскрытые проблемы люди уже давно поднимали в письмах в партийный орган. У Ленинского РК КПСС потребовали предоставить в ЦК КПСС своё видение ситуации, и Анатолий Иванович Фролов, опираясь на нашу помощь, подготовил документ. Командующий Краснознаменного Дальневосточного пограничного округа генерал-майор Карл Ефремович Кортелайнен прислал в район своего первого заместителя генерал-майора Дмитрия Макаровича Иваня и начальника 63 КПО полковника Николая Михайловича Иелтуховского разбираться с ситуацией. Прибывшие, несмотря на ранее сложившиеся неплохие взаимоотношения, по отношению к нам явно не показывали расположения. Мы с А.И. Фроловым были готовы к подобному развитию ситуации и терпеливо выслушивали их возражения и необоснованные упреки, озвучили свои предложения. Вначале они воспринимались в штыки, мотивировалось это тем, что отсутствуют необходимые материальные ресурсы и сокращается зона упреждения до линии государственной границы от ИТС, но постепенно происходило сближение позиций. Часть материальных затрат на перенос системы район брал на себя. Мы доказали, что прохождение ИТС по-новому сделает правый фланг Ленинской заставы сплошным и более удобным для несения службы. При старом прохождении системы правый фланг делился на два отрезка рекой Солонечной, и, чтобы попасть на второй отрезок, необходимо было объезжать по тыловой районной дороге.

Наконец договоренности были достигнуты. Большинство принципиальных изменений касалось с. Ленинское. Решено было создать пляж для жителей райцентра сразу за базой 13 ОБСКР, район брал на себя строительство дороги к пляжу и его обустройство и содержание, пограничники строительство вышки для наряда и изготовление ворот в системе для пропуска на пляж. Решено было вынести ИТС погранвойск от окраины с. Ленинское через

Михайловскую протоку в обход Каменного залива и устья реки Солонечной, что позволяло обеспечить свободный доступ к полноценным водоемам, где можно было отдыхать и ловить рыбу. В других населенных пунктах района также были решены технические вопросы для организации пляжей и отдыха граждан. Были приняты меры по упорядочению системы пропуска за ИТС погранвойск для производства сельхозработ. Нужно отметить, что все изменения никоим образом не сказались на надежности охраны госграницы.

Весной 1981 года работы по выполнению достигнутых соглашений начали претворяться в жизнь, и к концу лета работы были закончены, что заметно оздоровило обстановку в районе. Так сложилось, что работая уже за пределами Ленинского района, я летом 1982 года по служебным делам прибыл в с. Ленинское. Новый начальник райотделения по моей просьбе повез меня на залив, куда был свободный доступ в результате переноса ИТС. На берегах отдыхали люди, ребятишки плескались в прогретой солнцем воде, по глади залива неторопливо сновали лодки. Люди равны в своих правах, но не равны в своих возможностях, и если мне удалось, используя свои возможности, восстановить справедливость, я искренне был счастлив. Справедливость - это мерило естественных прав человека, и эта фраза для меня не простой звук. Радостно и светло стало на душе, ведь не зря мы потратили время и нервы, чтобы сломать закостеневшую бюрократическую машину, вселили в людей веру в справедливость, в возможность исправления допущенных властными структурами ошибок, вернули доверие наших сограждан к власти.

Много времени прошло с тех пор, мне довелось участвовать в решении многих важных государственных и даже судьбоносных решений для различных регионов, где приходилось служить. Но эта первая победа разума и справедливости осталась у меня в памяти навсегда. И её я считаю большим достижением в моей жизни и положительной оценкой периода работы в Ленинском районе ЕАО.

Глава 33

Крутые перемены

Заканчивался 1979 год, год работы в должности руководителя райотделения. Нам удалось заметно поправить состояние оперативно-служебной деятельности, получить определенные результаты, которые положительно оценивались вышестоящим руководством. К предстоящему совещанию по итогам работы областного Отдела готовиться было не сложно, но мы с оперсоставом подготовили ряд предложений по устранению искусственно созданных бюрократических препон, мешающих своевременно принимать решения по конкретным вопросам изменения оперативной обстановки в приграничье. Было чем поделиться с коллегами в вопросе апробирования новой системы оперативного обеспечения охраны госграницы, организации розыскной работы.

В ночь перед выездом в Биробиджан от оперативных дежурных воинских соединений поступила информация о переводе всех воинских частей на усиленный вариант несения службы без объяснения причины.

На совещание прибыл начальник Управления КГБ по Хабаровскому краю генерал-майор Евгений Алексеевич Телегуев, он привез с собой заместителя начальника 2 отдела подполковника Геннадия Петровича Горбачева, также присутствовал первый секретарь областного комитета КПСС ЕАО Лев Борисович Шапиро. Первому предоставили слово Л.Б. Шапиро, который зачитал поступившую в Обком телеграмму из ЦК КПСС, где сообщалось о вводе ограниченного контингента советских войск в Афганистан и обосновывались причины оказания помощи афганскому народу.

Справка

*Совершенно секретно
Особая папка*

ЦК КПСС

К событиям в Афганистане 27-28 декабря 1979 г.

После государственного переворота и убийства генерального секретаря ЦК НДПА, председателя Революционного Совета Афганистана Н.М. Тараки, совершенных Амином в сентябре этого года, ситуация в Афганистане резко обострилась, приобрела кризисный характер.

Х. Амин установил в стране режим личной диктатуры, низведя положение ЦК НДПА и Революционного Совета фактически до положения чисто номинальных органов. На руководящие посты в партии и государстве были назначены лица, связанные с Х. Амином родственными отношениями либо узами личной преданности. Из рядов партии были изгнаны и арестованы многие члены ЦК НДПА, Ревсовета и афганского правительства. Репрессиям и физическому уничтожению в основном подвергались участники Апрельской революции, лица, не скрывавшие своих симпатий к СССР, те, кто защищал ленинские нормы внутрипартийной жизни. Х. Амин обманул партию и народ своими заявлениями о том, что Советский Союз якобы одобрил меры по устранению из партии и правительства Н.М. Тараки.

По прямому указанию Х. Амина в ДРА стали распространяться заведомо сфабрикованные слухи, порочащие Советский Союз и бросающие тень на деятельность советских работников в Афганистане, для которых были установлены ограничения в поддержании контактов с афганскими представителями.

В то же время имели место попытки наладить контакты с американцами в рамках одобренного Х. Амином «более сбалансированного внешнеполитического курса». Х. Амин ввел в практику проведение конфиденциальных встреч с поверенным в делах США в Кабуле. Правительство ДРА стало создавать благоприятные условия для работы американского культурного центра, по распоряжению Х. Амина спецслужбы ДРА прекратили работу против посольства США.

Х. Амин стремился упрочить свои позиции путем достижения компромисса с главарями внутренней контрреволюции. Через доверенных лиц он вступил в контакт с лидерами правомусульманской оппозиции.

Масштабы политических репрессий приобретали все более массовый характер. Только за период после сентябрьских событий в Афганистане было уничтожено без суда и следствия более 600 членов НДПА, военнослужащих и других лиц, заподозренных в антиаминовских настроениях. Фактически дело шло к ликвидации партии.

Все это в сочетании с объективными трудностями, специфическими афганскими условиями поставило развитие революционного процесса в чрезвычайно тяжелые условия, привело к активизации контрреволюционных сил, которые фактически установили свой контроль во многих провинциях страны. Пользуясь поддержкой извне, которая при Амине стала принимать все более широкие масштабы, они добивались коренного изменения военно-политической обстановки в стране и ликвидации завоеваний революции.

Диктаторские методы управления страной, репрессии, массовые расстрелы, несоблюдение норм законности вызвали широкое недовольство в стране. В столице стали появляться многочисленные листовки, в которых разоблачался антинародный характер нынешнего режима, содержались призывы к единству для борьбы с «кликой Х. Амина». Недовольство распространилось и на армию. Значительная часть офицеров высказывала возмущение засильем некомпетентных ставленников Х. Амина. По существу, в стране сложился широкий антиаминовский фронт.

Проявляя тревогу за судьбы революции и за независимость страны, чутко реагируя на усиление антиаминовских настроений в Афганистане, находившиеся в эмиграции за рубежом Кармаль Бабрак и Асадулла Сарвари взяли курс на объединение всех антиаминовских групп, находящихся в стране и за рубежом, для спасения родины и революции. При этом учитывалось, что находившаяся в подполье группа «Парчам» под руководством нелегального ЦК провела значительную работу по сплочению всех здоровых сил, включая сторонников Тараки из бывшей группы «Хальк».

Были устранены существовавшие разногласия и ликвидирован имевший место в прошлом раскол в НДПА. Хальковцы (в лице Сарвари) и парчамисты (в лице Бабрака) объявили об окончательном объединении партии. Бабрак был избран руководителем нового партийного центра, а Сарвари - его заместителем.

В чрезвычайно сложных условиях, которые поставили под угрозу завоевания Апрельской революции и интересы обеспечения безопасности нашей страны, встала необходимость оказания дополнительной военной помощи Афганистану, тем более что с такой просьбой обратилось и прошлое правительство ДРА. В соответствии с положениями советско-афганского договора 1978 г. было принято решение направить в Афганистан необходимый контингент Советской армии.

На волне патриотических настроений, охвативших довольно широкие массы афганского населения в связи с вводом советских войск, осуществленным в строгом соответствии с положениями советско-афганского договора 1978 года, оппозиционные Х. Амину силы в ночь с 27 на 28 декабря с.г. организовали вооруженное выступление, которое завершилось свержением режима Х. Амина. Это выступление получило широкую поддержку со стороны трудящихся масс, интеллигенции, значительной части афганской армии, госаппарата, которые приветствовали создание нового руководства ДРА и НДПА.

На широкой и представительной основе сформированы новое правительство и Революционный совет, в состав которых вошли представители бывших группировок «Парчам» и «Хальк», представители военных и беспартийные.

В своих программных заявлениях новые власти провозгласили борьбу за полную победу национально-демократической, антифеодальной, антиимпериалистической революции, защиту национальной независимости и суверенитета Афганистана. В области внешней политики провозглашен курс на всемерное укрепление дружбы и сотрудничества с СССР. С учетом ошибок прошлого режима новое руководство в своей практической деятельности намерено уделять серьезное внимание широкой демократизации общественной жизни и обеспечению законности, расширению социальной базы и укреплению власти на местах, проведению гибкой линии в отношении религии, племен и национальных меньшинств.

Одним из первых шагов, привлечших внимание афганской общественности, явилось освобождение большой группы политзаключенных, среди которых находятся видные политические и военные деятели страны. Многие из них (Кадыр, Коштманд, Рафи и др.) активно и с энтузиазмом включились в деятельность нового Революционного совета и правительства.

Широкие народные массы с нескрываемой радостью встретили сообщение о свержении режима Х. Амина и выражают свою готовность поддержать объявленную программу нового правительства. Командование всех основных соединений и частей афганской армии уже заявило о поддержке нового руководства партии и правительства ДРА. Отношение к советским военнослужащим и специалистам продолжает оставаться в целом благожелательным. Обстановка в стране нормализуется.

В политических кругах Кабула отмечают, что правительству Бабрака, разумеется, предстоит преодолеть значительные трудности внутриполитического и экономического порядка, оставленные ему в наследство прежним режимом, но выражают надежду, что НДПА с помощью СССР удастся решить эти задачи. Бабрак характеризуется как один из наиболее подготовленных в теоретическом плане руководителей НДПА, трезво и объективно оценивающих обстановку в Афганистане, он всегда отличался искренними симпатиями к Советскому Союзу, пользовался высоким авторитетом в партийных массах и в стране. В этой связи высказывается уверенность, что новое руководство ДРА сумеет найти эффективные пути для полной стабилизации обстановки в стране.

Ю. Андропов, А. Громыко, Д. Устинов, Е. Пономарев

№ 2519-А.

ХРОНОЛОГИЯ СОБЫТИЙ В АФГАНИСТАНЕ

27 апреля 1978 года в Афганистане началась Апрельская (Саурская) революция, в результате чего к власти пришла Народно-демократическая партия Афганистана (НДПА), провозгласившая страну Демократической Республикой Афганистан (ДРА).

Попытки руководства страны провести новые реформы, которые позволили бы преодолеть отставание Афганистана, натолкнулись на сопротивление исламской оппозиции. В 1978 году в Афганистане началась гражданская война.

В марте 1979 года, во время мятежа в городе Герат, последовала первая просьба афганского руководства о прямом советском военном вмешательстве (всего таких просьб было около 20). Но комиссия ЦК КПСС по Афганистану, созданная ещё в 1978 году, доложила Политбюро ЦК КПСС об очевидности негативных последствий прямого советского вмешательства, и просьба была отклонена.

Дальнейшее развитие ситуации в Афганистане - вооружённые выступления исламской оппозиции, мятежи в армии, внутрипартийная борьба, и особенно события сентября 1979 года, когда лидер НДПА Нур Мохаммад Тараки был арестован и затем убит по приказу отстранившего его от власти Хафизуллы Амина - вызвало серьёзное беспокойство у советского руководства. Оно настороженно следило за деятельностью Амина во главе Афганистана, зная его амбиции и жестокость в борьбе за достижение личных целей. При Амине в стране развернулся террор не только против исламистов, но и против членов НДПА, бывших сторонниками Тараки. Репрессии коснулись и армии, главной опоры НДПА, что привело к падению её и без того низкого морального боевого духа, вызвало массовое дезертирство и мятежи. Советское руководство боялось, что дальнейшее обострение ситуации в Афганистане приведёт к падению режима НДПА и приходу к власти враждебных СССР сил. Более того, по линии КГБ поступала информация о связях Амина в 1960-е годы с ЦРУ и о тайных контактах его эмиссаров с американскими официальными представителями после убийства Тараки.

В итоге было решено готовить свержение Амина и замену его более лояльным СССР лидером. В качестве такового рассматривался Бабрак Кармаль, чью кандидатуру поддерживал председатель КГБ Ю.В. Андропов.

При разработке операции по свержению Амина было решено использовать просьбы самого Амина о советской военной помощи. Всего с сентября по

декабрь 1979 года было 7 таких обращений. В начале декабря 1979 года в Баграм был направлен так называемый «мусульманский батальон» - отряд особого назначения ГРУ, - специально созданный летом 1979 года из советских военнослужащих среднеазиатского происхождения для охраны Тараки и выполнения особых задач в Афганистане.

Решение о вводе войск было принято на заседании Политбюро 12 декабря 1979 года:

К положению в «А».

Одобрить соображения и мероприятия, изложенные т.т. Ю.В. Андроповым, Д.Ф. Устиновым, А.А. Громыко. Разрешить им в ходе осуществления этих мероприятий вносить коррективы непринципиального характера. Вопросы, требующие решения ЦК, своевременно вносить в Политбюро. Осуществление всех этих мероприятий возложить на т.т. Ю.В. Андропова, Д.Ф. Устинова, А.А. Громыко.

Поручить т.т. Ю.В. Андропову, Д.Ф. Устинову, А.А. Громыко информировать Политбюро ЦК о ходе выполнения намеченных мероприятий.

По свидетельству В.И. Варенникова, в 1979 году единственным членом Политбюро, не поддержавшим решение об отправке советских войск в Афганистан, был А. Н. Косыгин.

20 декабря 1979 года из Баграма в Кабул был переброшен «мусульманский батальон», который вошёл в бригаду охраны дворца Амина, что существенно облегчило подготовку к запланированному штурму этого дворца. Для этой операции в середине декабря в Афганистан прибыли также 2 спецгруппы КГБ СССР.

24 декабря Д.Ф. Устинов подписал директиву № 312/12/001, в которой говорилось:

«Принято решение о вводе некоторых контингентов советских войск, дислоцированных в южных районах нашей страны, на территорию ДРА в целях оказания помощи дружественному афганскому народу, а также создание благоприятных условий для воспреещения возможных антиафганских акций со стороны сопредельных государств».

В Кабуле части 103-й гвардейской воздушно-десантной дивизии к полудню 27 декабря закончили десантирование посадочным способом и взяли под свой контроль аэропорт, блокировав афганскую авиацию и батареи ПВО.

Вечером 27 декабря советские спецподразделения взяли штурмом дворец Амина, операция продолжалась 40 минут, во время штурма Амин был убит.

Дворец «Тадж-Бек»

В ночь с 27 на 28 декабря Б. Кармаль прибыл в Кабул из Баграма, радио Кабула передало обращение его к афганскому народу, в котором был провозглашен «второй этап революции».

Так мы узнали о начале Афганской войны, которая длилась почти десять лет и унесла жизни около 1 млн. афганцев, наши потери убитыми составили 15051 военнослужащих и почти 54 тыс. раненных.

Лев Борисович после доведения информации, сославшись на неотложные дела, покинул совещание. Далее оно шло в обычном режиме, были подведены итоги работы за истекший период и обозначены проблемы, которые предстоит решать в следующем году. Конкретизировал задачи в своем выступлении генерал Е.А. Телегуев. Нас в итоговом докладе начальник отдела отметил с положительной стороны. После окончания совещания генерал пригласил меня на беседу, где уточнил существо поднятых мной в выступлении вопросов и одобрил мои предложения. В кулуарах совещания пошли разговоры о предстоящей смене руководства отдела, так и случилось, полковник В.П. Плунский был откомандирован в Москву в инспекторское управление КГБ СССР, а начальником областного отдела 21 января 1981 года назначен подполковник Геннадий Петрович Горбачев.

Горбачев Геннадий Петрович родился 21 января 1935 года в г. Свободном Амурской области. Русский. Образование высшее - Хабаровский институт инженеров железнодорожного транспорта в 1960 году.

1944-1965 гг. - средняя школа № 9 в г. Свободном Амурской области, учащийся Хабаровской школы военных техников, студент механического факультета Хабаровского института инженеров железнодорожного транспорта, преподаватель спецдисциплин Хабаровского техникума железнодорожного транспорта.

1965-1980 гг. - курсант Высших курсов КГБ при СМ СССР в г. Минске, оперуполномоченный 4 отделения 2 отдела, оперуполномоченный 1 отделения 5 отдела, ст. оперуполномоченный 3 отделения 2 отдела, заместитель начальника 3 отделения 2 отдела, начальник 3 отделения 2 отдела, заместитель начальника 2 отдела УКГБ СССР по Хабаровскому краю.

С 21 января 1980 года по 12 мая 1985 года - начальник отдела УКГБ СССР по Хабаровскому краю в Еврейской автономной области.

1985-1988 гг. - заместитель начальника Управления по кадрам - начальник отдела кадров УКГБ СССР по Хабаровскому краю.

1988-1993 гг. - начальник УКГБ СССР-УМБ России по Читинской области.

1 сентября 1993 года уволен в запас.

Награжден орденами «Знак Почета» (1985 г.) и Красной Звезды (1990 г.), медалями «20 лет победы в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 гг.», «50 лет Вооруженным Силам СССР», «За воинскую доблесть», «За безупречную службу» 3-й степени, «60 лет Вооруженным Силам СССР», «За безупречную службу» 2-й степени, «60 лет Вооруженным Силам МНР», «За отличие в охране Государственной границы СССР», «За строительство Байкало-Амурской магистрали», «За безупречную службу» 1-й степени, «70 лет Вооруженным Силам СССР», «Ветеран Вооруженных Сил СССР», нагрудными знаками «Почетный железнодорожник», «60 лет ВЧК-КГБ», «За отличие в охране общественного порядка».

Умер 30 октября 2009 года, похоронен в г. Хабаровске.

С приходом нового начальника обстановка в областном отделе и его районных подразделениях заметно улучшилась. С первых дней работы в Биробиджане Геннадий Петрович показал себя высококвалифицированным руководителем, проявляющим смелость при ответственных решениях. Это позволило ему быстро завоевать уважение и доверие среди личного состава Отдела и райподразделений. Он, как правило, брал также на себя ответственность за результаты выполнения решений и никогда не подставлял под удары своих подчиненных.

Геннадий Петрович стал чаще бывать в районах, держал руку на пульсе всех наших дел и вникал не только в оперативные, но и бытовые и хозяйственные вопросы.

Ознакомившись с положением дел и обстановкой в Отделе и в райотделениях он принял меры по повышению ответственности руководителей за порученное дело. С целью быстрее устранения недостатков стремился быстрее узнать деловые качества руководителей подразделений. В областном Отделе становилось больше порядка и четкости. Этому способствовало возрождение кураторских функций по основным направлениям служебной деятельности со стороны линейных сотрудников. Началась ротация кадров, в том числе и с линейными отделами Хабаровского Управления. Областной Отдел пополнился молодыми сотрудниками. Все эти изменения положительно сказывались и на нашей работе в районе.

Произошли изменения и в моей семье. 1 декабря 1980 года жена родила мне второго ребенка - сына, которого по обоюдному согласию назвали Андреем. Не могу не отметить, что заботы о новорожденном в условиях достаточно сурового быта целиком легли на хрупкие плечи Светланы. Я в силу постоянной служебной занятости помогал, как мог, и понимал, что этого мало, но жена мужественно и безропотно несла эту тяжелую ношу.

В начале 1981 года завершалось строительство служебного здания райотделения, которое длилось около года. Все сотрудники находились в ожидании, мечты о создании нормальных условий для служебной деятельности наконец-то сбывались. Строительство вела ПМК 1040 треста Биробиджанцелинстрой, мне удалось при поддержке первого секретаря РК КПСС договориться с начальником ПМК Юрием Михайловичем Лариным о строительстве объекта как внепланового, за это мы должны были реализовать строителям списанный легковой автомобиль ГАЗ-69. Из Хабаровска приехал начальник финансово-экономического отделения Управления подполковник В.П. Сутырин, и мы с Юрием Михайловичем оработали вопросы финансирования.

Необходимо отметить неоценимую помощь, которую в очередной раз оказал мне Василий Павлович, он же способствовал скорейшему началу строительства. С Ю.М. Лариным работать было легко, мы с ним подружились. Несмотря на большое количество плановых объектов, он внимательно относился к нашему зданию. Каждый день рано утром мы встречались у него в кабинете или на стройке и определяли план работы на день. Наши труды увенчались успехом. Весной здание практически было готово, оставались лишь отделочные работы, которые было решено завершить летом. Мне не довелось поработать в новом здании, так как был переведен к новому месту службы в Биробиджан. Однако приятно было ощущать радость своих коллег, которые получили возможность работать в прекрасных условиях.

В марте 1981 года по оперсвязи раздался звонок. Звонил полковник Г.П. Горбачев, который после обсуждения текущих вопросов обстановки в районе совершенно неожиданно для меня предложил должность своего заместителя. Должность на тот момент не была вакантная, её занимал подполковник Леонид Петрович Комогорцев, нас связывали хорошие отношения ещё по совместной работе в Хабаровске. Геннадий Петрович пояснил, что по Л.П. Комогорцеву решен вопрос о переводе на повышение в Хабаровское Управление. Причем он попросил о состоявшемся разговоре и предстоящих перемещениях не распространяться и сразу уйти в очередной отпуск. На принятие решения он дал мне сутки. Вечером поступившее предложение обсудили с женой, и она меня поддержала. Утром следующего дня доложил о согласии Г.П. Горбачеву и через пару дней ушел в отпуск. Отпуск прошел скомкано, помогал жене в воспитании сына и продолжал заниматься служебными вопросами. Решение вопроса о перемещении по службе затягивалось и только после майских праздников сдвинулось с места. Определился и кандидат на мое место, им стал выросший в с. Кукелево Ленинского района, ранее работавший в областном Отделе капитан Виктор Спиридонович Гожий. Наконец 14 мая 1981 года Приказ о назначениях был подписан, и я передал ему дела, попрощался с коллегами и подчиненными, руководством района, другими руководителями, с кем пришлось работать и жить в Ленинском районе, и убыл 20 мая в Биробиджан.

Так завершался очередной период жизни и службы в Ленинском районе. Каким он был? Видимо, больше хорошим, счастливым и успешным. Здесь родился продолжатель рода, мой сын Андрей. Здесь я сформировался как руководитель первичного звена в системе органов КГБ.

Оценивая свою работу в Ленинском районе, хочу подчеркнуть, что я делал первые самостоятельные шаги иногда методом проб и ошибок, но всегда добивался конечного положительного результата. Работать было очень интересно, тем более что результаты были положительными и достаточно хорошо оценивались руководством.

Работа в должности начальника райотделения сыграла огромную, даже, можно сказать, определяющую роль в моей службе и в дальнейшей жизни. В райотделении я получил обширные и достаточно глубокие практические навыки по руководству различными областями контрразведывательной работы и по другим направлениям оперативной, технической и хозяйственной деятельности. Расширил свой жизненный кругозор, научился строить взаимодействие с пограничниками, органами военной контрразведки, органами внутренних дел, партийными, советскими органами и хозяйственными руководителями.

Здесь я, пожалуй, впервые на практике отчетливо понял роль и место органов КГБ в жизни нашего государства. КГБ был уникальной государственной организацией, его деятельность являлась всеобъемлющей как по уровню решаемых задач, так и по охвату практически всех сфер жизни государства и общества. Однако никогда и ни при каких обстоятельствах КГБ не играл самостоятельной политической роли и всегда являлся наиболее острым орудием КПСС.

Пришло понимание гордости за профессию чекиста. Мои подчиненные и коллеги - это честные, самоотверженные и бескорыстные люди, не ищущие для себя благ и привилегий. Труд чекиста заключается не в каждодневном подвиге, а в будничной кропотливой работе, в той напряженной борьбе с противником, не знающей ни передышек, ни послаблений, требующей отдачи всех сил и высокопрофессионального умения.

Убежден, что мы служили правому делу. Проникая своими специфическими средствами во все сферы жизни, где может возникать даже потенциальная угроза безопасности, мы не только обеспечивали государственную безопасность, но и создавали благоприятные условия для социально-экономического развития района и сохранения обстановки порядка и спокойствия населения.

Предстоящий переезд вновь ставил много вопросов. Как встретят на новом месте? Пойдут ли мне на пользу предстоящие изменения? Я понимал, что точного ответа на эти вопросы мне не даст никто, потому что каждый отвечает на эти вопросы сам, своим трудом и жизненной практикой.

Глава 33

Здравствуй, Биробиджан

Биробиджан встретил хорошей погодой, уже вовсю буйствовала весна, по летнему жаркое солнце, чистый ароматный воздух, деревья в многочисленных скверах и парках покрылись изумрудными листочками, газоны зазеленели.

Справка

Столица Еврейской автономной области - Биробиджан того времени - небольшой (около 80 тыс. жителей) городок с ярко выраженным налетом местечковости.

История города начинается с 1912 года, когда было принято решение о заселении территорий вдоль железнодорожной полосы Амурской железной дороги. Первоначально была открыта станция Тихонькая, получившая своё название по существовавшей на этом месте заимке - Сопка Тихонького.

При станции был основан посёлок, который в 1928 году преобразован в рабочий посёлок Тихонькая-Станция. К 1928 году в селении проживало 623 человека, насчитывалось 237 разбросанных деревенских домиков, были построены начальная школа, почта, кооперативная лавка. Селение Тихонькая являлось базой приема переселенцев и снабжения переселенческого района.

В мае 1928 года принято постановление Президиума ЦИК СССР о закреплении за КомЗЕТОм (комитет по землеустройству еврейских трудящихся) для нужд сплошного заселения трудящимися евреями свободных земель в Приамурской полосе Дальневосточного края. В апреле 1928 года начинают прибывать первые переселенцы, всего в течение года прибыло 856 человек. Однако в связи с тяжелыми бытовыми условиями и из-за тяжёлого климата этот процесс протекал неравномерно. В первые годы прибыло сравнительно большое число евреев-поселенцев, однако более половины поселенцев, прибывших в 1928-33 гг., покинули область. Всего за первые шесть лет колонизации прибыло 19635 евреев, а уехало 11450, то есть осталось только 8185 человек.

В 1928 году в связи с прибытием первых переселенцев начинают создаваться артели: портняжная, сапожная, кирпичная (уже в 1929 году было произведено первые 100 тыс. штук кирпича).

Постановлением Президиума ВЦИК от 10 октября 1931 года селение Тихонькая было отнесено к категории рабочих посёлков и ему присвоено наи-

менование Биробиджан. В 1934 году с образованием Еврейской автономной области Биробиджан становится её административным центром.

20 июля 1934 года ВЦИК постановил «образовать в составе автономной Еврейской национальной области: 1) Биробиджанский район с центром в рабочем поселке Биробиджан».

Рабочий посёлок Биробиджан получил статус города на основании постановления Президиума ВЦИК от 2 марта 1937 года № 17 «О преобразовании рабочего посёлка Биробиджан в город».

В начале 1930-х гг. около 1,4 тыс. еврейских иммигрантов прибыло в Биробиджан из-за рубежа: США, Аргентина, Европа, Палестина и другие страны и регионы мира. К началу 1936 года население Биробиджана уже составляло около 12 тыс. человек.

В 1930-е годы начинают создаваться небольшие предприятия деревообрабатывающей, лёгкой, металлообрабатывающей промышленности, ориентированных на кустарей-переселенцев. В их числе были мебельные артели «Биробиджан» (производство венских стульев) и «Мехмебельщик», обозостроительная-кузнечная артель «Колесо революции», деревообрабатывающая фабрика «Деталь», открылись первые два цеха швейной фабрики. Началось строительство обозного завода, фанерной, трикотажной, обувной, пимокатной фабрик. Биробиджан являлся распределительным железнодорожным центром, куда поступали грузы для всей области. Во второй половине 1930-х гг. построены общественные здания: Дом Советов, педагогическое училище, библиотека, Дворец культуры.

К 1939 году в городе уже были организованы железнодорожный, педагогический и медицинский техникумы. В областном центре началось издание газет «Биробиджанская звезда» на русском языке и «Биробиджанер штерн» на идиш, литературно-художественного и общественно-политического журнала «Форпост», вещание Биробиджанского радио, открывается Государственный Еврейский театр имени Л.М. Кагановича, музей, пущено автобусное движение. Биробиджан становится областным крупным административно-хозяйственным и культурным центром.

Великая Отечественная война перестроила жизнь города на военный лад. В первый день войны бюро обкома ВКП(б) было принято постановление «О переводе предприятий и артелей на выпуск продукции для нужд обороны». В самые короткие сроки предприятия города начали выпуск продукции для фронта: боеприпасов, автоприцепов, парашютов, военного обмундирования, военно-санитарного имущества, мыла, посуды, саней, лыж и т. д.

На обозном заводе (в будущем завод «Дальсельмаш») было начато производство автоприцепов, повозок для нужд фронта. Кроме того, на заводе был оборудован литейный цех по производству пуль, а также освоено производство деталей к токарным станкам.

На швейной фабрике было освоено производство армейского обмундирования, пошив и ремонт парашютов.

В Великую Отечественную войну на фронт призвали и ушли добровольцами 11 тыс. биробиджанцев, из них 7 тыс. домой не вернулись.

В послевоенный период в городе интенсивно развивается промышленность. Построены и начали работать предприятия лёгкой промышленности: трикотажная, швейная, обувная фабрики, фабрика валяной обуви. В конце 1960-х гг. построена чулочно-трикотажная фабрика.

Развивались предприятия машиностроения. В 1959 г. на базе завода металлоизделий создан Биробиджанский завод силовых трансформаторов, в 1960 г. на базе обзостроительного завода создан Дальсельмаш, выпускающий зерно- и силосоуборочные комбайны на гусеничном ходу, для нужд БАМ в 1976 году построен авторемонтный завод.

В 1980-е годы в городе работало более двадцати промышленных предприятий. Они выпускали комбайны, силовые трансформаторы, мебель, обувь, швейные изделия, трикотаж, другую продукцию. В конце 1980-х годов Биробиджанская обувная фабрика производила в год 3,5 млн. пар кожаной обуви. Пищевая промышленность была представлена продукцией хлебного, молочного и пивобезалкогольного заводов, кондитерской фабрики и мясокомбината.

Сохранились институты еврейской национальной культуры. В скверах и на центральном рынке города Биробиджана еще можно было услышать общение старых евреев на идиш. Велись факультативные уроки идиш в нескольких школах.

Издается газета «Биробиджанер штерн», ведется вещание Биробиджанского радио на идиш.

Среди местных еврейских писателей выделялись своей литературной активностью Г. Рабинков, Л. Вассерман, Р. Шойхет, В. Соломатов, Л. Школьник, Б. Миллер. Они регулярно печатаются на страницах областных и краевых газет, в журналах «Дальний Восток», «Советиш Геймлад». Издается альманах «Литературный Биробиджан».

В деревянной синагоге Биробиджана (улица Чапаева, 9) собиралась небольшая группа иудеев и шли богослужения.

На базе Биробиджанского Механического техникума создается ансамбль «Фрэйлэхс». Коллектив «Фрейлэхс» в 1970-е годы стал лауреатом Всесоюзного смотра самодеятельных коллективов, премии Ленинского комсомола.

В Биробиджане работает еврейский народный театр. Организатором театра стал большой энтузиаст Михаил Абрамович Бенгельсдорф. В этом театре долгие годы исполняла роли одна из признанных актрис Хая Борисовна Эпштейн.

Функционировал ансамбль скрипачей, в 1976 году ему присвоено звание народного ансамбля. За годы своего творчества ансамбль накопил огромный творческий потенциал, создал большой репертуар. Руководителем народного ансамбля скрипачей долгие годы был Семен Наумович Гройсман.

В 1977 году заявил о себе КЕМТ - Камерный еврейский музыкальный театр. Главный режиссер КЕМТа, композитор, заслуженный деятель искусств РСФСР Юрий Шерлинг в короткий срок создал уникальную труппу. Через 4 года после создания КЕМТ гастролировал в ГДР, пользовался успехом у зрителей Москвы, Ташкента, Тбилиси, Баку, Вильнюса, Горького, Ростова-на-Дону и многих других городов. В его репертуаре были опера-мистерия о жизни дореволюционного местечка «Черная уздечка белой кобылицы», современный философский балет «Последняя роль», опера «Тевье из Анатевки» по мотивам произведения Шолом-Алейхема «Тевье-молочник».

В голубом небе неспешно парили, словно огромные корабли, белые облака, чуть не задевая вершину телевизионной вышки, расположенной в центре Биробиджана на живописной, стоящей на правом берегу р. Бира сопке Тихонькая, её видно с любого места города. В воздухе необычно рано парил тополиный пух.

Справка

Сопка Тихонькая (высота 191 метр над уровнем моря) - это остатки вулкана, возвышавшегося 70 миллионов лет назад над тем местом, где теперь стоит Биробиджан.

На её вершине в 1972 году введена в эксплуата-

цию телевизионная башня и оборудована смотровая площадка, откуда открывался прекрасный, неповторимый вид на излучину красавицы-реки Бира и панорамный вид Биробиджана.

Доложив начальнику отдела УКГБ по Хабаровскому краю в Еврейской автономной области полковнику Геннадию Петровичу Горбачеву о прибытии к новому месту службы, я был представлен личному составу. Геннадий Петрович в беседе со мной рассказал об обстановке, находящихся на контроле делах, проинформировал меня о том, что через три дня улетает в Москву на совещание и дал указание к этому времени принять дела у предшественника-подполковника Леонида Петровича Комогорцева и быть готовым к исполнению его обязанностей на период командировки. Передача дел завершилась быстро. Леонид Петрович, человек деловой и общительный, передал мне не только оперативные дела, но рассказал много интересного и полезного об оперативной обстановке и людях, с кем предстояло работать. Он познакомил меня с обширным кругом официальных лиц и передал мне свои неофициальные контакты, приобретенные им за время работы в Биробиджане, что положительно сказалось на моей скорейшей адаптации. Мой предшественник был членом бюро Биробиджанского ГК КПСС и депутатом городского Совета народных депутатов, и мне через какое-то время предстояло, по сложившейся практике, его заменить в этих выборных органах, поэтому его рассказы и пояснения об общественной работе я воспринимал с благодарностью.

Время пролетело незаметно, работали по 12-14 часов, много встречались с людьми, работали с документами, да и текущие дела надо было решать. Леонид Петрович убыл к новому месту службы в Хабаровск. На следующий день проводили в Хабаровск Геннадия Петровича, откуда он вылетел в Москву на Всесоюзное совещание руководителей органов и войск КГБ СССР.

Наконец-то все формальности остались позади, и началась самостоятельная работа на новом месте. Безусловно, волновали вопросы: «Какие шаги предпринять, чтобы сразу зарекомендовать себя наилучшим образом? Как заручиться неформальной поддержкой подчиненных?».

Сегодня я с улыбкой вспоминаю свои первые дни в «новом кресле», которые показались мне настоящим кошмаром. На меня обрушился буквально шквал телефонных звонков с вопросами, которые требовали немедленно-

го разрешения. Необходимо было решать и множество текущих оперативных вопросов. При том, что я ещё плохо ориентировался в обстановке и людях. Хотя я имел достаточный опыт и прекрасно знал, как должен работать коллектив для успешной реализации поставленных целей, мне было не совсем понятно то, что происходило вокруг. Но всё это со временем прошло, да и Геннадий Петрович несколько раз звонил из Москвы по «ВЧ», интересовался обстановкой и давал дельные советы, что поддерживало мой моральный дух.

После выступления на Всесоюзном совещании руководителей органов и войск КГБ СССР Генерального секретаря ЦК КПСС Л.И. Брежнева из КГБ СССР пришла телеграмма с изложением его речи. Оценки и задачи, изложенные Л.И. Брежневым, были доведены до личного состава с увязкой с реальными задачами обеспечения безопасности в регионе. По сути, это было первое, проведенное мной самостоятельно оперативное совещание, и в целом оно прошло успешно.

Справка

ГАЗЕТА «БИРОБИДЖАНСКАЯ ЗВЕЗДА» №104 29 МАЯ 1981 ГОДА.

«ВСЕСОЮЗНОЕ СОВЕЩАНИЕ»

25-26 мая в Москве состоялось Всесоюзное совещание руководителей органов и войск КГБ СССР, обсудившее задачи органов госбезопасности вытекающие из решений XXVI съезда КПСС и доклада Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Л.И. Брежнева. С докладом по этому вопросу выступил член Политбюро ЦК КПСС, председатель КГБ СССР Ю.В. Андропов.

В работе совещания принял участие Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Л.И. Брежнев, горячо и сердечно встреченный присутствовавшими.

Участники совещания направили приветствие Центральному Комитету КПСС, Генеральному секретарю ЦК КПСС Л.И. Брежневу, заверив, что приложат все силы, чтобы выполнить задачи по обеспечению безопасности нашей социалистической Родины, поставленные партией.»

По возвращению из Москвы полковник Г.П. Горбачев поделился со мной впечатлениями о прошедшем совещании. В мероприятии такого уровня он участвовал впервые, и оно оставило глубокий след в его душе. Геннадий Петрович рассказал, что Л.И. Брежнев фактически в работе совещания уча-

ствия не принимал по состоянию здоровья, а участники на встречу с ним ходили в Кремль, где он выступил перед собравшимися чекистами в Колонном зале Дома Союзов с небольшой, но яркой речью.

Он отметил следующее: «Проводя свою работу под руководством партии в неразрывной связи с трудящимися массами на основе строгого соблюдения социалистической законности, органы государственной безопасности выполняют свою трудную, но почетную работу. Это - работа во имя защиты прав и интересов советского народа, нашей социалистической демократии, нашего коммунистического строительства. ...Поэтому слово «чекист» произносится с большим уважением каждым честным советским человеком и вызывает ненависть у врагов».

Само совещание проходило два дня в ведомственном клубе имени Ф.Э. Дзержинского. С основным докладом выступил председатель КГБ СССР Ю.В. Андропов.

В докладе Андропов отметил, что советские органы госбезопасности ведут борьбу с происками спецслужб империалистических государств и зарубежных подрывных центров в условиях крайне обострившейся международной обстановки, гонки вооружений и возросшей военной опасности. Главная цель, говорил Андропов, не просмотреть военного приготовления противника, его подготовки к ядерному нападению, не проглядеть реальной опасности возникновения войны. Мы должны знать о готовящихся военных авантюрах США, их союзников по НАТО конкретно, заблаговременно и на самых ранних стадиях предупреждать действия противника по возможности на дальних подступах.

Что касается идеологической сферы, отметил Андропов, то противник теперь пытается воздействовать на широкие массы населения с целью создания так называемых очагов социального возбуждения, идейной «эрозии» советского общества. Андропов так определил список групп, противостоящих советской власти: фрондирующая интеллигенция, националисты, ортодоксальные религиозники.

И далее он коснулся работы чекистов в этих условиях как давно реализуемой программы. По его оценке, органы госбезопасности страны в основном правильно строили контрразведывательную деятельность, основываясь на профилактических началах, практически не допуская силовых мер, заранее предупреждали террористические, диверсионные и другие враждебные акции противников существующего строя. Там, где в ликвидации конфликтов

участвовали чекисты, дело заканчивалось, как правило, переговорами, мирным путем, без применения оружия. Репрессивные меры уходили всё дальше на задний план.

В ходе Всесоюзного совещания руководящего состава органов и войск КГБ СССР чувствовалось, что Андропов явно встревожен ослаблением в обществе контроля за мерой труда и потребления, проявлениями коррупции, в том числе и в верхних эшелонах власти. Все это рассматривалось как причина ухудшения морально-нравственной обстановки в стране. Андропов отметил, что эти опасные тенденции, если допустить их развитие, неминуемо разрушат систему. Исходя из оценки развития общества, Юрий Владимирович констатировал неизбежность политических и экономических перемен.

После получения записей, сделанных во время совещания, которые шли спецпочтой, был проведен сбор руководящего и оперативного состава, включая райотделения, где полковник Г.П. Горбачев выступил с докладом об итогах Всесоюзного совещания руководителей органов и войск КГБ СССР и задачах вытекающих из его решений для сотрудников Отдела Управления КГБ СССР по Хабаровскому краю в Еврейской автономной области. Мы с Геннадием Петровичем много работали над подготовкой совещания, поставив цель использовать его материалы для выработки конкретных мер по кардинальному улучшению оперативно-служебной деятельности. Здесь пригодились мои знания и опыт работы в райотделении и было положено начало нашему плодотворному тандему в руководстве областным Отделом.

Так началась моя служебная деятельность на новом месте. В круг моих прямых служебных обязанностей входила организация работы по пятой линии и контроль за работой ряда других направлений оперативно-служебной деятельности. Необходимо подчеркнуть, что руководство и оперативный состав областного Отдела осуществляли не только управленческие функции, но и непосредственно участвовали в оперативно-розыскном процессе, вели контрразведывательную работу на территории г. Биробиджана и Биробиджанского района. Я также не только выполнял административные функции, но постоянно непосредственно участвовал в работе по наиболее важным и ответственным материалам.

Работа по пятой линии предусматривала решение задач по защите региона от идеологических диверсий противника специфическими чекистскими средствами и в тесном контакте с партийными органами. В комментариях к уголовному кодексу РСФСР того времени можно было прочесть сле-

дующее: «Идеологическая диверсия - это такие способы воздействия на сознание и чувства людей, которые направлены на подрыв, компрометирование и ослабление влияния коммунистической идеологии, на ослабление или раскол революционного и национально-освободительных движений и социалистического строя и осуществляются с использованием клеветнических, фальсифицированных или тенденциозно подобранных материалов как легальными, так и нелегальными путями с целью причинения идеологического ущерба».

Зарубежными теоретиками скрытого противоборства и разведывательно-подрывного воздействия на Советский Союз идеологическая диверсия рассматривалась не только как составная часть «психологической войны», но и как важнейший инструмент реализации политики «холодной войны», нацеленной на достижение победы над геополитическим противником. «План Даллеса» (Доктрина Даллеса) - один из самых известных в России мифов о теории заговора и враждебном информационном влиянии США на СССР, впоследствии и на Россию.

Справка

Аллен Даллес (1893-1969) работал в Центральном разведывательном управлении США (ЦРУ) с момента его создания в 1947 году. В 1942-1945 гг. руководил политразведкой в Европе. Директор ЦРУ в 1953-1961 годах. Один из организаторов разведывательной и шпионско-диверсионной деятельности против СССР и других соцстран, идеолог «холодной войны».

Среди наиболее «ярких» документов такого рода можно назвать: А.У. Даллес «План реализации американской послевоенной доктрины против СССР» (и хотя многие эксперты считают «План Даллеса» (Доктрина Даллеса) - одним из самых известных в России фейков о теории заговора и враждебном информационном влиянии США на СССР, впоследствии и на Россию, но развитие событий в стране в последующие годы шло именно по этому сценарию. Господствовало мнение, что «План Даллеса» - это всего лишь пропаганда. У нас тут всё схвачено, мы всё контролируем». Тем не менее под руководством А.Н. Яковлева, М.С. Горбачёва и Б.Н. Ельцина были выполнены почти все пункты названной заморской Директивы); Директива Совета национальной безопасности США «Цели США в войне против СССР» от 18 августа 1948 г.; Резолюция Конгресса США о поработанных (пленных) нациях от 17 июля

1959 г.; Закон «О помощи борцам за свободу в Советском Союзе», принятый в начале 1980-х гг.; Директива НСДД-75, подписанная Р. Рейганом в 1983 г. (подлинные документы).

ПЛАН ДАЛЛЕСА

Окончится война, все как-то утрясется, устроится.

Мы бросим все, что имеем, все золото, всю материальную мощь и ресурсы на оболванивание и одурачивание людей.

Человеческий мозг, сознание людей способны к изменению. Посеяв в России хаос, мы незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим их в эти фальшивые ценности поверить... Мы найдем своих единомышленников, своих помощников и союзников в самой России. Эпизод за эпизодом будет разыгрываться грандиозная по своему масштабу трагедия гибели самого непокорного на земле народа, окончательного, необратимого угасания его самосознания...

Из литературы и искусства мы, например, постепенно вытравим их социальную сущность, отчуждим художников, отобьем у них охоту заниматься изображением, исследованием (исследованием), что ли, тех процессов, которые происходят в глубинах народных масс.

Литература, театры, кино, пресса - все будет изображать и прославлять самые низменные человеческие чувства, мы будем всячески поддерживать и поднимать так называемых художников, которые станут насаждать и вдалбливать в человеческое сознание культ секса, насилия, садизма, предательства - словом, всякой безнравственности.

В управлении государством мы создадим хаос и неразбериху, незаметно, но активно и постоянно будем способствовать самодурству чиновников, взяточников, беспринципности, бюрократизм и волокиту возведем в добродетель. Честность и порядочность будем осмеивать - они никому не станут нужны, превратятся в пережиток прошлого. Хамство и наглость, ложь и обман, пьянство и наркомания, животный страх друг перед другом и беззастенчивое предательство, национализм и вражду народов, прежде всего, вражду и ненависть к русскому народу, - все это мы будем ловко и незаметно культивировать, все это расцветет махровым цветом.

И лишь немногие, очень немногие будут догадываться или даже понимать, что происходит. Но таких людей мы поставим в беспомощное положение, превратим в посмешище, найдем способ их оболгать и объявить отбросами общества...

Мы будем расшатывать таким образом поколение за поколением... Мы будем драться за людей с детских, юношеских лет, будем всегда главную ставку делать на молодежь, станем разлагать, развращать, растлевать ее.

А. Даллес. «Размышления о реализации американской послевоенной доктрины против СССР», 1945.

<http://timecops.biz/forum/viewtopic.php?f=21&t=999>

Меморандум СНБ 20/1 как «План Даллеса»

Иногда «Планом Даллеса» называют меморандум 20/1 СНБ США («Задачи в отношении России») от 18 августа 1948 (NSC 20/1 1948), представляющий собой подготовленный Советом национальной безопасности США по запросу министра обороны Джеймса Форрестала аналитический документ о долгосрочных целях политики США в отношении СССР. Этот документ был составлен во время кризиса, связанного с советской блокадой Западного Берлина, и не связан ни с Аленом Даллесом, ни с ЦРУ. Совпадений и общих мест в текстах так называемого «Плана Даллеса» (восходящего к роману Иванова) и «Меморандума 20/1 СНБ США» нет. При этом под именем «плана Даллеса» фигурирует не полный текст документа, а контaminaция выдержек, приведённых в книге Н.Н. Яковлева «ЦРУ против СССР» (М.: Правда, 1983 г.).

Согласно рассекреченному и опубликованному тексту Меморандума 20/1, основные задачи американской политики в отношении СССР делились на:

- военные (на случай войны и победы над СССР)
- мирные (при отсутствии войны). «Мирные» цели сводились к следующему:

- А. Уменьшить мощь и влияние Москвы до таких пределов, в которых они больше не будут представлять угрозу миру и стабильности международного сообщества

- В. Добиться коренных изменений в теории и практике международных отношений, которых придерживается правительство, находящееся у власти в России».

Первая задача предполагала «сокращение чрезмерной мощи России», однако «без необходимости затрагивать основные жизненные интересы русского государства», исключительно с помощью уничтожения неформальных каналов международного коммунистического влияния. «Таким образом, отмирание структуры власти, которая ранее была известна как Третий Интернационал, которая пережила употребления этого названия, не должно включать никакого официального унижения правительства в Москве и никаких формальных уступок со стороны Советского государства». Это относится и к прекраще-

нию системы сателлитных связей между СССР и странами Восточной Европы, с превращением последних в полноценных, полностью суверенных участников международных отношений. В отношении границ СССР документ занимал двоякую позицию: его авторы готовы принять «во имя поддержания мира» расширение этих границ после 1939 г., но не в отношении стран Прибалтики - здесь авторы настаивают на принципиальной поддержке прибалтийских народов. Однако, поскольку выход Прибалтики из состава СССР затрагивал бы уже национальные интересы СССР и был бы невозможен без войны, авторы доклада не пропагандируют этого варианта, а предлагают компромиссный, с предоставлением странам Балтии «автономных режимов, в целом соответствующих культурным потребностям и национальным стремлениям народов, о которых идёт речь».

По пункту В имелось в виду прекращение со стороны СССР идеологизированной и ориентированной на идеологическую гегемонию политику с заменой её политикой, построенной на принципах «терпимости и международного сотрудничества», предполагающих признание за всеми народами и странами равных прав и права преследования национальных целей, расходящихся с коммунистической идеологией.

Особый комплекс целей выдвигался на случай войны и победы над СССР. Указывалось, что США не должны осуществлять оккупацию страны и брать на себя ответственность за неё (прежде всего ввиду невозможности контролировать столь обширные территории и многочисленное население); также они не должны стремиться к самостоятельному насаждению демократии западного образца, ввиду слабости, если не отсутствия, демократических традиций в России. Следует считаться с любым правительством, которое возникнет, и принимать как должное, что ни одно правительство России не будет однозначно проамериканским и устраивающим США во всех отношениях. Возможно даже, на значительной части страны сохранится коммунистический режим. В любом случае новая Россия:

- а) не должна быть настолько сильной в военном отношении, чтобы угрожать соседям;
- б) должна предоставить широкую автономию национальным меньшинствам;
- в) должна экономически зависеть от внешнего мира;
- г) не должна установить нового «железного занавеса».

Авторы однозначно выступают за предоставление независимости прибалтийским республикам, но считают, что для Украины, ввиду её тесных культур-

ных и исторических связей с Россией и несформированности украинской нации, достаточно широкой федерации; впрочем, если Украина без поддержки США провозгласит независимость, против этого не следует выступать. При этом констатировалось, что США и союзники не потерпят, чтобы в побеждённой России или в её части у власти оставался кто-либо из нынешних советских лидеров.

В развитие директивы СНБ 20/1 в начале 1950 г. была разработана дополняющая её директива СНБ-68 («Цели и задачи в отношении национальной безопасности»). В разделе выводов она в целом кратко повторяла рекомендации предыдущей, но при этом содержала развёрнутый анализ природы американо-советского противостояния, как её видели в Вашингтоне. С точки зрения американского руководства, основной целью США в нём является «обеспечение целостности и жизнеспособности нашего свободного общества, основанного на понятиях достоинства и чести человека», тогда как основной целью советских руководителей «является сохранение и укрепление своего абсолютного могущества в Советском Союзе и на территориях, находящихся сейчас под их контролем. Вместе с тем реализация этого плана, по мнению советских лидеров, требует постоянного расширения власти и полного уничтожения любой действенной оппозиции. Таким образом, этот план предполагает либо свержение, либо уничтожение государственного аппарата и структуры общества в странах несветского мира, а также их замену на зависимые от Кремля или им контролируемые». Главное препятствие на пути реализации этой цели - США, которые Советы поэтому стремятся уничтожить любыми средствами. «Кремль рассматривает Соединённые Штаты в качестве единственной преграды на пути реализации своего основного плана. Основной конфликт - это противостояние идеи свободы, в основе которой лежит законность, и идеи рабства мрачной деспотии Кремля», - подчёркивают авторы документа. «Не желая того, наше свободное общество оказывается перед неумолимым вызовом, бросаемым советской системой. Никакая другая система ценностей так не противоречит нашей, не является столь непоколебимой в своей цели уничтожить нас и не готова использовать для достижения своих целей наиболее опасные тенденции и процессы, происходящие в нашем обществе. Никакая другая система не пытается столь искусно и властно пробудить иррационализм, скрытый в человеческом существе, и никакая другая система не имеет поддержки столь сильного и крепнущего центра военной власти». В случае войны рекомендовалось не предъявлять России условий «безоговорочной капитуляции, подчинения советского народа или лишения

России её экономического потенциала», - это должно неизбежно сплотить народы России «вокруг режима, их поработившего». Предполагалось добиваться «принятия СССР некоторых особых условий, при которых смогут процветать свободные институты и при которых народы России будут иметь возможность определять свою собственную судьбу. И если мы сможем превратить русский народ в своих союзников, мы облегчим нашу задачу и сделаем победу более верной».

Вскоре после окончания Второй мировой войны в штабах американских вооружённых сил стали разрабатываться планы тотальной войны с СССР. При этом в первые годы они могли реализоваться практически без опасений ответного удара советских вооружённых сил по территории США с использованием ядерного оружия. Ведь атомная бомба у СССР появилась только в 1949 году, а средства её доставки - и того позже.

Одним из наиболее детально проработанных стал план «Дропшот» (слово не имеет устоявшегося перевода на русский язык; одни из наиболее адекватных - «контрольный выстрел»). Он был утверждён Объединённым комитетом начальников штабов (ОКНШ) в декабре 1949 года. В то время в США правил президент Гарри Трумэн.

«Дропшот» предусматривал ведение полномасштабной войны против СССР и его союзников с массированным применением ядерного оружия по военным и гражданским объектам. Его целями ставилось: добиться безоговорочной капитуляции СССР, лишения его суверенитета, оккупации советской территории и проведения контрольных мероприятий с целью недопущения возрождения потенциальной угрозы для США. То есть за основу постановки целей брались те же положения, что и во Второй мировой войне с Германией и Японией.

План был рассчитан на нанесение полного поражения вооружённым силам СССР, уничтожение его промышленного потенциала и экономической инфраструктуры. В качестве объектов для ядерных ударов были намечены 104 города на территории СССР, в том числе Москва, Ленинград, Свердловск, Челябинск, Ташкент, Алма-Ата, Баку, Севастополь, Владивосток и др. По ним планировалось применить в общей сложности 292 атомные бомбы. Ориентировочной датой начала осуществления плана было намечено 1 января 1957 г.

В 1953 году Трумэна в Белом доме сменил генерал Дуайт Эйзенхауэр. Его государственный секретарь Джон Фостер Даллес 12 января 1954 года изложил в своём выступлении основы американской внешнеполитической концепции в отношениях с СССР и странами соцблока. Она получила название док-

трины массированного возмездия. Её суть состояла в том, что «коммунистическая агрессия» в отношении США или любого из их союзников встретит сокрушительный ответ США с использованием всех видов оружия по территории СССР. Военной составляющей этой доктрины был уже известный нам план «Дропшот».

В том же году главнокомандующий ОВС НАТО в Европе генерал армии США Альфред Грюэнтер заявил: «Наша стратегия требует применения ядерного оружия независимо от того, будет оно применено противником или нет». Между тем в назначенный срок - 1 января 1957 года - США были очень далеки от готовности нанести немедленный ядерный удар по территории СССР. В чём дело?

Как бы то ни было, но в СССР развивались средства отпора американскому удару. Хотя основная территория США до 60-х гг. оставалась вне досягаемости советского ядерного оружия, но западноевропейские союзники США были ближе. И воинственный пыл Вашингтона неизменно охлаждался их осторожностью. Прежде всего, советские сухопутные войска считались в состоянии быстро оккупировать континентальную Европу до побережья Атлантики. А по территории Англии СССР мог нанести уничтожающие ракетные и бомбовые удары.

Хотя создание ракет средней и большой дальности в СССР и особенно при-
дание им нужной точности достигалось ещё с трудом, но закрытость СССР для
посторонних глаз, строжайшая секретность мешали вражеской разведке узна-
вать про такие работы, кроме того лишь что они ведутся. Это позволяло Нике-
те Хрущёву с успехом блефовать, делая заявления, не на шутку пугавшие
западных политиков. Так, когда в апреле 1956 года Хрущёв прибыл с визитом
в Лондон (кстати, на недавно изготовленном первом советском реактивном
пассажирском самолёте Ту-104), то на вопрос жены британского премьера
Энтони Идена о дальности советских ракет, со смехом ответил: «Наши ракеты
могут не только достать Британские острова, но и полететь дальше». [C-
BLOCK]

В 1954 году в СССР был создан турбовинтовой стратегический бомбарди-
ровщик Ту-95 (до сих пор состоит на вооружении ВКС России) и в следующем
году продемонстрирован на авиапараде в Тушино. Так что уже и отдельные
части самих США становились уязвимыми для ответного советского удара. А
самое главное, что расчётные потери американцев и их союзников при нане-
сении удара по СССР превышали допустимые, по меркам их военных.

Так, ещё когда в начале 50-х гг. выполнение плана «Дропшот» было смоде-

лировано в командно-штабной игре, результаты оказались обескураживающими для американских военных. Действиями советского ПВО, по их расчётам, оказалось бы уничтожено больше половины американской стратегической авиации, задействованной в налётах. Обеспечивалось поражение всего лишь менее 70% намеченных целей. В 1955 году на учениях ОВС НАТО «Карт-бланш» было выяснено, что ядерными ударами СССР по Западной Европе может быть сразу уничтожено не менее 1,7 миллиона европейцев.

План «Дропшот» при всей своей лихости имел крайнее условие своего осуществления. Он должен был быть применён только в ответ на агрессивные действия СССР и стран соцблока. Массированное использование ядерного оружия допускалось только в том случае, если советские сухопутные силы перейдут в наступление в Западной Европе. Поскольку ничего такого в помине не наблюдалось, то и до реализации плана «Дропшот» дело не дошло.

Военные планы США в отношении СССР разрабатывались для пущей гарантии безопасности, как это делает любая страна. В самих же отношениях с СССР в рамках доктрины «холодной войны» ещё с 1947 года возобладала т.н. доктрина сдерживания. Её истоки содержались в «длинной телеграмме» аналитика посольства США в Москве Джорджа Кеннана. В 1946 году, отвечая на запрос Госдепартамента о причинах враждебной политики советского руководства после войны, Кеннан изложил ряд соображений. Их суть заключалась в следующем.

СССР, в отличие от Третьего рейха, не имеет каких-то целей глобального господства и долгосрочной стратегии. Его политика движется традиционным недоверием к иностранцам, боязнью, что они хотят разрушить советский общественный строй. При этом советское руководство невосприимчиво к рациональным доводам и хорошо понимает только язык силы. Таким образом, для ведения дел с СССР, США должны держать жёсткий тон и демонстрировать постоянную готовность применить силу там, где СССР пытается угрожать интересам США и их союзников. Этого будет достаточно, чтобы нейтрализовать СССР.

Установки доктрины сдерживания легли в основу американской стратегии «холодной войны» в отношении СССР и оказались эффективнее любых военных планов.

По моему убеждению, идеологические диверсии представляют собой подрывные акции в сфере политических отношений, осуществляемые методами и силами спецслужб иностранных государств. Это - система взаимо-

связанных и взаимоподчиненных разведывательно-подрывных, политических, пропагандистских и иных действий одного государства, причем в их реализации принимают участие не только спецслужбы, но различные иные государственные органы и неправительственные организации. Направлены они против национальных интересов и целей другого государства, на дискредитацию его политики как внутри собственной страны, так и за рубежом.

Тактическими целями идеологических диверсий являлось создание внутриполитических трудностей, сужение социальной базы поддержки политики правительства, а стратегическими - изменение «неудобного» политического курса нашего государства как объекта воздействия.

В этой связи идеологические диверсии являлись прямым, а подчас и грубым вмешательством во внутренние дела советского государства. В том числе с использованием запрещенных международным правом методов: сотрудников и агентов спецслужб, наемников, материального стимулирования радикальных оппозиционных сил, прибегающих к насильственным методам, банального подкупа и тому подобных. Возникает вопрос, а чем отличается развернутая в последние годы западными странами мощная русофобская кампания и различные санкции, введенные против России? Изменилось название, исчез идеологический аспект, но тактика, методы и конечные цели - нанести ущерб национальным интересам России, дискредитировать его политику как внутри страны, так и на внешней арене, подорвать экономику страны - остались прежними.

Теперь в обществе бытует мнение, что органы КГБ СССР, работая по 5-ой линии, вели борьбу с так называемыми «инакомыслящими» лицами, не соглашавшимися с политикой советского правительства по тем или иным вопросам внутренней или международной жизни.

А в то время ситуация выглядела и воспринималась по-другому. Круг этих «революционеров» был очень узок, и крайне далеки были они от народа, от его повседневных нужд и забот.

Органы КГБ и власти предпринимали серьезные усилия, чтобы прекратить рост антисоветских настроений в стране. По данным архивов КГБ СССР, за период 1967-1971 гг. было выявлено 3 096 «группировок политически вредной направленности», из числа участников которых было профилировано 13 602 человека. В 1967 г. было выявлено 502 такие группы с 2196 их участниками, в последующие годы соответственно: в 1968 г. - 625 и 2 870, в 1969 г. - 733 и 3 130, в 1970 г. - 709 и 3102, в 1971 г. - 527 и 2304. То есть

количество участников названных «групп политически вредной направленности» практически не превышало 4-5 человек.

Наиболее активных диссидентов, совершавших общественно опасное умышленное деяние, направленное на подрыв или ослабление советского государственного и общественного строя, арестовывали и приговаривали к различным срокам заключения. Статистика привлечения к уголовной ответственности за совершение государственных преступлений в 1959-1974 годы: за антисоветскую агитацию и пропаганду в 1959-1962 гг. осуждено - 1 601 чел., в 1963-66 гг. осуждено 502 чел., в 1967-70 гг. осуждено 381 чел., в 1971-74 гг. осуждено 348 чел. Других менее опасных для общества лиц органы КГБ профилактировали. В 1967-70 г.г. профилактировано 58 298 чел., в 1971-74 гг. профилактировано 63 108 чел. В 1973-74 гг. профилактировано путем объявления официального предостережения 981 чел.

Теперь это трактуется так: «Диссиденты в СССР (лат. dissidens - «не-согласный») - граждане СССР, открыто выражавшие свои политические взгляды, которые существенно отличались от господствовавшей в обществе и государстве коммунистической идеологии и практики...», «движение инакомыслящих (диссидентов) вобрало в себя правозащитные, национально-освободительные и религиозные течения. Деятельность национальных движений в СССР поддерживалась зарубежными эмигрантскими центрами, такими как Антибольшевистский блок народов, различными исследовательскими центрами, которые оказывали участникам движений на территории СССР материальную поддержку». Вместе с тем возникает вопрос, а до какой степени такие поддержка и оказание материальной помощи соответствовали общепризнанным принципам и нормам международного права?

Долгие годы после распада СССР идеологическое поле России, да и бывших наших собратьев в союзных республиках, ставших самостоятельными государствами, подвергалось захвату и насилию со стороны нашей внутренней т.н. оппозиции и зарубежных организаций, управляемых и финансируемых спецслужбами зарубежных стран, что породило цветные революции в Украине, Грузии, Киргизии и ряде других стран. В России осознали опасность и приняли Федеральный закон Российской Федерации от 20 июля 2012 г. N 121-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента».

Справка

Под некоммерческой организацией, выполняющей функции иностранного агента, понимается российская некоммерческая организация, которая участвует, в том числе в интересах иностранных источников, в политической деятельности на территории страны и которая получает денежные средства и иное имущество:

- от иностранных государств;
- от государственных органов иностранных государств;
- от международных организаций;
- от иностранных организаций;
- от иностранных граждан;
- от лиц без гражданства;
- от других источников.

Какой шум и вой подняли наши и западные общественные организации, протестующие против закона «об иностранных агентах». Теперь по Закону российские некоммерческие организации (НКО), имеющие зарубежные источники финансирования и занимающиеся политической деятельностью, будут наделены статусом иностранных агентов. Им очень удобно было в постсоветское время бесконтрольно разрушать наше общество изнутри на деньги зарубежных спонсоров.

А в мае 2015 года принимается Федеральный закон от 23.05.2015 N 129-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ», который предусматривает внесение поправки в Уголовный кодекс РФ, КоАП РФ, УПК РФ, федеральные законы «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» и «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации».

В нем установлено, что деятельность иностранной или международной неправительственной организации, представляющая угрозу основам конституционного строя РФ, обороноспособности страны или безопасности государства, может быть признана нежелательной на территории России. Деятельность организации признается нежелательной со дня обнародования информации об этом.

Признание нежелательной деятельности иностранной или международной неправительственной организации влечет за собой ряд последствий, в частности:

- запрет на создание (открытие) в России структурных подразделений иностранной или международной неправительственной организации и прекращение деятельности ранее созданных (открытых) таких структурных подразделений;

- запрет на распространение информационных материалов, издаваемых иностранной или международной неправительственной организацией или распространяемых ею, в том числе через СМИ, сеть Интернет, а также производство или хранение таких материалов в целях распространения.

Решение о признании (отмена решения о признании) нежелательной иностранной или международной неправительственной организации принимается Генеральным прокурором РФ или его заместителями по согласованию с МИД России.

Кредитные организации и некредитные финансовые организации обязаны отказать в проведении операции с денежными средствами или иным имуществом, одной из сторон которой является организация, включенная в перечень иностранных и международных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной.

Въезд в Россию иностранному гражданину или лицу без гражданства может быть не разрешен в случае, если иностранный гражданин или лицо без гражданства участвует в деятельности иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании ее деятельности нежелательной.

Кроме того, установлена уголовная и административная ответственность за осуществление деятельности в России иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании ее деятельности нежелательной.

Таким образом, Россия защищает себя от деятельности иностранной или международной неправительственной организации, представляющей угрозу основам конституционного строя РФ.

В приказе КГБ при СМ СССР «Об усилении борьбы органов государственной безопасности с враждебными проявлениями антисоветских элементов» N 00175 от 28 июля 1962 г. подчеркивалось, что «...в советском обществе пока еще имеются антиобщественные элементы, которые под влиянием враждебной пропаганды извне становятся на антисоветский путь, возводят злобную клевету на политику партии и Советского государства, распространяют различного рода провокационные слухи с целью подрыва

доверия народа к партии и правительству, а при определенных условиях пытаются использовать временные трудности, возникающие в ходе коммунистического строительства, в своих преступных целях, подстрекая при этом политически неустойчивых людей к массовым беспорядкам. Несмотря на это, органы госбезопасности не всегда принимают активные меры в отношении лиц, допускающих различные антисоветские проявления...»

В этой связи всему руководящему и оперативному составу органов КГБ предписывалось «...не ослабляя борьбы с подрывной деятельностью разведок капиталистических стран и их агентуры, принять меры к решительному усилению агентурно-оперативной работы по выявлению и пресечению враждебных действий антисоветских элементов внутри страны».

В то же время органы КГБ обязывались «... знать происходящие среди молодежи и интеллигенции процессы, вовремя и правильно определять их характер, с тем чтобы совместно с партийными и общественными организациями предотвращать перерастание политических заблуждений и идеологически вредных ошибок в антисоветские проявления».

Руководители подразделений КГБ обязывались четко информировать партийные органы - от ЦК компартий республик до райкома КПСС - «... по всем поступающим сигналам о готовящихся и совершенных враждебных проявлениях, а также о фактах и явлениях, могущих привести к массовым беспорядкам, и принимать своевременные и конкретные меры к предупреждению подобных эксцессов».

Одним из главных направлений империалистической пропаганды была проповедь буржуазного национализма, причем особый акцент подрывные центры Запада делают на поддержании и разжигании претензий на национальную обособленность и исключительность, извращенное понимание роли и значения национальных традиций, национального своеобразия, которые противопоставляются интернациональным интересам трудящихся.

В идеологической борьбе в тот период против нас империализм активно использовал пропагандистскую машину сионизма. Сионисты получали огромные средства на проведение идеологических диверсий и пропагандистских кампаний против нашей страны, на разработку теорий, направленных на идеологическое разложение социалистического общества.

Главная цель этой широкой и долговременной идеологической диверсии сионистов - вытравить чувства социалистического патриотизма и интернационализма, подменить их чуждым советскому гражданину чувством привер-

женности буржуазному государству Израиль и превратить отдельные группы населения в своего рода агентуру еврейской монополистической буржуазии.

Консолидация всех евреев должна проходить под знаменем защиты и поддержки Израйля. Формы этой защиты предлагаются разные. Из них наиболее эффективными сионисты считали иммиграцию евреев в Израиль, денежную помощь, пропаганду сионизма.

Проблеме выезда граждан еврейского происхождения на постоянное жительство в Израиль отводилось едва ли не главное место во враждебной пропаганде на Советский Союз. При этом наиболее наглядно проявляется стремление сионистов представить в искаженном виде национальную политику КПСС; они кричат о наличии в Советском Союзе антисемитизма и насильственной русификации национальных меньшинств. Радиопередачи на Советский Союз были переполнены «заботой» о судьбах евреев, желающих выехать в Израиль, об их «борьбе» за право считать себя гражданами Израйля, о различного рода «протестах» против «преследования евреев в СССР».

Сионисты оказывали прямой нажим на официальных представителей США, побуждая их делать те или иные заявления, не способствующие установлению атмосферы взаимопонимания между СССР и США. Дело дошло до того, что конгресс США, одобряя законопроект о торговой реформе, предусматривающей, в частности, ликвидацию дискриминационных барьеров на пути нормализации советско-американской торговли, обусловил это положительное решение разного рода провокационными оговорками и требованиями, касающимися выезда советских граждан в другие страны и создания в госдепартаменте специального органа для наблюдения «за выполнением Советским Союзом обязательств в этой области». Советский Союз, как указывалось в Заявлении ТАСС, опубликованном 19 декабря 1974 г., категорически отверг как неприемлемые всякие попытки вмешательства во внутренние дела, от кого бы они ни исходили.

С известной сионистской концепцией о том, что единственным решением «еврейского вопроса» является концентрация всех еврейских общин в Израиле, была связана постановка этой проблемы на так называемой «конференции еврейских организаций за усиление борьбы в защиту евреев Советского Союза», проведенной дважды в Брюсселе в 1971 и 1976 гг.

Действия сионистских элементов вместе с внутренними отщепенцами нередко точно совпадали с запланированными стратегиями империализма

политическими и идеологическими акциями, направленными на «эрозию» социализма.

В проведении идеологических диверсий против СССР сионисты применяли различные приемы. Нередко практиковали «бесшумные», но оттого не менее грязные и ядовитые способы: распространение среди советских евреев провокационных слухов, создание ажиотажа вокруг всего, что обладает хотя бы еле уловимым привкусом антисоветчины, мемуарно-литературные подтасовки, поддержка всех, кто по умыслу или недомыслию реально или потенциально способен идти на поводу у сионистов.

Справка

Из справки, направленной секретарю ЦК КПСС П. Демичеву

Секретно

О враждебной деятельности сионистских элементов внутри страны.

Под воздействием сионистской и антикоммунистической пропаганды из-за рубежа среди советских евреев, зараженных национализмом, наблюдается тенденция к объединению и антисоветским выступлениям под прикрытием борьбы за «пробуждение национального самосознания» и «развитие еврейской культуры». Убежденные еврейские националисты и сионисты эту тенденцию стремятся подчинить достижению сионистских, антисоветских целей, вовлечению советских евреев в деятельность, направленную на подрыв политических основ Советского государства.

В 1969-1970 гг. шел процесс постепенного объединения нелегальных сионистских групп и организаций, возникших в различных районах страны. Однако ликвидацией сионистских групп в Ленинграде, Риге, Кишиневе этот процесс был предотвращен.

Комитет госбезопасности внимательно следит за проходящими в среде еврейской интеллигенции и молодежи негативными процессами, изучает причины их возникновения, принимает меры к упреждению вредных последствий. В центре внимания органов КГБ находится работа по пресечению враждебной, особенно организованной деятельности еврейских националистов, основное место занимает метод разложения, разобщения и раскола групп, компрометация их вдохновителей и главарей, отрыва от них заблуждающихся лиц.

Председатель Комитета госбезопасности СССР Ю. Андропов

Глава 34

История Еврейской автономной области

Чтобы понять, что представляет собой Еврейская автономная область, национальная автономия в составе СССР (теперь России), надо осмыслить ее уникальную историю.

Еврейская автономная область (ЕАО) расположена между 47°40' - 49°20' северной широты и 130°30' - 135° восточной долготы; западная, южная и юго-восточная границы области проходят по реке Амур, являясь границей между Россией и Китаем. Площадь ЕАО - около 36 тыс. кв. км.

В 1977 г. население составляло 195 тыс. человек, в том числе в центре области, в городе Биробиджане - 67 тыс. человек. По переписи 1959 г., еврейское население достигало 14 269 (8,8% всего населения), из которых 83,9% проживало в городах и поселениях городского типа и 16,1% - в сельских местностях.

Центр области - город Биробиджан расположен на реке Бира. На севере ЕАО климат довольно суровый, сказывается влияние частых муссонов и близость гор, окружающих область с запада и с севера. К югу климат улучшается, наиболее благоприятный - в полосе вдоль Амура. Зима холодная, сухая, снега выпадает мало, весна умеренная, лето жаркое и влажное, осень сухая и теплая. В Еврейской автономной области много рек и озер, богатых рыбой. Значительная часть области покрыта болотами и около трети - лесом. Территория области богата полезными ископаемыми, большей частью еще экономически не использованными.

С незапамятных времен на территории Приамурья проживали немногочисленные независимые племена (дауры, дючеры, тунгусы). Жили они по своим родовым и племенным законам, преимущественно по речным долинам, особенно по берегам реки Амур и его притокам. С середины 17 века началось постепенное проникновение в Приамурье русских.

История заселения территории Еврейской автономной области тесно связана с историей заселения земель вдоль Амура. Началось оно с похода Василия Пояркова, который в июне 1644 года, проплыв по Амуру отрезок пути от Хингана до Тунгуски и сделав роспись рекам, сообщал, что "те земли людны и хлебны, и собольны, и всякого зверя много, и те реки рыбны". Походы Ерофея Хабарова и его сподвижников закрепили русское влияние в

Приамурье и положили начало присоединению этих земель и населения к России. Вскоре эти места стали заселять люди всяких сословий - беглые казаки, вольные промышленники, крестьяне, раскольники.

Однако в 18 веке и в первой половине 19 века этот богатый край оставался необжитым. Освоение приамурских земель началось лишь в 1854 году. Большую роль в этом сыграла деятельность генерал-губернатора Восточной Сибири Н.Н. Муравьева, удостоенного за заслуги перед Отечеством графского титула с приставкой «Амурский». В 1854 г. он организовал первый военный сплав в низовья Амура для отражения натиска англо-французских завоевателей. В сплавах участвовали регулярные войска, казаки и переселенцы, которые оседали вначале в низовьях реки, а затем расселялись вглубь дальневосточной территории. Особое место среди них занимали забайкальские казаки. На плотках и баржах их доставляли по рекам Амуру и Уссури и расселяли партиями на расстоянии 20-30 верст друг от друга для образования непрерывной линии пограничных кордонов, почтовых и пароходных станций.

В ходе третьего сплава в 1856 г. подполковником Н.В. Буссе, начальником сплава, было поставлено 4 поста, в т.ч. на территории будущей автономии - пост Хинганский при входе в Малый Хинган из 24 человек. По предложению генерал-губернатора Восточной Сибири Н.Н. Муравьева в 1856 г. была создана так называемая «Амурская линия», которая располагалась по левому берегу Амура, предназначенная для заселения казаками Забайкальского войска. В 1857 г. на левобережную территорию Амура было сплавлено 583 семьи забайкальских казаков, которые основали первые 16 поселений, из них на территории будущей области было основано село Пашково (бывший пост Хинганский). С образованием Забайкальской, Амурской и Приморской областей «Амурская линия» была упразднена. Заселение береговой полосы р. Амур казаками до 1862 г. носило принудительный характер.

В 1858 г. Айгуньский, а в 1860 г. Пекинский договоры официально закрепили пограничную линию между Россией и Китаем, приамурская территория, открытая и освоенная русскими людьми в XVII - XIX вв., стала составной частью России и получила административное наименование «Приамурский край». Будущая территория ЕАО входила в состав края.

Указом императора России от 29 октября 1858 г. было создано Амурское казачье войско, которое состояло из 2-х Амурских конных казачьих полков и Амурского пешего казачьего батальона.

В 60-е годы XIX в. продолжалось заселение русскими людьми приамурских земель. В результате 6-летнего переселения (1856 - 1862 гг.) на территории будущей области были образованы поселения: Венцелево, Воскресеновка, Верхне-Спасское, Головино, Дежнево, Доброе, Екатерино-Никольское, Забеловское, Квашнино, Кукелево, Луговое, Михайло-Семеновское, Нижне-Спасское, Нагибово, Пузино, Петровское, Радде, Союзное, Степановка и другие. Все они входили в состав Амурского пешего казачьего батальона. К 1893 г. в Амурском пешем казачьем батальоне значились три станичных округа: Екатерино-Никольский, Михайло-Семеновский, Раддевский.

В 1898 г. началось строительство самой значительной грунтовой дороги вдоль Амура («Амурская колесуха»). «Колесуха» начиналась у с. Покровки (возле Хабаровска), шла на Волочаевку и далее тянулась в юго-западном направлении через села Русская Поляна, Надеждинское, Чурки, Бабстово, Преображеновка, через Хинганский хребет выходила у с. Радде и дальше проходила по берегу р. Амура через с. Пашково на Благовещенск. Строительство дороги было окончено в 1909 г., между Благовещенском и Хабаровском был открыт сквозной почтовый тракт.

С 1901 по 1909 год между реками Тунгуской и Амуром, согласно утвержденным царским правительством 22 июня 1900 г. Временным правилам для образования переселенческих участков в Амурской и Приморской областях, было выделено 10 переселенческих участков. На пяти участках были образованы селения Дежневка, Самаро-Орловка, Волочаевка, Даниловка. Территория Малой Биры и Бирского Опытного Поля начала осваиваться с 1909 года. Переселенцы-крестьяне на этих землях в 1910 г. образовали села: Русская Поляна, Беловодское, Александровка, Алексеевка, в 1911 г. - Назарово, Михайло-Архангельское, в 1912-1913 гг. - Почаевка, Казанка, Романовское, Угловое, Степное.

На заселение дальневосточной окраины существенное влияние оказало строительство Амурской железной дороги (1908-1916 гг.). На ее строительстве также использовался труд каторжан (с 1911 г. было занято 8,0 тыс. чел.), а также труд рабочих, прибывших из центральных губерний России (в 1912 г. прибыло 80,8 тыс. чел.).

В 1913-1915 гг. были сданы во временную эксплуатацию отдельные участки магистрали, а в 1916 г. (с окончанием постройки железнодорожного моста у г. Хабаровска) завершилась прокладка сквозной магистрали до Вла-

дивостока.

В ходе строительства Амурской железной дороги на территории будущей области были образованы новые населенные пункты: Аур, Бира, Ин, Икура, Лондоко, Облучье, Ольгохта, Тихонькая и другие, в которых жили строители и обслуживающий персонал железной дороги.

Советская власть на Дальнем Востоке утверждалась в яростных битвах с белогвардейцами и интервентами. Победа под Волочаевкой, которую по праву называют дальневосточным Перекопом, стала началом изгнания оккупантов с исконно русских земель. В 1922 году народоармейцы и партизаны разгромили белогвардейцев и интервентов, и советская власть установилась в Приамурье.

Дальний Восток России начиная с середины 1920-х гг. играл важнейшую роль в геополитике советского государства, определявшейся как стратегическим положением края, так и его народно-хозяйственным значением. Заселение территории вдоль границы имело первостепенное значение для укрепления границы советского Дальнего Востока. Опасения не были беспочвенными. Уже после Второй мировой войны в решении Международного трибунала, который в течение двух с половиной лет занимался дальневосточной проблемой, было прямо записано, что «агрессивная война против СССР предусматривалась и планировалась Японией в течение 1928-1945 гг. и была одним из основных элементов японской национальной политики, целью которой был захват территорий СССР на Дальнем Востоке». Кроме того, здесь территория была мало заселенной, местное население составляло лишь 30 тысяч на всю огромную территорию, выделенную правительством под еврейскую колонизацию. Немаловажное значение имела и разработка природных ресурсов Приамурья, что принесло бы пользу всей стране, а заселение этого пустынного края могло сдержать иммиграцию из Китая.

Как известно, в СССР был создан Комитет по земельному устройству трудящихся евреев - КомЗЕТ. Его задачей было изучение свободных земельных массивов, определение их пригодности для заселения и организации планового переселения трудящихся евреев. В 1927 году была подготовлена группа ученых и специалистов в разных областях для участия в экспедиции, направляемой на Дальний Восток с целью изучения региона для возможности заселения его евреями-переселенцами. Общее руководство было возложено на профессора В.Р. Вильямса, а начальником экспедиции назначен перспективный экономист Борис Брук.

Общий вывод, сделанный экспедицией, был таков, что район перспективен для развития сельского хозяйства. На основании отчета Б.Л. Брука об экспедиции решением Президиума ЦИК СССР от 28 марта 1928 года свободные земли Приамурья были закреплены за КомЗЕТОм.

Причин выбора этого района Дальнего Востока для заселения было несколько. Во-первых, с этнической точки зрения земля в междуречье рек Биры, Биджана и Амура не имела исторических претендентов. Территория была к тому времени мало заселена. И без того редкие казацкие поселения к концу гражданской войны практически обезлюдели. Конечно, их нельзя было назвать абсолютно свободными. Население территории будущей автономной области, по данным переписи населения 1926 г., насчитывало около 32 250 человек, то есть меньше одного человека на квадратный километр. 70 процентов населения составили русские, 6,8 - украинцы, 1,6 - белорусы, 2 - народности Приамурья.

Старожилы - главным образом казаки, населяющие левобережье Амура и полосу вдоль Транссиба, - вели в основном сельское хозяйство. Коренные народности - тунгусы, гольды, удэге - селились к северу от железной дороги, занимаясь рыболовством и охотой.

Отсутствие национальной вражды, подлинный интернационализм позволили надеяться на благополучный исход переселения сюда трудящихся евреев. Идея переселения несла местным жителям цивилизацию, защиту от иностранного гнета, новые знания.

Ранее большие надежды возлагались на Крым. Планировалось отвести 455 тыс. гектаров земли под еврейскую колонизацию на Украине, в Белоруссии и 697 тыс. гектаров в Крыму. Были планы создания «в составе Крымской АССР особой Северокрымской автономной еврейской республики или области». Однако расселение евреев в Крыму вызвало враждебность у татар и недовольство множества местных безземельных крестьян и от этого проекта отказались.

Плановое заселение евреями Биробиджанского региона началось уже в марте 1928 г. На Дальний Восток первая группа переселенцев прибыла весной 1928 г. Их было совсем немного - 624 человека. События 1917 г. перевернули новую страницу в истории Дальнего Востока.

В начале 1920-х годов стали активно обсуждаться планы землеустройства трудящихся евреев и изыскания территории для их компактного проживания. В царской России евреи были угнетаемым национальным меньшин-

ством. Антисемитизм был государственной политикой. Дискриминация и массовые погромы привели к тому, что существенная часть евреев поддержала революционные преобразования.

После Февральской революции 1917 года евреи были уравнены в правах с прочими гражданами, а во время гражданской войны вновь сильно пострадали от погромов.

25 июля 1918 года председатель Совета народных комиссаров РСФСР В.И. Ленин подписал декрет СНК «О борьбе с антисемитизмом и еврейскими погромами». 27 июля он был опубликован в газете Правда. В марте 1919 года Ленин произнёс речь «О погромной травле евреев». В 1920-х годах в СССР была проведена кампания по борьбе с антисемитизмом.

Комитет по земельному устройству еврейских трудящихся при президиуме Совета национальностей ЦИК СССР (КомЗЕТ) был образован постановлением Президиума ЦИКа от 29 августа 1924 года с целью привлечения еврейского населения Советской России к производительному труду.

В цели КомЗЕТа также входило сотрудничество с международными еврейскими организациями (в первую очередь «Джойнтом») и создание альтернативы сионизму.

Решение советского правительства избрать Биробиджан для еврейского заселения определялось многими факторами, и в первую очередь, намерением укрепить границы советского Дальнего Востока. Величие задач, вставших перед дальневосточниками, хорошо выразил М.И. Калинин в приветствии I краевому съезду Советов. Он писал, что мощное и всестороннее развитие хозяйства и культуры имеет здесь не только экономическое, но и политическое значение.

Не последнюю роль играла и внутривнутриполитическая обстановка в стране, требовавшая разрешения назревших противоречий в обустройстве еврейского населения и снижения их политической активности.

Октябрьская революция всколыхнула еврейские массы, породила у них веру в решение извечного «еврейского вопроса». В 1917 г. евреи впервые в истории России заняли высокие посты в центральной и местной администрации. Евреи также принимали активное участие в работе Советов рабочих и солдатских депутатов.

Среди большевиков того времени было много евреев. В партии большевиков были созданы секции национальных меньшинств, и среди них еврейские коммунистические секции (евсекции) - для «распространения идей

Октябрьской революции среди еврейских трудящихся масс».

Активизировалась деятельность еврейских национальных политических организаций. Самой влиятельной политической силой в еврейской среде стало сионистское движение.

Сионисты восстановили в Москве центральное бюро всероссийского отделения Еврейского национального фонда, которое возглавил И. Членов. Были созданы сотни местных национальных организаций и партий, в том числе и сионистской направленности.

В Москве с 30.06. по 04.07.1918 г. прошел Съезд еврейских общин. Помимо делегатов от общин в работе съезда принимали участие представители политических партий, за исключением Бунда и Объединенной еврейской социалистической рабочей партии, которые бойкотировали и советскую власть, и съезд. Съезд избрал руководящий орган - Центральное бюро еврейских общин, которому было поручено координировать работу еврейских учреждений и создать предпосылки для еврейской национальной автономии. В состав центрального бюро вошло шестнадцать сионистов, шесть представителей Бунда, пять - Агуддат Исраэль, три - Объединенной еврейской социалистической рабочей партии, три - «По'aley Цион», два - Фолкспартей, один - Еврейской народной группы, четыре - беспартийных и не одного большевика.

А в июне 1919 г., т.е. через год после создания, еврейский комиссариат издал декрет о ликвидации Центрального бюро и закрытии общин на местах с передачей всех общинных средств и имущества местным еврейским комиссариатам. Так еврейское местное самоуправление в 1919 г. стало советским.

Подпольное «Центральное сионистское бюро» (ЦБ) во главе с Э. ЧерикOVERом, созданное в 1920 году в Москве, которое приняло на себя руководство нелегальной сионистской деятельностью на всей территории России, действовало до 1924 г. Оно провело в Москве в 1922 году два Всероссийских сионистских совещания.

В стране действовали российские отделения таких партий, как БУНД (Всеобщий еврейский рабочий союз), который насчитывал более 40 тысяч членов. Бунд был левосоциалистической партией, выступавшей за далеко идущую демократию и обобществление средств производства, и следовал традициям демократического марксизма. Бунд выступал за национально-культурную автономию для восточноевропейского еврейства, создание свет-

ской системы просвещения, поддерживал развитие культуры на языке идиш. Члены Бунда верили, что благодаря этому евреи не ассимилируются и сохраняют свою культурную обособленность. Бунд был антирелигиозной и антисионистской партией и выступал против эмиграции евреев в Палестину. В марте 1921 г. на территории России Бунд самоликвидировался, часть членов была принята в РКП(б). В 20-е-30-е гг. многие другие члены и руководители были репрессированы.

Партия «Поалей Цион» (Трудящиеся Сиона) - Еврейская коммунистическая рабочая партия «Поалей Цион», сочетавшая политический сионизм с социалистической идеологией. Организация активно боролась против Бунда. В декабре 1922 г. ЕКП «Поалей Цион» в советских республиках самораспустилась. Часть членов партии, перешедших на большевистские позиции, была принята в ряды РКП(б), другие отошли от политики, а представители правого крыла оформились в Еврейскую рабочую коммунистическую партию. Четвертого декабря двадцать четвертого года по записке ОГПУ было принято постановление политбюро: «Ввиду того, что ЕКП «Поалей Цион» сама распадается, считать нецелесообразным ее ликвидацию мерами ГПУ, но и не допустить ее регистрации в НКВД». Последние группы «Поалей Цион» в России прекратили своё существование летом 1928 г.

«Гехалуц» - организация чисто экономического характера, ставящая своей задачей подготовку квалифицированных рабочих для Палестины. Организация занималась вербовкой рабочих в Палестину. «Гехалуц» поддерживала проект еврейских сельскохозяйственных поселений в России. Она декларировала коммунистическую идеологию и сотрудничала с властями.

«Фарейникте» («Объединённая») - Объединённая еврейская социалистическая рабочая партия. Создана в 1920 году. Программа Объединённой еврейской социалистической рабочей партии утверждала «единство еврейского рабочего класса как органичной части «экстерриториальной» еврейской нации и международного пролетариата». Центральным пунктом партийной программы стала «национально-персональная автономия». Независимое существование партии продолжалось недолго. Часть ее членов присоединилась к Бунду, часть - к коммунистам.

«Масорет вехерут» («Традиция и свобода») - национально-религиозная сионистская партия. Затем эта партия объединилась с петроградской группой аналогичной направленности «Нейцах Исроэл» (Вечный Израиль) религиозно-консервативной партией в единую ортодоксальную партию «Ахдут»

(Единство).

«Агудат Исраэль» (Союз Израиля) - всемирное еврейское религиозное движение ортодоксальных евреев, объединённое в политическую партию, целью которой является стремление сохранить устои еврейской религии и традиции еврейского общества. Её целью было «решать в духе Торы и соблюдения заповедей все вопросы, возникающие ежедневно в жизни еврейского народа».

Партия сионистов-социалистов (ПСС) отстаивала социалистическое направление в сионизме. ПСС находилась вне сферы влияния коммунистической идеологии. Энергия партии была направлена на ведение практической работы среди ремесленников и безработных, низов еврейского общества. Агитационная и публикаторская активность социал-сионистов с использованием идиш ставила целью создание кооперативных ассоциаций производителей и потребителей, обществ взаимопомощи, профессиональных союзов ремесленников и сельскохозяйственных рабочих.

Сионистская Трудовая Партия Цеирей-Цион (Молодежь Сиона) - сионистское рабочее движение умеренно социалистического толка, действовавшее преимущественно в России. С 1920 г. ушла в подполье. В 1925 г. под давлением Ахдут хаавода Цеирей Цион объединилась с социал-демократическим крылом «Поалей Цион» (после его размежевания с прокоммунистической фракцией движения).

Существенную силу представляли сионистские молодёжные организации - «Ха-шомер Ха-цаир» (Юный страж) - одна из сионистских всемирных молодёжных организаций левой ориентации. Изначально создавалась по инициативе и при поддержке Еврейского Агентства (Сохнут), целью которого была подготовка еврейской молодёжи к переселению в Эрец-Исраэль и к киббуцной жизни. В качестве базовых ценностей движения декларировались принципы социалистического сионизма, совмещавшие сионизм и социал-демократию. В СССР деятельность движения была окончательно запрещена в 1927 году, а значительная часть его активистов подверглась репрессиям.

Еврейский союз социалистической молодежи «Югенд Поалей Цион» представлял образец идеологической адаптации, отстаивая принципиальную совместимость сионистских и марксистских идеологем.

В различных сионистских организациях России состояло до несколько сот тысяч человек, и они уже представляли серьезную опасность для идеологических постулатов молодого советского государства.

Активистам еврейского движения казалось, что создание еврейской государственности как главной задачи сионистов уже вполне реальна. А ведь кроме сионистов, евреи, как уже было отмечено выше, были во всех других политических партиях. Хотя были и такие, кто считал, что многие евреи, получив равноправие в России, охладели к идее еврейской государственности.

Многие евреи-революционеры действительно верили в решение еврейского вопроса через ассимиляцию. Социализм у них ассоциировался с нивелированием национальных особенностей, которые, по их мнению, были пережитками прошлого. Отвергали они, естественно, и идеи сионизма.

1918 г. в Москву переехал Еврейский комиссариат (Евком). Действуя как орган центральной власти, Еврейский комиссариат и Евсекция вели борьбу с сионизмом и всеми видами культуры на иврите.

Советская власть вначале вела борьбу с сионистским движением в основном административными и пропагандистскими методами. Весь 1919 год и половина 1920 года прошли в перманентных дискуссиях представителей российского сионизма с властью, в которых они продолжали убеждать власть в своей «лояльности».

Период дискуссий завершился выходом в свет секретного циркуляра ВЧК о борьбе с сионистским движением от 1 июля 1920 года. В нем четко формулировалось мнение о том, что «сионизм - есть явление, выходящее за пределы внутреннего еврейского вопроса. Его предписывалось рассматривать исключительно как движение националистическое и политическое», а также особо обращалось внимание на опасность оказаться под влиянием бытового антисемитизма и ксенофобии.

В 1924 году около 3000 активных сионистов было арестовано, многим из них заменили тюрьму и лагеря высылкой за границу без права возвращения и лишением советского гражданства.

После массовых высылки к марту 1925 года, по данным ОГПУ, в тюрьмах находились 34 сиониста, во внутренней ссылке - 132, в концлагерях - 15, готовились к высылке - 152.

В 1928 году были запрещены последние легальные сионистские организации. Имущество Гехалуца власти передали Обществу по распространению среди евреев ремесленного и земледельческого труда (ОРТ). Отдельные подпольные сионистские группы существовали до 1934 года, а эмиграция в Палестину продолжалась до 1936 г. По имеющимся данным, между 1919 и

1939 годами из СССР эмигрировали всего около 70 тысяч евреев, из них 34 тысячи прибыли в Палестину.

Одновременно было закрыто большинство еврейских общественных организаций, запрещены все еврейские политические партии.

Так можно кратко охарактеризовать сложившуюся обстановку в России в еврейском национальном вопросе.

В конце 1920-х и начале 1930-х гг. советское правительство пыталось улучшить отношения с Западом, и Биробиджанский проект мог повлиять на еврейское и проеврейское общественное мнение в Европе и Америке.

По своим естественным и природным условиям предполагавшийся к заселению район считался одним из богатейших. Запасы строевого леса, железа, золота, угля, графита, мрамора, извести, торфа, богатые водные ресурсы, земельные просторы, необозримые пастбища, пушнина, птица, рыба, дикие копытные животные - все определяло возможность и целесообразность освоения и заселения междуречья Биры и Биджана.

17 января 1928 года еврейская переселенческая организация КомЗЕТ (Комитет по земельному устройству еврейских трудящихся при Совете национальностей) обратилась в ЦИК СССР с просьбой передать в ее распоряжение для сплошного заселения евреями некую территорию на Дальнем Востоке под условным названием «Бирско-Биджанский район» (на деле - Михайло-Семеновский и Екатерино-Никольский административные районы и часть Хингано-Архаринского района). На основании отчета Б.Л. Брука об экспедиции, решением Президиума ЦИК СССР от 28 марта 1928 года свободные земли Приамурья были закреплены за КомЗЕТОм, включающие Бирско-Биджанский район и доходящие почти до самого Хабаровска. При этом сразу была оговорена «возможность образования на территории указанного района еврейской национально-административно-территориальной единицы».

20 августа 1930 года было принято решение ЦИК РСФСР о преобразовании «Биро-Биджана», занявшего территорию четырех различных административных районов, в отдельную самостоятельную административно-территориальную единицу в составе ДВК. В апреле 1931 года этому району площадью около 35 тыс. кв. км был передан в административное подчинение примыкающий на востоке огромный Амуро-Тунгусский район, в результате чего площадь «Биро-Биджана» выросла до 72 тыс. кв. км.

30 сентября 1931 году ЦИК РСФСР принял еще одно постановление

касательно «Биро-Биджана», в котором было намечено образование еврейской автономной административно-территориальной единицы в границах Биробиджанского района к концу 1933 года.

Преобразование района в Еврейскую автономную область постановлением ЦИК СССР от 7 мая 1934 года (окончательная территория составила около 36 тыс. кв. км: Амуро-Тунгусский район был возвращен Хабаровскому краю по просьбе Биробиджанского руководства, а на западе к области присоединили поселок Облучье и окрестности).

20 июля 1934 года ВЦИК постановил «образовать в составе автономной Еврейской национальной области:

Биробиджанский район с центром в рабочем поселке Биробиджан;

Бирский район с центром в рабочем поселке Бира;

Сталинский район с центром в селении Сталинск (бывший Сталинфельд);

Блюхеровский район с центром в селении Блюхерово (бывшее Михайлово-Семеновское);

Смидовичский район с центром в рабочем поселке Смидович (бывший Ин)».

Биробиджанский проект вызвал большой интерес у евреев всех стран. В немалой степени способствовало этому то, что поселение евреев в Биробиджане совпало с усилением антиеврейских репрессий в нацистской Германии. Иностранные еврейские организации, которые участвовали в колонизационных проектах Советского Союза, например Агро-Джойнт и Еврейское колонизационное общество (ЕКО), заняли нейтральную позицию. ОРТ оказал некоторое содействие в развитии промышленности. Лишь те зарубежные еврейские организации, члены которых были преимущественно коммунистами, безоговорочно поддерживали этот план.

В 1929 г. Американское общество еврейской колонизации в СССР (ИКОР), тесно сотрудничавшее с ОЗЕТОм, послало делегацию, состоявшую из специалистов по сельскому хозяйству и поселениям, для обследования возможностей дальнейшей колонизации Биробиджана. Еврейским поселенцам оказывал помощь Амбижан (Американский комитет по поселению иностранных евреев в Биробиджане). В середине 1930-х гг. и после Второй мировой войны Биробиджану помогали также некоторые еврейские организации Канады, Западной Европы и Южной Америки. Эти организации собирали пожертвования для Биробиджана и пропагандировали идею его заселе-

ния евреями.

За рубежом действовали общества, поддерживающие колонизацию Биробиджана. В США и Канаде - общество «ИКОР» и «Амбиджан» и их периодические издания. В Аргентине и Уругвае - «ПРОКОР» и журнал «Найвелт». В Бразилии - «Бразкор» и бюллетень под таким же названием. В Африке существовал «ОЗЕТ» со своим периодическим изданием. В Латвии несколько лет существовала организация «ОМЕК» с журналом «Найерд». Во Франции и Бельгии - общества «ОЗЕТ», а их ежемесячный журнал назывался «Трибуна ОЗЕТ», даже в Швеции и Дании действовали такие общества. В Германии до прихода нацистов к власти также существовало пробиробиджанское общество со своей газетой.

В начале 1930-х гг. около 1,4 тыс. еврейских иммигрантов прибыло в Биробиджан из США, Южной Америки, Европы, Эрец-Исраэль и других стран и регионов.

В 1930 году в национальном районе стали издаваться газеты «Биробиджанер штерн» и «Биробиджанская звезда». Оба печатных органа тотчас же стали центром, вокруг которого сгруппировались писатели как приехавшие в Биробиджан, так и выросшие уже на месте. Первым редактором газеты «Биробиджанер штерн» стал приехавший вместе с сыном Эммануилом из Украины видный партийный и литературный деятель Генах Казакевич. У поэта Эммануила Казакевича вскоре вышла здесь из печати неказистая на вид, на серой газетной бумаге в еще плохо оборудованной типографии первая книжка стихов на еврейском языке. Это была первая книжка человека, которому впоследствии было суждено прославиться как мастеру советской прозы.

Вслед за Казакевичем приезжают и остаются жить и работать в молодом городе Бузи Олевский, Гирш До-бин, Тевье Ген и Ихиел Фаликман. Поселяются здесь поэтесса Любовь Вассерман и высланный за участие в революционном движении в Бразилии писатель Сальвадор Боржес. Начинает печатать свои стихи молодой амурзетский тракторист будущий поэт Исаак Броифман. В 1934 году по окончании Московского государственного педагогического института в Биробиджан приезжает и остается здесь до конца своих дней писатель Григорий Рабинков, а спустя год прибывает и Борис Миллер.

Вот эти писатели и образовали первое литературное объединение в Биробиджане. На заседании секретариата Союза писателей СССР 27 января 1940 года в члены Союза писателей были приняты три литератора, чье твор-

чество было связано с Еврейской автономной областью, - Эммануил Казакевич, Арон Вергелис и Борис Миллер.

Первыми руководителями Еврейской автономной области в декабре 1934 г. стали Матвей Хавкин и Иосиф Либерберг. Первый возглавил партийную власть, благо опыт у него в партийной работе был: в прошлом он работал секретарем Гомельского горкома ВКП(б). Главной же фигурой в области оказался председатель облисполкома Иосиф Либерберг (1899-1937 гг.), который прибыл в Биробиджан из Киева, где последние пять лет работал директором Института еврейской пролетарской культуры при Украинской АН. Это был крупный ученый, член-корреспондент Академии наук УССР, его статьи публиковались на трех языках - русском, украинском и идиш.

Несмотря на авторитет и обширные связи, у И. Либерберга сложились крайне напряженные отношения с первым секретарем обкома Матвеем Хавкиным. Окружение обоих руководителей области также конфликтовало между собой. По замыслу И. Либерберга, необходимо было создать национальный колорит и материальную базу культуры, привлечь самых известных деятелей культуры и таким образом придать области статус центра еврейской культуры страны.

Это вызывало у М. Хавкина и его сотрудников раздражение. Они называли эти планы «биробиджанским сионизмом» и всячески противодействовали ему. Не сразу, но партийная линия начал постепенно сменяться на обвинения в «националистических тенденциях».

В середине 1936 г., когда начались аресты в среде партноменклатуры, одними из первых пострадали «аппаратчики» Еврейской автономной области, причем раньше всех оказывались репрессированными как раз те, кто больше всего вложил труда в создание и развитие области. Но и обвиняли их не за дела биробиджанские, а за некие идеологические «промахи» недавнего прошлого. Естественно, первыми в рядах репрессированных оказались Иосиф Либерберг и Матвей Хавкин.

Первый секретарь обкома партии ЕАО Матвей Хавкин был смещен со своей должности, и его место занял А.Б. Рыскин, возглавлявший ранее Минский горком. Но и тот не долго продержался на посту первого секретаря ЕАО. В начале сентября его арестовали и спустя несколько недель расстреляли. Был репрессирован зав. отделом культуры и пропаганды обкома Исаак Шварцбард. М. Хавкина арестовали позднее, в начале 1938 г. Он потом 15 лет провел в лагерях.

9 марта 1937 года был расстрелян Иосиф Либерберг - первый председатель облисполкома ЕАО. Незадолго до утверждения обвинительного заключения Либерберг был доставлен из Киева в Москву. 9 марта 1937 года состоялось закрытое судебное заседание, Либерберга приговорили к высшей мере наказания - расстрелу с конфискацией всего лично ему принадлежащего имущества.

Через девятнадцать лет Главная военная прокуратура пересмотрела уголовное дело И.И. Либерберга. 31 марта 1956 года ВК ВС СССР было внесено заключение об отмене приговора и прекращении уголовного дела в отношении И.И. Либерберга за отсутствием состава преступления по вновь открывшимся обстоятельствам.

Среди репрессированных жителей области было немало деятелей культуры.

Янкель Левин, первый редактор «Биробиджанер штерн» и второй секретарь обкома ВКП(б), был арестован в октябре 1937 года и осужден по пяти пунктам пресловутой 58-й статьи. В вину ему вменили измену Родине, подготовку вооруженного восстания, подрыв государственной мощи, совершение террористических актов. Одного из первых руководителей области, организатора издательского дела и двух областных газет приговорили к расстрелу 14 апреля 1938 года. В тот же день приговор привели в исполнение. Янкелю Левину в год его гибели исполнилось 50 лет.

Был расстрелян и редактор газеты «Биробиджанская звезда» Лев Швайнштейн: в октябре 37-го его арестовали, в апреле 38-го приговор привели в исполнение. Лишь через двадцать лет журналист был реабилитирован.

Третьего февраля прямо из редакции забрали заведующего промышленным отделом «БШ» Исаака Перецмана, уроженца Латвии. Обвинение предъявили по той же статье 58-1 «а». Приговор был суровый - расстрел. Реабилитировали журналиста в 1957 году за отсутствием состава преступления.

В том же 1937-м был арестован сотрудник «Биробиджанер штерн» Борис Гейтман. Его обвинили в шпионаже и измене Родине. Почти год велось следствие, дело прекратили за недоказанностью обвинения.

Но пиком репрессий в отношении журналистов области стал 1938 год. На 10 лет лагерей осудили в июне корреспондента «Биробиджанской звезды» Константина Фадеева. Ему вменили статью 58-10 - пропаганда и агита-

ция против советской власти. Фадеев приехал в Биробиджан из Польши, это тоже был аргумент не в его пользу. Лишь в начале 90-х журналист был реабилитирован.

Журналист «Биробиджанер штерн» Бузи Гольденберг писал очерки о первостроителях области, которые часто печатали в московской газете «Дер Эмес». Имел литературный дар - сочинял неплохие стихи и рассказы, в «Биробиджанер штерн» вел поэтическую страницу. Его называли романтиком, но иллюзиями он не жил - имел собственное мнение на происходящие события и даже собирался об этом написать. За что и поплатился - в 1938 году был арестован и осужден на 5 лет лагерей. После освобождения попросился на фронт. Он остался в живых, но в Биробиджан больше не вернулся.

Редактора «Биробиджанер штерн» Марка Соломоновича Бирмана, накануне отметившего свое 40-летие, арестовали 25 июля 1938 года. Целый год провел он в следственной тюрьме Хабаровска. Дело прекратили за недостаточностью улик, но в должности Бирмана не восстановили, и он вскоре покинул Биробиджан.

Чуть позже, 11 июля, в Хабаровск увезли арестованного директора издательства областных газет Якова Шмульевича Ландау. Обвинили его в подрыве социалистического строя. Не имея достаточных доказательств, Ландау освободили. Поработав недолго на рядовой должности, он уехал на Украину.

Репрессии 1936-38 гг. нанесли первый тяжелый удар Еврейской автономной области. Руководящие деятели области были обвинены в национализме и троцкизме и расстреляны. Более всего пострадали иммигранты из других стран.

Из 311 делегатов первого областного съезда Советов ЕАО репрессировано 243 человека, из них 114 расстреляны. На этом съезде в президиум облисполкома избрано семь человек, расстреляно шесть.

Из 319 делегатов второго съезда Советов ЕАО (ноябрь 1936 года) к концу 1938 года репрессировано 227 человек, из них 166 расстреляны.

27 мая 1937 г. на I пленуме обкома ВКП(б) ЕАО были избраны девять членов бюро обкома и три кандидата в члены бюро. Это А. Б. Рыськин (I секретарь), Я.А. Левин (II секретарь), А.М. Рутенберг (I секретарь обкома комсомола), А.Н. Ловтаков (начальник облуправления НКВД) и другие. Через год все они были репрессированы и большинство расстреляны. Таков трагический финал, постигший первых руководителей нашей области.

В 1939-1940 гг. после присоединения к СССР Прибалтики, Буковины и

восточных районов Польши был разработан план перемещения евреев с этих территорий в Биробиджан. Однако начавшаяся в 1941 г. война с Германией помешала осуществлению этого плана.

В годы войны, когда в Европе евреи подверглись массовому истреблению, интерес к Биробиджану среди советских евреев значительно возрос. В 1946-1948 гг. обострение еврейского национального самосознания, трудности, с которыми столкнулись евреи, вернувшиеся из армии и эвакуации на места своего прежнего проживания, привели к увеличению числа поселенцев в Биробиджане. В 30-е годы осуществляется промышленное, социально-культурное, жилищное строительство. Создаются крупные кооперативные артели, ставшие базой современных промышленных предприятий. Работали швейная фабрика, Лондоковский известковый, Биробиджанский обозный и фанерный заводы, Тунгусский, Бирский, Бираканский, Лондоковский лесозаводы, 5 кирпичных заводов, мебельная фабрика имени Димитрова, фабрики «Деталь», «Биробиджанский мрамор», «Ширпотреб», механические мастерские и десятки других мелких предприятий. В то время было создано 61 колхоз и 7 совхозов.

Посевные площади составляли 33,5 тыс. га земли. Колхозы обслуживали 4 МТС, в них имелись 192 трактора, 10 комбайнов, 35 автомашин. На Всесоюзной сельскохозяйственной выставке в 1939 г. от области было представлено 7 колхозов, 1 совхоз, 2 фермы крупного рогатого скота, 2 свиноводческие фермы. Протяженность гравийных дорог составляла около 100 км, телефонно-телеграфной сети - 500 км, телефонной связью было охвачено 25 сельских Советов.

С началом Великой Отечественной войны все предприятия области перешли на выпуск военной продукции. Двенадцать тысяч жителей области ушли на фронт - семь тысяч из них погибли. Материальные и продовольственные ресурсы области направлялись в первую очередь на нужды фронта. Резко было сокращено производство товаров народного потребления, введены нормированное обеспечение населения продовольственными и промышленными товарами, карточная система снабжения населения продуктами первой необходимости.

В первые дни войны трудовые коллективы, отдельные рабочие, представители интеллигенции брали на себя обязательства, способствующие делу обороны страны. Наравне с мужчинами выполняли свой трудовой долг женщины. Они овладевали мужскими специальностями слесарей, токарей, элек-

тромонтеров, машинистов, кочегаров и многими другими. В г. Биробиджане на обозном заводе и швейной фабрике, на станциях Облучье и Ин были открыты ремесленные и железнодорожные училища с целью подготовки молодых кадров. На большинстве предприятий для выполнения спецзаказов фронта была проведена значительная перестройка. Такие предприятия, как обозный завод, авторемонтные мастерские, ремонтно-механический завод, швейная фабрика, артель «Металлист» и ряд других, с первых дней войны освоили и производили оборонную продукцию и боеприпасы. Предприятиями производились в массовом порядке новые виды изделий: шины «Дитерихса», конно-дегазационные повозки, военно-санитарное имущество, запасные части к повозкам и прицепах, режущие и контрольно-измерительные инструменты, стетоскопы, лыжи, металлические ложки, пуговицы для армейского и гражданского обмундирования, на швейной фабрике производился ремонт парашютов. Предприятия легкой промышленности г. Биробиджана за четыре года войны изготовили и отремонтировали офицерского обмундирования, санитарного и инженерного имущества для нужд армии на сумму 39,0 млн. рублей. Мастерские на ст. Известковая. На базе этих мастерских в годы войны было развернуто производство боеприпасов. За годы Великой Отечественной войны предприятия области дали фронту более 1,5 тыс. вагонов боеприпасов, 56 эшелонов спецукупорки для боеприпасов, 6,0 тыс. парашютов, 48 эшелонов военного обоза, 500,0 тыс. комплектов военного обмундирования, 38 вагонов военно-санитарного имущества.

Труженики сельского хозяйства в годы войны обеспечивали население области и фронт сельскохозяйственными продуктами. В 1942 г. были образованы хлебный и мясной фонды РККА, утверждены нормы сдачи зерна и мяса для нужд армии, которые регулярно выполнялись. Государственные поставки дополнялись поставками из личных подсобных хозяйств. Колхозы и совхозы области сдали государству по обязательным поставкам и натуроплатой 34,0 тыс. тонн зерна, 4,0 тыс. тонн сои, 24,6 тыс. тонн картофеля, 8,3 тыс. тонн овощей.

За отвагу, мужество и трудовой героизм, проявленные в годы Великой Отечественной войны, свыше десяти тысяч ее жителей награждены высокими государственными наградами.

Четырнадцать жителям области присвоено звание Героя Советского Союза. Четверо - В.И. Пеллер, А.М. Гагаринов, А.И. Раскопеиский, Г.А. Бого-

рад - стали полными кавалерами ордена Славы.

Несмотря на потери, первые послевоенные годы стали расцветом экономики и культуры области. Когда Центральная Россия поднималась из руин, новый промышленный скачок начался за счет восточных областей страны. В их числе была и Еврейская автономная область.

Послевоенные годы, когда страна была разорена войной, а новый скачок производительных сил осуществлялся за счет форсированного промышленного производства на востоке, были годами индустриального становления общества, наивысшего расцвета местной еврейской культуры. Вновь в область потянулся поток евреев-переселенцев. Введены в эксплуатацию биробиджанские обувная, кондитерская и пимокатная (валяной обуви) фабрики, начали выпуск продукции Теплоозерский цементный завод, комбинат «Хинганолово», расширились действующие предприятия.

После Великой Отечественной войны в советские и партийные органы поступали письма от граждан с просьбой о переселении в Еврейскую автономную область. Вновь в Биробиджан идут эшелоны с переселенцами из западных регионов СССР. В 1946-1948 гг. из западных областей страны в область прибыло 6326 человек.

В январе 1946 г. Совнарком РСФСР принял постановление о развитии Еврейской АО. В Биробиджане был основан музей с экспонатами еврейской истории и быта, работал театр, в нескольких классах области преподавали идиш, начала функционировать синагога. Готовился к открытию еврейский университет.

На улицах города Биробиджана, многих сел и поселков идиш звучит так же часто, как и русский. С полной отдачей работают несколько национальных школ, на родном языке творят еврейские литераторы. Начинает выходить интернациональный альманах «Биробиджан» и журнал «Форпост». Еврейская молодежь, получив образование за пределами области, возвращается назад, чтобы пополнить ряды здешней интеллигенции.

Возобновляется в некоторых скромных формах религиозная деятельность верующей части евреев. В 1947 году в г. Биробиджане построена синагога. Даже образование государства Израиль в 1948 году на местную еврейскую диаспору биробиджанцев впечатления не произвело - у ее представителей прочно укоренился образ «своей земли» на Дальнем Востоке России.

Однако 25-26 июля 1949 года в г. Биробиджане прошла печально известная VII областная партконференция, вскрывшая, что «в идеологических учреждениях области долгое время хозяйничала группа националистов, пропагандировавшая в области сионистско-националистические идеи».

И все же развитие области проходило в непростой политической обстановке. Маловеры продолжали кричать о невозможности строительства национальной еврейской автономии на месте тайги и болот.

Развернувшаяся в то время ожесточенная борьба с троцкистами в международном масштабе не могла не коснуться и области. Во время войны, в начале 1942 года, в целях мобилизации советского и мирового общественного мнения против злодеяний фашизма в Москве был создан Еврейский антифашистский комитет, председателем которого стал народный артист СССР Соломон Моисеевич Михоэлс. Комитет имел свой печатный орган - газету «Эйникайт», которая распространялась как в СССР, так и за рубежом. Основная цель этого комитета состояла в том, чтобы использовать связи еврейской интеллигенции для выяснения возможности получить из американских еврейских кругов дополнительную экономическую помощь в борьбе с фашистской Германией.

С этой целью Михоэлсу и поэту Фефферу, исполнявшему роль секретаря комитета, было поручено прозондировать реакцию влиятельных зарубежных сионистских организаций на создание еврейской республики в Крыму на базе существовавших там до войны трех национальных еврейских районов. В письме на имя Сталина, подготовленном еврейским антифашистским комитетом по поручению Молотова, говорилось, что «создание еврейской советской республики ...решает проблему законной государственности еврейского народа и дальнейшего развития его многовековой культуры». В письме содержалось предложение об образовании еврейской республики в Крыму, куда могли бы приехать евреи со всего мира. Это потребовало бы переселения жителей Крыма. В марте-апреле 1944 года из Крыма были выселены и перевезены в Узбекистан 150 тысяч крымских татар, которые обвинялись в массовом сотрудничестве с немцами в период военных действий.

В 1943 году состоялась поездка Михоэлса в Соединенные Штаты. Цель поездки была в том, чтобы заручиться поддержкой американской общественности и получить кредиты, необходимые для развития металлургической и угольной промышленности. План по привлечению американского

капитала был связан с идеей создания в Крыму так называемой крымской Калифорнии. Эта идея широко обсуждалась в кругах американских евреев. Особенно она заинтересовала президента американской торговой палаты Эрика Джонстона, которого в 1944 году принимал Сталин вместе с послом США Гарриманом. Обсуждались проблемы возрождения областей, бывших главными еврейскими поселениями в Белоруссии, и переселение евреев в Крым. Джонстон обещал Сталину для этой цели после войны предоставить долгосрочные американские кредиты. Михоэлс и Феффер во время пребывания в Америке нашли подходы к кругу ученых, специалистов, занятых разработкой сверхоружия. Успех Михоэлса в Америке сразу же сделал его подозрительным в глазах Сталина - ведь он, представитель еврейской культуры, стал подлинным героем, известным во всем мире.

Однако после войны развитие событий пошло по иному пути. Великобритания, имея мандат Лиги наций на управление территорией Палестины, опасалась быть вышвырнутой из Палестины после создания там еврейского государства. Проект еврейской автономии в Крыму должен был отвлечь внимание лидеров мирового еврейства от Палестины как единственного варианта для решения еврейской проблемы. Когда же стало ясно, что англичане и американцы организовали англо-американский комитет по Палестине без участия Советского Союза, что нарушало ранее достигнутое соглашение о совместных консультациях военных союзников по палестинской проблеме, что палестинский вопрос будет решен без участия нашего государства, Советский Союз выступил за создание демократического еврейского государства на подмандатной территории Палестины.

Руководству страны стало ясно, что полагаться на поддержку еврейских деловых кругов за рубежом и их инвестиции уже не приходится. И первой жертвой смены курса стал Михоэлс, находившийся в самом центре дискуссий по созданию еврейской республики в Крыму. Сталин занял позицию активного противодействия деятельности международных еврейских организаций и британско-американской политике по палестинскому вопросу. Начались чистки в партийном и советском аппарате, в дипломатической службе, в военном ведомстве. Кульминацией развернутой кампании явился инспирированный заговор врачей и обвинение врачей-евреев в сионизме. В октябре 1946 года впервые был поднят жупел еврейского буржуазного национализма в качестве угрозы коммунистической идеологии.

Из органов безопасности в ЦК партии поступила записка о том, что

члены Еврейского антифашистского комитета, забывая о классовом подходе, осуществляют международные контакты с буржуазными деятелями и организациями на националистической основе, а рассказывая в буржуазных изданиях о жизни советских евреев, преувеличивают их вклад в достижения СССР, что следует расценивать как проявление национализма. Основанием для таких выводов послужили полученные НКВД показания старших научных сотрудников Института экономики АН СССР И.И. Гольдштейна и Института мировой литературы Академии наук З.Г. Гринберга. Было принято решение о ликвидации Еврейского антифашистского комитета.

Конечно, все эти политические моменты не могли не отразиться на судьбе Еврейской автономной области. В период деятельности Еврейского антифашистского комитета в его состав входили руководители обкома партии и облисполкома. Они активно поддерживали тесные связи с американо-бирибиджанским комитетом в США, добивались всемерного расширения этих связей, ориентировались на помощь США в строительстве области, принимали всевозможные подарки от американо-бирибиджанского комитета, хранили их в здании обкома КПСС и облисполкома, создали своего рода закрытый распределитель. В получение американских подарков втянули значительную часть партийного, советского, хозяйственного актива. Все это вызвало обоснованные жалобы населения в краевой комитет партии.

Комиссия крайкома партии под председательством второго секретаря Е.А. Карасева провела проверку поступивших сигналов. Выводы комиссии на фоне разгрома Еврейского антифашистского комитета носили острый политический характер. В июле 1949 года ЦК ВКП(б) принял постановление «Об ошибках секретаря обкома ВКП(б) Еврейской автономной области Хабаровского края т. Бахмутского и председателя исполкома т. Левитина». В нем отмечалось, что Бахмутский и Левитин примиренчески относились к проявлениям буржуазного национализма, в результате чего в газете «Бирибиджанер штерн», в альманахе «Бирибиджан», в областном радиокомитете и других идеологических учреждениях длительное время орудовала группа националистов, пропагандировавшая в области националистические взгляды.

А.Н. Бахмутский и М.Е. Левитин обвинялись в том, что они неразборчиво подходили к подбору и выдвижению кадров, подбирали кадры по узконациональному признаку. В своих печатных и устных выступлениях допускали грубые политические ошибки, утверждая, что Еврейская автономная область

строится и будет построена только руками евреев. Пропагандировались проектерские планы преобразования области в союзную республику, подменяя кропотливую работу по привлечению еврейского населения в область проектерскими проектами. Еще 28 мая 1934 года «всесоюзный староста» Михаил Калинин заявил на встрече с еврейскими рабочими Москвы и представителями еврейской прессы, что преобразование области в республику - это вопрос времени: нужно лишь подождать, пока в «Биро-Биджане» будут сконцентрированы 100 тыс. евреев. Калинин подчеркнул, что правительство видит в Биро-Биджане национальное еврейское государство, являющееся основой для еврейской нации.

Вместе с тем по статистике в 1932 г. в области проживало 44 500 человек, из них евреев около пяти тысяч (11,4%). В 1937 г. в области проживало 76 500 человек, из них евреев около восемнадцати тысяч (23,8%). По переписи 1939 г., в области проживало 108 938 человек, из них евреев 17 695 (16,24%). Еврейское население к концу 1948 г. выросло до 30000 человек (наибольшая цифра за всю историю существования области). А в 1959 году в области проживало 162856 человек, из них евреев 14 269 человек (8,76 %).

Бахмутский не только через местную печать, но и через газету Еврейского антифашистского комитета «Эйникайт» («Единение»), читавшуюся десятками тысяч евреев не только в Советском Союзе, но и за рубежом, систематически пропагандировать ЕАО как своеобразный центр не только еврейской экономической деятельности и культуры, но и как центр еврейской государственности.

Факты получения материальных посылок были расценены как явление, принижающее достоинство советских граждан, дающее повод реакционной американской печати на все лады расписывать, что США вкладывают огромные средства в строительство Еврейской автономной области. Очень негативно оценивалось состояние хозяйственного и культурного развития области.

За допущенные политические ошибки А.Н. Бахмутский был снят с поста первого секретаря обкома партии Еврейской автономной области, а М.Е. Левитин - с поста председателя облисполкома. Им объявлено по строному выговору с занесением в учетные карточки за недостойное поведение в отношениях с американско-биро-биджанским комитетом США.

А в 1950-1951 гг. руководители ЕАО в составе группы из восьми человек были арестованы.

20-23 февраля 1952 года в закрытом судебном заседании Военная Коллегия Верховного Суда СССР рассмотрела «дело биробиджанцев», когда по различным пунктам 58-й «политической» статьи УК РСФСР осудили восьмерых партийных, советских и культурных деятелей из ЕАО. Существенно, что к тому времени уже ни один из них давно не работал на постах, где они совершили свои «преступления» и «извращения».

Бахмутского и Зильберштейна 23 февраля 1952 года приговорили к высшей мере наказания - расстрелу с конфискацией имущества. Брохина и Левитина - к 25 годам с конфискацией. Секретарь облисполкома А. Рутенберг получил 10 лет ИТЛ также с конфискацией имущества.

Мальтинского, Фридмана и Фрадкина по ст. 58-1 «а» (измена Родине, шпионаж) суд оправдал. Их же, т.е. Мальтинского, Фридмана и Фрадкина, по ст. 58-10 ч. 2 УК РСФСР подвергли лишению свободы в ИТЛ сроком по 10 лет каждого с поражением в правах до пяти лет, с конфискацией имущества.

А. Бахмутский и М. Зильберштейн отправляют ходатайства о помиловании, и в апреле 1952 года Верховный Совет СССР их удовлетворяет. Расстрел был заменен 25 годами исправительно-трудовых лагерей. Тем временем Левитин по неизвестной причине скончался в тюрьме.

В 1955 году по «Биробиджанскому делу» была проведена дополнительная проверка «по вновь открывшимся обстоятельствам». Проверка установила, что обвинения Бахмутского, Зильберштейна и других не находят объективного подтверждения и дело в отношении их было сфальсифицировано по указанию бывших руководителей МГБ СССР Абакумова и Гоглидзе.

В связи с открывшимися обстоятельствами приговоры в отношении всех биробиджанцев были отменены за отсутствием состава преступления. Постановление Верховного суда СССР о срочном освобождении датировано 4 января 1956 года.

Новое истребление начавшей было формироваться государственной, хозяйственной и культурной элиты Еврейской автономной области, в отличие от 37-го года, планомерно осуществлялось теперь уже по национальному признаку. Во всех обвинениях ключевые слова были одни и те же: «буржуазный», «националистический», «сионистский», «космополитический», «проамериканский».

Волна арестов прошла и по творческой интеллигенции области. В июле 1949 года по т. н. «Биробиджанскому делу № 68» были арестованы

практически все еврейские литераторы области, включая главного редактора газеты «Биробиджанер Штерн» Бер Срулевича Мейлера (Миллер Борис Израйлевич), писателей Исроэла Эмиота, Гершл Рабинкова, Нохэма Фрийдмана, поэтессу Любовь Вассерман, переводчика Бера Слуцкого и других.

В процессе следствия установлено, что Мейлер, работая редактором газеты «Биробиджанер штерн», допустил печатание на страницах газеты антисоветских статей буржуазного националиста, космополита Дер Нистера, за что в 1948 году был снят с работы и ему был объявлен выговор. Являясь ответственным секретарем группы писателей Биробиджана, Мейлер не принимал мер для развития в ней большевистской критики и самокритики, очищения ее от имевшей место затхлой нездоровой обстановки, при которой отсутствовала какая-либо борьба против проявления буржуазного еврейского национализма. Мейлер не принял меры для удаления из писательской группы никчемных, националистически настроенных писателей. Неслучайность этих ошибок объясняется тем, что и сам Мейлер заражен буржуазным национализмом, что видно из его произведений - повести «Биробиджан» и пьесы «Он из Биробиджана».

Борис Израйлевич не только «на протяжении ряда лет среди окружавших его лиц распространял антисоветские националистические взгляды и представлял редактируемую им газету буржуазным националистам для публикации антисоветских произведений». Миллер ко всему еще «являлся участником преступной группы лиц». В газете «Биробиджанер штерн» Б. Миллер опубликовал список евреев - Героев Советского Союза».

Прочитую протокол его допроса.

Следователь: Почему список озаглавлен «Честь и слава еврейскому народу»? Вам разве неизвестно, что это определение - «еврейский народ» - противоречит национальной политике партии и правительства?

Миллер: Термин этот, хоть он и противоречит марксистско-ленинскому определению нации и народности, систематически употребляется в еврейской печати.

Следователь: Вы сознательно опубликовали этот список?

Миллер: Сознательно. Я вообще не представляю, как можно что-то делать несознательно.

Ответственность за совершенное «преступление» с Бузи Миллером поделили поэтесса Любовь Вассерман, поэт Израиль Гольдвассер, актер еврейского театра Файвиш Аронес, кавалер ордена «Знак Почета» поэт Гес-

сель Рабинков, переводчик радиокомитета Бер Слуцкий, начальник снабжения фабрики им. Димитрова Семен Синявский-Синделевич.

Любовь Шамовна Вассерман, родившаяся в Польше, приехавшая в Биробиджан из Палестины, имела неосторожность сочинить стихотворение, в котором были такие строки:

Биробиджан - мой дом,

И песнь моя о нем.

Люблю свою страну - Биробиджан.

Следователь: Признаете, что оно националистическое?

Вассерман: Да, потому что в нем допущено такое националистическое выражение: «Люблю свою страну - Биробиджан».

Следователь: Значит, признаете, что вполне сознательно проповедовали национализм?

Вассерман: Нет, не признаю. Потому что стихотворение мною опубликовано не было, и никто его не читал. Когда я написала это стихотворение, я поняла, что оно националистическое.

31 мая 1950 года особое совещание при МГБ СССР вынесло постановление: всех членов группы по части 11 ст. 58-10 и ст. 58-1 приговорить к десяти годам заключения в исправительно-трудовом лагере каждого, освобождены из заключения они были только в 1956 году.

Развернутая в ЕАО кампания по борьбе с «буржуазным национализмом и космополитизмом» привела к закрытию национальных изданий, в частности журнала «Форпост» и альманаха «Биробиджан», прекратилось преподавание языка идиш в школах, был закрыт еврейский театр им. Л.М. Кагановича, и другие культурные учреждения области, книжные издания на идиш из фондов местной библиотеки им. Шолом-Алейхема были изъяты и уничтожены.

Перечисленные выше события на долгие годы ограничили развитие национальной культуры в ЕАО.

Всего жертвами политических репрессий в Еврейской автономной области в период с 1922 по 1958 годы стали 6296 человек. По печально знаменитой 58-й - «политической» - статье тогдашнего Уголовного кодекса были арестованы 3739 человека. Из них по приговорам судебных и внесудебных органов расстреляно 1066 человек. В административном порядке высланы на спецпоселение за пределы области 2557 человек (раскулаченные, корейцы, немцы и др).

Но экономика области продолжала развиваться. 50-60-е годы отмечены дальнейшим подъемом сельского хозяйства в области. Совет Министров

СССР в 1953 г. принял постановление «О мерах помощи сельскому хозяйству ЕАО».

К 1960 г. было образовано несколько крупных специализированных совхозов, в том числе Ленинский, Октябрьский, Партизанский. Колхозы и совхозы области выполняли указания ЦК КПСС и Хабаровского крайкома КПСС по созданию собственной овоще-картофельной и мясо-молочной продовольственной базы. Они получали новые трактора, комбайны, уборочную технику и другие сельскохозяйственные машины. Шло освоение целинных и залежных земель. На новых землях были созданы Бабстовский и Унгунский совхозы.

Ведущими отраслями промышленности в 60-е годы являлись машиностроение, электротехническая, горнорудная, строительных материалов. Дальнейшее развитие получили предприятия, оснащенные современными станками и оборудованием, - заводы цементный, силовых трансформаторов, силикатного кирпича, «Изопласт» и железобетонных изделий, комбинат «Хинганолово», Тунгусский и Биробиджанский деревообрабатывающие комбинаты, текстильно-швейная, трикотажная, чулочно-трикотажная фабрики.

В середине 60-х годов в области развернулось строительство. С 1965 г. город Биробиджан застраивался по единому генеральному плану, целыми микрорайонами, кварталами. На смену дереву пришел кирпич, стекло и бетон. Переход к мирной жизни дал возможность приступить к реализации планов культурного строительства, среди которых особое значение уделялось дальнейшему развитию и совершенствованию системы образования в стране. Вводилось всеобщее обязательное обучение детей, развивалась система профтехобразования. Работали самодеятельные коллективы, открывались сельские клубы, Дома культуры. При заводе «Дальсельмаш» открылось дневное отделение механического техникума, в 1969 году в г. Биробиджане начал свою работу техникум легкой промышленности, который готовил технологов и механиков трикотажного производства.

При Доме культуры в г. Биробиджане работал еврейский народный театр. Работу он начал в 1965 г. небольшим коллективом - драматическим кружком. Еврейский драматический коллектив принимал участие в краевом смотре народных театров в г. Хабаровске, где режиссеру театра М.А. Бенгельсдорфу было присвоено звание лауреата, а театру - диплом I степени и звание лауреата Всероссийского смотра народных театров.

На общественных началах работали 5 университетов культуры, при Доме

пионеров и школьников действовала детская любительская киностудия, открылась новая городская библиотека в г. Биробиджане. В те годы активизировалась литературная деятельность. В области работала группа писателей, поэтов, журналистов.

Указом Президиума Верховного Совета СССР Еврейская автономная область в сентябре 1967 г. была награждена орденом Ленина за успехи, достигнутые трудящимися в хозяйственном и культурном строительстве. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 декабря 1972 г. Еврейская автономная область награждена орденом Дружбы народов за успехи в хозяйственном и культурном строительстве и в ознаменование 50-летия образования СССР.

60-80-е годы характеризуются устойчивым подъемом экономики области. Строятся новые промышленные предприятия, реконструируются действующие.

В 1984 году Еврейская автономная область отметила свой золотой юбилей. Область встретила юбилей в полном расцвете экономики, культуры, духовной и общественной жизни.

Более 50 крупных промышленных предприятий электротехнической и легкой промышленности, сельскохозяйственного машиностроения, горно-рудной индустрии, промышленности строительных материалов и ряда других отраслей дают народному хозяйству самоходные гусеничные комбайны и силовые трансформаторы, лесоматериалы и мебель, олово и цемент, известь и силикатный кирпич, обувь и трикотаж, швейные и другие изделия. Ежегодный выпуск промышленной продукции превышает 400 миллионов рублей.

Коренные изменения произошли и в сельском хозяйстве области. Агропромышленный комплекс области производит продукции в среднем на 70-72 миллиона рублей в год. Мелиораторы области ежегодно вводят в эксплуатацию свыше 1300 гектаров осушенных земель, в том числе 400 гектаров пашни. Осуществление экономических мер подъема сельского хозяйства способствовало значительному укреплению совхозов и колхозов области, росту их доходов, социальному преобразованию села.

Неуклонно растет жизненный уровень сельских тружеников. Изменился и облик наших сел. Газ, центральное отопление, водопровод в совхозных поселках стали обыденными. На центральных усадьбах совхозов и колхозов выросли дома городского типа, дома культуры, школы, детские комбинаты,

торговые центры.

Ударная двухлетка по строительству жилья на селе позволяет ежегодно вводить по 20-25 новых домов в среднем в каждом хозяйстве. Сегодня в колхозы и совхозы области охотно переселяются трудящиеся из западных областей и республик нашей страны. Только за 1980-1986 годы из Молдавии, Белоруссии, Горьковской, Ивановской, Орловской, Днепропетровской и других областей прибыли несколько тысяч переселенцев, которые активно включились в работу по дальнейшему развитию сельского хозяйства советского Дальнего Востока.

В области развитая транспортная инфраструктура. Через территорию области с запада на восток проходит Транссибирская железнодорожная магистраль с ответвлениями от ст. Биробиджан до Нижне-Ленинского, от ст. Известковая на БАМ и от ст. Волочаевка-2 на Комсомольск-на-Амуре. Река Амур с ее притоками на юге области судоходна и используется водным транспортом. По территории области проходит федеральная автодорога «Амур» - Владивосток-Чита, она тянется с запада на восток через всю область от Облучья до Хабаровска. Все населенные пункты связаны между собой и областным центром автомобильными, железнодорожными или речными судоходными трассами.

Огромные средства выделяются на развитие образования, здравоохранения, культуры, бытового и торгового обслуживания населения. Пятьдесят лет назад на территории области имелось всего несколько школ и три средних специальных учебных заведения. А сегодня более ста общеобразовательных школ, шесть средних специальных учебных заведений и столько же профессионально-технических училищ вооружают молодежь знаниями, готовят кадры для народного хозяйства. В них обучаются более 40 тысяч учащихся. В области учится каждый третий ее житель. Число специалистов с высшим и средним специальным образованием превысило 17,5 тысячи человек - в 20 раз выше уровня 1940 года.

В последние годы вновь особое внимание стали уделять развитию национальных институтов ЕАО. Областная научная библиотека имени Шолом-Алейхема располагает богатым книжным фондом на русском, еврейском и других языках народов СССР. Здесь можно ознакомиться с литературой и периодическими изданиями зарубежных стран, а также с произведениями местных авторов Бориса Миллера, Романа Шойхета, Григория Рабинова, Сальвадора Боржеса, Исаака Бронфмана, Любови Вассерман, Леони-

да Школьника, Виктора Соломатова, Василия Морозова. В книжных магазинах области вы можете приобрести литературу на многих языках мира, причем особое место занимают произведения на идиш.

Ярким свидетельством развития национальной культуры явилось создание Биробиджанского профессионального Камерного еврейского музыкального театра и областной филармонии. Спектаклям и эстрадным представлениям КЕМТа и шоу-группы «Фрейлэхс» рукоплескали зрители многих городов страны, а также ГДР и США, Венгрии, Чехословакии и Болгарии. Музыкальный театр был участником культурной программы XII Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве.

В Биробиджане работают также русский и еврейский народные театры - лауреаты Всесоюзного и республиканского фестивалей самодеятельного художественного творчества трудящихся.

Необходимо отметить, что Еврейская автономная область - один из немногих регионов - дважды удостоилась в течение 90-х годов специальных Постановлений Совмина СССР. Так, 01.03.1984 г. N 217 было принято Постановление Совмина СССР «О мерах по дальнейшему экономическому и социальному развитию в 1984-1990 годах Еврейской автономной области» и 26.05.1990 г. N 522 Постановление Совмина СССР от «О социально-экономическом и национально-культурном развитии Еврейской автономной области на период до 2000 года». Постановление № 522 было принято по решению ЦК КПСС в декабре 1998 года.

Справка

СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 1 марта 1984 г. N 217

*О МЕРАХ ПО ДАЛЬНЕЙШЕМУ ЭКОНОМИЧЕСКОМУ
И СОЦИАЛЬНОМУ РАЗВИТИЮ В 1984-1990 ГОДАХ
ЕВРЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ*

В целях дальнейшего экономического и социального развития Еврейской автономной области Совет Министров СССР постановляет:

1. Министерству энергетики и электрификации СССР, Министерству цвет-

ной металлургии СССР, Министерству машиностроения для животноводства и кормопроизводства, Министерству лесной, целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности СССР, Министерству легкой промышленности СССР, Министерству пищевой промышленности СССР, Министерству строительства в районах Дальнего Востока и Забайкалья и Министерству сельского строительства СССР обеспечить в 1985-1990 годах в Еврейской автономной области строительство новых, расширение и реконструкцию действующих промышленных предприятий согласно приложению N 1 (не приводится).

2. Министерству промышленности строительных материалов СССР и Министерству строительства в районах Дальнего Востока и Забайкалья обеспечить:

в 1989-1990 годах строительство Кимканского карьера Теплоозерского цементного завода мощностью 100 тыс. тонн туфа в год;

в 1988-1989 годах расширение завода силикатных стеновых материалов в пос. Приамурском с приростом мощности по производству мелких стеновых блоков из ячеистого бетона на 80 тыс. куб. метров в год.

3. Министерству плодоовощного хозяйства СССР и Министерству строительства в районах Дальнего Востока и Забайкалья обеспечить в 1987-1990 годах строительство Биробиджанского овощеконсервного завода мощностью 10 млн. условных банок в год.

4. Министерству мелиорации и водного хозяйства СССР обеспечить в 1984-1990 годах в Еврейской автономной области:

ввод в эксплуатацию 5 тыс. гектаров орошаемых земель и 23 тыс. гектаров осушенных земель (в том числе 5 тыс. гектаров осушенных закрытым дренажем);

выполнение культуртехнических работ на землях площадью 13 тыс. гектаров, не требующих осушения;

строительство двух совхозов, специализированных на производстве кормов, в Смидовичском районе;

строительство дамб для защиты от затопления сельскохозяйственных угодий в пойме реки Амура.

5. Министерству путей сообщения обеспечить в 1986-1990 годах реконструкцию железнодорожного вокзала на станции Биробиджан-1 с увеличением единовременной вместимости вокзала с 250 до 500 пассажиров и строительство железнодорожного вокзала на 100 пассажиров на станции Известковая.

6. Министерством и ведомствам СССР и Совету Министров РСФСР обеспечить в 1984-1990 годах строительство, реконструкцию и ввод в эксплуатацию в Еврейской автономной области жилых домов, объектов просвещения, культуры, здравоохранения, торговли, общественного питания, коммунально-го хозяйства и бытового обслуживания населения согласно приложению N 2 (не приводится).

7. Совету Министров РСФСР обеспечить:

а) увеличение к 1990 году производства валовой продукции сельского хозяйства в Еврейской автономной области не менее чем в 1,5 раза по сравнению со среднегодовым уровнем, достигнутым в 1976-1980 годах, для чего осуществить в 1986-1990 годах:

строительство животноводческих комплексов по производству молока в совхозах «Амурский» и «Надеждинский» на 800 коров каждый и комплекса по выращиванию ремонтных телок в совхозе «Воскресеновский» на 3 тыс. голов;

перевод на промышленную основу производства картофеля в совхозах «Пограничный» и «Биджанский» с доведением производства товарного картофеля в каждом совхозе до 10 тыс. тонн в год;

б) капитальный ремонт в 1984-1990 годах автомобильной дороги Биробиджан - Хабаровск на участке Биробиджан - Сидович с устройством на протяжении всего участка усовершенствованного покрытия;

в) выделение в 1984-1985 годах дорожным организациям Еврейской автономной области дорожно-строительных машин и механизмов согласно приложению N 3 (не приводится);

г) в 1985-1986 годах техническое перевооружение типографии в г. Биробиджане;

д) в 1986-1990 годах проектирование и строительство новой областной типографии в г. Биробиджане.

8. Принять предложение Совета Министров РСФСР, Министерства просвещения СССР, Министерства высшего и среднего специального образования СССР, согласованное с Госпланом СССР, об организации в 1989-1990 годах в г. Биробиджане педагогического института Министерства просвещения РСФСР. Совету Министров РСФСР обеспечить в 1986-1989 годах проектирование и строительство учебно-лабораторного корпуса института, общежития для студентов на 640 мест, 80-квартирного жилого дома для профессорско-преподавательского состава и столовой на 300 посадочных мест.

9. Секретно.

Председатель
Совета Министров СССР
Н. ТИХОНОВ

Управляющий Делами
Совета Министров СССР
М. СМЕРТЮКОВ

Постановление Совмина СССР от 26.05.1990 N 522.

О социально-экономическом и национально-культурном развитии Еврейской автономной области на период до 2000 года.

Придавая важное значение ускоренному и комплексному решению социально-экономических проблем, повышению уровня развития национальной культуры и укреплению научно-технического потенциала Еврейской автономной области, Совет Министров СССР постановляет:

1. Одобрительно отнестись к основным направлениям развития производительных сил в Еврейской автономной области, предусмотренным в проекте Программы социально-экономического и национально-культурного развития этой области на период до 2000 года, подготовленном Советом Министров РСФСР с участием местных органов управления и согласованном с Госпланом СССР и заинтересованными министерствами и ведомствами СССР.

Совету Министров РСФСР и Госплану СССР с участием заинтересованных министерств и ведомств СССР доработать с учетом настоящего Постановления указанную Программу, исходя из новых подходов к решению региональных проблем в условиях расширения самостоятельности автономных образований и перехода к регулируемой рыночной экономике, и утвердить ее.

2. Считать главными задачами развития производительных сил Еврейской автономной области на период до 2000 года:

а) ускорение на основе усиления социальной направленности экономики области и прогрессивных изменений в ее структуре роста благосостояния населения области и достижение в кратчайшие сроки ощутимых сдвигов в развитии и укреплении материально-технической базы социально-культурной сферы;

б) увеличение вклада области в решение общегосударственных и общереспубликанских проблем, имея в виду всемерное развитие и активное использование преимуществ разделения и кооперации труда;

в) обеспечение устойчивого и динамичного развития промышленного про-

изводства, увеличение к 2000 году объемов выпуска промышленной продукции не менее чем в 1,9-2 раза по сравнению с 1990 годом;

г) насыщение потребительского рынка высококачественными товарами народного потребления и в этих целях увеличение их производства к 2000 году не менее чем в 2,1 раза по сравнению с 1990 годом, привлечение к решению этой задачи объединений, предприятий и организаций, независимо от их ведомственной подчиненности;

д) создание на территории области современного строительного комплекса и на этой основе коренное улучшение положения дел в капитальном строительстве;

е) приоритетное развитие научно-технического потенциала области, ускоренное наращивание фондовооруженности научно-исследовательских и проектно-конструкторских организаций;

ж) повышение эффективности внешнеэкономической деятельности.

3. Согласиться с предложениями:

Совета Министров РСФСР, Академии наук СССР и Государственного комитета СССР по науке и технике о создании в 1990 году в г. Биробиджане Института комплексного анализа региональных проблем Дальневосточного отделения Академии наук СССР;

Совета Министров РСФСР, Государственного комитета СССР по науке и технике и Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В.И. Ленина о создании Биробиджанского научно-исследовательского института сельского хозяйства Дальневосточного отделения ВАСХНИЛа;

Совета Министров РСФСР о создании в 1991-1995 годах в г. Биробиджане филиала Научно-исследовательского института национальных школ Министерства народного образования РСФСР для подготовки учебно-методической литературы на еврейском языке (идиш).

4. Принять предложение Совета Министров РСФСР, согласованное с Госпланом СССР и Министерством внешних экономических связей СССР, о привлечении на условиях Межправительственного соглашения между СССР и КНДР от 2 августа 1989 г. корейских организаций к строительству на территории Еврейской автономной области в 1991-1995 годах жилых домов и объектов социально-культурного и бытового назначения, предприятий по выпуску товаров народного потребления и переработке сельскохозяйственной продукции.

Госплану СССР с участием Министерства внешних экономических связей СССР и Совета Министров РСФСР при координации планов СССР и КНДР на

1991-1995 годы предусматривать привлечение корейских организаций к строительству этих объектов.

Министерству внешних экономических связей СССР провести совместно с облисполкомом Еврейской автономной области переговоры с организациями КНДР и при достижении договоренности подписать контракты на строительство указанных объектов, предусмотрев в них условия расчетов с Корейской стороной в соответствии с положениями Межправительственного соглашения от 2 августа 1989 г.

При этом возмещение расходов Советской стороны произвести частично за счет источников по определению Совета Министров РСФСР.

5. Совету Министров РСФСР по согласованию с Государственным комитетом СССР по труду и социальным вопросам, Госпланом СССР, Министерством финансов СССР, Госбанком СССР и ВЦСПС в месячный срок установить применительно к действующим нормам льготы и компенсации, обеспечивающие необходимые условия для привлечения и закрепления лиц, изъявивших желание по приглашению объединений, предприятий, организаций и учреждений переехать на работу в Еврейскую автономную область из других регионов страны.

6. В связи с ходатайством обкома КПСС Еврейской автономной области:

а) Министерству внешних экономических связей СССР совместно с Советом Министров РСФСР, Госпланом СССР, Министерством финансов СССР, Главным управлением государственного таможенного контроля при Совете Министров СССР и с участием облисполкома Еврейской автономной области, заинтересованных министерств и ведомств СССР подготовить и внести в 1990 году предложения о создании на территории этой области зоны совместного предпринимательства;

б) Совету Министров РСФСР и Министерству культуры СССР с участием заинтересованных организаций рассмотреть вопрос о создании на территории этой области Всесоюзного центра еврейской культуры, а Торгово-промышленной палате СССР и Внешэкономбанку СССР - о размещении в г. Биробиджане соответственно представительства палаты и отделения банка.

Председатель

Совета Министров СССР

Н. РЫЖКОВ

Управляющий Делами

Совета Министров СССР

М. ШКАБАРДНЯ

Этими постановлениями намечалось ускоренное и комплексное решение социально-экономических проблем по повышению уровня развития национальной культуры и области. Всё это дало новый толчок возрождения этнического самосознания и культуры Еврейской автономной области.

Как уже отмечалось, долгие годы Еврейская автономная область была составной частью Хабаровского края (согласно последней Конституции РСФСР автономные области входили в состав краев). В декабре 1990 г. третий Съезд народных депутатов РСФСР внес поправку в текст Конституции РСФСР, по которой существенно менялось административное деление Российской Федерации. Было провозглашено, что отныне автономные области входят непосредственно в состав Федерации.

Следует сказать, что у части депутатов областного Совета были тенденции претендовать на статус Еврейской автономной республики, но этому предложению не суждено было осуществиться. Вместе с тем поправка к Конституции была учтена. 29 октября 1991 года областным Советом народных депутатов принята Декларация о государственно-правовом статусе ЕАО. В том же году Постановлением Президиума Верховного Совета РСФСР Еврейская автономная область была выделена из состава Хабаровского края в самостоятельный субъект Российской Федерации.

31 марта 1992 года был подписан Федеративный договор о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти и органами власти Еврейской автономной области. Подлинная самостоятельность автономии поставила на повестку дня необходимость скорейшего решения целого ряда вопросов, создания органов исполнительной власти областного, а теперь еще и федерального уровня, чего раньше не было. Это потребовало огромного напряжения сил, прежде всего от назначенного 19 декабря 1991 года губернатором Николая Волкова и его ближайших соратников. В короткий срок предстояло не только самим научиться выстраивать отношения с федеральным центром, но и научить этому руководителей районов, многих предприятий и учреждений различных форм собственности.

Что касается биробиджанских евреев, то, несмотря ни на что, посаженные «идиштики» зерна взошли и укоренились. Так, во времена «перестройки», которые разбудили многочисленные национальные движения в Советском Союзе, именно в Биробиджане начали самостоятельно возрождать национальное наследие - культуру на языке идиш, вспоминая почти

забытый опыт еврейских местечек.

Введено факультативное обучение еврейскому языку в школе, изучение языка и еврейских традиций в детском саду, организован новый факультет по изучению языков: английского и идиш в Биробиджанском государственном педагогическом институте.

В конце 1980-х годов в областном центре организуются встречи представителей обществ еврейской культуры, еврейские праздники, фестивали еврейской песни, музыки и танца.

На основании решения Биробиджанского горисполкома от 26 сентября 1990 года № 237 была открыта в городе Биробиджане воскресная еврейская школа. В соответствии с решением облисполкома от 4 июня 1991 года № 98 воскресная еврейская школа преобразована в областную базовую школу по организации обучения еврейскому языку в учебных заведениях области (ныне - областное государственное учреждение дополнительного образования детей «Детско-юношеский центр еврейской культуры»). Центр ориентирован на обучение школьников и детей дошкольного возраста родному языку, знакомство с историей еврейского народа, его культурой и традициями, способствует удовлетворению национально-культурных запросов граждан, воспитанию уважительного отношения к другим национальностям.

В 1997 году создана Биробиджанская религиозная еврейская община «Фрейд». Община является центром еврейской жизни автономии и объединяет людей разного возраста и профессий, ведет работу по сохранению и развитию еврейской истории, культуры и традиций, создает условия для исполнения законов иудаизма, осуществляет широкую благотворительную деятельность.

Правительство ЕАО стало активно участвовать в развитии еврейской жизни и возрождении еврейского наследия. С его помощью проводятся фестивали еврейской культуры, праздник спорта «Шолом», многочисленные концерты с участием местных певческих и танцевальных коллективов, выставки художников на еврейские темы. Стало доброй традицией отмечать еврейские праздники.

После масштабной эмиграции в Израиль в 90-е годы евреи в ЕАО стали небольшим меньшинством. Однако название и статус автономной области, поддерживаемый неповторимым символически-культурным колоритом и исторической судьбой, сохраняется.

В настоящее время большое внимание уделяется реализации нацио-

нально-культурного, в том числе еврейского, компонента в образовательных, культурных, исследовательских программах государственных учреждений области. Активно работают объединения по возрождению национальной культуры и традиций. Среди них Еврейский общественно-культурный центр и община «Фрейд», ставящие своей целью пропаганду и развитие в области еврейской национальной культуры.

Реформы в экономике вызвали необходимость перестройки системы образования, ее приближения к новым реалиям и потребностям общества. Сегодня система образования области включает в себя сеть учреждений дошкольного воспитания, общеобразовательных школ, профессиональных училищ, средних специальных и высшее учебное заведение.

Девять профессионально-технических училищ готовят рабочих около 40 профессий. В средних специальных учебных заведениях, педагогическом училище, колледжах медицинском и культуры готовятся учителя начальных классов и воспитатели детских садов, медицинские сестры, фельдшеры, зубные техники, специалисты художественного творчества и библиотечного дела. Промышленно-гуманитарный колледж, механико-технологический и сельскохозяйственный техникумы поставляют предприятиям промышленности и сельского хозяйства, других отраслей техникум-технологов, экономистов, бухгалтеров.

В Биробиджанском государственном педагогическом институте на семи различных факультетах обучается 1,5 тыс. студентов. Здесь готовят преподавателей русского языка и литературы, математики и информатики, географии и экономики, английского, дошкольного и начального обучения, а в качестве дополнительного - еврейского или французского языков. В институте ведется обучение также иностранных студентов.

В 1997 году в г. Биробиджане создан современный гуманитарный институт (СГИ) - негосударственное некоммерческое образовательное учреждение. Головной центр его находится в Москве. Основными направлениями современного гуманитарного института являются юриспруденция, экономика, менеджмент, лингвистика.

Основные научные направления Института комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН - исследование теоретических проблем формирования и развития социально-экономических и природно-хозяйственных систем в регионе; моделирование взаимодействия экологических систем в регионе и их прогнозирование; исследование комплексных проблем разви-

тия международного экономического сотрудничества на региональном уровне: исследование перспектив развития производительных сил ЕАО в составе экономики ДВ и проблем межнациональных отношений.

Еврейский филиал НИИ Национальных проблем образования Министерства образования РФ осуществляет разработку научных основ содержания и методики обучения еврейскому языку и литературе в различных возрастных группах, разработка и издание учебников, учебных пособий.

В новых условиях продолжает развиваться экономика Еврейской автономной области. Разработана новая интенсивная стратегия развития области. В сельскохозяйственном производстве вместо традиционного картофеля и зерновых крестьяне переориентировались (в области не осталось колхозов и совхозов: все производство сосредоточено в личных подсобных - 70% и крестьянско-фермерских -30% хозяйств) на выращивание сои. Это более рентабельно в здешнем климате, и соевые продукты необычайно популярны и востребованы в странах Азиатско-Тихоокеанского региона и североамериканского континента.

Но главный прорыв на этом направлении должны обеспечить большие животноводческие хозяйства, выращивающие свиней, крупный рогатый скот и гусей. Два из них уже построены в Октябрьском районе, еще один строится в Ленинском.

Главная надежда региональных властей связана с разработкой Кимканского и Сутарского железорудных месторождений. Запасы первого оцениваются в 208 млн. тонн, второго в 492 млн. В постперестроечный период Кимкано-Сутаром заинтересовались и российские, и китайские частные компании. В итоге лицензию на освоение этих двух месторождений в 2006 году выиграла группа компаний «Петропавловск», специализировавшаяся до этого на освоении золоторудных месторождений в Амурской области.

Мощность Кимкано-Сутарского ГОКа составит 10 млн. тонн переработки руды в год. Сегодня строительные работы завершаются.

Идея строительства железнодорожного моста через Амур, который бы соединил его русский и китайский берега, возникла вместе с планами строительства Кимкано-Сутарского ГОКа. Производимый им железорудный концентрат будет предназначен, прежде всего, для экспорта в Китай - транспортировка его на сибирские металлургические заводы нерентабельна.

Реализация проекта позволит создать на территории ЕАО новый мощный транспортно-логистический узел. Грузы «Петропавловска» будут задейство-

вать менее половины пропускной способности моста, остальное заполнится другими грузоотправителями. Кроме того, этот проект может создать прецедент, который повлияет как на реконструкцию БАМа, так и других железных дорог страны.

В областную администрацию уже сейчас начинают поступать заявки от российских и иностранных компаний, которые хотели бы принять участие в развитии инфраструктуры нового международного пункта пропуска. Часть его грузов пойдет дальше по Транссибирской магистрали, часть отправится по автотрассе Чита-Хабаровск. Возможно, это вызовет и возрождение аэропорта Биробиджан, закрытого для российских пассажирских рейсов в постсоветское время.

Таким образом, Кимкано-Сутарский ГОК и строительство железнодорожного перехода через Амур станут весомыми источниками пополнения бюджета и должны потянуть за собой цепочку преобразований в экономике региона, но прежде всего, должны повысить его инвестиционную привлекательность.

Наличие на территории области трех пунктов пропуска на российско-китайской границе, открытых для международного грузового и пассажирского сообщения, а также порта Покровка, в который разрешается заход иностранных судов, позволяет активно развивать торговлю России с Китаем и другими странами.

Внешнеэкономическая деятельность ЕАО характеризуется постоянным развитием и усложнением форм международных экономических связей. При этом центр взаимоотношений перемещается от простого товарного обмена к сотрудничеству в производственной и инвестиционной деятельности.

Для осуществления структурной перестройки экономики, развития технологически отсталых отраслей хозяйства и слабо развитой инфраструктуры ЕАО заинтересована в крупномасштабном привлечении иностранных финансовых и технологических ресурсов.

В целях создания благоприятного климата для привлечения в область иностранных инвестиций Законодательным Собранием и Правительством области приняты ряд нормативных актов, предусматривающих льготы иностранным инвесторам в ЕАО, упрощенный порядок создания предприятий с иностранными инвестициями, либерализацию всей внешнеэкономической деятельности, что вызвало активность зарубежных предпринимателей в создании в области совместных и полностью им принадлежащих предприятий.

Глава 35

Нелегал приподнимает занавес

В апреле 1982 года Биробиджан посетил участник ВОВ, известный советский писатель, член Союза писателей СССР Юрий Антонович Колесников, автор десятка известных произведений, основанных на документальном материале. Его перу принадлежит ряд сборников повестей и романов: «За линией фронта», «Особое задание», «Тьма сгущается перед рассветом», «Земля обетованная», «Координаты неизвестны», «Такое было время», «Занавес приподнят». Они издавались большими тиражами, были переведены на английский, испанский, арабский и другие языки. Особой популярностью пользовался роман «Занавес приподнят», изданный пятиmillionным тиражом, напечатанный в «Роман-газете» в номерах 13-14 за 1983 год.

Роман посвящен событиям кануна и начала Второй мировой войны в Европе и на Ближнем Востоке, отражает закулисную возню различных ведомств гитлеровской Германии в период подготовки к вероломному нападению на Советский Союз. В книге разоблачается антинародная сущность сионизма, его связи с нацистами.

В Еврейскую автономную область Ю.А. Колесников прибыл накануне празднования 50-летия ЕАО по приглашению обкома КПСС. На встречах с жителями области он рассказывал о своем необычном пути в литературу. Он никогда не готовил себя к литературной деятельности, но наступило время, когда уже не мог не писать о том, что довелось увидеть и пережить.

Естественно, мимо такого гостя мы пройти не могли, так как у нас сложилась многолетняя практика приглашения к себе интересных людей, и Юрий Антонович любезно согласился встретиться с коллективом Отдела Управления КГБ СССР по Хабаровскому краю в ЕАО.

В беседе с сотрудниками Отдела Ю.А. Колесников рассказал, что с первого дня в составе оперативной группы НКВД при 25-м пограничном отряде являлся участником Великой Отечественной войны. За период войны в тылу противника провоевал 32 месяца. В этот период пережил многое: падал в горящем самолёте на вражескую территорию, находился под угрозой расстрела... Многие годы он находился за рубежом и являлся непосредственным очевидцем событий, о которых повествует в своих книгах.

Особое место в его рассказе занимала деятельность международного сионизма и его преступная связь с нацистами фашистской Германии в годы войны. Рассказывал Юрий Антонович о сионизме убежденно, очень экспансивно, с крайне непримиримых позиций. По его словам, во время войны сионисты «не только не сумели спасти своих единоверцев, но прямо предали их, действуя зачастую в едином строю с гестапо и СС». Он также заявил, что Адольф Эйхман был казнен израильянами, чтобы не допустить разглашения секретов этого сотрудничества...». Он говорил и о родстве нацизма и сионизма: якобы обе идеологии выше всего на свете ставили чистоту расы. Согласно недвусмысленным признаниям самих сионистских лидеров, нацисты и сионисты, по сути дела, «заодно», «совместно» осуществили и «воспитание», и иммиграцию в Палестину, и «селекцию» евреев, а также обеспечение и формирование беспримерного чувства «вины» (именно так определяют это сионисты) целого мира, который, мол, допустил уничтожение миллионов евреев, залог «оправдания» любых будущих акций сионизма.

Особое внимание он обратил на известное заявление Вейцмана, сделанное им ещё в 1937 году: «Я задаю вопрос: Способны ли вы переселить шесть миллионов евреев в Палестину? Я отвечаю: Нет. Из трагической пропасти я хочу спасти два миллиона молодых... А старые должны исчезнуть... Они - пыль, экономическая и духовная пыль в жестоком мире... Лишь молодая ветвь будет жить» (В 1920-1946 гг. Вейцман возглавлял Всемирную сионистскую организацию и Еврейское агентство для Палестины, а с 1948 и до кончины в 1952-м был первым президентом государства Израиль). Таким образом, предполагалось, что четыре миллиона европейских евреев должны погибнуть.

По мнению Ю.А. Колесникова, советский народ всегда относился и относится к сионизму как к идеологии, которая концентрирует в себе апологию национальной исключительности, «избранности одного народа», следовательно, как к идеологии шовинистической и расистской.

Ю.А. Колесников много рассказывал о зверствах нацистов на оккупированной территории. Осенью 1942 года он спас от неминуемого истребления большинство представителей еврейской общины деревни Самотевичи Краснопольского района Могилёвской области. По полученным разведданным, эсэсовцы готовили здесь этническую чистку. «Время терять было нельзя. Небольшой группой к ночи достигли Самотевичей. Застали вполне мирную картину: кто шорничает, кто конные повозки чинит, кто сапожничает. Я им говорю: «Их бин аид. Их рэд идиш. Быстрее уходите, вас хотят уничтожить». Но не все послушались моего совета. Большинство ушло, в основном молодые, некоторые из них потом стали партизанами. А оставшихся всех расстреляли от мала до велика. Я не мог успокоиться. Думал об отмщении. Руководил акцией эсэсовский вахмистр. Мы его чуть позже схватили вместе с подручными. Палач получил по заслугам... До сих пор казню себя, что не сумел тогда спасти всех...».

Особо эмоционально он призывал оперативный состав Отдела, используя служебные полномочия, обеспечивать в Еврейской автономной области мир и национальное согласие, не допускать проникновение сионистской идеологии, в корне пресекать националистические проявления. По его словам, борьба против сионизма - его идеологии и политической практики - веление времени. По его мнению, советские люди готовы и могут дать достойный отпор сионистским провокаторам.

Он охотно ответил на возникшие у присутствующих многочисленные вопросы, причем и по поводу своего литературного творчества и о международном сионизме он излагал довольно живым языком и основательно подтверждал примерами из личных воспоминаний. Беседа плавно перетекла в русло заинтересованного делового диалога.

Начальник Отдела Управления КГБ СССР по Хабаровскому краю в ЕАО полковник Г.П. Горбачев поблагодарил Ю.А. Колесникова за содержательную встречу и взаимопользныи обмен мнениями.

Беседа с ним продолжилась в кабинете Г.П. Горбачева, где присутствовал и автор этих строк. Ю.А. Колесников рассказал нам, что до 1980 года являлся кадровым сотрудником органов безопасности, имеет воинское зва-

ние - полковник.

В тот период он еще не был рассекречен как нелегал советской разведки, о его полной автобиографии и нелегальной работе я узнал позже.

Колесников Юрий Антонович (Гольдштейн Иойна Тойвович) родился 17 марта 1922 года в городе Болграде бывшей Бессарабской провинции Румынии (ныне - Одесская область Украины) в семье портного. Еврей.

Образование: начальная школа и лицей «Короля Карла II» в Болграде; в декабре 1939 г. - неполный курс Бухарестской авиашколы «Мирча Кантакузино» при аэродроме Быняса.

Трудовую деятельность начинал в конце 1930 гг. в Бухаресте в автогараже немецкой фирмы «Шенкер», где подрабатывал как курсант авиашколы.

В декабре 1939 года по настоянию директора авиашколы капитана Абелеса вынужден был покинуть стены этого учебного заведения.

Впоследствии до присоединения в июне 1940 года Бессарабии к СССР работал на железнодорожной станции Болграда грузчиком.

На службе в органах госбезопасности СССР во второй половине 1940-1980 гг. начинал с должности водителя Болградского отдела НКВД Одесской области Украины, но вскоре был привлечён к оперативной работе: по заданию органов госбезопасности внедрился в действовавшую в Болграде и его окрестностях подпольную профашистскую организацию. Последнюю создали бывшие румынские офицеры, во всём симпатизировавшие нацистской Германии и по этой причине развернувшие в её пользу разведывательную деятельность против сил советских ВВС и ПВО, сосредоточенных вдоль границы с Румынией.

С началом Великой Отечественной войны был зачислен в оперативную группу НКВД Украинской ССР, действовавшую при 25-м Кагульском пограничном отряде войск НКВД СССР и призванную осуществлять в тылу врага дивер-

сионно-разведывательную деятельность. В данном качестве неоднократно совершал разведывалки за линию фронта, в том числе в июле сорок первого года выполнял боевые задания на территории Румынии.

Впоследствии при отступлении Красной Армии от Дуная к Днепру в район Каховки не раз переходил линию фронта со специальными разведзаданиями. Кроме того, участвовал в минировании таких стратегически важных объектов, как «Крекинг-завод» в Херсоне и завод «Марти» в Николаеве.

В октябре 1941 года получил назначение в состав войск Особой группы при НКВД СССР, вскоре переименованную в Отдельную мотострелковую бригаду особого назначения (ОМСБОН) войск НКВД СССР (с октября 1943 года - Отдельный отряд особого назначения НКГБ СССР). В качестве военнослужащего войск Особой группы-ОМСБОН-ОООН сражался с врагом до Победы.

В ноябре по линии 2-го (разведка, террор и диверсии в тылу противника) отдела НКВД СССР в составе большой группы эмигрантов-антифашистов (а в их числе был и испанец Луис - младший брат Рамона Меркадера, совершившего террористический акт против Л.Д. Троцкого) был направлен в Уфу для учёбы на специальных разведкурсах, работавших при Коминтерне. В Москву вернулся лишь в начале 1942 года.

В марте 1942 года Колесников заброшен в глубокий тыл противника. В течение 18 месяцев, до октября 1943 года, в составе разведывательно-диверсионной группы воевал в южных районах Белоруссии.

В ноябре 1943 года в очередной раз заброшен в тыл противника в 1-ю Украинскую партизанскую дивизию под командованием генерал-майора С.А. Ковпака. Ковпак был ранен и вывезен на Большую землю, а командование принял полковник П.П. Вершигора. Колесников воевал в составе дивизии до соединения с частями Красной армии в июле 1944 года. Был командиром взвода разведки, помощником начальника штаба дивизии по разведке. При этом имел свое, особое спецзадание по агентурной работе в тылу противника и контролировал поведение партизанских командиров, о чем докладывал в Москву Якову Серебрянскому независимо от командования соединения.

Яков Исаакович Серебрянский. В прошлом эсер. В органах ОГПУ-ИНО (внешняя разведка) с 1919 года. Возглавлял особую группу, так называемую «Группу «Я», подчинявшуюся Сталину и выполнявшую особые задания. Руководил заграничной агентурой в странах Европы, Азии, Африки и Ближнего Востока. Разрабатывал и руководил операцией по поимке в Париже главы антисоветского Центра - РОБС (Русский общевоинский союз) - бывшего царского генерала Кутепова. В ноябре 1938 года, несмотря на доверительные

отношения со Сталиным - тот называл его просто Яшей, - был арестован и в начале войны с Германией приговорен к высшей мере. В августе 41-го года по распоряжению Сталина освобожден, восстановлен в партии. В августе 53-го был вновь арестован и во время допроса в 56-м скончался...

В начале 1944 года, участвуя в легендарном Львовско-Варшавском рейде, который проходил по оккупированным территориям Польши (в том числе вдоль южных границ Восточной Пруссии), Чехословакии и Австрии под руководством профессионального военного разведчика, будущего генерал-майора и известного советского литератора П.П. Вершигоры, офицер госбезопасности Ю.А. Колесников выполнял, в частности, особые задания Центра, связанные с осуществлением диверсионно-разведывательной деятельности в тылу Восточно-Прусской группировки войск противника, чем навсегда вписал своё имя и в число участников боёв за Восточную Пруссию.

Однако наиболее ярко офицеру госбезопасности Ю.А. Колесникову выпало отличаться в ходе другого, не менее легендарного рейда - Неманского. Так, 2 июля 1944 года возглавляемая им разведгруппа партизан внезапным ударом, уничтожив при этом двадцать четыре и пленив двенадцать человек охраны, захватила полустанок Савонна, расположенный на железнодорожном перегоне Минск-Столбцы-Барановичи. Но главный итог этой дерзкой операции - богатые трофеи в виде трёх эшелонов с военными и стратегическими грузами: танками, САУ, тягачами «Татра», грузовыми и легковыми автомобилями, полевой ремонтной мастерской, различным оружием, штабными документами и углём в количестве восьми вагонов.

Подвергнувшись вскоре контратаке превосходящих сил противника, подчинённые Ю.А. Колесникова не только сумели сдержать этот натиск, но и прочно удерживали за собой полустанок до подхода сюда частей 4-го гвардейского кавалерийского корпуса.

12 июля 1944 года офицер госбезопасности Ю.А. Колесников силами сводного партизанского подразделения, состоявшего из стрелкового батальона, эскадрона конной разведки и нескольких артиллерийских орудий, захватил Гродненский город Мосты, в том числе в целости и сохранности подготовленный фашистами к уничтожению 186-метровый железобетонный мост через реку Неман, что позволило ближайшей ночью беспрепятственно переправиться на левый берег Немана сразу двум стрелковым корпусам Красной Армии.

В тот же день, но спустя несколько часов после захвата Мостов, силами всё того же сводного подразделения из засады наголову разгромил большую колонну вражеской пехоты, спешившую к Мостам, чтобы отбить этот город у партизан.

13 июля 1944 года вблизи всё того же города Мосты, действуя во главе подчинённых, обстрелял внезапно выскочивший навстречу штабной «Опель-капитан». В результате удалось живым и невредимым захватить в плен крупного фашистского военачальника генерала Вейдлинга.

Ю.А. Колесникова в награду за захват столь высокопоставленного «языка» командование партизанской дивизии наградило тем самым «опелем», а также пистолетом «Зауэр» - бывшим личным оружием генерала Вейдлинга. В 1995 году полковник в отставке Ю.К. Колесников передал этот «Зауэр» на вечное хранение в экспозицию Центрального музея Великой Отечественной войны на Поклонной горе в Москве.

И ещё один подвиг датируется 23 июля 1944 года. Ю.А. Колесников в силу сложившейся боевой обстановки (командир полка был срочно вызван в штаб дивизии, а заменивший того начальник штаба вскоре получил тяжёлое ранение) возглавил 1-й партизанский полк, который в тот самый момент, действуя на правах пехоты в боевых порядках 105-го стрелкового корпуса Красной Армии, вёл тяжёлые оборонительные бои против немецких дивизий «Мертвая голова», «Великая Германия» и «Викинг» в районе города Бельска.

Быстро войдя в курс дела, он сумел грамотно организовать круговую оборону и чёткое взаимодействие с огневыми батареями 95-й гвардейской артиллерийской бригады, в результате чего удалось успешно отразить массированную лобовую атаку танкового полка противника: из почти полсотни брошенных фашистами в бой танков у партизанских окопов остались догорать тридцать шесть...

Всего Ю.А. Колесников в годы Великой Отечественной войны находился в глубоком тылу противника на протяжении в общей сложности тридцати двух месяцев.

Со второй половины 1944 года и до выхода в отставку в 1980 году - сотрудник оперативных подразделений аппарата советской внешней разведки НКГБ-МГБ-КГБ СССР. С 1946 года Ю.А. Колесников - на нелегальной работе в Румынии. Оттуда под видом эмигранта переправлен в Палестину с целью создания первой постоянной советской агентурной сети на Ближнем Востоке. В частности, в 1946 году в группе с Иосифом Гарбузом, также имевшим опыт партизанской борьбы, и профессиональным разведчиком-нелегалом А. Таубманом легализовался в Палестине, где им удалось создать агентурную сеть, действовавшую в этом регионе против Англии.

Среди заслуг Ю.А. Колесникова в качестве советского разведчика на Ближнем Востоке и организация успешной доставки для еврейских военных фор-

мирований из Румынии в Палестину стрелкового оружия советского производства.

С конца 1960-х года - в Москве, где, оставаясь на службе в структурах КГБ при Совете Министров СССР, активно занялся профессиональной литературной деятельностью.

Автор литературных произведений:

«Тьма сгущается перед рассветом» (роман). - Кишинёв: Картя молдовеняскэ, 1964.

«Особое задание» (рассказы). - Кишинёв: Картя молдовеняскэ, 1965.

«Земля обетованная» - М.: Советская Россия, 1973.

«Занавес приподнят» (роман). - М.: Воениздат, 1979.

«Координаты неизвестны» (повести и очерки). - М.: Издательство ДОСААФ, 1980.

«Такое было время...» (роман-хроника). - М.: Воениздат, 1984.

«Лабиринты тайной войны» - М.: Вече, 2001.

«Среди богов» Неизвестные страницы советской разведки. Документальный роман. - Изд. «Книжный мир», 2014.

24 апреля 2001 года в Центральном музее Великой Отечественной войны в Москве на Поклонной горе состоялось официальное открытие экспозиции, посвященной боевым подвигам Ю.А. Колесникова, совершённым в годы Великой Отечественной войны в тылу врага.

Звания Героя Российской Федерации удостоен на основании Указа Президента РФ № 1226 от 7 декабря 1995 года. Формулировка - «За мужество и героизм, проявленные при выполнении специальных заданий в тылу врага в период Великой Отечественной войны 1941-1945 годов». Таким образом, он стал одним из четырёх советских евреев-разведчиков, которым звание Героя было присвоено уже после развала СССР.

Звезду Героя получил 26 февраля 1996 года в Кремле из рук первого Президента России Б.Н. Ельцина.

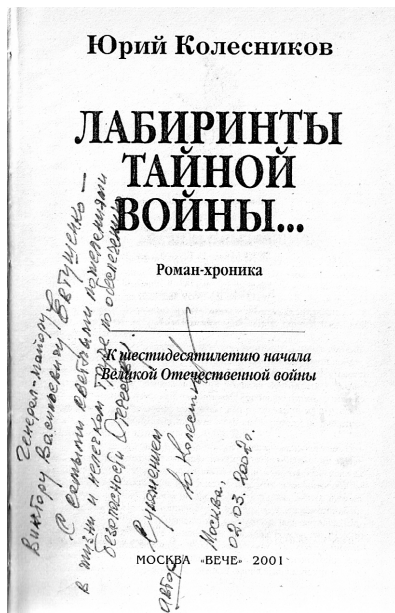
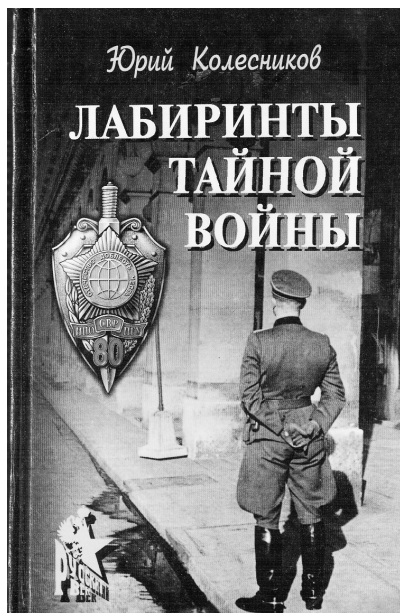
Награждён орденами Ленина, Красного Знамени, Отечественной войны 1-й степени, медалями, иностранными орденами и медалями, а также именным огнестрельным оружием, которое теперь экспонируется в Центральном музее Великой Отечественной войны на Поклонной горе в Москве.

14 августа 2013 года на 92-м году жизни Колесникова Юрия Антоновича не стало. Похоронен на Троекуровском кладбище в Москве.

После знакомства в Биробиджане с Юрием Антоновичем меня с ним связывали почти тридцать лет отношений. Не так часто, как хотелось бы, но мы

встречались в Москве. Бережно храню книгу с автографами автора.

Прочитал все произведения Ю.А. Колесникова с большим интересом и огромной пользой. Я благодарю судьбу, которая свела меня с Юрием Антоновичем. Вечная память старшему товарищу, отважному разведчику, талантливому писателю и просто замечательному человеку.

Глава 36

Соль земли

С Сергеем Тимофеевичем Дувакиным я познакомился в 1982 году, когда прибыл для прохождения дальнейшей службы в Биробиджан. До этого, работая начальником Ленинского райотделения, я виделся с ним во время приезда его в Ленинский район, но личных отношений не было.

У С.Т. Дувакина были прекрасные отношения с моим начальником полковником Г.П. Горбачевым, и через него я познакомился с Сергеем Тимофеевичем лично.

Будучи вторым в ранге руководителей ЕАО С.Т. Дувакин производил впечатление яркого, энергичного, очень отзывчивого и доброжелательного человека. Он был выше среднего роста, худощав. Худое, рельефное, волевое лицо с небольшими пронзительными глазами. Одновременно жесткое, но интеллигентное.

С.Т. Дувакин, не боясь испытаний, всегда искренне радел за дело. Он запомнился мне настоящим трудоголиком, искренне болеющим за агропромышленный комплекс, хотя у него было много и других забот в промышленности, строительстве и социальных вопросах ЕАО.

14 лет с ноября 1971 г. по январь 1985 г. Сергей Тимофеевич Дувакин трудился в должности председателя облисполкома ЕАО.

Именно в эти годы экономика области интенсивно развивалась. Были построены и реконструированы целый ряд промышленных предприятий области. Ведущими отраслями промышленности в 70-е годы являлись машиностроение, электротехническая, горнорудная, строительных материалов. Дальнейшее развитие получили предприятия, оснащенные современными станками и оборудованием, заводы цементный, силовых трансформаторов, силикатного кирпича, «Изопласт» и железобетонных изделий, комбинат «Хинганолово», Тунгусский и Биробиджанский деревообрабатывающие комбинаты, текстильно-швейная, трикотажная, чулочно-трикотажная фабрики.

В эти годы ЕАО могла гордиться своим вкладом в развитие края и всего Дальнего Востока. Здесь было сосредоточено 100% краевого производства цемента, силикатного кирпича и известковой муки, чулочно-носочных изделий, бельевого трикотажа, валяной обуви; более 40% верхнего трикотажа и

комбикормов, 5% общесоюзного производства силовых трансформаторов.

Ведущей отраслью народного хозяйства области стала легкая промышленность. В 1971 г. начала работу новая обувная фабрика в г. Биробиджане - самая крупная на Дальнем Востоке.

В декабре 1982 г. введена в эксплуатацию первая в крае высоковольтная линия напряжением 500 тыс. вольт, соединившая турбины Зейской ГЭС с Хабаровским экономическим регионом.

Нарастали объемы сельскохозяйственного производства, мелиоративных работ, что позволило увеличить количество пахотных земель, создать на них новые крупные совхозы, животноводческие комплексы.

За этот период капиталовложения в сельское хозяйство области составили около 400 млн. рублей. Совхозы и колхозы области получили более 2000 тракторов, 1700 комбайнов, около 1000 грузовых автомобилей. Поставки минеральных удобрений возросли в 5 раз. В этот же период энергетические мощности хозяйств возросли в 6 раз. К концу 1970-х гг. в ЕАО насчитывалось 36 совхозов, 2 колхоза и 1 птицефабрика.

ЕАО в этот период становится житницей Хабаровского края, так как ее доля в общекраевых заготовках сельскохозяйственных продуктов составляла: зерна - 85%, картофеля - 75%, овощей - 40%, молока - 41% и мяса - 18%.

В области развернулись жилищное и социально-культурное строительство. Строятся десятки детских садов, новые школы, объекты соцкультбыта.

Много сил и энергии Сергей Тимофеевич отдал для принятия постановления Совета Министров СССР от 1 марта 1984 года «О социально-экономическом и национально-культурном развитии области», которое предопределило социально-экономическое развитие ЕАО на долгие годы вперед.

Дувакин Сергей Тимофеевич родился 25.09.1928 г. в таежной деревне Жуки Нагорского района Кировской области, в семье крестьянина. В семье детей было трое. Отец тяжело ранен на фронте под Сталинградом, мать всю жизнь проработала счетоводом в колхозе.

В 1946 году окончил школу и поступил в Кировский сельхозинститут по специальности «ветеринарный врач».

В 1951 году окончил его и получил направление в распоряжение Магнитогорского металлургического комбината, в одно из подсобных хозяйств под Магнитогорском.

Проработав ветврачом три года, стал директором колхоза в этой же системе.

В 1954 г. избрали секретарем Нагайбакского райкома партии, где проработал до 1957 года.

В 1957-1961 гг. директор Астафьевского совхоза этого же района, затем гл. ветврач Магнитогорского треста совхозов, заместитель начальника Караталинского территориального производственного совхозно-колхозного управления.

С 1962 начальник Кунашакского производства, совхозного управления, затем начальником Кунашакского управления сельского хозяйства.

В декабре 1966 года избран в состав обкома партии и назначен заведующим сельхозотделом Челябинского обкома КПСС.

В 1971 г. ЦК КПСС был направлен в распоряжение Хабаровского крайкома партии, в ноябре избран председателем облисполкома Еврейской автономной области.

С 1985 г. 1-й зам. председателя Хабаровского крайисполкома, председатель Хабаровского Госагропрома, где и проработал до выхода на пенсию в 1989 году.

Избирался делегатом 23-27-го съездов КПСС, членом бюро обкома КПСС ЕАО и членом Хабаровского крайкома КПСС, депутатом Верховного Совета РСФСР.

Награжден орденом Ленина (1966 г.), тремя орденами Трудового Красного Знамени (1957 г., 1971 г., 1978 г.) и девятью медалями СССР, а также тремя золотыми и тремя серебряными медалями ВДНХ.

С 1989 г. проживает в Челябинске.

Сергей Тимофеевич Дувакин страстно любил охоту и рыбалку, а также выезды на природу за грибами и ягодой. На этом мы и сошлись и в дальнейшем редкие свободные от работы часы проводили вместе. Зимой и летом выезжали на рыбалку на Амур и горные реки. В охотничий сезон добывали по лицензии косулю и кабана.

Охота и рыбалка - занятие само по себе интересное, а общение с при-

родой добавляет каждому оптимизма и хорошего настроения. Конечно, удача бывала не всегда, но само время, проведенное наедине с природой, оставляло на душе лишь приятные ощущения. По моему убеждению, люди, любящие охоту и рыбалку, склонны к философскому восприятию мира, к обострённому чувству красоты.

Необходимо отметить, что Сергей Тимофеевич, даже уехав в Челябинск, долгие годы раз в пару лет приезжал ко мне, чтобы утолить свою охотничью страсть.

С.Т. Дувакин был многогранный и интересный человек. С ним интересно было обсуждать политические вопросы, социально экономические перспективы развития ЕАО. Его трудовая биография началась в аграрной отрасли, где он прошел все ступеньки профессионального роста - от ветврача до директора совхоза, а затем руководителя агрокомплекса Челябинской области.

Общение с ним давало возможность прикоснуться к его огромному жизненному опыту, глубокому знанию проблем родной области. У меня вызывало чувство огромного уважения его умение как человека государственного масштаба, обладающего колоссальным управленческим опытом, принимать мудрые решения и брать на себя ответственность за их исполнение.

Перед отъездом в Челябинск С.Т. Дувакина приехал в Биробиджан попрощаться с людьми, с кем работал в регионе 14 лет. На встрече мы долго обсуждали его планы и намерения на будущее, его оптимизм и желание вернуться к земле на личном участке, воодушевлял.

В Челябинске он получил квартиру, приобрел деревенскую избу в деревне Верхние Малюки под Челябинском и большой участок в 23 сотки. Там он жил и работал на приусадебном участке вместе с женой Валентиной Ивановной.

Когда я работал в Башкирии, я неоднократно навещал их. Встречи были теплыми и радостными, Наша Дальневосточная эпопея оставила неизгладимый след в нашей жизни. И в беседах мы часто возвращались к этой теме.

Сергей Тимофеевич и сейчас, несмотря на преклонный возраст, ему уже за 90 лет, думает о сельскохозяйственном комплексе России, он считает: «Надо вдохновить крестьянина. Крестьянин сегодня в большой депрессии, он уже свылся с заросшими полями, бросил заниматься скотоводством. В деревне порядка 100 хозяйств - и одна корова на все село, и та до осени... Поэтому надо вдохновить крестьянина работать - тогда и скот появится, и

поля. Наверное, к этому мы рано или поздно придем, может быть, и стихийно.

А для этого нужно организовывать хозяйства. Я не говорю, колхоз это должен быть, совхоз или еще какая-то структура, но организованное. Их же развалили, остались единицы. Выпутывайся, как умеешь. А как умеешь? Ведь многие даже разучились работать! Ищут другие способы - собирают яблоки в заброшенных садах, продают эту дармовщинку, кто-то грибы собирает. Деградировала не земля, не село, деградировали души человеческие. В наше время была стройная идеологическая система, стимулирующая работу - соревнования, поощрения. Сегодня это, конечно, тоже есть, но эпизодически и бессистемно».

Я искренне рад, что Сергей Тимофеевич Дувакин встретился на моем жизненном пути, и мне довелось работать и идти по жизни вместе с ним долгие годы. Высоко ценю понимание и поддержку, искренние отношения, которые сложились между нами за время совместной работы в Дальневосточном регионе.

Глава 37

На фоне перестройки

Время шло, и в апреле 1985 года встал вопрос о переводе моего начальника полковника Г.П. Горбачева в Хабаровск на должность заместителя начальника Управления КГБ по Хабаровскому краю, на освобождающуюся должность начальника Отдела УКГБ по Хабаровскому краю в ЕАО рассматривалась моя кандидатура. Нас вызвали в Москву в Управление кадров КГБ СССР, где неделю мы проходили собеседование и согласование в различных Управлениях центрального аппарата КГБ СССР. Безусловно, встречи и беседы с руководящим составом Управлений оставили неизгладимый след, послужили руководящей нитью в моей дальнейшей службе, навсегда связали меня с мыслью, что я становлюсь руководителем, отвечающим за коллектив и его мобилизацию на выполнение задач обеспечения государственной безопасности в нашем регионе.

Необходимо отметить, что обстановка в стране оставалась сложная. К середине 80-х годов Советский Союз оказался в преддверии экономического, социального и политического кризисов. Падение темпов социально-эко-

номического роста, снижение эффективности общественного производства, игнорирование нарастающих проблем было чревато серьезными социальными потрясениями. Самые тяжелые последствия имело втягивание СССР в разорительную гонку вооружений. Военное противостояние на международной арене привело к опасности возникновения термоядерной войны. Стала остро ощущаться необходимость радикального пересмотра международных отношений, обновления всех сфер жизни советского общества.

В марте 1985 г., после смерти К.У. Черненко, на пост Генерального секретаря ЦК КПСС был избран М.С. Горбачев. Выход из сложного социально-политического положения новое руководство видело в преодолении снижения темпов экономического роста, отставания страны в научно-техническом прогрессе. Апрельский (1985 г.) Пленум ЦК КПСС провозгласил курс на «ускорение социально-экономического развития страны и достижение нового качественного состояния советского общества».

М.С. Горбачев стал инициатором «перестройки» и смены социально-экономической системы. В апреле 1985 г. был провозглашен курс на «ускорение социально-экономического развития» за счет более полного использования потенциала социалистической системы - укрепления трудовой дисциплины и интенсивной эксплуатации производственных мощностей. Готовилось постановление «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма». Однако действия в этом направлении не отличались последовательностью.

Всё это не могло не сказаться на обстановке в центральном аппарате КГБ СССР. В коридорах Лубянки чувствовалась определенная тревога и растерянность в ожидании перемен. Среди сотрудников встречались диаметрально противоположные точки зрения на происходящие события. Одни поддерживали происходящие перемены, другие считали, что это приведет к ослаблению государства. Критически воспринималась предстоящая кампания по борьбе с пьянством.

За время пребывания в Москве мы получили мощный позитивный заряд, вместе с тем напитались неоднозначным пониманием предстоящих перемен. Вернувшись в Биробиджан, в ожидании приказа о назначении на должность, активно занимались подготовкой и проведением праздничных торжеств 1 и 9 мая, которые прошли спокойно.

12 мая 1986 года Приказ КГБ СССР о назначении полковника Г.П. Горбачева на должность заместителя начальника Управления по кадрам - начальника отдела кадров УКГБ СССР по Хабаровскому краю и майора

В.В. Евтушенко на должность начальника отдела УКГБ СССР по Хабаровскому краю в Еврейской автономной области был подписан.

Представлять меня личному составу отдела УКГБ СССР по Хабаровскому краю в ЕАО в новой должности прибыл начальник УКГБ СССР по Хабаровскому краю генерал-майор П.И. Негодяев.

Негодяев Павел Иванович родился 11 июля 1924 года в д. Заболотье Верховажского района Вологодской области. Член ВКП(б) с 1947 г.

В РККА: с 11 августа 1942 г. курсант Велико-Устюгского военно-пехотного училища, с 15 мая 1943 г. - в 25-м отдельном полку резерва офицерского состава, Северо-Западный фронт, с 1 сентября 1943 г. - командир пулеметного взвода 87-го стрелкового полка 26-й Сталинской стрелковой дивизии, 2-й Прибалтийский фронт. С 9 марта

1944 г. находился на излечении в эвакогоспитале № 5866, г. Казань. С 4 августа 1944 г. - военрук Верховажской средней школы Вологодской области.

В органах госбезопасности: с 15 января 1945 г. Службу начал в УНКГБ-УМГБ в Вологодской области: помощник уполномоченного 5-го, затем 4-го отделения 2-го отдела (контрразведка) УНКГБ, с 1 октября 1945 г. - помощник уполномоченного, оперуполномоченный Грязовецкого РО УНКГБ, с 12 августа 1948 г. - начальник Усть-Алексеевского РО.

С 5 мая 1949 г. - слушатель Свердловской школы МГБ СССР. После ее окончания с 10 июля 1950 г. - вновь начальник Усть-Алексеевского, с 22 июля 1950 г. - начальник Тарногского РО УМГБ-УМВД.

С 1 апреля 1954 г. - старший оперуполномоченный 2-го отделения 2-го отдела УКГБ при СМ СССР по Вологодской области.

С 1 сентября 1955 г. - слушатель Высшей школы КГБ при СМ СССР. После ее окончания 25 августа 1959 г. работал в УКГБ по Хабаровскому краю: заместитель Уполномоченного, с 22 ноября 1960 г. - уполномоченный аппарата Уполномоченного УКГБ в Николаевске-на-Амуре (с 12 сентября 1967 г. - отдел УКГБ в Николаевске-на-Амуре).

С 22 июля 1968 г. - начальник 7-го отдела УКГБ при СМ СССР по Хабаровскому краю.

Затем занимал должности:

Начальник отдела УКГБ по Хабаровскому краю в Еврейской автономной области (1 августа 1972 г. - 25 февраля 1973 г.);

Заместитель начальника УКГБ по Хабаровскому краю (26 февраля 1973 г. - 1981 г.);

Начальник УКГБ по Хабаровскому краю (21 октября 1981 г. - 1988 г.);

20 июля 1988 г. уволен в запас КГБ по возрасту с правом ношения военной формы одежды.

Умер 5 мая 1998 г., похоронен в г. Хабаровске.

Его сослуживцы помнят как профессионала высокого класса, в активе которого не одна контрразведывательная операция. Человека высокого интеллекта и глубоких познаний в различных областях. Его труд воина и контрразведчика отмечен многими государственными наградами: двумя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны I степени, Красной Звезды, Октябрьской Революции, боевыми и ведомственными медалями. Почетный сотрудник госбезопасности.

После проведения обязательных процедур - представления первому секретарю Обкома КПСС Льву Борисовичу Шапиро и личному состав Отдела - которые носили больше формальный характер, так как я работал в ЕАО с 1978 года, генерал П.И. Негодяев провел со мной беседу, которую можно назвать напутствием для работы в новой должности. Обладая богатым профессиональным и жизненным опытом, он дал мне ряд полезных советов, которые пригодились в практической деятельности. Вместе с ним в Хабаровск убыл и полковник Геннадий Петрович Горбачев.

Моя работа в должности начальника началась с поездки в Москву, где 27-28 мая 1985 года прошло очередное Всесоюзное совещание руководящего состава органов и войск КГБ СССР.

Для меня форум такого уровня был впервые, и было волнительно. В работе совещания, которое проходило на Лубянке в клубе КГБ СССР им. Ф.Э. Дзержинского, принял участие Генеральный секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачев. Его появление в президиуме присутствующие приняли восторженно, рассчитывая, что он даст ответы на волнующие всех вопросы в связи с происходящими переменами и поставит конкретные задачи по обеспечению государственной безопасности в современных условиях. Но этого

не произошло, что вызвало недоумение, так как традиционно присутствующие на совещании руководители страны выступали и ставили задачи перед органами безопасности. М.С. Горбачев молча выслушал доклад председателя Комитета государственной безопасности СССР, члена Политбюро ЦК КПСС, генерала армии Виктора Михайловича Чебрикова и во время перерыва покинул зал заседания.

В докладе председателя КГБ СССР В. М. Чебрикова было отмечено, что острая деятельность органов госбезопасности направлено против внешней опасности, против враждебных планов и замыслов империализма, разведывательно-подрывных акций его специальных служб и зарубежных антисоветских центров.

Касаясь непосредственных условий политической обстановки и работы КГБ, он отмечал, что активизируя разведывательно-подрывную деятельность своих спецслужб против стран социализма, всех прогрессивных сил, империалистические государства стремятся придать ей тотальный характер. В этих целях они используют разнообразные методы, весь арсенал средств «тайной войны».

Противник наращивает масштабы идеологической диверсии, стремится распространить свою подрывную деятельность на все формы общественного сознания - политику и правосознание, философию, мораль, науку, искусство, религию.

Большое внимание органами КГБ уделялось предотвращению диверсионно-вредительских акций, других чрезвычайных происшествий на объектах промышленности и транспорта. Чекистские аппараты активно способствовали выполнению указаний инстанции об усилении борьбы со взяточничеством, хищениями социалистической собственности в особо крупных размерах, устранению других негативных явлений в народном хозяйстве.

В результате принятых мер сорваны планы спецслужб противника в более широких масштабах инспирировать в нашей стране враждебную деятельность антиобщественных элементов.

В Москве, Ленинграде, столицах союзных республик и других городах предупреждены и пресечены подрывные идеологические акции нескольких сот эмиссаров и функционеров зарубежных антисоветских националистических, сионистских и клерикальных организаций.

Органы КГБ активно участвовали в деятельности партии и государства по воспитанию у советских людей высокой политической бдительности, ува-

жения к праву и закону, вели большую работу по предупреждению преступных, антигосударственных деяний, политически вредных процессов и явлений.

Председатель КГБ СССР В.М. Чебриков своим докладом задал тон и атмосферу дальнейшего обсуждения. Разговор носил откровенный характер, настраивал участников совещания на противодействие такого рода негативным явлениям. Выступившие руководители подразделений центрального аппарата и территориальных республиканских, краевых и областных органов КГБ СССР по деловому четко доложили об успехах и проблемах в организации работы по борьбе с подрывной деятельностью спецслужб иностранных государств и локализации очагов социального напряжения внутри страны. Откровенно шел разговор о просчетах и проблемах в организации служебной деятельности, обсуждались стратегические вопросы развития органов безопасности.

Сегодня по прошествии лет можно с уверенностью сказать, что позиция М.С. Горбачева на проходившем совещании была не случайна, впервые руководитель государства, присутствующий на совещании, не стал выступать перед руководящим составом КГБ СССР. Он не был готов как «прораб перестройки» говорить с чекистами в русле обсуждаемых вопросов и к постановке перед ними задач. Да и далеко идущие замыслы «реформирования страны и КПСС» раскрывать не стал, понимая, какую ответную негативную реакцию присутствующих это вызовет. Что произошло со страной и органами безопасности в последующие годы, мы стали свидетелями и очевидцами, но об этом позже.

Впервые М.С. Горбачев затронул вопрос деятельности КГБ в докладе генерального секретаря ЦК КПСС XXVII съезду партии 25 февраля 1986 г. и нужно сказать, что его оценки носили общий характер: «В условиях нарастания подрывной деятельности спецслужб империализма против Советского Союза и других социалистических стран значительно возрастает ответственность, лежащая на органах государственной безопасности. Под руководством партии, строго соблюдая советские законы, они ведут большую работу по разоблачению враждебных происков, пресечению всякого рода подрывных действий, охране священных рубежей нашей Родины. Мы убеждены, что советские чекисты, воины-пограничники всегда будут находиться на высоте предъявляемых к ним требований, будут проявлять бдительность, выдержку и твердость в борьбе с любыми посягательствами на наш государ-

ственный и общественный строй».

По возвращению в Биробиджан по материалам Всесоюзного совещания руководящего состава органов и войск КГБ СССР был проведен сбор оперативного состава отдела УКГБ СССР по Хабаровскому краю в Еврейской автономной области, где обсудили задачи, вытекающие из установок, данных руководством КГБ СССР на совещании.

Встал вопрос о замещении вакантной должности моего заместителя, и я предложил кандидатуру начальника Ленинского райотделения УКГБ СССР по Хабаровскому краю в ЕАО В.С. Гожего, которая была одобрена руководством Управления, и подписан приказ. С ним я проработал до января 1997 года.

*Гожий Виктор Спиридонович.
Родился 7 октября 1946 года в с.
Федюковка Киевской области УССР.
Украинец. Образование высшее -
Хабаровский институт инженеров
железнодорожного транспорта в
1973 году.*

*1961-1965 гг. - учащийся Хаба-
ровского индустриального технику-
ма, электрослесарь Теплоозерского
цементного завода, электромонтер
Хабаровского судоремонтного заво-
да.*

*1965-1968 гг. - служба в рядах
Советской Армии.*

*1968-1976 гг. - слесарь-электромонтер АХЧ Хабаровского института инже-
неров железнодорожного транспорта, студент Хабаровского института инже-
неров железнодорожного транспорта, старший электромеханик, зам. началь-
ника, главный инженер участка энергоснабжения на ст. Облучье ДВЖД.*

1976-1977 гг. - курсант Высших курсов КГБ при СМ СССР в г. Минске.

*1977-1992 гг. - оперуполномоченный, ст. оперуполномоченный отдела
УКГБ при СМ СССР по Хабаровскому краю в ЕАО, начальник Ленинского рай-
отделения УКГБ СССР по Хабаровскому краю, зам. начальника отдела УКГБ
СССР по Хабаровскому краю в ЕАО.*

*С 29 мая 1992 года - заместитель начальника Управления МБ-ФСК-ФСБ
России по Еврейской автономной области.*

С 6 января 1997 года по 23 августа 2001 года - начальник УФСБ России по Еврейской автономной области.

23 августа 2001 года уволен в запас ФСБ России (по достижении предельного возраста пребывания на военной службе) с правом ношения военной формы одежды и знаков различия.

Награжден орденом Почета (2000 г.), медалями, Почетный сотрудник контрразведки.

Время было непростое, кризис охватил все сферы жизни общества и государства, перестройка и гласность активно шагали по стране, проникая во все поры советского общества, в том числе и в органы КГБ СССР.

В сфере идеологии и политики гласность выполняла ту же функцию, что и перестройка - в сфере экономики. Подобно тому, как экономика перестройки была направлена на восстановление капиталистических производственных отношений путем уничтожения плановой социалистической экономики СССР, гласность была направлена на уничтожение науки марксизма-ленинизма в политической жизни и учреждениях СССР и замену её норм демагогией, свойственной буржуазной демократии. На повестку дня встали гораздо более фундаментальные вопросы - такие, как роль партии, отношение партии к Советам, многопартийная система, профсоюзы, молодежь и средства массовой информации, система образования и искусства, и наконец, не менее важный, - национальный вопрос. Во имя гласности - этой, так называемой, открытости и демократизации - был выпущен в свет настоящий поток чрезвычайно грязной и самой реакционной пропаганды, направленной на то, чтобы замарать и опорочить всё, что было действительно благородного, героического и возвышенного в советской жизни и истории, на то, чтобы принизить советские подвиги в области социалистической индустриализации и коллективизации, легендарную победу советского народа над гитлеровским нацизмом.

М.С. Горбачев освободил советскую прессу и средства массовой информации от партийного контроля и выпустил на советских людей легион необуржуазных реформистов и ненавистников коммунизма, которые наводнили советскую прессу статьями, очерняющими социализм, умаляющими его достижения, фальсифицирующими советскую историю, пропагандирующими достоинства капитализма и подкрашивающими его всеми возможными способами, при этом неустанно воспевающими хвалу «добродетели» сво-

бодной рыночной экономики и необходимо сопутствующим ей вещам - безработице, закрытию всех нерентабельных заведений, в том числе имеющих жизненно важное значение для народного хозяйства СССР.

Таким образом, власть средств массовой информации была использована для попытки заставить замолчать, изолировать и нейтрализовать оппозицию перестройке в партии и настроить общественность на поддержку буржуазной реструктуризации, предусмотренной перестройкой.

Было видно, что постепенно, по мере упрочения гласности процесс критики отдельных недостатков сталинизма стал перерастать в критику досталинского и послесталинского времени, а затем как-то почти незаметно перерос в оголтелую критику КГБ.

Вот так вспоминает настроения сотрудников госбезопасности один из заместителей председателя КГБ СССР: «Редкий день обходился без сетования на средства массовой информации. Выпады против КГБ следовали один за другим. Особое раздражение у нас вызывал «Огонек», да и другим изданиям достается за необъективность. Тон разговоров в целом пессимистический, хотя сам Крючков по натуре оптимист. Одна из его любимых присказок: «Проиграть мы всегда успеем, надо постараться выиграть». Примечательно, однако, что, выслушав какое-то безрадостное известие, он все чаще ограничивается неопределенным «да-а-а», не высказывает своего мнения и не дает указаний» (Л.В.Шебаршин, «Рука Москвы», М, «Центр-100», 1992 г.).

Ситуация в стране осложнялась, дестабилизировалась обстановка прежде всего там, где это было сделать очень просто - на «национальных окраинах» СССР. Остро давали о себе знать межнациональные отношения. Увеличилось противостояние в Прибалтике.

В феврале 1988 года начинается конфликт между армянами и азербайджанцами за Нагорный Карабах, населенный преимущественно армянами, но находящийся в составе Азербайджана. Армяне создают Комитет по Карабаху, который организует демонстрацию с требованиями отделения Карабаха. Азербайджанцы в ответ устраивают погром армян в Сумгаите.

В 1988 году возникают массовые движения в прибалтийских республиках, основной целью которых являлась их независимость (Народные фронты в Эстонии и Латвии, «Саюдис» в Литве).

В ноябре 1988 г. декларацию о суверенитете принимает Верховный совет Эстонии. 11 марта 1990 года Верховный Совет Литовской Республики

провозгласил Акт о восстановлении независимости Литвы. 4 мая 1990 года новоизбранным Верховным Советом ЛССР была принята Декларация о восстановлении независимости Латвийской Республики. Сепаратистские силы действовали здесь открыто, игнорировали законы СССР, нагнетали обстановку, увеличивалось число провокаций против воинских частей, иноязычного населения.

В апреле 1989 года военнослужащие разогнали митинг грузинских националистов, организованный З. Гамсахурдия.

В 1989 году спровоцировали шахтеров Кузбасса на забастовку: зарплаты задерживались, шахтеров лишили бесплатной спецодежды, исчезли с прилавков мясная и молочная продукция, хлеб, потом необходимые потребительские товары и т.п. В итоге, в июле 1989 г. бастовало уже 166 шахт (180 тысяч человек!).

В июне 1989 года узбеки устроили спланированную резню турок-месхетинцев. Около 200 человек убитых.

Происходящие процессы не оставались без внимания органов КГБ, и мы регулярно получали шифровки о происходящих событиях с анализом причин и необходимостью принятия оперативных мер. Вместе с тем поток негативных событий, осложняющих оперативную обстановку, нарастал как снежный ком, и неудивительно, но М.С. Горбачев и центральная власть проявляли нерешительность и своевременных мер не принимали. Факты игнорирования высшим руководством важнейшей информации, поступавшей с Лубянки, множились с каждым днем. И события показали, что органы безопасности своевременно предупреждали об угрозах, нависавших над государством, а игнорирование их, действительно, привело к самым трагическим результатам.

Все это не могло не сказываться на обстановке в органах безопасности на местах. Руководящий и оперативный составы теряли ориентиры, ради чего они работают, какие проблемы должны решаться ими или с их помощью, какую информацию собирать и кому докладывать. Томительное предчувствие надвигающейся беды не способствовало и морально-психологическому климату в чекистских коллективах.

Но мы продолжали работать и осуществлять оперативно-розыскные мероприятия по обеспечению государственной безопасности в регионе. Важнейшей задачей, которую мы решали, было сохранение агентурного аппарата. В условиях огульных нападков на органы КГБ это сделать было

непросто, но мы убеждали оперсостав в том, что эти времена пройдут, и мы должны выйти из этого с дееспособным агентурным аппаратом.

О некоторых, оставшихся в памяти, проведенных Отделом УКГБ по Хабаровскому краю в ЕАО контрразведывательных операциях расскажу в следующих главах.

Глава 38

Золотой юбилей области

Летом 1983 года, был дан старт подготовки к празднованию 50-летия образования Еврейской автономной области. 26 мая 1983 года бюро обкома КПСС одобрило инициативу передовых коллективов области по развертыванию социалистического соревнования за достойную встречу юбилея области под девизом «50-летию области - 50 трудовых недель!». Собственно это и явилось началом огромной работы по подготовке юбилея, в которую были вовлечены все.

Область готовилась к юбилею. В центре города на Старой площади спешно сносили деревянные заборы, а дома красили и приводили в порядок. Асфальтировали дороги и тротуары. Обновили стадион «Строитель», где должны были проходить основные праздничные мероприятия.

Создавалось впечатление, что буквально все живут предстоящим юбилеем. Ведь за все время существования области такой грандиозной подготовки к круглой дате никогда не было. От мала до велика - все жили ожиданием большого праздника.

Область, начав свою биографию едва ли не с чистого листа, всего за полвека достигла на самом деле убедительных результатов. Область встречала юбилей в расцвете экономики, культуры, духовной и общественной жизни. Когда дружной единой семьей люди разных национальностей делают одно важное дело, успех их совместной деятельности обеспечен. Весь период подготовки к юбилейным торжествам обеспечивался мощной пропагандистской поддержкой, чему в то время уделялось повышенное внимание, пожалуй, на равных с заботой о развитии экономики.

Подготовка к юбилею находилась в центре внимания биробиджанских чекистов, так как эти мероприятия планировалось широко использовать в контрсионистской пропаганде. Непосредственную организацию работы

начальник областного отдела УКГБ по Хабаровскому краю в Еврейской автономной области полковник Г.П. Горбачев взял под личный контроль и, исходя из должностных обязанностей, поручил своему заместителю, то есть автору. Наша работа строилась в тесном контакте с Обкомом КПСС, возглавляла это направление секретарь по идеологии Ирина Ивановна Стрелкова.

Помимо оперативных шагов, были разработаны предложения, которые входили в компетенцию союзных властей и включали в себя мероприятия по приглашению для освещения праздничных торжеств и подготовки к юбилею прогрессивных зарубежных журналистов, в том числе из Израиля (область в тот период была закрыта для посещения иностранцами), развитие национальных институтов области (создание в МГУ группы для подготовки журналистов на идиш, издание еврейской литературы, подключение к пропагандистским мероприятиям возможностей центральных СМИ, радио, телевидения, в т.ч. и зарубежного вещания), создание в ЕАО филиалов академических институтов, местного телевидения, обеспечение зарубежных гастролей Биробиджанского Камерного еврейского музыкального театра и др.

Примечательно, что вносилось предложение провести в Биробиджане съемку самой душевной, живой и трогательной передачи телевидения того времени, которую вела легенда отечественного телевидения Валентина Леонтьева «От всей души». Предполагалось в ней рассказать о судьбах биробиджанских еврейских семей - первостроителей области. Наше предложение было поддержано, но к этому времени передачу закрыли, и проект не состоялся.

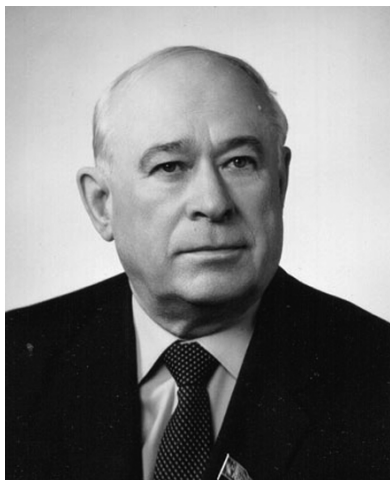
Свое видение по этому вопросу мы направили в КГБ СССР. Автор для согласования выезжал в Москву в 5 Управление КГБ СССР, где на основе наших предложений была подготовлена записка в ЦК КПСС. Параллельно с нами в ЦК КПСС и Союзное правительство были направлены предложения Обкома КПСС и Облисполкома ЕАО, которые содержали также предложения по социально-экономическому развитию региона.

Результатом большой и сложной работы стало Постановление Совмина СССР от 01.03.1984 г. N 217 «О мерах по дальнейшему экономическому и социальному развитию в 1984-1990 годах Еврейской автономной области», в котором были учтены и наши предложения. Этот директивный документ предопределил развитие области на ближайшую перспективу, открыл новые возможности динамичного роста экономики области, пропорционального развития всех ее отраслей, а также национальной культуры и духовной жизни

населения. Были намечены меры по улучшению планирования, повышению эффективности промышленного и сельскохозяйственного производства, улучшению организации капитального строительства, дальнейшему совершенствованию торгового, бытового, коммунального и медицинского обслуживания населения, укреплению и развитию материально-технической базы здравоохранения, просвещения и культуры.

Накануне 50-летнего юбилея области Биробиджан посетил заместитель Председателя КГБ СССР генерал полковник Филипп Денисович Бобков.

Бобков Филипп Денисович родился 1 декабря 1925 г. в городе Червона Каменка Кировоградской области на Украине в семье земледельца. Русский. Член ВКП(б) с 1944 г., член ЦК КПСС в 1986-1990 гг. Депутат Верховного Совета РСФСР XI созыва и I Съезда народных депутатов РСФСР, генерал армии.

С начала 30-х годов семья Бобковых жила в г. Макеевка, Донецкой области. С октября 1941 г. - в эвакуации в г. Ленинск-Кузнецкий Кемеровской области. Работал на строительстве завода, был комсоргом строительства, затем заведующий отделом горкома ВЛКСМ.

В 1942 г. добровольцем пошел на фронт. Участвовал в Ржевско-Вяземской операции 1943 г., Смоленской наступательной операции, Прибалтийской операции 1944 г.

Образование: Высшая партийная школа при ЦК КПСС (заочно, 1952 - 1956 гг.)

В 1945 г. поступил в Ленинградскую школу ГУКР СМЕРШ, с 1946 г. после ее окончания работал в 5-м Управлении МГБ: помощник оперуполномоченного, оперуполномоченный, старший оперуполномоченный, с 1952 г. начальник 2-го, затем 3-го отделения 1-го отдела 5-го Управления МГБ. Затем занимал различные руководящие должности.

С 1961 года заместитель начальника 2-го Главного управления КГБ при СМ

СССР (1961-1967 гг.).

1-й заместитель начальника 5-го Управления КГБ при СМ СССР (15 августа 1967 г. - 23 мая 1969 гг.).

Начальник 5-го Управления КГБ при СМ СССР (23 мая 1969 г. - 18 января 1983 г.).

Заместитель председателя КГБ СССР - начальник 5-го Управления (16 февраля 1982 г. - 18 января 1983 г.).

Заместитель председателя КГБ СССР (18 января 1983 г. - 5 декабря 1985 г.).

1-й заместитель председателя КГБ СССР (5 декабря 1985 - 29 января 1991 г.), с 30 октября 1987 года генерал армии.

С января 1991 г. - в Группе генеральных инспекторов Министерства обороны СССР. С 1992 г. - в отставке. В 1992-1996 гг. руководитель аналитической службы холдинга АО Группа МОСТ, затем консультант телекомпании НТВ и советник генерального директора РИА «Новости».

Автор книг «КГБ и власть» (1995 г.), «Последние двадцать лет. Записки начальника политической контрразведки» (2006 г.), «Как готовили предателей. Начальник политической контрразведки свидетельствует...» (2011 г.), «Как бороться с «агентами влияния»» (2014 г.), многочисленных публикаций в периодических изданиях России, Франции, Испании, Болгарии, Южной Кореи, Германии, США, Японии, Великобритании.

Ф.Д. Бобков награжден тремя орденами Ленина, орденами Октябрьской Революции, Отечественной войны I степени, Трудового Красного Знамени, орденом Славы III степени, двумя медалями «За отвагу», медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией», «За отличие в охране государственной границы СССР» и многими другими. Он - кавалер ряда наград иностранных государств, почетный сотрудник Госбезопасности СССР и ФСК РФ.

Умер 17 июня 2019 г. на 94 году жизни.

Он с рабочей поездкой находился в Хабаровске и не преминул воспользоваться такой возможностью - побывать в Еврейской автономной области. Филипп Денисович ознакомился с городом, провел встречу с первым секретарём обкома КПСС Л.Б. Шапиро и встретился с руководящим и оперативным составом областного отдела КГБ. Встреча проходила в кабинете начальника областного отдела полковника Г.П. Горбачева, где он расположился за письменным столом. Ф. Д. Бобков был в штатском костюме, высокий, плотного телосложения, крупная голова с большим лбом, сидящими волосами и залысинами, лицо открытое, приветливое, но строгий взгляд.

Ф.Д. Бобков отметил, какой политически важный участок идеологического фронта доверен нам в период подготовки и празднования юбилея области и как мы должны своей слаженной оперативной работой обеспечить решение задач по противодействию подрывным акциям сионистов. Он дал указание работать решительно, но тонко, не обращая внимания на тех, кто будет шуметь по поводу чрезмерной бдительности, слишком жестких предупредительных мер и строгой охраны планируемых мероприятий. Он провел индивидуальные беседы со всеми оперативными сотрудниками по направлениям работы, проявив искреннюю заинтересованность и давая дельные советы. У сотрудников, работавших в то время, на всю жизнь осталась в памяти та встреча.

Нам было известно, что Ф.Д. Бобков является «крестным отцом» Биробиджанского Камерного еврейского музыкального театра, внимательно следит за его творчеством, считая его важным инструментом борьбы с сионистской пропагандой. Однако на встрече с биробиджанскими чекистами им этот вопрос не поднимался, тем не менее Л.Б. Шапиро позже рассказал мне, что они детально обсуждали обстановку в КЕМТе.

Камерный еврейский музыкальный театр был создан в июле 1977 года в соответствии с постановлением Совета министров РСФСР и приписан к Биробиджанской областной филармонии, но фактически находился в Москве, где была его репетиционная база (бывший кинотеатр Таганский). Театр ставил спектакли на идиш и был первым профессиональным еврейским театром в стране со времени закрытия московского Государственного еврейского театра (ГОСЕТ) в 1949 году.

Художественным руководителем был назначен Ю. Шерлин, 1944 года рождения, малоизвестный, но яркий и самобытный театральный режиссёр-постановщик. В этом театре Ю. Шерлинг был не только художественным руководителем, но также композитором, балетмейстером, хореографом и исполнителем ролей, и его известность в стране и за рубежом относится именно к этому периоду.

Необходимо отметить, что выбор на Ю. Шерлинга пал не случайно. Несомненно, решение о создании Камерного еврейского музыкального театра и о его руководстве принималось в ЦК КПСС и КГБ СССР. С этой ролью мог справиться только такой человек, как Ю. Шерлинг - личность незаурядная. Характеризовался как талантливый режиссер, пробивной, энергичный и деятельный человек, который взявшись за дело, всегда дово-

дит его до конца. Он был просто одержим идеей создания еврейского театра. По замыслу властных структур страны, театру отводилась серьезная роль в проведении пропагандистских мероприятий по линии противодействия сионизму.

Первой работой театра стала опера-мистерия «А шварц цаймл фар а вайс фердл» (Черная уздечка белой кобылицы) композитор Ю. Шерлинг, автор либретто И. Резник, еврейский текст Х. Бейдера, художник И. Глазун, хореографы Ю. Шерлинг и главный балетмейстер театра Элеонора Владова, дирижер М. Глуз. Премьера состоялась в 1978 году в Биробиджане, первый показ в Москве в 1979 году. КЕМТ поставил спектакль-концерт «Ломир але инейнем!» (Давайте все вместе!). Затем были поставлены балет «Последняя роль», спектакль-концерт «Родом из детства» в исполнении Ю. Шерлинга и М. Глуза. В 1983 году КЕМТ поставил свою версию мюзикла «Тевье из Анатевки» (либретто Людмилы Улицкой по мотивам повести Шолом Алейхема «Тевье-молочник») - переложение для советской сцены знаменитого мюзикла Д. Бока и Д. Стайна «Скрипач на крыше».

Театр гастролировал по стране и за её пределами. Первые зарубежные гастроли проходили в Германии. Также театр побывал с гастролями в Болгарии, США, Канаде, Венгрии, Владивостоке, Кишиневе, Свердловске, Ярославле, Ташкенте, Москве, в городах Прибалтики, Белоруссии. Критика высоко оценила музыкальную культуру, хореографическую и профессиональную подготовку артистов. Театр завоевал признание быстро и прочно и открыл для советского и зарубежного зрителя национальную еврейскую культуру, а заодно ЕАО и Биробиджан.

На юбилейных торжествах, посвящённых 50-летию ЕАО, театр впервые показал оперу-песню Ю. Шерлинга и М. Глуза «Золотая свадьба». Это спектакль о героических пионерах дальневосточной целины, о тех, кто своим трудом создавал Биробиджан, героически сражался на фронтах Великой Отечественной войны, самоотверженно трудился в тылу, живёт, борется за своё счастье.

Однако со временем Ю. Шерлинг стал проявлять строптивость, заносчивость, в нем стала проявляться мания величия, театр становился его личной вотчиной. В постановках начали проявляться идеологические ляпы, допускаемые как случайно, так и намеренно. Его неконтролируемые контакты с иностранцами стали носить характер создания за рубежом собственного образа как гениального режиссера, единственного радетеля за возрождение

еврейской культуры, борца с советским антисемитизмом. Он также скомпрометировал себя, совершив уголовное преступление.

Моральный облик Ю. Шерлинга не соответствовал советским стандартам, он не был разборчив в связях, принуждал актрис КЕМТа к сожительству. Такой человек не мог возглавлять государственный театр. Решение в инстанциях было принято, и в конце 1984 года вопрос о Шерлинге рассматривался на бюро хабаровского крайкома КПСС, где он с должности директора и художественного руководителя Камерного еврейского музыкального театра был снят и уволен по ст. 254 КЗОТ РСФСР за грубое нарушение трудовой дисциплины и недостойное поведение. Чтобы понять всю противоречивость, сложность и неоднозначность процессов происходящих в то время, полезно ознакомиться с содержанием диалогии «Парадокс», включающую в себя две книги «Одиночество длиною в жизнь» и «Его Величество мятежный Шут», которую о своей жизни и работе в КЕМТе написал Юрий Шерлинг.

В 2004 году выступая на презентации своей книги, он сказал: «Идея создания театра состояла в том, чтобы помочь моему народу «поднять голову» в сложнейшее антисемитское время». «Я написал эту книгу для того, чтобы рассказать потомкам о модели государства, в котором уничтожается все яркое, самобытное и талантливое». По его мнению, «театр убили не антисемиты», а закостенелая система общественного устройства.

После ухода из театра художественным руководителем стал М. Глуз, 1951 года рождения, композитор и аранжировщик. Театр продолжал функционировать. В постановке режиссера М. Хусида (художник А. Гольдберг) был создан спектакль «Хелмские мудрецы». В 1985 году А. Левенбук поставил в театре спектакль-концерт «Тум-балалайка». В 1987 году вышел спектакль «Танго жизни», посвященный теме катастрофы.

В 1991 году М. Глуз из театра ушел, художественным руководителем стал А. Певзнер. Последний спектакль «Еврейский Вавилон» оказался крайне слабым во всех отношениях: и по либретто, и по сценографии, и по мастерству артистов. Наступило новое время, произошла абсолютно полная перемена жизни, и Камерный еврейский музыкальный театр в том виде, в каком он существовал, изжил себя.

22 февраля 1995 г. Законодательное собрание ЕАО приняло решение о закрытии Камерного музыкального театра «в связи с отсутствием средств в бюджете области».

Необходимо отметить, что Камерный еврейский музыкальный театр и

для нас становился предметом пристального внимания в период пребывания в Биробиджане. Главную скрипку здесь играл 8 отдел 5 Управления КГБ СССР, координатором выступал подполковник Валерий Петрович Горин (фамилия вымышленная, под этим псевдонимом он фигурирует в жизнеописаниях Шерлинга, будем и мы его так называть). Шерлинг отказывается брать на себя ответственность за свои же проступки, винит Горина во всех своих бедах и описывает взаимоотношения с ним в неуважительном иронично неприязненном тоне. Такой вот гнусный тип, плетущий интриги и строящий козни за его спиной.

В книге Шерлинг явно стремится отмежеваться от взаимоотношений с КГБ (как руководитель театра он не мог не сотрудничать с органами КГБ с официальных позиций), подчеркивая этим нелепость своего положения и стремление спрятаться за созданным образом и окончательно развеять бытующий в его окружении миф о сотрудничестве с органами.

С В.П. Гориним автор был знаком лично и поддерживал длительное время служебные отношения. Он достаточно подготовленный и квалифицированный оперработник, умный и образованный человек, в числе других задач в его должностные обязанности входило и контрразведывательное обеспечение Камерного еврейского музыкального театра. Импонировала его профессиональная подготовленность, знание и понимание исторической и политической составляющей, так называемого «еврейского вопроса», еврейской культуры. Наше сотрудничество заключалось в обеспечении нормального функционирования театра с точки зрения идеологической выдержанности репертуара и участия в пропагандистских мероприятиях. Безусловно, в центре внимания было ограждение сотрудников театра от влияния еврейских националистов и недопущение провокационных акций. Работать с Гориним было легко и приятно, мы находили взаимопонимание, и он позитивно оценивал совместную работу.

Но вернемся к подготовке юбилейных торжеств. Мероприятий такого масштаба в Еврейской автономной области ранее не проводилось, необходимо отметить идеологическую и политическую составляющую готовящихся мероприятий. Все государственные, хозяйственные и политические органы области были мобилизованы на решение этой задачи.

Активно включались в юбилейную тему и биробиджанские чекисты, необходимо было совместно с органами внутренних дел обеспечить безопасность и общественный порядок в дни подготовки и проведения юбилей-

ных торжеств. И такие мероприятия были спланированы и осуществлены.

Большое внимание мы уделяли нейтрализации и пресечении возможных подрывных акций сионистов и других враждебных элементов. Не всё было безоблачно на чекистском фронте. Приведу здесь только два примера реализованных в это время оперативных материалов.

В результате большой и кропотливой работы 5 отдела Управления КГБ СССР по Хабаровскому краю и Отдела Управления КГБ по Хабаровскому краю в Еврейской автономной области накануне празднования 50-летия области была выявлена и пресечена враждебная акция еврейских националистов и предотвращено становление на путь политически вредной деятельности отдельных представителей студенческой молодежи. Пресечена враждебная акция по организации демонстративной попытки эмиграции в Израиль группы молодежи. Рассчитывали, что власти ЕАО откажут им в выезде, националистические круги поднимут шум в СМИ за рубежом и в СССР.

Другой пример. Подготовка к юбилею находилась в центре внимания биробиджанских чекистов, чтобы ничто не могло омрачить праздничные торжества. К золотому юбилею области готовился хороший подарок - в Биробиджане строилось новое здание областной филармонии, где должны были проводиться юбилейные мероприятия.

В феврале 1984 года поступила информация о том, что прибывший из западных регионов Украинской ССР гражданин, отбывающий срок наказания «на химии», резко выражает недовольство развернутой кампанией по подготовке к юбилею ЕАО и высказывает враждебное отношении к евреям как этнической группе. Он заявил, что знает как насолить евреям. С его слов, работая на строительстве филармонии, он знает, куда можно заложить взрывчатку, чтобы взрывом разрушить все почти готовое здание и сорвать празднование юбилея.

В результате профессионально грамотных и своевременно принятых решительных мер в короткие сроки осуществлена проверка и пресечено дерзкое экстремистское проявление в канун 50-летия образования Еврейской автономной области.

В центре нашего внимания находились подрывные акции сионистов, направленные на дискредитацию ЕАО. Если ранее в западной прессе просто игнорировали упоминание о Еврейской автономной области, накануне юбилея стали появляться материалы искажающие суть происходящих процессов в ЕАО. Этим грешили Нью-йоркская «Моргн-Фрайгайт», израильские «Лэцте

найс», «Найе цайтунг» и др. В газете «Австралише идише найс», выходящей в Мельбурне, отмечалось: «50 лет - достаточный срок, чтобы забыть эту далекую область за темными горами вблизи Маньчжурии...»

В целях противодействия в зарубежные издания США, Италии, Израиля по официальным и оперативным каналам были продвинуты ряд материалов позитивной направленности об области.

Нельзя не отметить здесь роль областной газеты «Биробиджанер штерн», издаваемой на идиш. Она распространялась не только в области, но в 13 странах - США, Аргентине, Израиле, Великобритании, Франции, ФРГ, Дании и т. д. Газета отражала жизнь ЕАО, играла важную роль в пропаганде еврейской культуры.

Важную роль в решении поставленных задач играли действующие в Еврейской автономной области творческие институты, которые, являясь социалистическими по содержанию и интернациональными по духу, активно пропагандировали еврейскую культуру. Широкую известность в стране и за рубежом получил Камерный еврейский музыкальный театр, базировавшийся в Биробиджане и Москве и исполнявший спектакли на идиш. Он выступал на сценах ряда городов СССР и за рубежом. Зарубежная публика с удивлением открывала для себя не только уникальный национальный коллектив артистов, но и узнавала, что в СССР есть Еврейская автономная область. Ансамбль «Фрейлэхс» областной филармонии - талантливая группа певцов и танцоров, которая специализировалась на еврейской народной музыке. Еврейский народный драматический театр ставил классические пьесы на языке идиш. Он относился к одному из лучших непрофессиональных театров России и был очень популярен в СССР. Активно работал городской ансамбль скрипачей, который специализировался на классических и народных еврейских мелодиях. Кроме того, было много других самодеятельных драматических, хоровых и танцевальных коллективов.

Активно включались в юбилейную тему и творческие силы Биробиджанского литобъединения, и другие журналисты, и писатели, живущие за пределами ЕАО. По заказу областного отдела народного образования в 1982 году Хабаровское книжное издательство выпустило яркий и красочный, первый в послевоенном СССР «Букварь на языке идиш». Были изданы такие книги, как документальное повествование «Счастливая земля Валдгейма» - о старейшем колхозе Еврейской автономной области, фотоальбом «Еврейская автономная область», сборники стихов Виктора Соломатова «Отчество» и Хаима

Бейдера «Близкие дали», книга Романа Шойхета «Час печали и час отрады». Значимую роль играли альманахи «Литературный Биробиджан», «На берегах Биры и Биджаиа», «Биробиджан - край далекий и близкий», «Земля, на которой я счастлив», «Наш город - наш дом», другие издания на русском и еврейском языках. Массовым тиражом для иностранного читателя на немецком, английском, французском языках была издана книжка очерков о ЕАО, написанная Евгением Бугаенко, «На берегу Амура».

Центральные издания - газеты «Правда», «Советская Россия», «Известия» - опубликовали ряд репортажей об области. Информационные сообщения о повседневной жизни области распространялись в зарубежных государствах Телеграфным агентством Советского Союза (ТАСС), Агентством печати «Новости» (АПН).

На праздничные торжества было приглашено много гостей, официальных лиц и представителей общественности, прибыли и иностранные гости из США, Израиля, европейских стран, в основном прогрессивные журналисты и общественные деятели. В работе с ними усилия были сконцентрированы на формировании у них позитивного взгляда на жизнь в ЕАО и побуждения их к правдивому освещению проводимых мероприятий в зарубежной прессе.

К золотому юбилею области был подготовлен хороший подарок - в Биробиджане открылось новое здание областной филармонии с шикарным концертным залом, украсившее архитектурный облик центра города.

23 июня 1984 года в концертном зале филармонии прошло торжественное заседание обкома КПСС и областного Совета народных депутатов, посвященное 50-летию ЕАО.

Заседание открыл первый секретарь обкома КПСС Л.Б. Шапиро, он сообщил, что: «в работе торжественного заседания принимает участие Герой Советского Союза и Герой Социалистического Труда генерал-полковник Давид Абрамович Драгунский, принимают участие делегации Приморского края, Амурской области. На торжественном заседании присутствуют председатель Хабаровского крайисполкома В.С. Пастернак, летчик-космонавт СССР, Герой Советского Союза Г.Б. Сарафанов, начальник войск Краснознаменного Дальневосточного пограничного округа, генерал-майор В.И. Стус, член Военного совета, начальник Политуправления Краснознаменного Дальневосточного военного округа, генерал-лейтенант Н.Ф. Кизюн, члены и кандидаты в члены бюро Хабаровского краевого комитета партии, депутаты Верховных Советов СССР и РСФСР, военачальники, ответственные совет-

ские, профсоюзные, комсомольские работники, хозяйственные руководители. В зале присутствуют делегации городов Хабаровска, Комсомольска-на-Амуре, Амурска, Советской Гавани, делегация Ванинского района. На торжественном заседании присутствуют корреспонденты газет братских партий, ряда социалистических и капиталистических стран, а также корреспонденты центральной и местной печати. В президиуме и в зале находится большая группа первостроителей области, участников гражданской и Великой Отечественной войн, героев первых пятилеток, тех, кто на полях сражений отстоял свободу и независимость нашей любимой Родины, закладывав фундамент социалистической индустрии и современной области». Автор также находился в президиуме, как член бюро Биробиджанского горкома КПСС.

От имени областного комитета КПСС, областного Совета народных депутатов, всех трудящихся Еврейской автономной области Л. Б. Шапиро горячо и сердечно поприветствовал гостей. Он предоставил слово для поздравления члену Центрального Комитета КПСС, первому секретарю Хабаровского краевого комитета КПСС А.К. Черному, который огласил текст приветствия ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР и вручил области памятное Красное знамя краевого комитета партии и краевого Совета народных депутатов. С приветствием к областному комитету КПСС, областному Совету народных депутатов, всем трудящимся области обратились также Президиум Верховного Совета Российской Федерации и Совет Министров РСФСР.

Затем с докладом «50 лет Еврейской автономной области» выступил первый секретарь областного комитета КПСС Л.Б. Шапиро. После с приветствиями выступали знаменитые труженики области и гости. В целом мероприятие прошло по накатанному сценарию, отработанному годами для таких мероприятий в советское время.

Вспоминаю, как оперработник докладывал мне о реакции американцев на торжественное собрание. Они никак не могли понять, причем тут «надои молока», «повышение производительности труда» или «труженики Биробиджана взяли повышенные обязательства». Им было трудно понять наш менталитет и нарочито показной стиль этого мероприятия. Но болезненные уколы комплекса нашей зашоренности появились у меня гораздо позже, когда в стране все изменилось.

После завершения официальной части здесь же состоялся показ Биробиджанским Камерным еврейским музыкальным театром спектакля Ю. Шер-

линга и М. Глуза «Золотая свадьба» («Голдэне хэсенэ»). Либретто написал известный поэт-песенник Наум Олев. Это был спектакль об истории ЕАО и первостроителях, посвященный тем выходцам из местечек, которые отважно отправились на берега Биры и Биджана, первыми осмелились штурмовать дальневосточную целину. В сюжете были пионеры освоения биробиджанской земли начиная с 30-х годов, красноармейцы, партработники, переселенцы из зарубежья, рабочие, колхозники и их судьбы до настоящего времени. В общем, с позиций сегодняшнего дня это была идеологически выверенная историческая летопись ЕАО, облаченная в сценическую форму.

Вместе с тем в этот день произошли два события, которые для автора, отвечающего за безопасность, создали неприятные минуты. Необходимо отметить, что строители штурмом заканчивали новое здание областной филармонии и сдали его в эксплуатацию за несколько часов до торжественного собрания. Нам пришлось брать его под охрану, когда там ещё велись строительные и наладочные работы. На сцене шла репетиция спектакля Биробиджанского Камерного еврейского музыкального театра. Мне доложили об обнаружении за занавесом на сцене связки противотанковых гранат. Немедленно выехал на место, приехали специалисты взрывотехники, которые установили, что это муляж, как в последующем оказалось, оставленный по рассеянности артистами КЕМТа и использовавшийся в спектакле.

Другая ситуация возникла в ходе торжественного заседания. Выступал первый секретарь краевого комитета КПСС А.К. Черный, в зале стояла тишина, и в это время раздался грохот. Софит на балконе, справа от выступающего был плохо закреплен и, повернувшись, с шумом ударился об ограждение балкона. После повисшей в зале паузы А.К. Черный продолжил свое выступление. Несомненно, предусмотреть все ошибки и мелкие недоделки строителей в условиях штурмовщины было непросто, но это стало нам уроком на долгие годы. Хорошо, что этот инцидент прошел без серьезных последствий.

Завершением юбилейных мероприятий 1984 года стал митинг и театрализованное представление, состоявшееся 24 июня на стадионе «Строитель» (в настоящее время «Дружба»). Необходимо отметить, что накануне ночью в Биробиджане буйствовал ливень и ураганный ветер. Погода усложнила работу организаторам праздничных мероприятий, но утром выглянуло солнце, и все пошло по плану. Специально для участников театрализованного представления через реку Бирю от площади им. В.И. Ленина был наведен

временный понтонный мост, соединивший центр города со стадионом. Утром на стадионе не осталось следов урагана, он был в праздничном наряде и сверкал изумрудной зеленью поля. Это был, кажется, единственный случай, когда на трибунах стадиона не было ни одного свободного места.

На митинге среди других ораторов выступил известный еврейский писатель Борис Миллер. Когда в заключение он сказал: «Родину не выбирают, она попросту есть...» - стадион устроил ему долгую овацию.

В дни праздничных торжеств Указом Президиума Верховного Совета СССР город Биробиджан был удостоен высокой государственной награды - ордена «Знак Почета». Эта награда явилась достойной оценкой вклада трудящихся города Биробиджана в развитие экономики и культуры Еврейской автономной области, в развитие производительных сил Дальнего Востока, признанием успехов, достигнутых трудящимися города в социалистическом строительстве.

После приветственных речей и увенчания знамени Биробиджана высокой наградой была показана масштабная художественная программа - театрализованное праздничное представление «Еврейской автономной области 50 лет», в которой приняли участие почти девять тысяч человек. На зеленой глади «Строителя» историю области представили творческие коллективы Биробиджана и районов автономии. Исполнялись народные танцы, звучали песни на языке идиш и на русском языке. Представление продолжалось около трех часов и прошло на одном дыхании.

Стадион опустел, но народные гуляния продолжались на улицах, скверах и площадях города, а завершился праздник вечером, когда стемнело, массовым факельным шествием по улицам областного центра, в котором приняли участие сотни молодых биробиджанцев и гостей города. Это был заключительный аккорд праздника, надолго оставивший неизгладимое впечатление у всех, кто наблюдал и участвовал в праздничных торжествах.

Праздничные торжества завершились, гости разъехались, но наша работа в контакте с 5 Управлением КГБ СССР продолжалась. Работа с иностранными гостями юбилейных торжеств дала свои положительные результаты. В зарубежной прессе появилась позитивная информация о ЕАО и проведенных торжествах.

Вот что рассказывали об участии в праздновании 50-летия Еврейской автономной области:

«Мне очень понравился юбилей Еврейской автономной области, его яркость, высокий политический уровень, теплая атмосфера, царившая повсюду в праздничные дни, искренность жителей области.

... хочу сказать, что на встрече в редакции «Биробиджанер штерн» меня буквально поразил факт, что ни один житель области не уехал из Советского Союза. Я долго размышлял по этому поводу и понял, что для жителей прекрасного дальневосточного края эта земля давно стала родной, она щедро полита потом первостроителей и кровью защищавших ее от белогвардейцев и интервентов, на ней сегодня живут дети, внуки и правнуки тех, первых, и земля отвечает им любовью на любовь. Для них эта земля - своя».

Леон Захави - корреспондент газеты «Зо гадерех» (Израиль).

«Не вызывает сомнения, что огромное большинство советских евреев преданы социалистическому обществу и что старые традиционные еврейские предрассудки постепенно уступят место появлению нового советского человека, в том числе нового советского еврея».

Самуэль Аронофф - общественный деятель США.

«Биробиджан и ЕАО имеют много общего с развитием пятнадцати республик и автономных областей, которые составляют советскую семью национальностей. Все развивались на основе равенства. Все достигли высокого уровня современной промышленности, сельского хозяйства, культурного прогресса.

Да, наверное, самым важным аспектом во всех достижениях области является мир, равенство и дружба народов СССР».

Марк Давидов - корреспондент газеты «Дэйли Уорлд» (США).

После юбилея интерес к Еврейской автономной области значительно возрос, в Биробиджан буквально хлынул поток иностранных журналистов и общественных деятелей, которые также позитивно оценили жизнь в Еврейской автономной области:

«О Еврейской автономной области в Аргентине говорят и пишут с момента ее возникновения. Говорят и хорошее, и плохое. Вот почему меня интересует экономическое и социальное развитие области, и я буду рассказывать своим согражданам правду о ЕАО - о имеющихся здесь профессиональных и народных еврейских театрах, о газете «Биробиджанер штерн», о прекрасной библиотеке имени Шолом-Алейхема с большим фондом литературы на идиш, - то есть о том, что, имея возможность ассимилироваться, советские евреи не теряют своей национальной культуры, а развивают ее и несут дальше, новым

поколениям биробиджанцев».

Энрике Башкански - аргентинский журналист.

«Испытываю лишь одно чувство - восхищение! Искренне рад успехам жителей области. От маленькой артели «Колесо революции» до прекрасного, известного далеко за пределами страны завода «Дальсслымаш» - таков путь, пройденный областью всего лишь за полвека. Колесо революции не повернуть вспять, его поступательное движение - гарантия новых успехов на благо советского народа, во имя мира на всей земле».

Атанас Атанасов - корреспондент газеты «Работническо дело» (НРБ).

«Еврейская автономная область - намного более развитый регион, чем я ожидал, и намного более теплый, чем я ожидал. В Соединенных Штатах думают, что у вас здесь, далеко за Сибирью, - отсталость, морозы, пустая и необжитая земля. Мы приехали сюда, в Биробиджан, чтобы своим фильмом попытаться исправить искаженное представление миллионов американцев».

Уильям Макклор - продюсер телекомпании Си-Би-Эс (США).

«Дважды приезжал в Биробиджан, и каждый раз заново открывал для себя замечательных людей Еврейской автономной области, их гостеприимство, радушие, искренность. Считаю, что подобные контакты служат делу улучшения отношений между нашими странами, делу мира на нашей прекрасной и очень маленькой планете».

Норман Гершман - бизнесмен (США).

Вот такие впечатления о посещении Еврейской автономной области остались у наших зарубежных друзей. Но здесь не могу не упомянуть одну публикацию, которая попалась мне на глаза при работе над этим материалом.

Этот опус, напечатанный 23 мая 1998 года в газете «Тихоокеанская звезда» под названием «Не мог он идиш от иврита, как мы не бились, отличить» создал бывший заведующий отделом пропаганды и агитации обкома КПСС Еврейской автономной области Владимир Ерохин, он на эту должность назначен после окончания Академии общественных наук при ЦК КПСС. В произведении он, сообщая о своем «неоценимом» вкладе в развитие области, излил всю накопившуюся желчь по отношению к региону, её руководству того времени и юбилейным торжествам. Не преминул он еще раз мазнуть черной краской и театрализованное праздничное представление «Еврейской автономной области 50 лет», которое прошло на стадионе «Строитель».

Владимир Алексеевич с пафосом повествует, что на центральную трибуну с козырька упали портреты членов Политбюро ЦК КПСС. Как раз оформление мест проведения массовых мероприятий наглядной агитацией входило в сферу непосредственной ответственности Ерохина. А в данной ситуации он говорит неправду, это происшествие имело место в Биробиджане 9 мая 1985 года при проведении городом спортивно-художественного представления, посвященного 40-летию победы.

Мероприятие проходило на стадионе «Строитель». Но как только оно закончилось и люди ушли со стадиона, налетел шквальный ветер, и от его мощных порывов вся надстроенная над трибунами конструкция с портретами членов Политбюро ЦК КПСС упала прямо на то место, где совсем недавно сидели ветераны - участники ВОВ. Весьма печальное происшествие, хорошо, что обошлось без человеческих жертв. Расследование показало, что ЧП явилось следствием неправильного подбора сечения металлического уголка (без инженерных расчетов) для изготовления конструкции. Лица виновные в этом получили партийные взыскания.

Держу в руках еще одну брошюру «Свидетельствуют факты», вышедшую в Хабаровском книжном издательстве в 1988 году в серии «На берегах Биры и Биджана». Она открывается статьей «Мифы и действительность» кандидата исторических наук В. Ерохина, который как пламенный партийный боец с марксистско-ленинских позиций оценивает 50-летию историю Еврейской автономной области и обличает её недругов. Приведу лишь два абзаца из этой статьи. Она начинается эпиграфом «Каждый народ лжецов не любит». И далее по тексту:

«В русском языке есть пословица: «У лжи ноги коротки». Евреи говорят: «Врешь - значит боишься»...

«...В 1984 году Еврейская автономная область отметила свои золотой юбилей. 50 лет - это лишь начальная страница истории. Область встретила юбилей в полном расцвете экономики, культуры, духовной и общественной жизни. Когда дружной единой семьей люди разных национальностей делают одно важное дело, успех их совместной деятельности обеспечен. Вся полувековая история Еврейской автономной области, ее сегодняшний день - убедительный пример торжества ленинской национальной политики.

Ее реальные достижения в развитии экономики и культуры, повышении благосостояния трудящихся стали наглядным подтверждением решения национального вопроса в нашей стране...»

Возникает вопрос, когда В. Ерохин был искренен? И зачем ему нужно было в 1998 году в разгар антипартийной и антигосударственной истерии обозначить свою позицию таким образом. Подхватил модные веяния, хотел самосохраниться, обеспечить карьерный рост? На этот вопрос может ответить только он сам.

Праздник прошел, Еврейская автономная область отметила свое 50-летие, это был, пожалуй, самый красочный и запоминающийся юбилей. Но время летит быстро, и вот уже в сентябре 2014 года автор, убежденный седи-нами, в числе официальных гостей прилетел из Самары для участия в юбилейных мероприятиях по случаю 80-летия образования Еврейской автономной области.

Сентябрь - лучшее время года на Дальнем Востоке, когда особенно ярко представлено в багрово-золотистых цветах великолепие природных пейзажей, воздух на редкость чист и прозрачен, и яркая голубизна неба бывает только в эту пору. И автор, любуясь этим великолепием и изменившимся архитектурным ансамблем города, прогулялся по стройным улицам с новыми современными зданиями, различными малыми архитектурными формами, отражающими национальный колорит и неповторимую атмосферу Биробиджана.

Поразила одетая в гранит прекрасная набережная р. Бира. Она стала настоящим украшением города с лавочками, ротондочками, клумбочками, чеховскими беломраморными беседками, танцующими журавлями, бронзовыми скульптурами художников и писателей, подводными фонтанами с подсветкой, которые установлены прямо в реке Бира.

Потрясла «Театральная» площадь - излюбленное место молодежи, где в летние вечера под шум музыкально-светового фонтана встречаются влюбленные пары. Вдоль центральной аллеи стоят статуи 6-ти муз во главе с Аполлоном и, конечно, статуя безымянного еврейского скрипача.

Обновленный вокзал и привокзальная площадь очаровывают своей красотой. Площадь вмещает в себе памятник первым переселенцам и фонтан, над которым возвышается менора - это семисвечник, национальный символ еврейского народа.

Утопающая в зелени площадь Дружбы с монументом в центре, который символизирует дружбу между народами.

Впечатляет пешеходная зона у гостиницы «Центральная», которую биробиджанцы окрестили «Арбатом», с тремя фонтанами - двумя малыми и боль-

шим, украшенным скульптурной композиция в виде Ноева ковчега, там же стоит величественный памятник еврейскому писателю Шолом-Алейхему.

Завораживают купола православных храмов, оригинальное здание синагоги и еврейской общины «Фрейд», где посетителей встречает серебристая скульптура еврея, трубящего в шафар.

К праздничным торжествам был приурочен Международный фестиваль еврейской культуры, который ежегодно проходит в Биробиджане. Каждый желающий мог посетить концерт на площади Ленина, рядом с рекой Бирой. Многочисленная толпа людей собралась перед сценой, с которой доносились звуки еврейских мелодий попеременно с популярными ритмами тех же примерно лет, что и освоение этих мест еврейскими переселенцами. Горожане внимали звукам языка, на котором уже здесь мало кто говорит, и народным мелодиям, которые редко услышишь.

Растроганный встречами с земляками, с которыми много лет назад жил и работал на этой земле, с теплотой вспоминал то далекое время, оставившее неизгладимый след в моей жизни.

Глава 39

Эхо оротуканского взрыва в Биробиджане

30 октября 1982 года из КГБ СССР поступила информация о том, что 28 октября 1982 года при перегрузке почты в отделении связи пос. Оротукан Магаданской области произошел взрыв упаковочного мешка, в котором находились почтовые отправления. Одна из них, бандероль № 683, отправленная из г. Биробиджана, полностью уничтожена. Только по счастливой случайности никто из почтовых работников не пострадал.

Учитывая, что взрыв произошел в канун празднования 65-й годовщины Октябрьской революции, а транспортировка бандероли № 683 осуществлялась автомобильным, железнодорожным и авиационным транспортом, что создавало угрозу жизни многих людей, КГБ СССР потребовал провести комплекс оперативно розыскных мероприятий по установлению лиц, причастных к совершению преступления.

Для установления отправителя бандероли № 683 и выяснения его причастности к взрыву, проработки версий о возможности вложения взрывного устройства в местах обработки и прохождения почтового отправления были созданы оперативные группы в УКГБ по Магаданской области, в УКГБ по Хабаровскому краю и Отделе УКГБ по Хабаровскому краю в Еврейской автономной области, общее руководство было возложено на 4 Управление КГБ СССР. Расследование находилось на контроле у руководства КГБ СССР.

В г. Биробиджан прибыл представитель 4 Управления КГБ СССР полковник С.Н. Панченко (в последующем он стал заместителем начальника 4 Управления КГБ СССР, генерал-майором), заместитель начальника УКГБ по Хабаровскому краю полковник И.И. Полковников, непродолжительное время был представитель 5 Управления КГБ СССР, но после установления отсутствия политического мотива у преступника он возвратился в Москву. Была создана опергруппа, руководство которой начальник областного отдела КГБ полковник Г.П. Горбачев поручил своему заместителю, то есть автору. В состав группы вошли опытные оперативные работники В.С. Гожий, В.И. Малышев, А.Т. Данышин, В.В. Наумов, Ю.П. Маслак, А.В. Егоров, Е.В. Савченко, В.Г. Василин и другие.

Почти две недели напряженной, а порой и бессонной работы биробиджанских чекистов совместно с магаданцами, хабаровчанами и транспорт-

ным подразделением КГБ СССР дали положительный результат - отправитель посылки был установлен.

Но обо всем по порядку: исходя из известных обстоятельств взрыва в Оротукане был разработан и утвержден план оперативно-розыскных и агентурных мероприятий.

Выдвинуты и проверялись следующие версии:

- преступление совершено одним лицом или группой лиц накануне празднования 65-й годовщины Октябрьской революции по политическим мотивам;

- планировалось совершение диверсии на объектах транспорта (железнодорожном или авиационном) при перевозке взрывного устройства;

- предпринята попытка совершения террористического акта;

- совершено покушение на убийство по бытовым мотивам.

Ежедневно составлялся рабочий план на предстоящие сутки, поздно вечером на оперативном совещании подводились итоги рабочего дня. Из Хабаровска прибыли и активно включились в работу значительные силы оперативно-поискового и оперативно-технических отделов, возглавлял группу подполковник С.А. Гетманов.

Розыск лиц, возможно причастных к взрыву почтового отправления, велся одновременно по нескольким направлениям, проводился комплекс оперативно-розыскных мероприятий по установлению лиц, причастных к отправке данной бандероли, и лиц, имевших доступ к бандероли во время ее перевозки, так как не исключалась возможность подмены вложения в бандероль.

Заместитель начальника УКГБ по Хабаровскому краю полковник И.И. Полковников взял на себя руководство проработкой версий о возможной причастности к взрыву кого-либо из жителей г. Биробиджана, а также отправки бандероли или подмене ее вложения работником связи, причастным к ее обработке и оформлению. Представитель 4 Управления КГБ СССР полковник С.Н. Панченко больше работал с моей группой, и его дельные советы оказывали нам неоценимую помощь. Ежедневно он о проделанной работе докладывал в Москву.

В результате было выяснено, что бандероль № 683 поступила в 16-е городское отделение связи г. Биробиджана 20 октября. Оператор Г. Икина, проводившая прием и обработку данного почтового отправления, в первичной беседе уверенно показала, что отправителем бандероли якобы является

некая Токарева, а получателем - Ткачева, обе проживают в Магаданской области, а находились в городе как студентки-заочницы культпросветучилища. Для установления личности Токаревой и Ткачевой незамедлительно проинформировано УКГБ по Магаданской области, но это направление розыска оказалось тупиковым.

Бандероль, со слов Икиной, сдавалась в открытом виде, и в ней находились четыре пачки импортного мыла «Махарани», четыре тюбика импортной зубной пасты «Колинос», два флакона импортного шампуня «Понде» и детская кофточка. Проведенным экспериментом определено, что вес такой бандероли без упаковки составляет около 1120 граммов, что не соответствует весу отправленной бандероли по документам. Мы еще долго разбирались с Г. Икиной и объективностью ее показаний, проводился комплекс оперативно-технических мероприятий, которые позволили сделать вывод о ее непричастности к отправке взрывного устройства. Было установлено, что опасаясь ответственности за неправильное оформление почтового отправления, она умышленно дезинформировала органы КГБ.

Из почтового отделения был получен список лиц, совершавших 20 октября различные почтовые отправления в 16-м городском отделении связи, и усилия оперсостава были сконцентрированы на восстановление живой очереди и хронологии приема отправлений.

Учитывая, что бандероль с взрывным устройством была упакована в небольшой фанерный ящик и не могла не привлечь внимания окружения, мы последовательно устанавливали очевидцев. Постепенно картина в почтовом отделении в момент отправки бандероли с взрывным устройством была восстановлена.

Свидетели показали, что в очереди на отправку почтовых отправлений появился молодой человек кавказской внешности, по виду лет 25. Он обратил на себя внимание тем, что правая рука у него перебинтована и подвешена на уровне груди к шее. Он обратился к молодому человеку, стоящему в очереди, с просьбой оформить отправление, мотивируя отсутствием возможности писать самому из-за травмы правой руки. Тот согласился и своей рукой написал под диктовку необходимые реквизиты на бандероли и заполнил почтовые бланки. Когда его очередь подошла, он отправил бандероль. Со слов очевидцев был составлен словесный портрет подозреваемого.

2 ноября из УКГБ по Магаданской области получены данные, что бандероль № 683 была адресована в пос. Оротукан гражданке Ткаченко. В спе-

циально изготовленный ящик из фанеры была вложена граната Ф-1 с взрывателем УЗРГМ-67-89, предохранительный рычаг плотно прилегал к крышке почтового отправления, предохранительная чека с кольцом из взрывателя была удалена в расчете на то, что при вскрытии бандероли предохранительный рычаг сработает и произойдет взрыв гранаты.

Справка

Ручная осколочная граната дистанционного действия Ф-1 предназначена для поражения живой силы в оборонительном бою.

Корпус при разрыве дает около 290 крупных тяжелых осколков с начальной скоростью разлета около 730 м/с. При этом на образование убойных осколков идет 30% массы корпуса, остальное распаляется. Площадь разлета осколков - 75-82 кв.м. Дальность разлета осколков, обладающих убойной силой, достигает 200 м.

В ходе допроса Ткаченко Галина Викторовна, 1957 года рождения, показала, что ее бывший муж Албогачиев Муса Зелимханович, 1954 года рождения, ингуш, осужден в 1981 году к двум годам лишения свободы. С конца 1981 года наказание отбывал как условно освобожденный в пос. Мухен Хабаровского края, а затем в г. Хабаровске. С ее слов, бывший муж мог направить в ее адрес взрывное устройство из мести за расторгнутый брак, а также ликвидации ее как свидетеля незаконных действий по скупке промышленного золота. Угрозы физической расправы Албогачиев высказывал ей и ранее. Ткаченко назвала брата Албогачиева - Ису Зелимхановича, проходящего действительную службу в г. Хабаровске.

Хабаровскими чекистами установлено, что М. З. Албогачиев, 1954 года рождения, уроженец села Сокулук Казахской ССР, ингуш, гражданин СССР, беспартийный, со средним образованием, 13 июля 1981 года был осужден

Ягоднинским районным судом Магаданской области по ст. 206 ч. 1 УК РСФСР к двум годам лишения свободы. Наказание отбывал в пос. Сусуман Магаданской области.

28 ноября 1981 года условно освобожден и направлен на работу в народное хозяйство в пос. Мухен Хабаровского края. Со 2 декабря 1981 года по 20 августа 1982 года работал в Мухенском леспромхозе. В августе 1982 года переведен в спецкомендатуру № 2 г. Хабаровска, а 14 октября 1982 года досрочно освобожден. При освобождении М.З. Албогачиев избрал местом жительства пос. Сусуман Магаданской области. Однако к месту жительства не прибыл. Было составлено описание экипировки Албогачиева, добыта его фотография.

Сопоставление этих данных и полученных нами от очевидцев отправления бандероли в 16-м городском отделении связи г. Биробиджана позволило идентифицировать неизвестного отправителя как Мусу Албогачиева, впоследствии они и процессуально опознали его.

2 ноября М.З. Албогачиев был объявлен в местный розыск на территории Хабаровского края и Магаданской области, но он результатов не дал. 4 ноября 2 Главным управлением КГБ СССР он объявлен во всесоюзный розыск.

5 ноября КГБ Чечено-Ингушской АССР сообщил о задержании Мусы Албогачиева. При обыске у него обнаружена фотография брата - Исы, военнослужащего в/ч 64612 «А», с гранатой на поясе.

Из Управления особых отделов КГБ ССР по КДВО получены данные о наличии гранат Ф-1 в войсковой части 64612, а Иса Албогачиев имел прямой доступ к ним. Кроме этого, была получена информация, что Муса Албогачиев посещал данную часть и встречался с братом.

После сообщения о задержании Мусы Албогачиева в биробиджанской группе наконец-то напряжение спало, но мы продолжали работу по подготовке условий для процессуального оформления всего наработанного материала следователями.

10 ноября из Москвы пришла телеграмма, которой органы КГБ приводились в повышенную степень готовности. 11 ноября 1982 года прошло официальное сообщение о том, что 10 ноября скончался Леонид Ильич Брежнев, генеральный секретарь ЦК КПСС.

12 ноября 1982 г. Юрий Владимирович Андропов становится новым генеральным секретарем ЦК КПСС, что было воспринято всеми с большим воодушевлением.

15 ноября 1982 года Леонида Ильича Брежнева похоронили у Кремлевской стены. В этот день мы провожали представителя 4 Управления КГБ СССР полковника Станислава Николаевича Панченко, который закончил командировку и убывал к месту постоянной службы.

Проводы совпали с трансляцией телевидением похорон Л.И. Брежнева, которые мы смотрели, неприятный осадок у нас остался от опускания гроба с телом покойного в могилу. Показалось, что гроб Брежнева уронили.

Впоследствии выяснилось, что во время похорон было принято решение опускать гроб Брежнева на бой курантов. Одновременно с курантами раздались и залпы траурного салюта. Поскольку звукооператор находился рядом с орудиями, грохот получился такой, что телезрители чуть не оглохли. Этот грохот и был принят нами за шум падающего гроба.

За время совместной напряженной работы мы очень сдружились со Станиславом Николаевичем, и расставаться не хотелось. Мы тепло попрощались и проводили его в Хабаровск, откуда он вылетел в Москву. В дальнейшем мы длительное время поддерживали с ним неформальные отношения, часто встречались в Москве.

Муса Албогачиев был этапирован в г. Хабаровск. В ходе следствия было установлено, что Албогачиев приобрел две ручные гранаты Ф-1 после освобождения у своего брата Исы. Одну из них он поместил в фанерный ящик и выслал по почте в адрес своей бывшей жены Г.В. Ткаченко с целью мести за супружескую неверность. Для сокрытия своей причастности к отправлению взрывного устройства он выехал в г. Биробиджан и там в аптеке купил бинты и перевязал руку, в 16-м отделении связи попросил одного мужчину написать адрес. Приемку бандероли оформляла женщина, которая сначала отказывалась принять ее, так как она была не обшита и запакована (согласно почтовым правилам все авиаотправления должны были предъявляться в открытом виде, а затем обшиваться). Однако Албогачиев убедил ее в том, что в данной бандероли находятся предметы женской косметики, а упаковать в соответствии с почтовыми требованиями он не может, так как у него больная правая рука. После отправления бандероли в пос. Оротукан Албогачиев вернулся в Хабаровск и сразу же вылетел в Минеральные Воды, а затем выехал к месту жительства своих родителей.

Кустарное изготовление ящика и допущенные просчеты Албогачиевым при укладке и упаковке взведенной в боевое состояние гранаты, при транспортировке почтовых отправок привели к изменению её положения в

бандероли, предохранительный рычаг под действием пружины провернулся и освободил ударник, произошел неконтролируемый взрыв. Только счастливая случайность не привела к трагическим последствиям во время транспортировки автомобильным, железнодорожным и авиационным транспортом и в местах обработки и прохождения почтового отправления, что создавало реальную угрозу жизни многих людей.

Вторую гранату М.З. Албогачиев выбросил в овраг, вблизи своего места жительства в Хабаровске, предварительно уничтожив взрыватель. При выезде оперативно-следственной группы на место данная граната была обнаружена и приобщена к материалам уголовного дела в качестве вещественного доказательства.

Таким образом, в ходе осуществления оперативно-розыскных и следственных мероприятий был установлен, задержан и осужден опасный преступник М.З. Албогачиев, совершивший общественно опасное преступление.

11 декабря 1982 года приказом Председателя КГБ СССР за участие в раскрытии этого преступления автора в составе группы коллег наградили ценным подарком - большими настольными часами, которые уже более 36 лет надежно отсчитывают время и напоминают мне о молодости, о делах давно минувших дней.

Глава 40

Подстрекатель

В октябре 1982 года в поле зрения 5 отдела Управления КГБ СССР по Хабаровскому краю попал студент четвертого курса Хабаровского мединститута, назовем его - «Подстрекатель», 1960 года рождения, еврей, до поступления в институт окончил среднюю школу в Биробиджане, где проживал с родителями. Вел проверку «Подстрекателя» оперативный сотрудник 5 отдела Н.В. Кривицкий .

От оперативных источников в окружении «Подстрекателя» стала поступать информация об изменениях в его поведении и мировоззренческих взглядах. Он стал интересоваться так называемым «еврейским вопросом», стремился соблюдать еврейские религиозные традиции. Активно интересовался внешней политикой и внутренней жизнью в Израиле, заявлял о желании выехать туда на постоянное жительство. У «Подстрекателя» имелась литература сионистской направленности в самиздатовском и зарубежном издании, с которой он знакомил своих знакомых еврейской национальности.

Официальными лицами и сокурсниками он характеризовался как средне успевающий студент. В общественной работе не участвовал, однако отмечались его лидерские качества, умение сплотить вокруг себя людей. К решению возникающих задач подходил взвешенно и обдуманно.

В ходе проверки было установлено, что изменения в поведении и воззрениях «Подстрекателя» произошли после поездки в августе 1982 года в Москву и Ленинград (в тот период центр журнального самиздата), где он познакомился с так называемыми «отказниками» (лица, которым официально отказано в выезде на п.м.ж. по режимным (допуск к секретам) и др. основаниям), которые были известны органам КГБ и занимались антиобщественной деятельностью в нелегальных «ульпанах» (полуподпольные курсы изучения иврита и еврейской истории и культуры), проводили различные массовые акции, публичные акции протеста (демонстрации, пикеты, голодовки), призванные оказать давление на власти и привлечь внимание Запада к еврейскому вопросу в СССР, участвовали в издании самиздатовского журнала «Тарбут».

Т.н. «отказники», знакомством с которыми «Подстрекатель» гордился и постоянно поддерживал с ними связь по телефону и переписке, оказали на

него сильное влияние, подвергли просионистской обработке, снабдили различной литературой националистической ориентации. Их интересовало состояние «еврейской жизни» в Хабаровске и Биробиджане, и особенно в студенческой среде, наличие фактов антисемитизма и притеснения по национальному признаку, отношение к иудаизму, а также вопросы эмиграции дальневосточников в Израиль.

«Подстрекатель» начал поиск в своем окружении студентов, разделяющих его негативные воззрения, пытался их объединить вокруг себя, навязать им просионистские взгляды, знакомил с имеющейся у него литературой. Новая увлеченность, в которую он окунулся с головой, познание ранее неведомого требовали от него много времени и усилий. В результате он запустил учебу, появились «хвосты», и в результате из института за академическую неуспеваемость его отчислили.

«Подстрекатель» вернулся в Биробиджан к родителям, где его дело автор вел лично, мне помогали оперработники Г.М. Шабловский, А.Т. Даньшин. Необходимо отметить, что для молодежи в Еврейской автономной области проявления сионистского характера были не свойственны. Однако и ранее были случаи вовлечения отдельных представителей еврейской молодежи в националистическую деятельность при обучении в ВУЗах г. Хабаровска.

В разработку «Подстрекателя» были введены опытные оперативные источники, которые могли не только вести за ним наблюдение, но и пользовались у него авторитетом и могли оказывать на него положительное воздействие. Наблюдение показало, что он не изменил своих взглядов, продолжает контакты с «отказниками».

Для его поддержки и вовлечения в противоправную деятельность еврейских националистов в г. Биробиджан прибыл от т.н. «отказников» эмиссар. Встреча происходила под нашим оперативным контролем. Он привез «Подстрекателю» различные самиздатовские материалы, продолжал обрабатывать его в просионистском духе, убеждал в том, что причиной его отчисления из института явилась не его неуспеваемость, а национальная принадлежность. Его живо интересовала обстановка в ЕАО, наличие эмиграционных настроений, особенно в среде молодежи, и другие национальные аспекты жизни области.

Как выход из сложившейся ситуации, в которой оказался «Подстрекатель», эмиссар предложил ему эмиграцию в Израиль и обещал в этом содей-

ствие. Однако это предложение было обусловлено заданием. «Подстрекатель» должен подобрать из числа молодежи группу не менее пяти человек и склонить их к эмиграции в Израиль. Они должны будут одновременно подать заявления на выезд в Биробиджане. По его предположению, им должны отказать в выезде, но они обязаны стоять на своем и добиваться решения вопроса. В этот момент стоящие за эмигрантом националистические круги поднимут шум в СМИ за рубежом и в СССР. В случае успешной реализации этого плана «Подстрекателю» обещана материальная помощь и содействие в выезде и обустройстве в Израиле. Наш подопечный воспринял предложение и дал обещание приступить к его реализации.

Учитывая, что из Еврейской автономной области эмиграции не было, что являлось предметом гордости и важным политическим фактором в осуществлении контрсионистских мероприятий, мы не могли допустить осуществление этой провокационной акции еврейских националистов и стоящих за ними международных сионистских организаций. Мы понимали, что в случае успеха их замыслов на Западе поднимется вселенский шум, и сама «проблема» приобретет гипертрофированные размеры. Учитывалось, что события происходили в преддверии празднования 50-летия Еврейской автономной области, которое планировалось использовать и в контрсионистском плане.

Поступившая информация требовала незамедлительной реакции. Был разработан план пресечения враждебной акции путем профилактики «Подстрекателя» через оперативных источников и подключения для оказания профилактического воздействия его матери. Выход на прямую профилактику в форме беседы с оперработником был признан нецелесообразным в силу его твердых убеждений и негативного отношения к органам КГБ.

Оперативным источником была отработана соответствующая линия поведения, направленная на осознание им бесперспективности его затеи и возможности получить срок за противоправную деятельность.

Автор встретился с мамой «Подстрекателя», которая возглавляла спецчасть на одном из предприятий Биробиджана и по роду работы контактировала с оперработником, у которого о ней сложилось положительное впечатление. Чтобы не привлекать внимание посторонних, встреча проходила у неё на рабочем месте. После знакомства и изложения сути вопроса она рассказала, что судьба сына и его взгляды ее беспокоят. Я попросил ее проявить свое материнское влияние на сына, чтобы уберечь его от серьезных последствий. В её лице мы нашли единомышленника, и нашу просьбу она выпол-

нила добросовестно, что контролировалось нами через оперативные возможности.

Деятельность и контакты «Подстрекателя» резко снизились, круг его общения ограничился нашими источниками.

Подшло время призывной компании, и «Подстрекатель», лишившийся отсрочки в связи с отчислением из института, был призван в ряды ВС СССР. Проходил службу за пределами Еврейской автономной области. В части, где служил, принял участие в драке и избил сослуживца, за что получил срок уголовного наказания и отбывал его в дисциплинарном батальоне.

По его возвращению в Биробиджан за «Подстрекателем» было возобновлено наблюдение. Однако он себя с негативной стороны не проявлял. На автора вышла его мама и сообщила о желании сына встретиться с представителем органов КГБ, причем попросила, чтобы встречу провел именно я лично.

Встреча с «Подстрекателем» состоялась в приемной Отдела Управления КГБ по Хабаровскому краю в Еврейской автономной области. Он рассказал, что в 1982 году был в Москве, где его знакомый отвел в «ульпан», действующий на квартире т.н. «отказника». Учитывая, что он был представлен как житель Еврейской автономной области, к нему проявили большой интерес и проводили с ним беседы на разные темы, снабдили его литературой зарубежного издания и самиздатовской. Именно там зажглась искра доселе дремавшего в нем национального самосознания, как он впоследствии понял, в гипертрофированной форме. Ему дали адрес в Ленинграде, где он встретился с местными националистами. Впоследствии он поддерживал с ними связь, получал от них литературу сионистского характера и выполнял их отдельные поручения. Под их влиянием у него сложились просионистские убеждения. Однако дальнейшая жизнь показала неправильность его взглядов, и он раскаивается в ошибочных проступках. Он также сообщил, что перед призывом в армию он, под влиянием матери, всю имеющуюся у него националистическую литературу уничтожил.

Предметная информация, полученная от «Подстрекателя», представляла оперативный интерес и была передана нашим коллегам в Москве и Ленинграде.

Таким образом, в результате большой и кропотливой работы 5 отдела Управления КГБ СССР по Хабаровскому краю и Отдела Управления КГБ по Хабаровскому краю в Еврейской автономной области накануне празднования

50-летия области была выявлена и пресечена враждебная акция еврейских националистов и предотвращено становление на путь политически вредной деятельности отдельных представителей студенческой молодежи.

Молодой человек восстановился в институте, закончил его и получил диплом врача. Однако впоследствии в период массового выезда он с семьей эмигрировал в Израиль.

Справка

В главе представлен фактологический материал исходя из политических оценок и правовых норм того времени без учета современных подходов.

Глава 41

Последователь

В марте 1983 года из 5 Управления КГБ СССР пришла шифровка, в которой сообщалось о получении оперативным путем достоверной информации о том, что житель Биробиджана «Последователь» высказывает намерение участвовать в готовящейся всесоюзной экстремистской акции - забастовке.

Забастовка, по замыслу организаторов, должна была носить ярко выраженный политический характер, в знак протеста «против ущемления прав и свобод в СССР», а также обеспечить сплочение и солидарность всех т.н. «борцов за права человека», «правозащитников» и сочувствующих им лиц.

С целью обеспечения личной безопасности участников планировалось провести мероприятие в скрытой форме путем сознательного невыполнения служебных обязанностей в течение получаса на своем рабочем месте в определенное организаторами время. При этом каждый забастовщик должен мысленно быть солидарен с другими участниками акции. Такая вот форма саботажа, которым можно было заниматься и в одиночку.

Организаторами выступали граждане, проживающие в СССР т.н. «правозащитники», их поддержали и широко рекламировали акцию опекаемые ЦРУ зарубежные радиостанции «Голос Америки», «Свобода» и др., которые призывали советских людей принять участие в забастовке. Эти радиостанции, несмотря на многочисленные помехи, постоянно доносили до миллионов советских слушателей информацию о правозащитниках и положении с правами человека в стране. Огромная пропагандистская машина была запущена на полные обороты, насаждая в душах советских людей ценности, при-

ванные превратить их в поклонников западных идеалов. К сожалению, на этот крючок попадались многие честные люди и просто люди неосведомленные. Не говоря уж о том, что за него с удовольствием хватались авантюристы и проходимцы в нашей стране, одержимые антисоветизмом, алчностью, непомерными амбициями.

КГБ СССР, осознавая серьезность готовящейся акции, с целью недопущения дестабилизации внутривнутриполитической ситуации в стране принимал конкретные меры по предотвращению участия во враждебной акции советских людей и потребовал от органов КГБ на местах активно включиться в эту работу. Разработка «Последователя» 7 отделом 5 Управления КГБ СССР была взята на контроль. Ежедневно автор связывался с начальником 7 отдела полковником Владимиром Александровичем Головиным (1983-1989 годы Председатель КГБ Узбекской ССР, генерал-лейтенант) и докладывал ему о ходе осуществления оперативно розыскных мероприятий.

Нами был установлен «Последователь», 1956 года рождения, уроженец и житель Биробиджана, преподаватель общественных наук в одном из средних специальных учебных заведений, имеет высшее техническое образование. Администрацией характеризовался в целом положительно. В коллективе преподавателей он особо ничем не выделялся и не отличался общительностью. Отмечалось его стремление к самообразованию в области общественных наук: философии, социологии, истории. Предпринимает попытки проявить себя в искусстве, являясь приверженцем сюрреализма (модернистское направление в искусстве, отличающееся использованием иллюзий и парадоксальных сочетаний форм). Женат, воспитывает дочь, хороший семьянин. С семьей проживает в двухкомнатной благоустроенной квартире. По информации, полученной из оперативных источников, «Последователь» был осведомлен о содержании передач «Голос Америки» и иногда в узком кругу мог упомянуть свежую новость, почерпнутую из вчерашней передачи. Он считал, что советские СМИ не сообщают правдивые сведения, а вот он слушает «Голос Америки» и знает всю правду о жизни на западе. Однако в окружении о предстоящем участии в забастовочной акции он не распространялся.

Разработку «Последователя» начальник Отдела Управления КГБ по Хабаровскому краю в Еврейской автономной области полковник Г.П. Горбачев поручил автору. Немедленно был разработан и утвержден план оперативно-розыскных мероприятий. В работе по делу также участвовали оперработни-

ки В.В. Наумов, С.В. Глущенко, В.Г. Василин.

Выдвинуты и проверялись следующие версии:

- «Последователь» входит в группу лиц, враждебно настроенных по отношению к советскому государству, они ведут подрывную деятельность и намерены участвовать во всесоюзной враждебной акции по идейным соображениям;

- он одиночка, но в силу враждебных убеждений намеревается участвовать во всесоюзной враждебной акции;

- являясь поклонником западных идеалов, проверяемый попал под влияние зарубежных радиоголосов и намерен участвовать в политической акции в силу особенностей характера и желания выделиться из окружения.

Ситуация усугублялась приближением времени проведения забастовки, поэтому в отношении «Последователя» осуществлялся весь комплекс оперативных и оперативно-технических мероприятий, где нам неоценимую помощь оказали специалисты из Хабаровска.

Сложной задачей, которая встала перед нами и которую срочно нужно было решать - необходимость ввода в разработку «Последователя» квалифицированного оперативного источника, способного разобраться в мировоззренческих взглядах проверяемого, а при необходимости способного оказывать на объект сдерживающее влияние. Анализ наличия оперативных возможностей у нас не дал положительного результата, и мы обратились к коллегам в 5 отдел Хабаровского Управления, где был подобран опытный оперативный источник, назовем его «Симонов» - преподаватель философии одного из ВУЗов, с которым автор был знаком и поддерживал оперативный контакт ранее.

Маршрутирование в Биробиджан и ввод оперативного источника в разработку «Последователя» осуществлен по плану. «Симонов» прибыл в областной центр по линии общества «Знание» для чтения лекций в трудовых коллективах. Нами через оперативные возможности была организована лекция для преподавательского состава техникума и обеспечено присутствие объекта. Изложение материала было построено таким образом, чтобы затронуть сферу интересов «Последователя». Замысел сработал, и во время лекции объект стал задавать лектору уточняющие вопросы, а после окончания подошел к «Симонову», представился и продолжил обсуждение.

Оперативный источник показал расположение к собеседнику, но сославшись на плотный график работы, предложил «Последователю» встретиться в

номере гостиницы, где он остановился, и продолжить беседу.

Встречи «Симонова» и «Последователя» проходили неоднократно. На них обсуждались общественно-политические, философские и другие проблемы. «Симонов» доступно и четко излагал основные положения системы философского знания. Пытался раскрыть мировоззренческое, теоретическое и методологическое значение философии, основные исторические этапы и направления ее развития от античности до наших дней. Уделил внимание основам философского понимания мира, социальной философии. Проверяемый пытался дискутировать, раскрывая свои политические взгляды. Он также поведал «Симонову» о своих жизненных планах и намерениях.

Было установлено, что «Последователь», не имея базового образования и будучи человеком любознательным, пытался освоить общественно-политические и философские взгляды и общественно-политическую природу явлений в жизни доступными ему средствами - знакомством со специальной литературой и работами различных философов и мыслителей. Стал регулярно слушать радиостанции «Голос Америки», «Свобода», откуда черпал новые для себя познания. Вследствие этого у него сформировалось критическое отношение к советской действительности. Каких-либо мер по реализации своих политических заблуждений он не предпринимал.

Его знания и мировоззренческие позиции носили бессистемный характер, и «Симонову» пришлось долго и настойчиво убеждать «Последователя» в ошибочности его выводов и взглядов с учетом наличия у него потенциала и стремления к науке, необходимости серьезной работы над собой в новых условиях, например, в вузовской среде, под руководством научного руководителя. Контакты «Последователя» и «Симонова» продолжились и после возвращения последнего в Хабаровск.

В день проведения забастовочной акции «Последователь» себя не проявил, во время прохождения акции находился дома. Каких-либо суждений на этот счет не допускал.

Дальнейшее наблюдение показало, что он загорелся подкинутой ему идеей работать в ВУЗе и в последующем реализовал эту идею, переехав с семьей на постоянное жительство в один из крупных городов Дальнего Востока, где стал преподавать в институте. Политически вредных проявлений с его стороны не отмечалось.

Таким образом, благодаря слаженной работе, в кратчайшие сроки опе-

ративным путем подтверждение нашла третья версия. Нам удалось разобраться в человеке и его намерениях и предотвратить становление его на путь политически вредной деятельность.

Справка

В главе представлен фактологический материал исходя из политических оценок и правовых норм того времени, без учета современных подходов.

Глава 42

Беглец

В июле 1987 года из КГБ СССР поступила ориентировка о розыске «Беглеца», без определенного места жительства, имелись приметы и фотография разыскиваемого. «Беглец» ранее предпринимал попытки ухода через границу в Китай с территории Казахстана. Затем выехал в Москву, где предпринял неудачную попытку проникновения на территорию посольства КНР с целью получения политического убежища. После этого выехал на Дальний Восток.

Учитывая пограничное положение ЕАО, розыск «Беглеца» на территории области был организован в соответствии с имеющимся планом. На розыск были направлены все имеющиеся оперативные силы и средства, ориентировка направлена в органы внутренних дел и пограничникам.

Спустя некоторое время от оперативного источника поступила информация об обнаружении похожего на «Беглеца» человека на вокзале станции Биробиджан. Он был задержан и доставлен в линейное отделение транспортной милиции. У подозреваемого не было документов, удостоверяющих личность, однако по фотографии «Беглец» был опознан. С целью документального установления личности он был помещен в приемник-распределитель УВД ЕАО.

В камере была организована проверка «Беглеца» с целью установления его дальнейших планов и намерений, выяснение реальности его намерений и практических шагов по нелегальному уходу за границу. В отношениях с сокамерниками «Беглец» поддерживал ровные отношения, в конфликтные ситуации не вступал, проявил себя замкнутым, держался настороженно. Режим содержания не нарушал.

Оперработник, под прикрытием сотрудника милиции, провел с «Бегле-

цом» беседу, в которой попытался установить его дальнейшие планы, однако проверяемый на контакт не пошел.

Учитывая то обстоятельство, что срок содержания в приемнике-распределителе ограничен одним месяцем, были приняты меры по активизации его внутрикамерного изучения. Для этого был подобран опытный оперативный источник, отбывавший наказание за «разжигание межнациональной розни».

Под видом задержанного без документов он был помещен в камеру, где содержался «Беглец». Источник довел о себе правдивую информацию, что ранее был осужден по «политической статье», после чего тот стал оказывать ему доверие. Они часто вели беседы на политические темы. О себе «Беглец» рассказал, что принципиально не намерен работать на существующее государство и после того, как, выйдя из спецприемника, получит «чистый» паспорт, он опять предпримет попытки для ухода за рубеж с территории Приморского края. По словам «Беглеца» «из Владивостока до Находки ходит скоростное водное судно на подводных крыльях. От побережья Приморья до Японии расстояние небольшое, так как в хорошую погоду Японский берег видно. Угнать водное судно вполне реально, только при этом придется поставить под «дуло» экипаж. Меры безопасности на водных маршрутах, по его же словам, намного проще, чем на воздушном транспорте.

Принимая во внимание дерзкий характер и реальную возможность задуманных «Беглецом» действий, в УКГБ по Приморскому краю была направлена соответствующая ориентировка. По указанию руководства по Хабаровскому краю в отношении «Беглеца» были приняты меры по обеспечению плотного наблюдения за ним со стороны органов безопасности. С материалами в отношении него был ознакомлен судья Биробиджанского суда, который высказал рекомендации обратить внимание на то обстоятельство, что он, как лицо без определенного места работы и жительства, склонен к употреблению спиртных напитков, и предложил подготовить материалы для направления в суд с целью направления его на принудительное лечение от алкоголизма.

Впоследствии, по решению суда, он был направлен в ЛТП г. Комсомольска-на-Амуре на принудительное лечение сроком на 2 года.

Так, в результате грамотных оперативных мер в сжатые сроки удалось получить данные о планах и намерениях «Беглеца» и пресечь его преступные замыслы.

Глава 43

Взяточник из ОБХСС

В мае 1988 года с оперработником А.А. Бацининым связался знакомый, который, являясь индивидуальным предпринимателем, имел видеосалон в «Санатории Кульдур» пос. Кульдур Облученского района Еврейской Автономной области. На встрече он сообщил оперработнику о том, что при очередной проверке видеосалона начальником отделения БХСС Облученского отдела РОВД капитаном милиции И.Д. Шутаком, последний предложил ему отдавать вознаграждения по 400 рублей ежемесячно за так называемое профессиональное покровительство. В противном случае его салон будет закрыт под любым предлогом.

Коммерсант характеризовался положительно, с уважением относился к органам госбезопасности, поэтому поступившая от него информация вызывала доверие и требовала безотлагательной проверки.

Вместе с тем личность Шутака была хорошо известна в районе. Он публично позиционировал себя непримиримым борцом с расхитителями социалистической собственности, часто выступал в средствах массовой информации как разоблачитель разного рода нарушителей закона, баллотировался в депутаты местного совета.

В целях перепроверки поступившей информации через оперативных источников было установлено, что среди частных предпринимателей, работающих в сфере обслуживания курорта, циркулирует информация о том, что их стал обкладывать данью от 200 до 500 рублей в месяц начальник отделения ОБХСС Облученского района Шутак. При этом угрожал, что в любой момент может закрыть их бизнес под надуманным поводом.

Таким образом, полученная информация носила острый характер, так как в противоправной деятельности был замешан один из сотрудников руководящего звена милиции, что дискредитировало правоохранительные органы области в целом и требовало незамедлительной реакции на эти действия.

Руководством отдела УКГБ СССР по Хабаровскому краю в ЕАО был утвержден подготовленный оперработником план мероприятий по захвату «оборотня в погонах» с поличным и изобличения и пресечения его преступной деятельности.

Трудность реализации заключалась в том, что никто из попавших под

влияние Шутака коммерсантов не хотел официально заявлять о нем в органы прокуратуры, так как опасались круговой поруки в районной милиции. Но все-таки нам удалось склонить первоначального заявителя к официальному заявлению в органы прокуратуры, так как в прошлом он был офицером и своей честью дорожил. В течение нескольких встреч с ним была достигнута необходимая договоренность, и он подготовил соответствующее заявление в прокуратуру ЕАО и дал согласие на участие в операции по захвату объекта с поличным. К дальнейшей работе по Шутaku подключились начальник отдела областной прокуратуры Лоскаржеский и старший следователь по особо важным делам прокуратуры ЕАО Иозеф. Оперативное сопровождение было поручено Отделу УКГБ по Хабаровскому краю в ЕАО.

Далее были получены все необходимые поручения и санкции на проведение операции. Заявителю была отработана соответствующая линия поведения и проведен инструктаж по организации встречи Шутака в поселке Кульдур, где и планировался его захват с поличным. Было оборудовано помещение аудио- и видеоаппаратурой, где планировалась передача взятки.

С учетом характерных данных объекта, его дерзости, напористости, а также того обстоятельства, что он постоянно носил при себе табельное оружие, к его задержанию была привлечены сотрудники группы «А» Управления КГБ СССР по Хабаровскому краю.

Заявитель, следуя данным ему рекомендациям, обусловил встречу с объектом, и Шутак прибыл в «Кульдур». В назначенное время состоялась встреча, где заявитель по требованию Шутака передал деньги, помеченные спецсредством. Встреча фиксировалась аудио- и видеозаписывающей аппаратурой.

Однако во время захвата сотрудникам спецподразделения пришлось применять физическую силу, так как Шутак оказал сопротивление и использовал навыки рукопашного боя. Во время захвата ему удалось сбросить на пол переданные ему деньги. Этот момент предусмотрительно был зафиксирован процессуально оформленной видеозаписью, и его четко видела одна из понятых. Шутак был задержан и впоследствии арестован. Получение взятки и его задержание сотрудниками прокуратуры было оформлено процессуально.

В период следствия по уголовному делу он вел себя дерзко, причастность к взятке отрицал, хамил следователю, следы спецсредств на купюрах объяснял тем, что ранее работал со спецсредствами, но метящее вещество,

предусмотрительно используемое при проведении операции по захвату, не совпадало с применяемыми им в работе. На следственном эксперименте пытался запугивать свидетелей, а понятую (медсестру санатория) объявил своей брошенной любовницей, за что та ему якобы мстит. На суде Шутак заявил, что явился жертвой провокации со стороны правоохранительных органов за свою честную работу. Однако было собрано достаточно доказательств, изобличающих Шутака в инкриминируемом ему преступном деянии. В суде впервые были использованы рассекреченные в установленном порядке материалы ОТМ (ауди- и видеозаписи) момента получения объектом взятки, которые судом признаны доказательством по делу.

Суд ЕАО приговорил Шутака к реальному сроку лишения свободы.

Глава 44

Вояж РУМОвцев в Биробиджан

В конце октября 1989 года на Дальний Восток совершили поездку американские дипломаты-военные разведчики подполковник Майкл Дж. О Грейди, помощник военного атташе посольства США в Москве, и подполковник Эдвард С. Пюси, помощник военного атташе посольства США в Москве. Визит американских дипломатов из военного атташата явно был не случаен. Исходя из накопленного опыта контрразведчики предположили, что гости едут не столько для ознакомления с дальневосточным регионом, как заявлено в цели поездки, сколько для осуществления разведывательной акции.

Поводом для таких оценок стало то, что оба дипломата подозревались в принадлежности к кадровому составу Разведывательного управления министерства обороны (РУМО) США. По мнению экспертов, визит американских дипломатов мог быть связан также с обеспокоенностью Штатов тем, что Россия, испытывающая фундаментальные экономические проблемы, всё активнее расширяет сотрудничество с Китаем и другими странами Азии. В связи с изменением военно-политической обстановки в регионе в объединениях, соединениях и частях Дальневосточного военного округа происходят значительные оргштатные изменения и трансформации.

Настоящая цель их визита была известна только им и их руководителям из военной разведки США. Это ведомство систематически собирает шпионскую информацию о военно-экономическом потенциале нашей страны. Для

добывания разведывательных данных активно используются и дипломатические представительства, главным образом военные атташе. Нередко к разведывательным акциям подключаются и военные атташе стран-союзников США по НАТО. Полученная информация концентрируется в РУМО. Начальник РУМО подчинён национальному совету по вопросам разведывательной деятельности за рубежом, который возглавляется директором ЦРУ.

Согласно утверждению бывшего заместителя РУМО адмирала Д. Шоуэрса, сотрудники службы военных атташе занимаются в основном визуальной разведкой и сбором интересующих их сведений. Для этих целей они широко практикуют поездки по нашей стране.

Официальные органы США с циничной откровенностью признают, что разведка - неотъемлемая часть их дипломатической службы. И с каждым годом методы сбора шпионской и иной закрытой информации становятся всё более изощрёнными. Разведывательные поездки дипломаты совершают, надеясь на свою дипломатическую неприкосновенность и нашу беспечность, даже не пытаются скрывать своих шпионских намерений. Так, периодически Хабаровск посещали представители военного атташата при посольстве США. В процессе контроля за ними у контрразведчиков уже сложилось представление о них как о лицах, ведущих активную визуальную разведку, фотографирование важных научных и промышленных объектов, занимающихся обобщением и уточнением объектов на картах. В заранее разработанных ими планах поездки в Хабаровск было не посещение театров и музеев, а изучение воинских частей, места дислокации, примерная численность личного состава, пропускной режим, система охраны.

По сообщению наших коллег контрразведчиков из УФСБ по Хабаровскому краю, прибывшие дипломаты не изменили своим интересам и в краевом центре. И они, не теряя времени, ринулись в район расположения воинских частей, где вели визуальную разведку. Особый интерес они проявили к штабу Дальневосточного военного округа, который располагается на ул. Серышева, где дипломаты-военные разведчики долго прогуливались, делая вид, что рассматривают имеющиеся там достопримечательности. В номере гостиницы «Интурист», где они поселились, долго работали с картой. В общем, ничем особенным себя не проявили, обычный маршрут и работа дипломатов-разведчиков.

На следующий день они прибыли в Биробиджан. Учитывая, что военные дипломаты впервые посещают Еврейскую автономную область, мы совме-

стно с военными контрразведчиками тщательно подготовились к их встрече, координацию оперативных мероприятий осуществлял С.В. Глушенко. Начали они с осмотра достопримечательностей города в сопровождении гида местного отделения «Интуриста». В их манере держаться чувствовалась военная выправка, но несмотря на то, что находились на службе, очень хотели, чтобы их принимали за праздных туристов. Но от рядовых иностранных граждан, часто посещающих наш город, их отличала манера держаться, в которой чувствовалась внутренняя напряжённость, словно на биробиджанской земле они ожидали какой-то опасности.

Затем на городском автобусе американские дипломаты проехали на «сопку» (район города), где размещался штаб 43 армейского корпуса и подчиненные соединения, и воинские части. Вдоль дороги, по которой шел автобус, хорошо просматривались территории воинских частей, в том числе и военная техника, хранившаяся под открытым небом. Доехав до конечной остановки, дипломаты на этом же автобусе вернулись назад. Ничего особого визуально они собрать не могли, всё это хорошо видно из космоса.

Вернувшись в гостиницу, они пообедали в ресторане и, отказавшись от услуг гида, направились к ж.д. вокзалу, где по виадуку пересекли Транссибирскую железнодорожную магистраль, проходящую через Биробиджан с запада на восток, и углубились в микрорайон, застроенный частными домовладениями. Двигаясь пешком в сторону штаба 63 Краснознаменного пограничного отряд, они очень озадачили нас. Какой интерес может быть у американцев к 63 КПО, охраняющему границу России с Китаем пределах ЕАО? Но разведчики обошли 63 КПО по дороге слева и вышли на окраине города к расположению роты ПВО.

И здесь началось самое главное, что и явилось главной целью их разведывательной поездки. Американские дипломаты, приблизившись к расположению части, стали производить манипуляции телом и руками, что дало основание полагать наличие у них закамуфлированных в одежде специальных средств сканирования радиотехнических излучений. Закончив манипуляции, они вернулись в гостиницу и затем выехали в Хабаровск.

От военных контрразведчиков была получена информация о том, что незадолго до вояжа разведчиков новая современная техника поступила в войска ПВО, не только дислоцирующихся в ЕАО, но и вдоль всей границы СССР. В роты поступили новые современные комплексы, способные обнаруживать низколетящие цели. От старых средств радиолокационного обеспе-

чения они заметно отличались внешним видом и конфигурацией. Разведка США, безусловно, получила эту информацию посредством наблюдения спутниками-шпионами из космоса. Однако для них крайне важно было получить точные данные о тактико-технических параметрах работы новых комплексов, чтобы выстроить систему скрытого преодоления наших средств ПВО. Такую информацию можно было получить только с помощью технических средств, находясь вблизи расположения работающего оборудования. Проведя чисто географический анализ, они обнаружили единственную роту ПВО, дислоцирующуюся в областном центре ЕАО, куда легально разрешен въезд дипломатам США. Операция была спланирована и проведена.

Но, несмотря на тщательную подготовку, предосторожность и отвлекающие маневры, интересующую информацию им снять не удалось, так как новые локаторы предусмотрительно находилось в режиме радиомолчания.

Таким образом, в результате реализации комплекса оперативных мероприятий совместно с военными контрразведчиками тайные замыслы РУМО США были всё-таки раскрыты, и их разведывательная акция не увенчалась успехом.

Глава 45

Аноним

В апреле 1989 года в Биробиджане в сквере Победы была обнаружена листовка, исполненная на листе бумаги формата А4 машинописным текстом, прикрепленная к стволу дерева. Документ был анонимный и содержал оскорбительные выпады антисемитского содержания, направленные против якобы имеющего место беззакония местных властей и непропорционально-го засилья евреев во власти.

После осмотра места происшествия и изъятия листовки был организован розыск автора анонимного документа. Работа по розыску анонима автор поручил своему заместителю В.С. Гожему.

Был разработан план оперативно розыскных мероприятий, проверялись следующие версии:

- аноним входит в группу националистов антисемитской направленности, они ведут подрывную деятельность против существования Еврейской автономной области как национально административной единицы в составе

страны;

- он одиночка, но в силу националистических убеждений ведет подрывную деятельность;

- аноним в силу бытовых причин озлобился на власть, и на этой основе у него сформировались политически неверные взгляды.

В процессе реализации розыскных мероприятий были проведены экспертные оценки документа с целью установления индивидуально-личностных характеристик исполнителя анонимного документа. Экспертами было высказано предположение, что автором является мужчина, пенсионного возраста, с образованием не выше среднего, склонный к жалобам и сутяжничеству, слабо владеющий машинописью.

Исходя из полученных оценок, розыск был сосредоточен на изучении жалоб и заявлений в различные властные инстанции, где было выявлено несколько писем, по стилю изложения и машинописному тексту похожих на анонимную листовку. Эксперты подтвердили их идентичность, и аноним был установлен. Оперативным путем было установлено наличие у него дома пишущей машинки и получен образец печатного текста, изготовленного на ней. Исследование подтвердило наше предположение, что листовка была изготовлена на пишущей машинке, принадлежащей «Сутяжнику», пенсионеру, прибывшему на постоянное жительство в Биробиджан вместе с женой из северных районов Хабаровского края, ранее работавшего сварщиком на судостроительном производстве, по национальности - татарину. Оперативными источниками он характеризовался как человек с активной жизненной позицией, отстаивающий справедливость в своем понимании. Особую активность он начал проявлять после увольнения его жены, которая работала буфетчицей в одном из привокзальных павильонов. Она характеризовалась как недобросовестный работник и была уволена за прогулы.

«Сутяжник» воспринял увольнение жены как несправедливое и основанное на национальной принадлежности. Он начал писать жалобы в различные инстанции, затеял судебное разбирательство по поводу увольнения жены, суд проиграл. Однако не успокоился, стал самостоятельно изучать юридическую и политическую литературу и сформировал у себя неверную установку, которая превратилась в безграничную, непоколебимую уверенность в себе, в своей правоте. Проверка по прежнему месту жительства показала, что компрометирующих материалов на него не имеется, он характеризовался как

высококвалифицированный работник, характеризовался положительно. В Биробиджане он вел замкнутый образ жизни, друзей не имел.

Его обращения в различные инстанции приняли характер сутяжничества. Под благовидным предлогом, исходя из складывающейся обстановки по делу, с «Сутяжником» и его женой встретился В.С. Гожий. В беседе затрагивались только вопросы увольнения с должности последней, однако сложилось мнение, что переубедить их в законности увольнения невозможно.

«Сутяжник» направил письмо в Обком КПСС, он требовал не только восстановить справедливость в отношении своей жены, но и пересмотреть национальный статус ЕАО, допускал антисемитские суждения. Первый секретарь Обком КПСС Б.Л. Корсунский в духе идущих процессов перестройки пригласил его на беседу в связи с поступившим обращением. Автор, зная особенности характера и эмоционального состояния, советовал Б.Л. Корсунскому не встречаться с «Сутяжником», однако встреча состоялась. Беседа с ним проводилась в присутствии ряда членов бюро Обкома. Была предпринята попытка убедить его в ошибочности взглядов, но «Сутяжник» не воспринимал доводы присутствующих, вел себя очень агрессивно и эмоционально, превратив беседу в склоку, и она была прекращена.

Исходя из опасности политически вредных проявлений и пропаганды им антисемитских взглядов, сформировавшихся на почве семейной неурядицы, которые со временем нарастали, принято решение передать материалы на «Сутяжника» для правовой оценки и пресечения его противоправной деятельности в областную прокуратуру. По решению Прокурора Еврейской автономной области, за националистические высказывания и распространение их среди окружения органами прокуратуры, «Сутяжнику» вынесено предостережение о недопустимости нарушения закона.

В процессе дальнейшего наблюдения за «Сутяжником» политически вредных проявлений с его стороны не фиксировалось.

Глава 46

Последний из могикан

25 января 1988 года перестало биться сердце удивительного и неординарного человека, не стало члена союза писателей СССР, заслуженного работника культуры РСФСР Бер Срулевича Мейлера (Бориса Израилевича Миллера), близкие и друзья его звали Бузи Миллер, и под этим именем он известен в еврейской литературе.

Бер Срулевич Мейлер родился 21 апреля 1913 г. в местечке Копай на Украине. Был учеником, а затем рабочим на одной из фабрик Харькова. В 1936 году окончил Московский педагогический институт имени Ленина и был направлен на Дальний Восток, в Биробиджан. С тех пор вся его жизнь была связана с еврейской автономией на Дальнем Востоке. Первый сборник новелл «Смены заступают» издан (на идиш) в 1931 году. Спустя три года вышел второй сборник рассказов - «Под радугой». Во второй половине тридцатых и в сороковых годах Борис Миллер писал

мало, много времени отнимали педагогическая и общественная работа. В немногих своих произведениях того периода он чутко откликался на все важнейшие события времени, эссе «Родная земля», рассказ «Общее знамя», повесть «Братья». В 1948 году отдельной книгой издана повесть «Биробиджан».

В июле 1949 года ЦК ВКП(б) принял постановление «Об ошибках секретаря обкома ВКП(б) Еврейской автономной области Хабаровского края т. Бахмутского и председателя исполкома т. Левитина». В нем отмечалось, что Бахмутский и Левитин примиренчески относились к проявлениям буржуазного национализма, в результате чего в газете «Биробиджанер Штерн», в альманахе «Биробиджан», в областном радиокомитете и других идеологических учреждениях длительное время орудовала группа националистов, пропаганди-

ровавшая в области националистические взгляды.

Постановлением бюро Биробиджанского горкома ВКП(б) от 27 апреля 1949 года Миллера за допущенные в его литературном творчестве националистические ошибки, нежелание признать и исправить эти ошибки из членов ВКП(б) исключили.

Борис Миллер был снят с работы и существовал лишь за счет скудных гонораров, которые удавалось зарабатывать в областных газетах.

Волна арестов прошла по творческой интеллигенции области. В июле 1949 года по т. н. «Биробиджанскому делу № 68» были арестованы практически все еврейские литераторы области, включая бывшего главного редактора газеты «Биробиджанер Штерн» Бориса Миллера.

В процессе следствия установлено, что Миллер, работая редактором газеты «Биробиджанер Штерн», допустил печатание на страницах газеты антисоветских статей буржуазного националиста космополита Дер Нистера, за что в 1948 году был снят с работы и ему был объявлен выговор. Являясь ответственным секретарем группы писателей Биробиджана, Миллер не принимал мер для развития в ней большевистской критики и самокритики, очищения ее от имевшей место затхлой нездоровой обстановки, при которой отсутствовала какая-либо борьба против проявления буржуазного еврейского национализма. Миллер не принял меры для удаления из писательской группы никчемных, националистически настроенных писателей. Неслучайность этих ошибок объясняется тем, что и сам Миллер заражен буржуазным национализмом, что видно из его произведений - повести «Биробиджан» и пьесы «Он из Биробиджана».

Следствие по делу Миллера затянулось до 31 мая 1950 года. Борис Израилевич не только «на протяжении ряда лет среди окружавших его лиц распространял антисоветские националистические взгляды и предоставлял редактируемую им газету буржуазным националистам для публикации антисоветских произведений», Миллер ко всему еще «являлся участником преступной группы лиц».

Ответственность за совершенное «преступление» с Борисом Миллером поделили: поэтесса Любовь Вассерман, поэт Израиль Гольдвассер, актер еврейского театра Файвиш Аронес, кавалер ордена «Знак Почета» поэт Гессель Рабинков, переводчик радиокомитета Бер Слуцкий, начальник снабжения фабрики им. Димитрова Семен Синявский-Синделевич.

31 мая 1950 года особое совещание при МГБ СССР вынесло постановление: всех членов группы по части 11 ст. 58-10 и ст. 58-1 приговорить к десяти

ти годам заключения в исправительно-трудовом лагере каждого, освобожденные из заключения они были только в 1956 году.

Лагерь, куда Миллера этапировали из Хабаровской тюрьмы, находился в Иркутской области в Ново-Чунке. Известно, что сначала он работал на лесоповале и в каменоломне, а незадолго до освобождения стал учителем в лагерьной вечерней школе.

В декабре 1955 года дело Миллера Бориса Израилевича постановлением Центральной Комиссии по пересмотру дел на лиц, осужденных за контрреволюционные преступления, содержащихся в лагерях, колониях и тюрьмах МВД СССР и находящихся в ссылке на поселении (постановлением Особого совещания при МГБ СССР от 31.05.1950 г.) изменено - ст. 58-11 УК РСФСР из обвинения исключена, по ч. 2 ст. 58-10 УК РСФСР мера наказания снижена до фактически отбытого срока, из-под стражи освобожден, а затем 14.09.1956 года реабилитирован облсудом ЕАО за отсутствием состава преступления.

Развернутая в ЕАО кампания по борьбе с «буржуазным национализмом и космополитизмом» привела к закрытию национальных изданий, в частности журнала «Форпост» и альманаха «Биробиджан», прекратилось преподавание языка идиш в школах, был закрыт еврейский театр им. Л.М. Кагановича, и другие культурные учреждения области, книжные издания на идиш из фондов местной библиотеки им. Шолом-Алейхема изъяты и уничтожены.

Перечисленные выше события на долгие годы ограничили развитие национальной культуры в ЕАО.

Весной 1956 года Борис Миллер вернулся в Биробиджан и добился полной реабилитации. Через месяц его восстановили в партии, вернули партбилет, и он снова стал редактором «Биробиджанер Штерн», окупился в творческую работу и продолжил писать стихи, пьесы.

Потом вышли в свет: «Земля родная», «Ясность», «На полном ходу», «Каждому поколению - свое», «Пока жив человек». В год 50-летия ЕАО вышел сборник стихов Миллера «Светлый источник». Его стихи на русский язык переводили поэты Михаил Асламов, Людмила Миланич, Рюальд Добровенский, Нина Филипкина, Виктор Соломатов, Леонид Школьник. Миллер - автор нескольких пьес: «Он из Биробиджана», «Чудес не бывает», «Дыхание моей любимой», «33 богатыря» и других.

За заслуги в советской интернациональной литературе награжден орденом «Знак почета», медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина».

Провожали в последний путь пишущего на идиш патриарха еврейского литературного Биробиджана в морозный зимний день 27 января. С ним пришли проститься тысячи биробиджанцев и жителей области. В городском Дворце культуры, где был установлен гроб с телом покойного, тихо играла траурная музыка, бесшумно сменялся почетный караул. Я тоже стоял с траурной повязкой у гроба Бориса Израилевича.

В то время я уже возглавлял Отдел Управления КГБ по Хабаровскому краю в ЕАО. Подписывая вместе с руководителями области официальный некролог и стоя у гроба в почетном карауле, я стремился не только выразить скорбь и отдать дань почтения человеку, которого искренне уважал, но и выразить сожаление по поводу выпавших на его долю лишений в годы репрессий. Я мысленно попросил у него прощение за произвол и беззаконие, которые ему пришлось пережить, за то, что я не успел сделать это при жизни Бориса Израилевича.

Вглядываясь в навсегда успокоившееся лицо, я думал о первой встрече с ним и о трагической судьбе рыцаря еврейской литературы...

...Через несколько месяцев после моего назначения на должность заместителя начальника Отдела Управления КГБ по Хабаровскому краю в ЕАО в августе 1981 года поступила оперативная информация о том, что известный еврейский писатель Борис Миллер рассказывает своим знакомым об оговорившей его истории, участником которой он стал. Неожиданно в его адрес от неизвестных ему людей пришла посылка из Англии, где находилось пальто.

Нас заинтересовала эта информация, так как подобные почтовые отправления часто приходили в адрес советских граждан, их получали и жители области.

КГБ СССР располагало достоверной информацией, что засылка подобных отправлений через различные фонды и частных лиц осуществляется спецслужбами иностранных государств и различными зарубежными подрывными центрами с целью материального стимулирования подрывной деятельности внутри страны, пытаясь вызывать в сознании отдельных граждан «эрозию», негативные процессы, которые бы размягчали, а в конечном счете - ослабляли социалистическое общество.

В целях противодействия проводимым враждебным акция и профилактики негативных процессов среди населения Еврейской автономной области было принято решение выйти на беседу с Борисом Миллером и при его

согласии привлечь к осуществлению контрпропагандистского мероприятия. Учитывая высокий социальный статус Бориса Израилевича и нелицеприятные контакты с органами госбезопасности в прошлом, встретиться с ним поручили мне.

Я позвонил Борису Израилевичу и, представившись, договорился о встрече. Встреча проходила у него дома. Он жил в обычной «хрущевке» в пятиэтажном доме на улице Торговой (в настоящее время улица носит его имя).

Встретил меня человек с высоким лбом и большой залысиной на голове, с умным лицом и печальными глазами. Выглядел он старше своего возраста - видимо, непростая судьба сделало свое дело. В начале встречи он был заметно напряжен, но узнав о цели моего посещения, охотно рассказал, что на его адрес поступила посылка из Англии. Из этой страны он посылки не ждал, так как ни родных, ни знакомых на берегах Темзы у него нет. Но оказалось, что некий мистер Т. Соснер через некую лондонскую фирму «Динерман и К» решил его облагодетельствовать присылаемой посылкой. В посылке находилось пальто, в котором он не нуждается.

Мы обсудили сложившуюся ситуацию, причем мне не пришлось убеждать Бориса Израилевича в чем-то, на мои пояснения о том, кто стоит за

ПОДЛИННАЯ ИСТОРИЯ

О ЗИМНЕМ ПАЛЬТО. ОБ АНГЛИЙСКОЙ ФИРМЕ И ПРОЧЕМ.

Сознаюсь, я не приверженец моды. Женщинам, тем еще претяло как-то страдать из-за ее капризов. «Где же касается мужчин, для них, полагаю, это не обязательно модо. Да и то сказать, попробуй угодить за ней, за модою-то...»

Знаю по себе: модши, снадем, я моду галстуку с широким узлом. Пока это до меня доходит, моды такой галстуку достану (моды отанше сто в магазин), а тут, главное, я модо отанше галстуку с узким узлом. Там оно и получается — моды в моды широким галстуку, я моду узко, я модою...

Но что галстук? Совсем иное дело пальто, тем более зимнее. Это вам не галстук! Галстук в конце концов можно носить или не носить. Знаю телесца, — между прочим, их добрый мой знакомый, — который сред галстуков не носил и, представляете, прекрасно продвигался по службе, а что касается изысканий женщины, пользуется им в гораздо большей мере, нежели вами при галстуках.

По это — между прочим.
Речь о напшто.

Одно время — помните? — в моде были зинзиве пальто с длинными шпалевыми воротничками. Как водится, и об этой моде хвастали и о ело-адашем и шили такое пальто, когда мода эта была уже при последнем пздыхании.

Но мне в напшто этом было удобно, тепло, а протое мое, шие не расалось. Счито оно было по добротнейшей ткани, мот бы я его носить и носить, но тут до меня, при своем мие, прешедоружения модой, дошло... Одним словом, я заказал себе новое пальто с ч...

В городе у нас хорошие
ателсы, в них работают опы-
ные мастера. Иные жалуются
спинит мне на удивление хо-
лодно и быстро.

По ножи знай... Поди знай...
то все эти хлещоты — по-
дими нового павлода с карку-
летым перотиници, покуша-
той же, каркулекой зна-
ни — все это было соверше-
но излившие. Я мог бы пре-
трасно проходить еще гнму и
старом палто, которые и ста-
рым-то не было, а там...
А так? Но об этом — даль-
ше.

Конец июля. Постепенно
знойный день. В ближайшие
годомесяц этот мучил лю-
дей и природу необычайно жа-
рой. Ртутный столбик тер-
мометра поднимался кажды-
й день до 50, а то и больше
градусов. Нигде не было спа-
сеньей от зноя — ни на ули-
це, ни дома, ни даже на ва-
шем быковом с северной сто-
роны пятиэтажного здания.
На на балконе все же бы-

Но на балконе все же был
но легкое. Мы сидели здесь
жемой, когда в комнате разда-
лся телефонный звонок. Зло-
пиди с почты:
— На вашем имя прибили
посылка.
— Когда можно ее полу-
чить?
— Хотя бы сейчас.
— А если завтра?
— Посылка на-за рублева.
— На-за рублева? — удив-
вился я.
— Да.
— Почему?
— Из Англии. — Сказали
это было с удивлением, что
я тут же отправился на
почту. Но я встретил: саян-

Жена я устроил маленький розыгрыш.

— Откуда, думаешь ты, посылка? — спросил я, рассказав о чем звонил.

— Наверное, из Ливии? — ответила она.

В этом небольшом городе в средней полосе России живет мой брат.

— Нет, — сказал я.

— Из Кривого Рога?
— Там живет ее сестра.
— Нет.
— Из Москвы?
— В столице живут мои сестра и брат жены.
— Нет.
— Ну, не знаю, — петербургско-воспитанная супруга.
— Из Англии.
— Из Англии? — удивлялась она.

[illegible]

ма побойтилась обо мне. Сделало это, наверное, одно какое-то дело при помощи фирмы. Среди вактеек я обнаружил его имя: Т. Сосмер. Вот, значит, чьях рук дело. Сосмер, Сосмер... Стал припоминать — есть ли среди родня, знакомых такое имя? Не обнаружил.

В послышье было **НАЙТЫ**.
Я усмехнулся.
— Чему вы усмехаетесь?
— спрасила Молодая Иешуа.
на, выдававшая послыши.
— Как не усмехаться? —
ответила я. — В Лондоне су-
ществует фирма Динерман и
К°. Там же проливает менто
Соснер. Ни о ком из них я

ПОСЛЕДНИЙ ИЗ НИХСЯ. И ОБЕ УЖЕ
 ПОСЛАЛИСЬ НА РАБОТУ. А НА
 ПОСЛЕДНЕМОУ ЖЕЛЮ, ОНА УЖЕ
 ПОСЛАЛАСЬ О ТОМ, КАК БЫ ОНА
 ЗАМЕЧАЛА СЕБЕ.
 — Действительно, — улыба-
 ются, роняющие и сплюснутые
 глаза, — почему неспроста давай-
 тесь здесь?
 — Ни дома, ни здесь.
 — Почему? — она не по-
 нимаю.
 — Я не люблю ностальгии.
 — Вы отказываетесь от
 всего?
 — Да. У вас правятелем ста-
 тусом.
 — Почему?
 — Что для этого нужно?
 — Для этого надо уметь по-
 нять, что отказывается.
 — Так я и сделаю.
 — Но вы не можете отказаться
 ностальгии? — удивляется женщина,
 когда я наконец догоню.
 — Правильно сказать, —
 замечает она, но тут же
 добавляет: — Нет, я не
 слышу — почему нельзя?
 О, домашнее любительство!

шла история с Босмальной.
— Лондон. Фирма Динерман и К^о. Т. Соснер. Кто они?
Откуда у них мои адрес? И почему — пальто?
Ага, у нас имеются сведения с адресами писателей. Один из них, сэрвентик, давненько устаревший, попал в твою. И что же, выслать ему всем нашим писателям пальто? Как бы не так! Но эти выписки привнес Виробиджан. Может там еврейский писатель, как бы не замерз бедняга без помощи фирмы?

Дисциплина в К...
Какая жалость! И что мне-
лось в виду? Что пилоты
возвратили на английские
малы и в ответ отправили
намись с благодарностью? О,
тогда случился бы распад
фирмы! Они сумели бы в ко-
торый раз расширить «уни-
сы» и «бедн» в Советской
России и свои «благодетели».

Все это возмущило меня.
Но о моем возмущении ан-
глийские «благодетели» ниче-
го не знали. Я решил на-
писать и послать в их адре-
с следующее письмо:

«Мистер Т. Соснер!

[illegible]

работников почти отпугивает
наоборот тем, что Москва
не скоро того чувства — ни
удивления, ни, нет! — ни
чувства глубокого возмуще-
ния, с которым и это сделал
До чего прегрешениям (за-
бота о человеке, живущем
за тридевять земель... Им я
всегда моего ни следует
надеясь, иными, иными, и
соединяя, которому привыкну-
ет дескать тоже назад. И я
чем вы только думает? Без
ний проветрит, замечательно
в Европизации, ухватится
наше пальто, чего доброго еще
поблагодарит вас, а мы эти
у себя получите тоже эти
иногда, а вы изнуряете
облагодетельно и от булга-
ка, а Советской России,

До чего же необходимо эти наши премии, министр Т. Сосарс. Фирма Дитерман Г. М. мы не нуждаемся в ваших подарках. Вы не увеличиваете никак ни при манку для уважения ни для советских людей, но платите у нас из этого не выйдет.

Прошел месяц с того дня, когда мы собрались вместе с заводским советом. Думаю, было бы странно, если бы послышался бы ответ, что не решая наших. Ну, конечно, вроде бы мы когда-нибудь, но ставте у вас, как бы, меня своим обязанностями.

деннами,
 Остень холодела в писем
 сослаться на строки Малков
 стою:
 Я в восторге
 от Нью-Йорка города,
 Но
 мечтателю
 не сдаться в искусе.
 У светских
 сочинения гордости.
 Не буржуа
 смеются свысока.
 Однако, поразмыслив,
 я стал приписывать. Вред ли
 бизнесменам во фирмах Ди
 Керкян и К° известно твор
 чество поэта. И его, чего доб
 ро, выдумку облагодетель
 ствовать непрошеным анг
 лийским балетом...

член Бюро Союза писателей СССР.

зарубежными «благодетелями», онотреагировал мгновенно и заявил, что получать посылку не будет, а отправителю направит письмо с гневной отповедью. Он же пообещал подготовить и опубликовать в областной газете «Биробиджанская звезда» материал контрпропагандистской направленности. В общении он показал себя очень интеллигентным и мягким человеком.

20 сентября 1981 года газета опубликовала материал, подготовленный Б. Миллером, «Подлинная история о зимнем пальто, об английской фирме и прочем», которая была позитивно воспринята населением.

Но история на этом не закончилась, и в конце декабря 1982 года Б. Миллер вновь получает уведомление о поступлении в его адрес посылки уже из Финляндии, где у него нет ни родных, ни знакомых. В посылке оказалась шуба из искусственного меха. Отправителем значился Шолом Болотовский. И на этот раз после совета со мной 26 января 1982 г. в «Биробиджанской звезде» публикуется его повествование «История с продолжением».

Так волею случая Борис Миллер стал участником контрпропагандистских мероприятий, которые в совокупности с другими мерами оперативного характера позволили нам нейтрализовать подрывные акции и обеспечить мир и национальное согласие в ЕАО.

Общение с этим замечательным человеком произвело на меня неизгладимое впечатление. Б. Миллер продолжал оставаться убежденным коммунистом, считавшим сталинский культ личности трагической ошибкой, которая хоть и скомпрометировала великую идею Ленина, но не смогла ее опровергнуть. В общении он никогда не вспоминал годы, проведенные в лагерях.

ИСТОРИЯ С ПРОДОЛЖЕНИЕМ

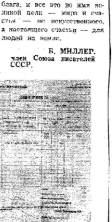
Читатели «История с продолжением» знают, что после ареста, в течение нескольких лет, в лагере, в котором я находился, происходили различные события. Я не буду рассказывать о них, так как это уже было опубликовано. Но я хочу рассказать о том, что произошло со мной в лагере, о том, как я встретил там своего друга, о том, как мы вместе работали, о том, как мы вместе жили.

Итак, было это в лагере. Я работал там, как и всегда. Но в лагере было что-то особенное. Там было много людей, которые были такими же, как и я. Там было много людей, которые были такими же, как и я. Там было много людей, которые были такими же, как и я.

В лагере было много людей, которые были такими же, как и я. Там было много людей, которые были такими же, как и я. Там было много людей, которые были такими же, как и я. Там было много людей, которые были такими же, как и я.

Там было много людей, которые были такими же, как и я. Там было много людей, которые были такими же, как и я. Там было много людей, которые были такими же, как и я. Там было много людей, которые были такими же, как и я.

Там было много людей, которые были такими же, как и я. Там было много людей, которые были такими же, как и я. Там было много людей, которые были такими же, как и я. Там было много людей, которые были такими же, как и я.

Б. МИЛЛЕР
Секретарь
СЭП

Однако в конце жизни он написал поэму на идиш «В перестройке сердца», опубликованную в ноябре 1987 года в газете «Биробиджанер Штерн». Впервые эта поэма на русском языке опубликована историком и публицистом И.С. Бренером в книге «Лэхаим Биробиджан», изданной в 2007 году в литературном переводе с идиш биробиджанского поэта Виктора Соломатова. Б. Миллер выплеснул наружу копившиеся десятки лет эмоции. Это был крик души: он ощутил потребность рассказать окружающим его людям о самом тяжёлом для него дне, о самом страшном для страны периоде жизни, через который прошли его семья и миллионы соотечественников.

Его отличала высокая гражданская позиция и политическая зрелость. Он был мудрый, знающий и понимал не только происходящие события, но их природу и последствия. Безусловно, это был великий патриот Еврейской автономной области. Особо импонировала его искренняя любовь к малой родине, где он прожил 52 года, воспевая в своих произведениях её красоты и людей труда. Мотив преобразования, превращения дикой тайги в цветущий край, подвиг первостроителей и продолжателей их дела пронизывают его прозу и публицистику. Темой патриотизма, интернационализма проникнуты такие его повести, рассказы, новеллы и очерки, как «Пэрл и Ной», «На полном ходу», «Сызнова», «У двери», «Осенний день», «Весенний эскиз», «В пути», «Красота», «Сестры», «Другой конец», «Люди идут на работу», «Жизнь».

Он всегда был центром притяжения для творческих людей. С ним общались, советовались. Сверяли свои первые шаги в литературном творчестве.

Собственно его жизнь и творчество воплотили в себя всю историю ЕАО: горячий энтузиазм первых переселенцев, расцвет экономики и национальных институтов и культуры, а также трагические события военного времени и массовых политических репрессий.

В общении с Борисом Израилевичем импонировали ценность его жизненного опыта, мудрость интеллекта и нравственные устои последнего из могижан, пишущего на «мамэ-лошэн», то есть на языке, который он впитал в себя с молоком матери. Благодаря его разносторонним знаниям и талантам журналиста, писателя, знатока еврейской культуры, я стал глубже понимать исторический и современный пульс жизни Еврейской автономной области, еврейской культуры, что, безусловно, помогло мне в дальнейшей оперативной работе.

Оглавление

Отзыв о книге генерал-лейтенанта В.В. Пирожняка	2
От автора	4
Глава 1 Семья	8
Глава 2 Альма-матер	15
Глава 3 Ни пяди родной земли	19
Глава 4 Зеленые куртки, вот весь наш наряд.....	27
Глава 5 В трудовых коллективах	32
Глава 6 Азы военного ремесла	34
Глава 7 Моя Светлана.....	41
Глава 8 Студенческое братство	43
Глава 9 Комсомол - моя судьба.....	46
Глава 10 На распутье	54
Глава 11 Первые шаги	65
Глава 12 Отлаженный механизм	69
Глава 13 Самостоятельные шаги	78
Глава 14 Охранные мероприятия.....	89
Глава 15 Аналитика	93
Глава 16 Благодарность от руководства.....	95
Глава 17 Ташкент - город хлебный	97
Глава 18 Материалы давали основание полагать... ..	100
Глава 19 Погоня за шпионами.....	119
Глава 20 Партком.....	123
Глава 21 Важная часть оперативной деятельности	129
Глава 22 Прощание с Хабаровском	136
Глава 23 Представление.....	140
Глава 24 Обустройство на новом месте	147
Глава 25 Оперативная обстановка	149
Глава 26 Проблемы	153
Глава 27 Граница	156
Глава 28 Другие направления контрразведывательной деятельности	173
Глава 29 Китайско-Вьетнамский конфликт	178

Глава 30	Содействие чекистскими средствами социально-экономическому развитию района.....	181
Глава 31	Особые отделы КГБ	192
Глава 32	Граница на замке... ..	200
Глава 33	Крутые перемены	206
Глава 33	Здравствуй, Биробиджан	217
Глава 34	История Еврейской автономной области	240
Глава 35	Нелегал приподнимает занавес	280
Глава 36	Соль земли	289
Глава 37	На фоне перестройки	293
Глава 38	Золотой юбилей области	303
Глава 39	Эхо оротуканского взрыва в Биробиджане	322
Глава 40	Подстрекатель	329
Глава 41	Последователь	333
Глава 42	Беглец.....	337
Глава 43	Взяточник из ОБХСС.....	339
Глава 44	Вояж РУМОВцев в Биробиджан	341
Глава 45	Аноним	344
Глава 46	Последний из могикан	347

В.В. Евтушенко

ЕСТЬ ТАКАЯ ПРОФЕССИЯ...

(Записки контрразведчика)

Книга 1
Дальневосточный марафон
Часть 1

Издательство
ООО «Издательско-полиграфический комплекс «Право»
г. Самара, ул. Санфириковой, 95 тел. (846) 373-65-05
e-mail: uvdpress@yandex.ru

Подписано в печать 10.03.2020 г.
Формат 60х84 1/16. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 20,63.
Тираж 500 экз. Заказ 205

Отпечатано в ООО «Издательско-полиграфический комплекс «Право»
г. Самара, ул. Санфириковой, 95. Тел. (846) 373-65-03